

ЦЕНТР ГУМАНИТАРНЫХ ПРОБЛЕМ БАРЕНЦ РЕГИОНА
ФЕДЕРАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА
«КОЛЬСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК»

О. В. Шабалина

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ КОЛЬСКОГО ПОЛУОСТРОВА.
ИЗ ФОНДОВ МУЗЕЯ-АРХИВА ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ
И ОСВОЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА
ЦЕНТРА ГУМАНИТАРНЫХ ПРОБЛЕМ БАРЕНЦ РЕГИОНА
КОЛЬСКОГО НАУЧНОГО ЦЕНТРА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБУН «ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР «КОЛЬСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК»» (ФИЦ КНЦ РАН)

ЦЕНТР ГУМАНИТАРНЫХ ПРОБЛЕМ БАРЕНЦ РЕГИОНА —
ФИЛИАЛ ФГБУН ФЕДЕРАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА
«КОЛЬСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК»

О. В. Шабалина

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
КОЛЬСКОГО ПОЛУОСТРОВА.
ИЗ ФОНДОВ МУЗЕЯ-АРХИВА ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ И ОСВОЕНИЯ
ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА ЦЕНТРА ГУМАНИТАРНЫХ ПРОБЛЕМ
БАРЕНЦ РЕГИОНА КОЛЬСКОГО НАУЧНОГО ЦЕНТРА
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Апатиты
Издательство ФИЦ КНЦ РАН
2022

УДК 39(470.21)(091)
ББК 63.5(231)
Ш12

Печатается по решению Редакционного совета по книжным изданиям ФИЦ КНЦ РАН

Рецензенты:

доктор исторических наук А. А. Бровина,
доктор исторических наук, профессор Е. А. Калинина

Шабалина, Ольга Вячеславовна.

Ш12 Страницы истории этнографических исследований Кольского полуострова. Из фондов Музея-Архива истории изучения и освоения Европейского Севера Центра гуманитарных проблем Баренц региона Кольского научного центра Российской академии наук / О. В. Шабалина. — Апатиты : Изд-во ФИЦ КНЦ РАН, 2022. — 158 с. : ил.

ISBN 978-5-91137-477-8

В издании представлены архивные документальные материалы исследователей, изучавших культуру, хозяйство, быт и фольклор саамов Кольского п-ова в начале XX в.: этнографа В. В. Чернолуцкого, статистика В. К. Алымова, юриста и архивиста Я. А. Комшилова, — из фондов постоянно действующей выставки «Музей-Архив истории изучения и освоения Европейского Севера» Центра Гуманитарных проблем Баренц региона Кольского научного центра Российской академии наук (Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН) в г. Апатиты (Мурманская область). В фондах этих персоналий отложились биографические документы, творческие и изобразительные материалы, а также первичные материалы этнографических экспедиций, которые составляют достаточно репрезентативный комплекс источников по истории этнографического изучения Кольского Севера в начале XX в. Осуществлена научная публикация с комментариями наиболее информативных единиц хранения фондов исследователей.

Для историков, этнографов, антропологов.

УДК 39(470.21)(091)
ББК 63.5(231)

Научное издание
Редактор Ю. Н. Еремеева
Технический редактор В. Ю. Жиганов
Подписано в печать 30.12.2022. Формат бумаги 70×108 1/16.
Усл. печ. л. 13,83. Заказ № 73. Тираж 500 экз.

ISBN 978-5-91137-477-8
doi:10.37614/978.5.91137.477.8

© Шабалина О. В., 2022
© ЦГП КНЦ РАН, 2022
© ФИЦ КНЦ РАН, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
ВВЕДЕНИЕ.....	6
ИСТОРИЯ ОРГАНИЗАЦИИ И СОЗДАНИЯ МУЗЕЯ-АРХИВА ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ И ОСВОЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА ЦЕНТРА ГУМАНИТАРНЫХ ПРОБЛЕМ БАРЕНЦ РЕГИОНА КОЛЬСКОГО НАУЧНОГО ЦЕНТРА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК (1970–2022).....	10
ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ ЧАРНОЛУСКИЙ (1894–1969).....	27
Биографические сведения и история организации персонального фонда В. В. Чарнолуцкого.....	27
Экспедиционная иронично-графическая хроника В. В. Чарнолуцкого.....	33
Переписка В. В. Чарнолуцкого и М. Н. Михайлова (22 декабря 1966 года – 15 февраля 1969 года).....	51
Этнографические материалы из экспедиций на Кольский полуостров в 1920–1930-х годах персонального фонда В. В. Чарнолуцкого Музея-Архива истории изучения и освоения Европейского Севера Центра гуманитарных проблем Баренц региона Кольского научного центра Российской академии наук с комментариями.....	64
<i>Сказители, с которыми работал В. В. Чарнолуцкий</i>	64
<i>Этюд «Полуночное солнце в Лапландии» и объяснительная записка к нему, составленная В. В. Чарнолуцким</i>	68
<i>Хроникальная графика из экспедиций по Кольскому полуострову в 1927–1931 годах</i>	72
<i>Рисунки и фотографии В. В. Чарнолуцкого из экспедиций к кольским саамам</i>	77
<i>Неопубликованная рукопись В. В. Чарнолуцкого «Очерки к истории саами (лопарей) Кольского полуострова, Обонежья, Приладожья» (фрагмент)</i>	80
Библиография работ В. В. Чарнолуцкого.....	90
ВАСИЛИЙ КОНДРАТЬЕВИЧ АЛЫМОВ (1883–1938).....	91
Биографические сведения и история организации персонального фонда В. К. Алымова.....	91
Эпистолярный В. К. Алымова.....	94
<i>Письмо В. К. Алымова В. В. Чарнолуцкому (23 октября 1929 года)</i> ...	94
<i>Письма В. К. Алымова П. Н. Лукницкому (10 января 1938 года – 26 февраля 1938 года)</i>	96
Этнографические материалы персонального фонда В. К. Алымова Музея-Архива истории изучения и освоения Европейского Севера Центра гуманитарных проблем Баренц региона Кольского научного центра Российской академии наук с комментариями.....	104
<i>Воспоминания члена-корреспондента Академии наук Союза Советских Социалистических Республик И. Г. Эйхфельда «В. К. Алымов»</i>	104
<i>Термины родства и свойства на русском и саамском языках. Составил В. К. Алымов</i>	107
<i>Записки В. К. Алымова «Об исторических аннотациях к географическому словарю Кольского полуострова»</i>	110
Библиография работ В. К. Алымова.....	114

ЯКОВ АЛЕКСЕЕВИЧ КОМШИЛОВ (1894–1964).....	116
Биографические сведения и история организации персонального фонда Я. А. Комшилова.....	116
Эпистолярный Я. А. Комшилова.....	117
Этнографические материалы персонального фонда Я. А. Комшилова Музея-Архива истории изучения и освоения Европейского Севера Центра гуманитарных проблем Баренц региона Кольского научного центра Российской академии наук с комментариями.....	120
<i>Рукопись Я. А. Комшилова «О множественности систем знаков числительных в современном и недавнем прошлом у саамов».....</i>	120
<i>Рукопись первичного материала по сбору саамских клейм Я. А. Комшилова «Фамилия Яковлевы Кильдинского погоста»...</i>	125
<i>Русско-саамский словарь, составленный Я. А. Комшиловым.....</i>	128
<i>Рукописная книжка Я. А. Комшилова с саамской сказкой «Бабушка у внуков».....</i>	129
<i>Изобразительные материалы персонального фонда Я. А. Комшилова</i>	131
1. Иллюстрации Я. А. Комшилова к саамским сказкам «Медведь и ребята» и «Три парня».....	131
2. Коллекция урбанистического пейзажа города Мурманска разных лет авторства Я. А. Комшилова.....	134
Библиография работ Я. А. Комшилова.....	142
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ.....	143
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	147
ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ.....	152
СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ ЕДИНИЦ ХРАНЕНИЯ МУЗЕЯ-АРХИВА ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ И ОСВОЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА ЦЕНТРА ГУМАНИТАРНЫХ ПРОБЛЕМ БАРЕНЦ РЕГИОНА КОЛЬСКОГО НАУЧНОГО ЦЕНТРА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК (ПО РАЗДЕЛАМ).....	154

*К 300-летию
Российской академии наук*

«...Мне хотелось ощутить эту землю своими ногами,
увидеть своими глазами,
своими ушами услышать сказания саамской старины».

В. В. Чарнолуский «В краю летучего камня». 1972

ВВЕДЕНИЕ

География российских экспедиционных исследований, проведенных в начале XVIII в. до учреждения в 1724 г. по указу Петра I Петербургской академии наук, отчетливо дает представление о местах приложения государственных интересов, инициировавших заказы на научные изыскания, — это Сибирь с крайним северо-востоком и юго-восток Европейской России. После создания Академии наук экспедиционная деятельность переходит в ее ведение. У исследований появляется новый вектор — Европейский Север России. Перед первой академической экспедицией 1727–1730 гг., которая была направлена в Архангельск и Кольский п-ов, были поставлены комплексные задачи, решавшиеся параллельно астрономическим определениям¹.

Проекты географических обследований (1759–1764) М. В. Ломоносова, не реализованные при его жизни, послужили методической базой для подготовки «физических» академических экспедиций 1768–1774 гг., включавших физико-географические наблюдения, экономические, лингвистические и этнографические исследования².

В 1771–1772 гг. один из отрядов Оренбургской экспедиции, охватившей исследованиями районы, гораздо превосходившие размером границы, определенные ее наименованием, работал на Кольском п-ове. Под руководством начальника отряда адъюнкта Петербургской академии наук И. И. Лепехина ученик академической гимназии Н. Я. Озерецковский осуществил «описание Кольской страны, образ жития и нравы живущих между Архангельском и Колою»³. Материалы экспедиции Лепехина легли в основу четырехтомного издания «Дневные записки путешествия доктора и Академии наук адъюнкта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства». Последний том, заверченный и изданный Н. Я. Озерецковским, содержит большой материал по истории, географии и этнографии Севера России⁴.

---

¹ Струве В. Я. Обзор географических работ в России // Записки РГО. 1846. Кн. 1. С. 23–35.

² Ломоносов и академические экспедиции XVIII века / авт.-сост.: О. А. Александровская, В. А. Широкова, О. С. Романова, Н. А. Озерова. М.: РТСофт, 2011. С. 6–8.

³ Гнучева В. Ф. Материалы для истории экспедиций Академии наук в XVIII и XIX веках // Труды Архива АН СССР. Вып. 4. М.; Л.: АН СССР, 1940. С. 11.

⁴ Лепехин И. И. Дневные записки путешествия доктора и Академии наук адъюнкта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства. СПб., Т. 4, 1805. 458 с.

В XIX в. научная инициатива по организации экспедиций переходит к морскому и военному ведомству, а со времени основания в 1845 г. — и к Русскому географическому обществу. На развитии экспедиционных исследований сказались различные кризисные явления в экономике страны, в том числе война 1812 г. При неугасаемом научном и коммерческом интересе к Арктике мореплавание в Карском и Баренцевом морях практически прекратилось из-за невозможности замены парусного военно-морского флота паровым теми темпами, которые бы смогли удовлетворить потребности развивающейся экономики в разведке ресурсов и новых транспортных путей. Исследования становились все более локальными, оставляя в фокусе интереса север России и Кольский п-ов⁵. В 1840 г. академик К. М. Бэр вместе с зоологом А. Ф. Миддендорфом посетили Русскую Лапландию. В экспедиции были собраны зоологические коллекции и различные сведения, в том числе этнографические. На фольклоре саамов (лопарей) был сфокусирован научный интерес филолога М. А. Кастрена, путешествовавшего в 1841 г. по Кольскому п-ову⁶.

К 1870 г. в правительственных кругах укрепилось мнение о необходимости активной колонизации Мурмана и Новой земли. В этой связи на Европейский Север было совершено путешествие великого князя Алексея Александровича в сопровождении академика А. Ф. Миддендорфа⁷.

При проведении различных экспедиционных обследований территории Кольского п-ова в XVIII–XIX вв. был собран бесценный этнографический материал о его населении, в том числе о саамах (лопарях), скудные и малоправдоподобные упоминания о которых встречались в трудах Тацита (I–II вв. до н. э.), Прокопия Кессарийского (VI в.), Саксона Грамматика (XII–XIII вв.), а после начала Новгородской экспансии на эту территорию появились и в отечественных источниках XIII–XVII вв.: летописях, «жалованных грамотах», писцовых книгах и т. д.⁸

Благодаря развитию исследований Русской Лапландии в XIX – начале XX вв. и появлению новых письменных свидетельств окончательно был сформирован образ ее автохтонных жителей саамов (лопарей) в отечественной культуре. Обособление этнографии в самостоятельную дисциплину со своим объектом и предметом в России в это время только начиналось, поэтому авторами этнографических наблюдений и текстов о саамах были в основном «непрофильные» ученые, путешественники,

---

⁵ Рейнке М. Ф. Гидрографическое описание северного берега России / сост. кап.-лейт. М. Рейнке в 1833 г. 2-е изд. Ч. 1–2. СПб.: Гидрогр. деп., 1878–1883. Ч. 2: Лапландский берег: испр. и доп. Корпуса флот. штурманов подполк. К. Неупокоевым в 1876 г. 1878. 239 с.

⁶ Кастрен М. А. Путешествие в Лапландию 1838 г. // Собрание старых и новых путешествий. Ч. 2. Путешествие Александра Кастрена по Лапландии, северной России и Сибири (1838–1844, 1845–1849). М: тип. Александра Семена, 1860. 495 с.

⁷ Пинхенсон Д. М. История открытия и освоения Северного морского пути. Проблема Северного морского пути в эпоху капитализма. Л.: Морской транспорт, 1962. Т. 2. С. 28–29.

⁸ Бодрова О. А. В поисках отражения: саамы Кольского Севера в русской этнографической литературе второй половины XIX – начала XX века. Апатиты: КНЦ РАН, 2014. С. 33.

учителя, священнослужители, государственные деятели и чиновники⁹. Выделить необходимо только одного российского профессионального этнографа, создавшего для своего времени фундаментальный труд «Русские лопари» (1890) — Н. Н. Харузина¹⁰.

Активные социалистические преобразования после октября 1917 г. на национальных окраинах бывшей Российской империи потребовали научного знания их уровня развития и наличия специалистов для практической работы на местах — этнографов, «своеобразных миссионеров новой культуры и советской государственности»¹¹.

В 1918 г. по настоянию В. Г. Богораз в Петрограде было организовано первое высшее учебное заведение, готовящее этнографов — Петроградский географический институт (с 1925 г. — географический факультет ЛГУ). Во время летнего триместра (обязательной полевой практики на всех курсах этнографического отделения Географического института) студенты отправлялись в экспедиции в самые отдаленные уголки страны, где учились собирать этнографические коллекции, проводили опросы, интервью, совершенствовали языки по единой программе, составленной под руководством В. Г. Богораз¹².

---

⁹ Бухаров Д. Н. Поездка по Лапландии осенью 1883 года. СПб.: тип. Императорской Академии наук, 1885; Верецагин В. П. Очерки Архангельской губернии. СПб.: тип. Якова Трея, 1849. с.; Дергачев Н. Этнографический очерк // Русская Лапландия: стат. геогр. и этногр. очерки. Архангельск: тип. губ. прав., 1877. С. 1–61; Дурьлин С. Н. За полуночным солнцем. По Лапландии пешком и на лодке. М.: типолит. т-ва И. Н. Кушнерев и К., 1913. с.; Ефименко А. Я. Юридические обычаи лопарей, карелов и самоедов Архангельской губернии // Записки ИРГО. СПб., 1878. Т. 8. С. 1–89; Козмин К. В. Лапландия и лапландцы: (из жизни Архангельского севера). Архангельск: Губернская типография. 1915. с.; Львов В. Н. Русская Лапландия и русские лопари: географический и этнографический очерк. М.: типолитография Русского товарищества печатн. и издательск. дела, 1903. с.; Максимов С. В. Год на Севере. М.: П. К. Прянишников, 1890. с.; Мухин А. А. О Мурмане и Лопландии. Записка Чиновника по крестьянским делам 1-го участка Александровского уезда А. А. Мухина. Архангельск: Губ. тип., 1910. с.; Немирович-Данченко В. И. Страна холода. В 2-х т. СПб.: П. П. Сойкин, 1903. Т. 1, 2; Озерецковский Н. Я. Описание Колы и Архангельска. СПб.: при Имп. Академии наук, 1804.; Островский Д. Н. Лопари и их предания. Сообщение Д. Н. Островского (Читано в Отделении Этнографии 4 ноября 1888 г.) // Известия Русского географического общества. 1889. Т. 25. С. 316–332; Пошман фон, А. П. Архангельская губерния в хозяйственном, коммерческом, философическом, историческом, топографическом, статистическом, физическом и нравственном обозрении, с полезными на все оные части замечаниями. Архангельск: Губ. тип., 1866. Т. 1–2; Розонов А. С. Лапландия и лапландцы. СПб.: тип. И. Усманова, 1903; Терентьев Г. К. Этнография лопарей // Архангельские губернские ведомости. 1868. № 2. С. 3; Харузина В. Н. На Севере (путевые воспоминания). М.: тип. т-ва А. Левенсон и К°, 1890; Щеколдин К. П. Лопарские сказки, легенды и сказания, записанные в Пазрецком погосте, пограничном с Норвегией // Живая старина. 1890. Вып. 1. С. 17–25; Энгельгардт А. П. Русский Север: Путевые записки. СПб.: А. С. Суворин, 1897.

¹⁰ Харузин Н. Н. Русские лопари: (очерки прошлого и современного быта). М.: Т-во скоропечатни А. А. Левенсон, 1890. 472 с.

¹¹ Итс Р. Ф. Введение в этнографию. Л.: Изд-во ЛГУ, 1991. С. 147.

¹² Гаген-Торн Н. И. Ленинградская этнографическая школа в двадцатые годы (у истоков советской этнографии) // Советская этнография. 1971. № 2. С. 139, 14; Зеленин Д. К. В. Г. Богораз — этнограф и фольклорист // Памяти В. Г. Богораз (1865–1936): сб. ст. М.–Л., 1937. С. 15; Макарьев С. А. Полевая этнография: Краткое руководство и программы для сбора этнографических материалов в СССР / под ред. проф. В. Г. Богораз-Тана. Л.: Этнографич. экскурсионная комис. этноотд-ния Геофака ЛГУ, 1928. 102 с.

Известный выпускник 1925 г. Географического института этнограф Владимир Владимирович Чарнолуцкий (1894–1969) был первым советским специалистом, чья профессиональная деятельность была направлена на изучение этногенеза, материальной и духовной культуры саамов Кольского п-ова в 1920–1930-х гг. В это время этнографические исследования, которые в России исторически очень тесно были связаны с антропологией, фольклористикой, географией, демографией, на фоне практического воплощения национальной политики советского государства и помощи участников развивавшегося краеведческого движения приобрели особое ускорение в своем генезе. Создатели и активные члены Общества изучения Мурманского края (1926–1931) статистик Василий Кондратьевич Алымов (1883–1938) и юрист, архивист Яков Алексеевич Комшилов (1894–1964) записывали саамский фольклор, собирали этнографический материал о саамах и занимались его аналитикой для решения задач социалистического строительства на северной окраинной территории государства.

Постоянно действующая выставка «Музей-Архив истории изучения и освоения Европейского Севера» Центра гуманитарных проблем Баренц региона филиала Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального исследовательского центра «Кольский научный центр Российской академии наук» (ЦГП КНЦ РАН) хранит и экспонирует документальные материалы личных фондов и коллекций отечественных ученых, деятелей науки, чьи исследовательские интересы были связаны с Европейской Арктикой и Субарктикой. Среди них особое место занимают фонды В. В. Чарнолуцкого, В. К. Алымова, Я. А. Комшилова, обогативших в 1920–1930-х гг. отечественную этнографию фольклором кольских саамов и обширными сведениями об их культуре и хозяйственной деятельности. Как показала практика, они остаются наиболее востребованными фондами данного собрания. Поэтому публикация аккумулированных в них разнообразных творческих и научных материалов, документов в данном издании, сопровождающаяся научными комментариями, направлена прежде всего на обеспечение исследовательского интереса специалистов разнообразного профиля малодоступными историческими источниками. Но, думается, будет полезна в образовательном процессе и интересна широкому кругу читателей.

Финансирование исследования и подготовки документального материала к публикации осуществлялась в рамках выполнения государственного задания ФИЦ КНЦ РАН FMEZ-2022-0028.

Общая научная редакция издания, подготовка текста, вступительная статья, комментарии и справочный аппарат выполнены ведущим научным сотрудником ЦГП КНЦ РАН, кандидатом исторических наук О. В. Шабалиной.

ИСТОРИЯ ОРГАНИЗАЦИИ И СОЗДАНИЯ МУЗЕЯ-АРХИВА ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ И ОСВОЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА ЦЕНТРА ГУМАНИТАРНЫХ ПРОБЛЕМ БАРЕНЦ РЕГИОНА КОЛЬСКОГО НАУЧНОГО ЦЕНТРА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК (1970–2022)

Для понимания логики формирования фондов этнографов, в которых аккумулировались публикуемые в издании источники, необходимо остановиться на истории создания постоянно действующей выставки «Музей-Архив истории изучения и освоения Европейского Севера» (Музей-Архив) Центра гуманитарных проблем Баренц региона (ЦГП КНЦ РАН)¹³. Музей-Архив в г. Апатиты Мурманской области фактически существует почти полвека. Организация его началась в 1970-х гг., когда «музейный бум» стал практически повсеместным явлением.

Возникновение в конце 1960-х гг. теории музейной коммуникации и ее последующее интенсивное развитие повлекли за собой значительные изменения в мировой культуре¹⁴. Появились новые трактовки музейной концепции, понимания ролей участников процесса музейной коммуникации, что привело к появлению новаторских стратегий организации музейных экспозиций и концепций построения пространства¹⁵. «Музейный бум» периода 1960–1980-х гг. выразился в увеличении числа музеев, расширении их типологии, а также чрезвычайном росте их посещаемости по всему миру.

«Музеи возникли не потому, что “так сложилось”, а вполне осознанно, и вся их история — пример сознательного внедрения в посетителей идей, выходящих за рамки собственно музейного дела»¹⁶. Эта мысль, высказанная А. К. Байбуриным, как нельзя лучше иллюстрирует сформировавшееся за годы работы кредо Музея-Архива, «задуманного» и созданного членами академического научного сообщества Апатитов в начале 1970-х гг.

В СССР 1970–1980-е гг. — это время определенного духовного климата, наполненного творческим подъемом, выходящим за рамки чисто научных интересов. Среди ученых были свои поэты, писатели, художники. Город Апатиты, где развивались академические исследовательские институты Кольского филиала АН СССР, стал центром культурной жизни региона.

Кольский научный центр Российской академии наук — первый по времени создания (1930) региональный центр академической науки в советской России. Он был призван обеспечить народно-хозяйственное освоение Кольского п-ова, изучение его природных ресурсов и процессов. За более чем 90-летнюю

---

¹³ В 1930 г. начала работу Хибинская горная станция АН СССР. С 1934 г. — Кольская база АН СССР, в 1949 г. ставшая Кольским филиалом АН СССР. С 1988 г. — Кольский научный центр АН СССР. В 1991 г. Кольский научный центр вошел в структуру РАН, а в 2013 г. был преобразован в Мурманскую региональную сеть самостоятельных учреждений, подведомственных ФАНО России. В 2017 г. КНЦ РАН был восстановлен с юридическим статусом Федерального исследовательского центра.

¹⁴ *Cameron D. A. Viewpoint: The Museum as a Communications System and Implications for Museum Education // Curator. 1968. Vol. 11/1. Pp. 33–40.*

¹⁵ *Чугунова А. В. Музейная архитектура в контексте современной культуры // Вопросы музееведения. 2010. № 1. С. 36.*

¹⁶ *Байбурин А. К. Этнографический музей: семиотика и идеология // Неприкосновенный запас. М. 2004. № 1 (33). С. 81.*

историю Центра здесь сложились признанные естественно-научные школы. Однако за рамками академической науки региона долгое время оставалась обширная сфера гуманитарного знания. Осознание необходимости осмыслить уникальный исторический опыт освоения края и его культурный потенциал пришло не сразу.

Еще в 1930-е гг. акад. А. Е. Ферсман, заложивший основы организации и развития фундаментальной науки в регионе, формулируя «Основные задачи Кольской Базы Академии наук СССР», настаивал: «Для того, чтобы наука догнала производство и стала снова впереди хозяйственного освоения п-ова — необходимо немедленно расширить объем работ Базы, охватив все насущные научно-исследовательские вопросы». Длинный перечень мероприятий, надо заметить, успешно реализованный наукой к сегодняшнему дню, заканчивался пунктом «ж»: «В области культуры. 1) Изучение экономики, быта и языка коренного населения Кольского п-ова (саамы, ижемцы, поморы)»¹⁷. Тем не менее начало планомерных исследований по этому пункту программы Александра Евгеньевича в стенах КНЦ РАН задержалось на десятилетия.

Своеобразие истории создания и деятельности Музея-Архива в том, что изначально, действительно, возникла «идея». Под нее составили план действий, определили круг персоналий-фондообразователей и начали сбор музейных экспонатов. Главными идеологами проекта были два географа — сотрудники Кольского филиала АН СССР и действительные члены Географического общества (ГО) СССР к. г. н. Б. И. Кошечкин и д. г. н. И. Л. Фрейдин. Они участвовали в работе V Съезда ГО СССР в 1970 г. и вдохновились его решением о восстановлении Центрального географического музея — детища известного географа В. П. Семенова-Тян-Шанского.

Вернувшись в Апатиты, Борис Иванович Кошечкин (1931–1995) — ученый, краевед, популяризатор науки¹⁸, приступил к делу немедленно. По его замыслу, экспозиция музея, который, без сомнения, должен был состояться в маленьком заполярном городе, была посвящена истории научных исследований на Европейском Севере России. Борис Иванович обладал удивительной способностью собирать вокруг себя таких же увлеченных Севером людей. К этому времени практически все филиалы ГО Северо-Запада объединились в Северный филиал (СФ) ГО СССР с центром в Апатитах, председателем Президиума которого и был избран заведующий лабораторией четвертичной геологии Геологического института (ГИ) КФАН СССР Б. И. Кошечкин.

На период 1970–1980-х гг. приходится особо активная деятельность СФ ГО СССР. Костяк организации состоял из ученых трех филиалов: Кольского филиала АН СССР, Карельского филиала АН СССР, Коми филиала АН СССР, а также специалистов Мурманского филиала Института Арктики и Антарктики, Гидрографической службы Северного военно-морского флота и мн. др. Действительными членами ГО СССР становились все желающие, кому были не безразличны проблемы охраны природы, вопросы просвещения, история географических открытий на Севере.

---

¹⁷ Научный архив КНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6. Л. 6.

¹⁸ Ученые Кольского научного центра. 1930–2005 // Апатиты: Изд-во КНЦ РАН, 2006. С. 195.

С начало своего становления в первой четверти XVIII в. музейное дело в России связано с наукой¹⁹. В академической среде Кольского филиала АН СССР для серьезной музейной деятельности также имелись исторические предпосылки. Академик А. Е. Ферсман всегда уделял большое внимание музейной работе. В статье «Музейное, выставочное и лекционное дело» он, в частности, писал: «Музеи Академии Наук, еще согласно старым академическим традициям, не являются просто местом хранения и накопления научного материала, а представляют такие научно-исследовательские институты, в которых сочетается научная работа с просветительными и научными выставками...»²⁰. Например, Минералогический музей ГИ КНЦ РАН по праву гордится своей профессиональной геологической коллекцией, которая тем не менее благодаря его научным сотрудникам, интересна любому, даже неподготовленному посетителю.

Но парадокс заключается в том, что Музей-Архив был задуман как исторический, а в структуре Кольского филиала АН СССР в начале 1970-х гг. не было ни одного гуманитарного подразделения. Вузовская наука Мурманской области пыталась заполнить гуманитарные «лакуны». Деятельность СФ ГО СССР в какой-то мере «закрывала» нишу гуманитарных исследований: совместно с приглашенными специалистами члены Общества работали в археологических и этнографических экспедициях в регионе.

И тем не менее с 1973 г. сотрудниками СФ ГО СССР без специальной профессиональной подготовки в области музейного дела, создававшими Музей-Архив, началась активная собирательская деятельность, направленная прежде всего на создание музейной экспозиции. Усилиями Б. И. Кошечкина и Е. Я. Пации²¹ инициативное комплектование происходило в двух направлениях. В рамках первого в Музее-Архиве велась обширная переписка с исследователями Севера и их семьями. Почти все адресаты — известные не только в России, но и в мире люди, члены семей ученых и полярников не оставили без внимания просьбы о помощи в создании музея и передавали для экспонирования документальные материалы свои и своих родственников, предметы экспедиционного обихода, научный инструментарий, книги, художественные работы. Многие приезжали лично и привозили уникальные документы, фотографии.

Так, например, в письме от 22 января 1974 г. Б. И. Кошечкин писал географу и снеговеду Г. Д. Рихтеру: «Хотелось бы иметь несколько официальных фотографий периода Ваших экспедиций и какие-либо рукописные материалы. Быть может, сохранились полевые дневники, зарисовки карты. Могли сохраниться у Вас и вообще материалы, освещающие этот и более ранние периоды изучения Европейского Севера, которые могли бы быть использованы в экспозиции»²². Также он просил «указать других лиц, которые могли бы быть полезны при поисках таких материалов».

---

¹⁹ Байбурин А. К. Этнографический музей: семиотика и идеология // Неприкосновенный запас. М. 2004. № 1 (33). С. 81–86.

²⁰ Ферсман А. Е. Музейное, выставочное и лекционное дело // Академия наук Союза Советских Социалистических Республик за 10 лет (1917–1927). Л.: ИАН СССР, 1927. С. 178.

²¹ Евгения Яковлевна Пация в 1973 г. начала свою работу в СФГО СССР старшим редактором, а с 1975 г. по 1985 г. была ученым секретарем СФ ГО СССР.

²² Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. Переписка. 1974. Исх. № 16.

После обращения за помощью в организации Музея-Архива биолог, краевед из Архангельска К. П. Гемп подарила для экспозиции «Дневные записи путешествия доктора и академика наук адъютанта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства, 1768 и 1769 году», изданные в 1771 г. «Описание Белого моря с его берегами и островами» А. Фомина 1797 г. издания передал геолог Н. И. Апухтин. Этнограф из Петрозаводска, к. и. н. Р. Ф. Никольская (Тароева) пополнила этнографическую коллекцию предметами быта жителей западного берега Белого моря. Книга «Лапония» И. Шеффера 1674 г. издания — дар семьи этнографа В. В. Чарнолуского.

В письме от 22 января 1974 г. Б. И. Кошечкин смог написать натуралисту, одному из основателей Лапландского заповедника О. И. Семенову-Тянь-Шанскому: «Наши долгие ходатайства по поводу предоставления Северному филиалу Географического общества помещения для организации Музея истории и освоения Севера привели к положительному решению этого вопроса. Помещения для музея выделены, и мы заняты разработкой и подбором экспозиции». Борис Иванович предложил ему войти в Совет музея и попросил предоставить для экспонирования «документы, связанные с изучением [Кольского] полуострова в 30-е-40-е годы» и несколько рисунков²³. В этот же день Б. И. Кошечкин отправил письмо биологу-селекционеру, чл.-корр. АН СССР И. Г. Эйхфельду с точно такими же просьбами (рис. 1).

Рис. 1. Слева направо: чл.-корр. АН СССР И. Г. Эйхфельд (гость и даритель Музея-Архива СФГО СССР), председатель Президиума СФ ГО СССР к. г. н. Б. И. Кошечкин и ученый секретарь СФ ГО СССР Е. Я. Пация, 1975, г. Апатиты. Из фондов Музея-Архива ЦГП КНЦ РАН

В сообщении к мурманскому историку А. А. Киселеву Борис Иванович изложил концептуальный план формирования музейной экспозиции: «Имеется ввиду организация четырех отделов: 1. Древнейший период освоения Севера (археология). 2. Освоение и изучение Европейского Севера в XVI–XVIII столетии. 3. Изучение морей Европейской Арктики и дореволюционный период. 4. Советский период изучения и освоения Севера. Помимо этого, при музее создается научный архив исторических материалов, связанных с изучением Севера и Арктики»²⁴.

²³ Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. Переписка. 1974. Исх. № 19.

²⁴ Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. Переписка. 1974. Исх. № 18; исх. № 29.

Из этого письма становится известно, что А. А. Киселев ранее изъявлял желание принимать активное участие в деятельности СФ ГО СССР, и Борис Иванович предложил ему работать в Совете музея в качестве заместителя его председателя.

В Ленинградское отделение Института истории АН СССР д. и. н. И. П. Шаскольскому 28 января 1974 г.²⁵ было направлено сообщение, в котором Б. И. Кошечкин с сожалением признавал, что сотрудники Музея-Архива «почти не располагают оригинальными материалами «и вынуждены использовать в экспозиции лишь репродукции и копии карт, рукописных книг и т. п.». Но тут же автор заверял адресата, что «Совет музея ведет постоянную работу по изысканию уцелевших исторических материалов и эта работа уже имеет свои плоды».

В этот же день ушел запрос²⁶ и в Москву на имя вдовы акад. А. Е. Ферсмана Е. М. Ферсман, где сообщалось что «естественно, в отделе Советского периода [освоения и изучения Европейского Севера] больше всего места будет уделено исследованиям Александра Евгеньевича». Отмечалось, с каким вниманием Екатерина Матвеевна отнеслась и какую помощь оказала при организации такой же экспозиции в Мурманском краеведческом музее. В письме Б. И. Кошечкин написал, что осведомлен о том, что КФАН СССР в лице председателя Президиума, чл.-корр. Г. И. Горбунова уже обратился за помощью к ней «в устройстве мемориального кабинета Александра Евгеньевича» и поэтому «уже не вполне удобно обращаться» к ней, «но с другой стороны, экспозиция нашего скромного музея серьезно пострадает, если яркая деятельность Александра Евгеньевича на Кольском полуострове будет представлена исключительно в копиях, репродукциях материалов и т. п.». Поэтому Борис Иванович попросил разрешения «хотя бы обсудить возможность» помощи Е. М. Ферсман и высказал надежду на получение от нее «1–2 страницы подлинного текста, посвященного Кольскому полуострову, написанных рукой Александра Евгеньевича и 1–2 предмета, служивших ему в период экспедиций (полевой дневник, перо и т. п.)». Екатерина Матвеевна ответила незамедлительно 5 февраля 1974 г.²⁷: «Конечно, с удовольствием помогу Вашему музею всем, чем располагаю». И пожелала больших успехов в организации музея.

28 января 1974 г. письмо с просьбой о помощи в формировании экспозиции музея ушло в адрес известного полярника д. г. н. И. Д. Папанина²⁸. В это же время Борис Иванович просит сотрудников Научно-исследовательского института геологии Арктики передать для хранения и экспонирования личный архив геолога М. А. Лавровой, полученный институтом после ее смерти²⁹.

Очень быстро откликнулся на просьбу о помощи в организации музея Гавриил Дмитриевич Рихтер и в письме от 30 января 1974 г. перечислил материалы, которые готов был передать для хранения и экспонирования. Среди них: фотографии и негативы, карты, книги. Впоследствии его персональный фонд станет одним из самых объемных и интересных в Музее-Архиве, а бесценные книги пополнят фонд редкой книги³⁰.

---

²⁵ Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. Переписка. 1974. Исх. № 34.

²⁶ Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. Переписка. 1974. Исх. № 27.

²⁷ Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. Переписка. 1974. Вх. № 22.

²⁸ Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. Переписка. 1974. Исх. № 28.

²⁹ Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. Переписка. 1974. Исх. № 32.

³⁰ Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. Переписка. 1974. Вх. № 34.

Музей-Архив от имени Б. И. Кошечкина обращался в г. Петрозаводск к к. и. н., заведующему кафедрой Карельского государственного педагогического института Е. М. Эпштейну, к председателю Пинежского отдела ГО СССР М. К. Черемных, к акад. АН БССР геологу и археологу Г. И. Горецкому, к проф., д. и. н. М. И. Белову, к директору музея в Тромсё д-ру Симонсену, д-ру Блейку из Геологической службы Канады, к доценту Мурманского педагогического института, к. и. н. И. Ф. Ушакову, к ботанику-географу, к. б. н. О. И. Кузеновой, к д. и. н. В. М. Пасецкому, к краеведу М. Н. Михайлову, к физиологу, акад. Е. М. Крепсу, к дочери основателя Мурманского отдела ГО СССР И. К. Тихомирова Т. И. Скрипкиной, к зоологу Е. Ф. Гурьяновой, работавшей в экспедициях на Мурмане, в Белом море, на Новой Земле, геологу, исследователю Советской Арктики проф. М. М. Ермолаеву, к дочери геолога проф. П. Н. Чирвинского О. П. Чирвинской, к старейшему сотруднику Мурманской морской биологической станции Н. И. Широколобову, к исследователю северных морей М. Г. Гостиловской³¹.

А. А. Киселев в своем письме одобрил создание музея и обещал разноплановую помощь, в том числе передать частично свои материалы для хранения и экспонирования (большая часть которых к тому времени была передана в Мурманский государственный архив) Музею-Архиву³².

Г. И. Горецкий поблагодарил за «лестное обращение оказать посильную помощь в организации Музея» и выслал фотоматериалы, свои статьи. Подсказал имена и адреса людей, к которым еще можно обратиться за помощью в этом деле³³.

Арктический геолог В. Д. Дибнер отправил некоторые материалы для музея и сообщил о том, что у его коллег по Шпицбергенской экспедиции хранятся обломки круглой шведской печи из бухты Вирго (северо-запад о. Шпицберген), с помощью которой «несчастный Андрэ и его спутники готовили к полету свой воздушный шар». И что эти реликвии могут быть переданы музею³⁴. Так и случилось — сейчас один крупный обломок печи выставлен в экспозиции Музея-Архива.

Понимая, что «экспозиция, представляющая лишь фотографии и издания, будет скучновата» Б. И. Кошечкин хотел «усилить ее картинками, рисунками, картографическими материалами и т. п.»³⁵. Он планомерно разыскивал рисунки этнографа В. В. Чарнолуцкого и А. Н. Бенуа, работавшего художником в экспедиции проф. П. В. Виттенбурга на Кольском п-ове. Договаривался о передаче живописных работ Н. В. Пинегина из его семьи в Музей-Архив.

Для Музея-Архива выполнялись заказные работы. Так, например, был сделан заказ в совхоз «Тундра» на изготовление оленей упряжи, саней (нартов), комплекта национальной одежды для представления в экспозиции музея быта и промыслов коренного населения Кольского п-ова — саамов³⁶. Из письма от 28 февраля 1974 г. становится известно, что известная карельская художница Т. Г. Юфа написала специально для Музея-Архива «пейзаж, характеризующий один из типичных ландшафтов Карелии»³⁷.

---

³¹ Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. Переписка. 1974. Исх. № 50; исх. № 51; исх. № 53; исх. № 53; исх. № 58; исх. № 64; исх. № 71; исх. № 89; исх. № 75; исх. № 115; исх. № 116; исх. № 117; исх. № 124; исх. № 125.

³² Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. Переписка. 1974. Вх. № 44.

³³ Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. Переписка. 1974. Вх. № 46.

³⁴ Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. Переписка. 1974. Вх. № 70.

³⁵ Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. Переписка. 1974. Исх. № 89.

³⁶ Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. Переписка. 1974. Исх. № 31.

³⁷ Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. Переписка. 1974. Исх. № 95.

Экспозиция Музея-Архива продолжала пополняться, начали формироваться музейные фонды. К концу 1974 г. – началу 1975 г. были переданы на хранение в Музей-Архив материалы личных коллекций краеведа М. Н. Михайлова, акад. Г. И. Горецкого, известного исследователя Севера Р. Л. Самойловича, акад. Е. М. Крепса, географа Г. Д. Рихтера, основателя лавинной службы в Хибинах И. К. Зеленого, этнографа В. В. Чарнолуского, акад. А. Е. Ферсмана, полярника Л. И. Сенчуры, историка проф. А. Я. Белогурова, геолога В. Д. Дибнера. Были приобретены архивные материалы арктического путешественника, писателя и художника Н. В. Пинегина, известных исследователей Европейского Севера России М. А. Лавровой, С. В. Григорьева, К. М. Дерюгина, В. П. Кальянова, И. К. Тихомирова, Б. К. Флерова, писателя П. Н. Лукницкого.

Вторым направлением сбора материала для наполнения экспозиции Музея-Архива была экспедиционная деятельность членов СФ ГО СССР на Кольском п-ове. Среди первых экспонатов была коллекция древних орудий, собранная в совместной экспедиции сотрудников ГИ КФАН СССР, Ленинградского отделения Института археологии Академии наук СССР и членов СФ ГО СССР в 1972 г. Руководила экспедицией археолог, д. и. н. Н. Н. Гурина. В дальнейшем экспедиции в содружестве с профессиональными археологами проводились неоднократно, в одной из которых В. Я. Шумкиным были открыты первые петроглифы в регионе, расположенные в долине р. Поной.

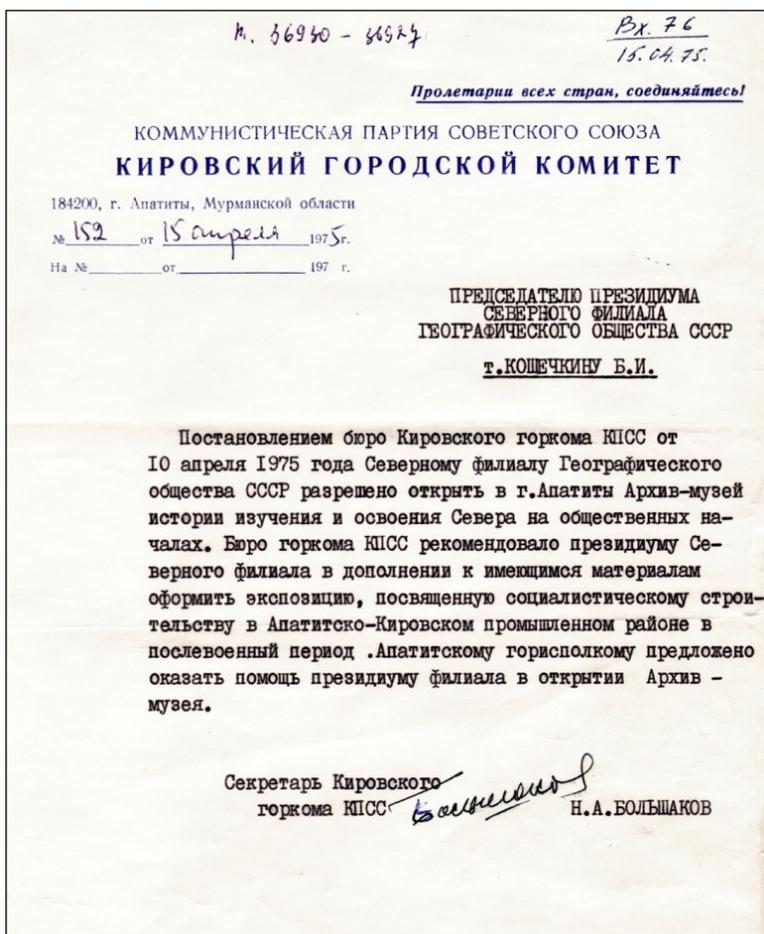
Надо признать, не все получалось гладко. Одна из первых экспедиций по сбору предметов быта в поморских селах закончилась полным фиаско — по ее результатам музейная экспозиция не пополнилась новыми экспонатами. В экспедицию отправились энтузиасты без специальных знаний и необходимых профессиональных навыков. Они не смогли определить, что подлежит музеефикации, оценить потенциальные «музейные единицы хранения». В дальнейшем экспедиции без участия и кураторства профессиональных археологов и этнографов СФ ГО СССР не проводились. Сбор этнографического материала в 1970–1980-е гг. курировала ведущий специалист по материальной культуре саамов сотрудник Института этнографии АН СССР, к. и. н. Т. В. Лукьянченко.

4 апреля 1975 г. в письме на имя секретаря Кировского ГК КПСС Г. Г. Гильманова согласно действующей инструкции Главного управления по охране государственных тайн при СМ СССР от 31 июля 1974 г. учредителями музея был сформулирован официальный запрос на разрешение открыть в Апатитах Музей-Архив истории изучения и освоения Европейского Севера, который был организован на общественных началах в соответствии с решением II-ой Отчетно-выборной конференции СФ ГО СССР и Постановлением Президиума ГО СССР от 20.11.74³⁸.

В ответ на запрос секретарь Кировского горкома КПСС Н. А. Большаков сообщил, что постановлением бюро Кировского горкома КПСС от 10 апреля 1975 г. СФ ГО СССР разрешено открыть в г. Апатиты Музей-Архив истории изучения и освоения Европейского Севера на общественных началах (рис. 2). Специального штата сотрудников для созданного на общественных началах Музея-Архива не было предусмотрено. Так, например, экскурсии по его экспозиции проводили ученый секретарь СФ ГО СССР Е. Я. Пация, консультант СФ ГО СССР А. Г. Саморукова.

---

³⁸ Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. Переписка. 1974. Исх. № 94.

Рис. 2. Письмо № 152 от 15 апреля 1975 г. секретаря Кировского горкома КПСС Н. А. Большакова на имя председателя Президиума СФ ГО СССР Б. И. Кошечкина о разрешении открыть в г. Апатиты Музей-Архив истории изучения и освоения Европейского Севера «на общественных началах». Из фондов Музея-Архива ЦГП КНЦ РАН

Бюро Горкома КПСС рекомендовало Президиуму СФ ГО СССР в дополнении к имеющимся материалам оформить экспозицию, посвященную социалистическому строительству в Апатитско-Кировском промышленном районе в послевоенный период. Апатитскому горисполкому было предложено оказать помощь Президиуму филиала СФ ГО СССР в открытии Музея-Архива³⁹. Городские партийные руководители, особенно председатель Горисполкома В. Е. Бессмертный, помогли Музею-Архиву: в новом строящемся жилом здании на улице Гайдара было запланировано помещение для размещения музейной экспозиции и фондов.

Нельзя также переоценить вклад КФАН СССР в организацию Музея-Архива СФГО СССР. Этот процесс лично курировал председатель Президиума КФАН СССР Григорий Иванович Горбунов. Кольский филиал АН СССР оказывал посильную помощь в проведении отделочных работ в помещениях Музея-Архива, в оборудовании его необходимой мебелью и во многих других вопросах. Первые

³⁹ Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. Переписка. 1974. Вх. № 76.

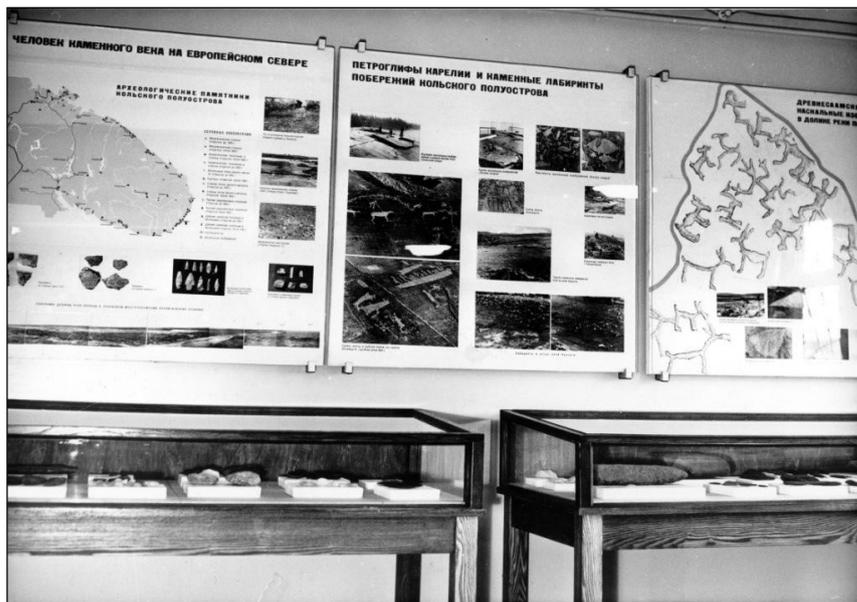
музейные витрины, изготовленные еще в начале XX в., прибыли из Ленинграда из организующегося в то время Музея истории ГО СССР. Оформляли экспозицию Музея-Архива художники и фотографы Геологического института КФАН СССР, а его директор — д. г.-м. н. Игорь Владимирович Бельков преподнес в дар свои живописные работы «Зимнее пастбище в Ловозерских тундрах», «Саамы-оленоводы у кочевого жилья», которые удачно вписались в экспозиционное пространство. В 1977 г. Г. И. Горбунов подарил Музею-Архиву цветную копию карты Северной Европы 1539 г., которая до сих пор экспонируется здесь.

Хотя СФГО СССР получил разрешение партийных и местных властей на организацию Музея-Архива в г. Апатиты в 1975 г. и де-факто к тому времени существовала уже его первая экспозиция, но юридически оформился его статус только спустя пять лет: в 1977 г. создание музея было одобрено и поддержано в секции наук о Земле АН СССР и в Музейном совете при Президиуме АН СССР, а официальное решение считать Музей-Архив СФ ГО СССР в г. Апатитах филиалом Музея ГО СССР было принято Постановлением Президиума АН СССР № 10101-10115-516,1 от 25 июня 1980 г. (рис 3).

Рис. 3. Справка № 83 от 25 января 1982 г., выданная Географическим обществом СССР о статусе Музея-Архива СФ ГО СССР. Из фондов Музея-Архива ЦГП КНЦ РАН

Конечно, первая экспозиция Музея-Архива истории изучения и освоения Европейского Севера, расположенная на площади стандартной трехкомнатной квартиры обыкновенного жилого дома, была далеко не профессиональной и была построена в основном на документальных копиях (рис. 4). Она практически стала планом-макетом, который удалось реализовать, заменив постепенно копии на подлинные экспонаты, наполнив экспозиционное пространство редкими аутентичными предметами, фотографиями, документами, живописью, графикой, скульптурой малых форм. А в начале своего существования музейная экспозиция, в меру наивная, завораживала посетителей теми немногочисленными подлинными предметами, старыми картами, неформальными документами, редкими книгами.

Рис. 4. Первая экспозиция Музея-Архива СФ ГО СССР в г. Апатиты. 1970–1980 гг. Из фондов Музея-Архива ЦГП КНЦ РАН

Камерность Музея-Архива позволяла каждому лично соприкоснуться с уникальной историей края, утолить «эстетический голод» жителей Заполярья (рис. 5 и 6). Для многих жителей Мурманской области визит в Музей-Архив нередко «открывал» для них Кольский Север. Более того, побывав на экскурсии и получив начальные навыки «исторического виденья», горожане и жители края один за другим стали приносить в музей семейные реликвии, интересные находки. Например, рабочие химического комбината «Апатит» дополнили экспозицию редкими экземплярами средневековых бронзовых нагрудных украшений, которые они нашли при рытье шурфов.

Таким образом появился у Музея-Архива и свой символ — сигнальный колокол (рис. 7). Исследователи-естественники, которым довелось работать на побережье у горла Белого моря, видели этот колокол в районе маяка на п-ове Великий и сообщили в Музей-Архив. Дорог в том районе нет, это и спасло его от печальной участи быть сданным на переплавку. С появлением новых технических средств связи и навигации он остался без работы — раньше на звук

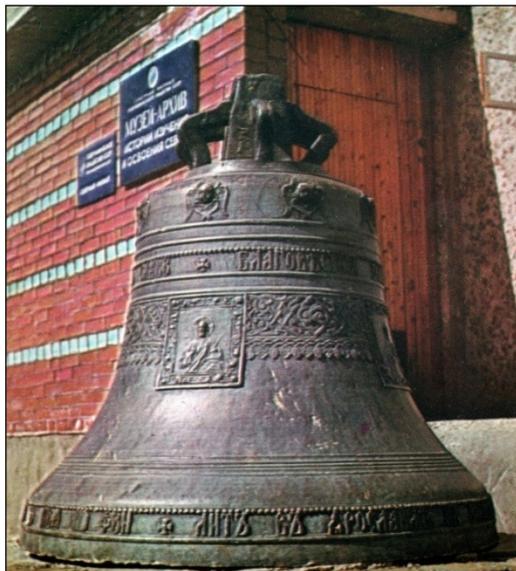
«голоса» колокола-маяка суда шли в непогоду к берегу. Стать гордостью Музея-Архива ему помогли члены ГО — военные гидрографы. Они доставили его по морю в п. Мишуково, а оттуда — на машине в г. Апатиты. В обиходе апатитчан появился локальный топоним: «Музей у колокола». Благодаря информантам, с которыми работали члены СФГО СССР, в Музее-Архиве появились и другие аттракторы экспозиции: якорь-кошка, «обетный» крест и др.

Рис. 5. Посетители первой экспозиции Музея-Архива истории изучения и освоения Европейского Севера СФ ГО СССР в г. Апатиты. 1980-е гг. Из фондов Музея-Архива ЦГП КНЦ РАН

Рис. 6. Экскурсию в Музее-Архиве СФ ГО СССР проводит А. Г. Саморукова (слева). 1980-е гг. г. Апатиты. Из фондов Музея-Архива ЦГП КНЦ РАН

Рис. 7. Сигнальный колокол — символ Музея-Архива СФ ГО СССР — «встречал» посетителей у входа на экспозицию. 1980-е гг. г. Апатиты. Из фондов Музея-Архива ЦГП КНЦ РАН

В середине 1980-х гг. вместе с изменением политической и экономической систем в стране кардинально менялась ситуация с источниками финансирования негосударственных обществ. СФ ГО СССР не имел прямой финансовой государственной поддержки и существовал на отчисления по статье «Накладные расходы» из бюджета своих коллективных членов: промышленных предприятий Мурманской и Архангельской областей, Автономной Республики Карелия. После резкого сокращения выделения государственных средств на расходование по данной статье финансирование деятельности различных общественных организаций промышленными предприятиями было прекращено.

В 1985 г. остался без финансирования и СФ ГО СССР. По ходатайству президента Географического общества СССР акад. А. Ф. Трешникова в Отделе экономических исследований КФАН СССР (с 1986 г. — Института экономических проблем КФАН СССР) были выделены ставки научных сотрудников, на которые были приняты сотрудники СФ ГО СССР, а все фонды переданы КФАН СССР. Новой научно-исследовательской группе в составе отдела было поручено изучение социо-экономических проблем малочисленных народов Кольского Севера.

Новый этап в организационном оформлении деятельности постоянно действующей выставки ЦГП КНЦ РАН относится к середине 1990-х гг. В связи с подписанием Российской Федерацией в 1993 г. Киркенесской декларации о международном сотрудничестве КНЦ РАН активно включился в разработку и реализацию серии проектов в области науки, культуры и высшего образования. Для повышения эффективности международных научных связей, а также с целью развития гуманитарных исследований в 1995 г. Президиумом КНЦ РАН был образован в качестве научно-вспомогательного подразделения Международный центр науки, культуры и образования в Баренц/Евро-Арктическом регионе (МЦНКО) КНЦ РАН под руководством д. г.-м. н., проф. В. П. Петрова. Базу для создания МЦНКО КНЦ РАН составили Музей-Архив истории изучения и освоения Европейского Севера России ИЭП КНЦ РАН, отделение кафедры иностранных языков, международный отдел Президиума КНЦ РАН.

В 1997 г. Музей-Архив праздновал второе рождение, получив вместе с новыми выставочными площадями в здании МЦНКО КНЦ РАН качественно иные экспозиционные возможности, а с новым коллективом Центра из специалистов широкого гуманитарного спектра — научно-исследовательский потенциал. Научное руководство осуществляла этнограф, к. и. н. Н. Н. Гуцол. В структуру постоянно действующей выставки «Музей-Архив истории изучения и освоения Европейского Севера» вошли четыре выставочных зала, фонды, библиотека (рис. 8 и 9). В 2004 г. МЦНКО КНЦ РАН реорганизован в Центр гуманитарных проблем Баренц региона (ЦГП) КНЦ РАН, в составе которого была сохранена вся структура выставки. С апреля 2000 г. при Президиуме КНЦ РАН действует Музейный совет КНЦ РАН, который формирует музейную политику в Центре и координирует выставочную деятельность.

Рис. 8. Общий вид зала № 1: «Археология и этнография Кольского полуострова» Музея-Архива ЦГП КНЦ РАН. 2012. г. Апатиты. Из фондов Музея-Архива ЦГП КНЦ РАН

Рис. 9. Общий вид зала № 3: «Научное изучение Кольского полуострова» Музея-Архива ЦГП КНЦ РАН. 2012. г. Апатиты. Из фондов Музея-Архива ЦГП КНЦ РАН

Структура культурно-исторической памяти, т. е. всей совокупности знаний и представлений о прошлом человечества, наряду с рациональной составляющей — знаниями, обязательно предполагает наличие психоэмоциональной составляющей — представления. Поэтому выбранная организаторами музея еще в 1970-е гг. синтетическая форма системы культурно-исторической памяти «музей-архив» как нельзя лучше соответствует научно-познавательным, культурно-просветительским целям и задачам ЦГП КНЦ в системе РАН, одной из приоритетных научных задач гуманитарных исследований которой является «изучение наследия, памяти, самобытности, их отражение в культурных и научных коллекциях, архивах и музеях, чтобы лучше понимать настоящее посредством более широкого толкования прошлого»⁴⁰.

⁴⁰ Программа фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2021–2030 годы). URL: <http://www.ras.ru/scientificactivity/planrf.aspx> (дата обращения: 23.07.2022).

В МЦНКО ЦГП КНЦ РАН в 1997–2004 гг. активно осуществлялись исследования, связанные с научным обоснованием улучшения социально-экономического положения коренного населения Кольского п-ова и с сохранением историко-культурного и природного наследия народов Севера в рамках комплексных международных проектов, проектов, поддержанных научными фондами под руководством к. и. н. Н. Н. Гуцол⁴¹: «Изучение архивных материалов Норвегии, Финляндии и России по истории и культуре восточных саамов (1997–1998); «Регистрация и картографирование памятников культуры саамов-скольтов Северной Норвегии, Финляндии и России» (1997–2000); «Саамы в социальной структуре Мурманской области» (1999–2000) и др.⁴²

С 2004 г. ЦГП КНЦ РАН проводил планомерные антропологически ориентированные социальные и исторические исследования урбанизированного и сельского населения. Под руководством д. и. н. И. А. Разумовой изучались межкультурные коммуникации в истории региона, истории малых монопрофильных городов, социальные и культурные факторы адаптации человека к жизни на Крайнем Севере, миграционное поведение жителей области, этническая миграция, социальные проблемы коренного и старожильческого населения и ряд других⁴³.

---

⁴¹ Гуцол Н. Н., Виноградова С. Н., Саморукова А. Г. Современное состояние памятников культуры восточных саамов (по материалам полевых исследований МЦНКО КНЦ РАН) // Этнокультурные процессы на Кольском Севере. Апатиты: Изд. КНЦ РАН, 2004. С. 126–141; Гуцол Н. Н., Рябова Л. А., Виноградова С. Н. Современное положение кольских саамов как результат социально-экономических трансформаций 1990-х годов // Этнокультурные процессы на Кольском Севере. Апатиты: Изд. КНЦ РАН, 2004. С. 22–37; Гуцол Н. Н., Виноградова С. Н., Саморукова А. Г. Переселенные группы кольских саамов. Апатиты: Изд. КНЦ РАН, 2007. 86 с.

⁴² Виноградова С. Н. Саамские исследования в МЦНКО и ЦГП КНЦ РАН: история становления и основные результаты пятнадцати лет работы // Труды Кольского научного центра РАН. 2012. № 2 (9). С. 94–100.

⁴³ Разумова И. А., Петров В. П. Становление и развитие гуманитарного направления исследований в Кольском научном центре РАН // Вестник КНЦ РАН. 2012. № 4. С. 37–45; Этнокультурные процессы на Кольском Севере. Апатиты: КНЦ РАН, 2004. 194 с.; Человек в социокультурном пространстве: Европейский Север России. Апатиты: КНЦ РАН, 2005. 205 с.; Северяне: проблемы социокультурной адаптации жителей Кольского полуострова. Апатиты: КНЦ РАН, 2006. 161 с.; Региональное сообщество в период социальных трансформаций: Кольский Север, начало XXI века: сб. ст. / Кольский научный центр РАН. Апатиты: КНЦ РАН, 2007. 183 с.; Население Кольского Севера в период социальных трансформаций: проблемы и практики культурной адаптации. Апатиты: КНЦ РАН, 2008. 221 с.; Кольский Север в XX–XXI вв.: культура, наука, история / Кольский научный центр РАН, Центр гуманитарных проблем Баренц региона. Апатиты: КНЦ РАН, 2009. 164 с.; Разумова И. А. Культурные ландшафты Кольского Севера: города у «Большой Воды» и Хибин: социально-антропологические очерки. СПб.: ГАМАС, 2009; Змеева О. В. «Новый дом» вдали от родины: этнические мигранты на Кольском Севере. Апатиты: КНЦ РАН, 2011. 95 с.; Бодрова О. А. В поисках отражения: саамы Кольского Севера в русской этнографической литературе второй половины XIX – начала XX века. Апатиты: КНЦ РАН, 2014. 168 с.

В настоящее время научно-исследовательская деятельность ЦГП КНЦ РАН скоординирована с направлениями Программы фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2021–2030 гг.) и осуществляется под руководством д. и. н. И. А. Разумовой в рамках темы НИР «Социокультурное и научно-техническое развитие северо-западной части Арктической зоны РФ в XIX–XXI в.: исторический и антропологический ракурсы» по двум основным направлениям: 1. Кольский Север в истории и культуре России; сохранение и изучение культурного и научного наследия: выявление, систематизация, научное описание и консервация. 2. Этнокультурные процессы на Европейском Севере России в контексте современных социальных изменений и в ретроспективе. Социально-антропологические исследования городов и урбанизированных поселений. Традиционная культура в современном мире. Целью исследований по теме НИР является определение основных форм и векторов взаимодействия различных типов культуры в северо-западной части Арктической зоны РФ на этапах ее научно-промышленного освоения⁴⁴.

Постоянно действующая выставка «Музей-Архив истории изучения и освоения Европейского Севера» ЦГП КНЦ РАН хранит и экспонирует как типичные музейные объекты (предметы быта, научный инструментарий, живописные работы и т. д.), так и документальные материалы персональных фондов и коллекций отечественных ученых, деятелей науки — традиционно архивные объекты. Эти комплексы документов отражают не только физическую и научную биографии, вклад в развитие науки персоналий-фондообразователей (на микроуровне), но и историю региональной науки, ее отдельных направлений, эволюцию ее институтов в конкретно-исторических и общественных условиях (на макроуровне). Не обладая явными аттрактивными свойствами, подлинные документы представляют собой фактологически смысловую основу экспозиции, т. к. фиксация научно-исследовательского процесса и его результатов происходила в обозримый исторический период в основном на бумажных носителях.

Ценная библиотека Музея-Архива сформирована на основе трех частных книжных собраний по истории освоения и изучения Европейского Севера Г. Д. Рихтера, П. В. Виттенбурга и А. Е. Ферсмана, а также первых прижизненных изданий трудов и произведений исследователей Кольского п-ова. Сейчас библиотечный фонд редкой книги насчитывает более 500 экземпляров, в том числе: рукописные книги XVII в., старопечатные книги; книги — редкие с точки зрения малого тиража; книги с автографами, маргиналиями, владельческими и дарственными пометами.

---

⁴⁴ Бусырева Е. В. Судьбы финнов Мурманского региона: семейная история и культура. Апатиты: КНЦ РАН, 2019. 176 с.; Давыдова А. С., Ляпинская А. А. Строительство и жизнь православных храмов в устной и письменной истории заполярного города. Мурманск: РУСМА, 2020. 360 с.; Сулейманова О. А. Мигранты и вещи: опыт переезда и материально-бытовая адаптация городских семей Кольского Севера. М.: Наука, 2021. 191 с.; Население Кольского полуострова между двумя мировыми войнами: взгляд историков и антропологов / под общ. ред. О. В. Змеевой. М.: Наука, 2022. 366 с.

Фондовые материалы Музея-Архива активно используются сотрудниками ЦГП КНЦ РАН в рамках научно-исследовательской деятельности по темам НИР⁴⁵.

Наряду с постоянной экскурсионно-лекционной, выставочной деятельностью, параллельно процессу усовершенствования научно-справочного аппарата, сотрудники ЦГП КНЦ РАН осуществляют публикационную деятельность, которая направлена прежде всего на обеспечение источниковедческих интересов историков науки в региональном аспекте через максимальное приближение документальных источников к исследователю посредством их археографической

---

⁴⁵ *Бодрова О. А.* Традиционные промыслы, миграции и переход к оседлости коренного населения Кольского полуострова на примере истории саамской семьи К. Архипова // Труды Кольского научного центра РАН. 2019. Т. 10, № 7-17. С. 69–83; *Казакова К. С.* Первоначальное обучение детей коренного населения Кольского Севера в конце XIX – начале XX вв. // Труды Кольского научного центра РАН. 2018. Т. 9, № 2-13. С. 23–30; *Шабалина О. В., Казакова К. С.* Экспедиционный дневник как источник по истории организации и проведения российских арктических экспедиций начала XX века // Проблемы Арктики и Антарктики. 2022. Т. 68, № 1. С. 76–86; *Shabalina O. V., Kazakova K. S.* Inter-academic cooperation in the Arctic during the 1898–1901 Swedish-Russian Arc-of-Meridian expedition: Based on materials from the Russian Academy of Sciences Archives // Polar Record. 2022. Vol. 58, no. 55. P. 14; *Шабалина О. В., Казакова К. С.* Общественное питание на службу промфинплана треста «Апатит»: из истории становления и развития новой отрасли социалистической экономики в 1930–1935-е годы // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2021. № 4 (74). С. 140–156; *Шабалина О. В., Казакова К. С.* Персональный фонд гидроэнергетика С. В. Григорьева Музея-Архива истории изучения и освоения Европейского Севера ЦГП КНЦ РАН // Труды Кольского научного центра РАН. 2021. Т. 12, № 4 (21). С. 28–36; *Шабалина О. В.* «...Я — музейный работник, я выработала в себе это призвание» (к юбилею Евгении Яковлевны Пации) // Вестник Кольского научного центра РАН. 2020. № 2 (12). С. 58–68; *Шабалина О. В.* Персональный фонд Г. Д. Рихтера Музея-Архива ЦГП КНЦ РАН как исторический источник // Труды Кольского научного центра РАН. 2019. Т. 10, № 7-17. С. 94–103; *Шабалина О. В.* Материалы персонального фонда Г. В. Горбачего Музея-Архива ЦГП КНЦ РАН как источники по истории арктических исследований // Труды Кольского научного центра РАН. 2018. Т. 9, № 11-15. С. 72–82; *Шабалина О. В.* Материалы персонального фонда А. Ф. Лактионова Музея-Архива ЦГП КНЦ РАН как источники по истории изучения и освоения Арктики // Труды Кольского научного центра РАН. 2018. Т. 9, № 7-14. С. 76–83; *Шабалина О. В.* Материалы академических архивов как источники к биографии арктического исследователя: Мария Алексеевна Лаврова (1887 – после 1969) // Труды Кольского научного центра РАН. 2017. Т. 8, № 9-12. С. 46–60; *Шабалина О. В.* Материалы персональных фондов А. Ф. Трешникова, В. П. Кальянова и И. С. Песчанского Музея-Архива ЦГП КНЦ РАН как источники по истории изучения и освоения Арктики // Труды Кольского научного центра РАН. 2016. № 8-10 (42). С. 73–88; *Шабалина О. В.* Из истории организации метеорологических и гидрологических наблюдений на о. Диксон в 1916 г. (по материалам Музея-Архива истории изучения и освоения Европейского Севера ЦГП КНЦ РАН) // Труды Кольского научного центра РАН. 2015. № 1 (27). С. 76–90; *Шабалина О. В.* История арктических экспедиций в материалах персональных фондов Музея-Архива истории изучения и освоения Европейского Севера ЦГП КНЦ РАН // Вестник Кольского научного центра РАН. 2014. № 2 (17). С. 3–18; *Шабалина О. В.* Из истории йодного производства в Кольском Заполярье // Труды Кольского научного центра РАН. 2014. № 6 (25). С. 43–54; *Шабалина О. В., Пация Е. Я.* Персональный фонд академика А. Е. Ферсмана Музея-Архива истории изучения и освоения Европейского Севера ЦГП КНЦ РАН // Вестник Кольского научного центра РАН. 2013. № 4 (15). С. 3–8.

публикации. Проблематика публикаций инициируется современной ситуацией в гуманитарных науках, определяющей как приоритетные историко-культурный и антропологический подходы в исследованиях⁴⁶.

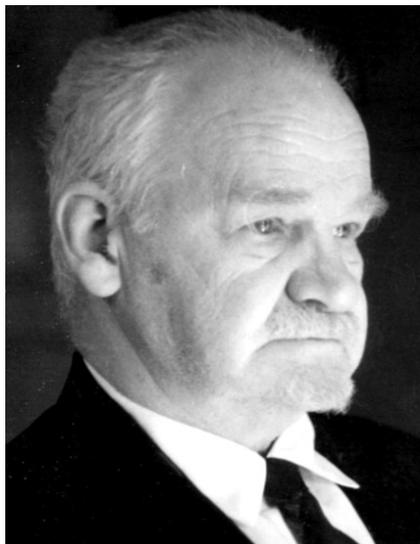
Историко-этнографическая часть экспозиции 1-го зала рассказывает о деятельности первых этнографов 1920–1930 гг., изучавших историю, культуру и быт автохтонов Кольского п-ова — саамов и собравших уникальный фольклор этого народа, топонимы края: В. К. Алымове, Я. А. Комшилове, В. В. Чарнолуском.

Музей-Архив истории изучения и освоения Европейского Севера ЦГП КНЦ РАН, начавшийся с любительской собирательской деятельности активной научной общественности — членов СФ ГО СССР, в течение своей почти 50-летней истории использует весь потенциал синтеза различных форм исторической памяти. Сейчас он в статусе постоянно действующей выставки ЦГП КНЦ РАН занимает свое особое место в институциональной системе накопления, хранения и использования культурно-исторической памяти РАН, а коллектив ЦГП КНЦ РАН профессионально решает научно-исследовательские задачи в рамках утвержденной темы.

---

⁴⁶ *Шабалина О. В., Иванова М. В.* От лопарской вежи до дворца науки: источники по истории организации и строительства «Тиэтты» (ХИГС — КБАН СССР) из фондов Музея-Архива ЦГП КНЦ РАН // Труды Кольского научного центра РАН. 2020. Т. 11, № 6-19. С. 8–19; *Шабалина О. В.* К 130-летию со дня рождения А. Е. Ферсмана: стихи о камнях с посвящением академику // Труды Кольского научного центра РАН. 2013. № 6 (19). С. 177–188; *Шабалина О. В., Пация Е. Я.* Письма Василия Кондратьевича Алымова // Живая старина. 2005. № 4. С. 47–50; *Шабалина О. В.* «Кукиш» в Кандалакше. Июнь 1933 г. // Исторический архив. 2009. № 6. С. 206–209; *Шабалина О. В.* Комплексная высокоширотная экспедиция «Восток» на ледоколе «Северный полюс» 1946 г. в локальных песенно-поэтических текстах // Население Кольского Севера в период социальных трансформаций: проблемы и практики культурной адаптации / РАН, КНЦ РАН, Центр гуманитарных проблем Баренц региона. Апатиты: КНЦ РАН, 2008. С. 146–163; Саамские сказки Кольской Лапландии / авт.-сост. Е. Я. Пация. Мурманск: РУСМА, 2022. 140 с.

ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ ЧАРНОЛУСКИЙ
(1894–1969)

Рис. 10. Чарнолуский Владимир Владимирович. Фото. 1967. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. ОФ 6

**Биографические сведения
и история организации персонального фонда В. В. Чарнолуского**

Владимир Владимирович Чарнолуский (рис. 10) родился 31 мая 1894 г. в Санкт-Петербурге, в дворянской семье. Его отец — известный деятель народного просвещения, издатель Владимир Иванович Чарнолуский (1865–1941)⁴⁷. В 1906–1914 гг., одновременно с обучением в Петербургском восьмиклассном коммерческом училище (в Лесном), Владимир Владимирович занимался живописью в Центральном училище технического рисования барона А. Л. Штиглица и готовился к поступлению в Академию художеств в студии профессора С. М. Зайденберга. Начавшаяся Первая мировая война прервала обучение. В 1915 г. В. В. Чарнолуский добровольно принял участие в войне в качестве рядового санитаря передового отряда госпиталя Русского технического общества, затем — начальника обоза по оказанию помощи раненым и эвакуации их в тыл. С 1916 г. он в рядах действующей армии,

---

⁴⁷ Биографические сведения о В. В. Чарнолуском и анализ его творческого наследия, хранящегося в архивах, представлен в ряде работ: *Чарнолуский В. (младший)*. По выбору души и волею судьбы. Вспоминая отца // Северные просторы. 1994. № 5. С. 43–44; *Кучугурова Л. А.* Этнограф Владимир Чарнолуский // Живая Арктика: историко-краеведческий альманах. 1998. № 3–4. С. 9; *Лукьянченко Т. В.* В. В. Чарнолуский: певец Земли Саамской // Репрессированные этнографы: вып. 2 / сост. и отв. ред. Д. Д. Тумаркин. М.: Вост. лит., 2003. С. 128–146; *Коткин К. Я.* О составе архива В. В. Чарнолуского в фондах Мурманского областного краеведческого музея // XI Масловские чтения: сб. науч. ст. (Мурманск, 20–22 дек. 2012 г.). Мурманск: МГПУ, 2014. С. 29–36; *Зайцев О. А.* Личный архив В. В. Чарнолуского как источник по истории этнорелигиозных процессов в среде кольских саами в 1920–1930-х гг. (на материалах из фондов Мурманского областного краеведческого музея) // Труды КНЦ РАН. 2018. № 7 (9). С. 84–96; *Шабалина О. В.* Литературно-изобразительные материалы персональных фондов Г. Д. Рихтера и В. В. Чарнолуского как источники по истории организации и проведения арктических и субарктических экспедиций в аспекте их финансового и продовольственного обеспечения // Труды КНЦ РАН. 2017. Т. 8, № 4-11. С. 66–82.

командует взводом пулеметной роты. После демобилизации в 1918 г. Чарнолуцкий работал в системе народного образования⁴⁸.

Осенью 1921 г. он по путевке Рабпроса⁴⁹ был направлен в Петроград для поступления в Географический институт⁵⁰, который и окончил в декабре 1925 г. по этнографическому отделению (рис. 11).

Сентябрь 16/11/1968 г. 7-11
год окончания 1925
Географический институт ЛГУ
Имя, фамилия, отчество Чарнолуцкий Владимир Владимирович
Год рождения 1897 г. 31 мая в Ленинград
Год поступления и год окончания 1920 или 1921 (не знаю)
Специальность Этнограф. фак.
Область знания Этнограф.
Специальное время Пензенск. уезд
Домашний адрес и телефон г. Пушкино Москва, Т. 178
Подпись Владимир Чарнолуцкий
178

Рис. 11. Анкета В. В. Чарнолуцкого — выпускника 1925 г. Географического факультета ЛГУ. Дата заполнения: 24 сентября 1968 г. Автограф. Маргиналии на полях М. Н. Михайлова. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. ОФ 3

В 1922 г. Чарнолуцкий работал в студенческой научной экспедиции на п-ове Канин по изучению оленеводства у ненцев. Собранные материалы были обработаны в 1926 г. и представлены в виде «Карты кочевок ненцев на полуострове Канин» в Комиссию по изучению племенного состава населения СССР (КИПС). В этом же году Владимир Владимирович был зачислен старшим научным сотрудником Лопарской экспедиции Государственного Русского географического общества⁵¹, возглавляемой профессором Д. А. Золотаревым, где занимался изучением лопарского оленеводства и быта лопарей (саамов).

⁴⁸ Михайлов М. Н. Чарнолуцкий В. В. // Известия ВГО. Т. 101, № 6. С. 572.

⁴⁹ Рабпрос — Профсоюз работников просвещения.

⁵⁰ Географический институт — первое специальное географическое высшее учебное заведение в Советской России; создан в Петрограде в 1918 г. на базе Высших географических курсов. В задачи института входила подготовка полевых исследователей и научных работников — географов и этнографов. В 1925 г. Географический институт вошел в состав Ленинградского университета в качестве особого факультета.

⁵¹ Русское географическое общество (РГО), основанное в 1845 г., в советское время часто меняло свое наименование: с 1917 по 1926 гг. — РГО; с 1926 по 1932 гг. — Государственное Русское географическое общество; с 1932 по 1938 гг. — Государственное географическое общество РСФСР; с 1938 по 1945 гг. — Всесоюзное географическое общество; с 1945 г. — Географическое общество СССР; с 1992 г. — РГО.

Впоследствии, в 1927 г., Лопарская экспедиция стала частью Кольской экспедиции АН СССР, руководимой А. Е. Ферсманом. Работая в ее составе, В. В. Чарнолуцкий решал мало освещенный в то время вопрос о причинах и основах кочевого быта: «Убеждение, что только научное знание основ номадизма даст возможность наиболее рационально разрешить практический вопрос, в частности узел взаимоотношений между оленеводами Севера, было одной из побудительных причин к исследованию кочевых форм у лопарей»⁵². Побывав на погостах Ловозеро, Каменский, Лумбовский, Кильдин, зимних и летних Семиостровском и Иокангском погостах, в дер. Каневке, с. Поной, он собрал необходимые ему сведения об этническом составе населения, занятиях, типах жилищ путем личных наблюдений и опроса наиболее уважаемых саамов — «знатких», «досельных стариков». На этом материале Чарнолуцкий написал «Материалы по быту лопарей. Опыт определения кочевого состояния лопарей восточной части Кольского полуострова». Книга была издана в 1930 г. (рис. 12).

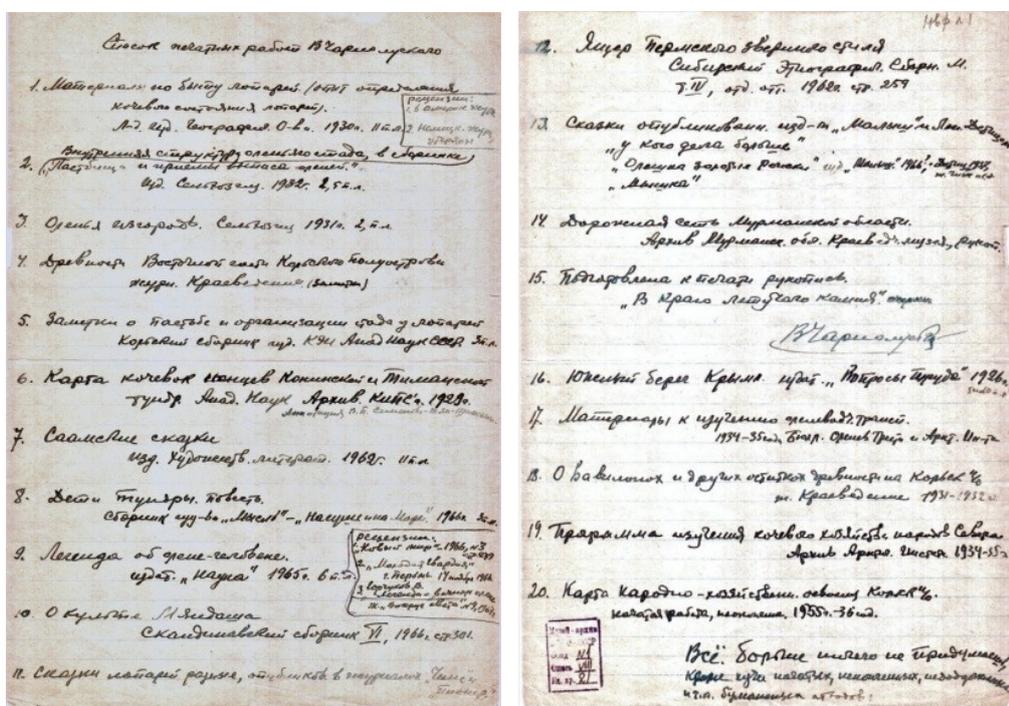

Рис. 12. Список печатных работ В. Чарнолуцкого. 1968. Автограф. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 1

В 1931–1932 гг. Чарнолуцкий был научным сотрудником Оленеводческого института ВАСХНИЛ. В последующие годы (1933–1935) Всесоюзный арктический институт направил своего сотрудника В. В. Чарнолуцкого на Терский берег Кольского п-ова для изучения местных промыслов, а в 1936 г. фольклорная секция Союза писателей СССР поручила ему произвести запись фольклора кольских

⁵² Чарнолуцкий В. В. Материалы по быту лопарей. Опыт кочевого состояния лопарей восточной части Кольского полуострова. Л.: РГО, 1930. С. 3.

саамов. В 1938 г. Чарнолуцкий был арестован и осужден по пресловутой 58-й статье УК РСФСР (о контрреволюционной деятельности). После Каргопольлага, лагерей на Урале в 1942–1945 гг. — работа в трудармии⁵³ в Куйбышевской области, должность пастуха в пос. Снегири под Москвой.

Получив в 1945 г. паспорт, Чарнолуцкий по психологическим причинам не смог вернуться в науку и заниматься любимым делом. Вплоть до выхода на пенсию в 1958 г. он зарабатывал на жизнь оформительством в подмосковном г. Пушкино. В конце 1950-х гг. Владимир Владимирович стал восстанавливать прежние научные связи, интересуясь исследованиями, ведущимися по саамам, и обрабатывая обширный личный архив. Исполнив свою мечту (еще раз побывать у саамов Кольского п-ова), ослабленный болезнью сердца Чарнолуцкий нашел в себе силы закончить книгу. В ней в художественной форме автор описывает то, что увидел и услышал на Саамской земле в 1920–1930 гг. (в пору своей активной полевой деятельности), и в 1961 г. — во время трехнедельной поездки в с. Ловозеро (на деньги Союза писателей СССР). Книга получила название «В краю летучего камня» и вышла в свет в 1972 г. после смерти автора (16 марта 1969 г.)⁵⁴. Это издание изобиловало рисунками и фотографиями, сделанными Чарнолуцким; многие из них хранятся в Музее-Архиве истории изучения и освоения Европейского Севера.

После смерти В. В. Чарнолуцкого 16 марта 1969 г. организатор и первый руководитель Мурманского областного краеведческого музея Михаил Николаевич Михайлов⁵⁵ в письмах к его вдове Смирновой Екатерине Васильевне выражал озабоченность судьбой архива Владимира Владимировича. В двухлетней переписке с ним Екатерина Васильевна описывала оставшееся наследие этнографа, свидетельствовала о его работе по систематизации своего архива и о непростой ситуации с выбором правопреемника этих материалов, приглашала М. Н. Михайлова лично заняться экспертным разбором, рассказывала о последних годах и днях жизни своего мужа. «Я считаю, что весь собранный им материал очень ценный, — писала Е. В. Смирнова, — т. к. его нельзя восстановить никогда. И места изменились и людей тех нет, с кого он списывал с натуры. Он всю жизнь посвятил народу Саами»⁵⁶.

Михаил Николаевич Михайлов в 1970-х гг. принимал деятельное участие в формировании фондов Музея-Архива ЦГП КНЦ РАН. Поэтому он составил протекцию Борису Ивановичу Кошечкину, который 15 февраля 1974 г. в письме обратился к Смирновой Екатерине Васильевне и к сыну Чарнолуцкого, полному тезке, Владимиру Владимировичу Чарнолуцкому с просьбой предоставить «оригинальные материалы», освещающие деятельность этнографа на Кольском п-ове для экспозиции музея. Он также сообщил, что осведомлен об осуществленной к этому времени передаче в Мурманский краеведческий музей большей части архива Владимира Владимировича. Б. И. Кошечкин не сомневался в том, что у родственников

---

⁵³ Трудовая армия (трудармия) — военизированные части, состоявшие из граждан, исполнявших трудовую повинность. Трудармия существовала во время попытки построения коммунизма в 1920–1921 и в 1942–1947 гг. В 1940-е гг. в трудармию мобилизовали российских немцев, крымских татар, представителей других национальностей, подвергшихся депортации, кроме того, — «подозрительных», независимо от национальной принадлежности

⁵⁴ Лукьянченко Т. В. В. В. Чарнолуцкий: певец Земли Саамской // Репрессированные этнографы: вып. 2 / сост. и отв. ред. Д. Д. Тумаркин. М.: Вост. лит., 2003. С. 128–146.

⁵⁵ Михаил Николаевич Михайлов (1899–1976) — географ, работник культуры. Один из основателей Общества изучения Мурманского края (1926–1931). С августа 1924 г. назначен заведующим губернского Музея краеведения, открытие которого состоялось в 1926 г. В 1929 г. вернулся в Ленинград. Работал в различных исследовательских институтах естественно-научного профиля

⁵⁶ Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 16. Л. 3.

тем не менее остались материалы Чарнолуского, прошедшие своеобразную «внутрисемейную» экспертизу ценности, после которой его вдова и сын сочли необходимым хранить их у себя. Поэтому Борис Иванович выразил надежду на содействие семьи в организации фонда В. В. Чарнолуского в Музее-Архиве из оставшихся рисунков Владимира Владимировича, которые были использованы в качестве иллюстраций в его книгах, в том числе в последних изданиях «Легенда об олене-человеке» и «В краю летучего камня» и еще не вернулись к этому моменту из издательства; из нескольких бытовых предметов «из его коллекции», из рукописных текстов, картографических материалов, фотографий, сделанных в экспедициях, из ранних изданий. В этом же письме Б. И. Кошечкин сообщил о получении «хорошего портрета Владимира Владимировича» от М. Н. Михайлова⁵⁷.

Ответил Владимир Владимирович Чарнолуский (младший) Борису Ивановичу Кошечкину не сразу, только 28 марта 1974 г., т. к. «был в нескольких командировках подряд, и в это же время болела Екатерина Васильевна». Он выразил признательность семье за «высокую оценку заслуг» В. В. Чарнолуского. И написал, что они рады будут помочь в создании фонда и «постараются собрать материалы, о которых Вы просите», в том числе «рисунки и акварели отца. Их, правда, осталось немного. (Те, что печатались в Летучем камне, конечно, вернулись)». Вместе с письмом в Музей-Архив был отправлен ряд книг Владимира Владимировича⁵⁸.

10 апреля 1974 г. после получения книг и письма от семьи В. В. Чарнолуского Б. И. Кошечкин поблагодарил сына Чарнолуского за этот дар, отметив, что «особенно ценна <...> “Материалы по быту лопарей” — работа, которую мы разыскивали уже длительное время. Исключительный интерес для нас имеют рисунки и акварели Вашего отца, которые Вы любезно согласились подобрать»⁵⁹.

Из письма Б. И. Кошечкина М. Н. Михайлову от 13 мая 1974 г. становится известно, что Борис Иванович лично побывал в Москве у семьи этнографа и приобрел «большое число (более 30) рисунков В. В. Чарнолуского, интересные письма (в том числе В. К. Альмова), кое-какие издания и личные вещи»⁶⁰ (рис. 13).

Михаил Николаевич Михайлов 24 декабря 1975 г. в письме из Ленинграда Борису Ивановичу Кошечкину сообщает о передаче рукописи В. В. Чарнолуского «Очерки по истории саамов» сотруднице Музея-Архива и о прежней готовности «выполнять все поручения нужные музею»⁶¹.

В мае 1974 г. Музей-Архив принял на постоянное хранение персональный фонд В. В. Чарнолуского, содержащий разнообразные по составу и содержанию документы, характеризующие жизнь и деятельность фондообразователя⁶².

Интересна судьба редкого старопечатного издания XVII в. на латинском языке «Лапония, или Новое и вернейшее описание страны лопарей и самого лопарского народа, в котором излагается многое еще никому неизвестное о его происхождении, суевериях, колдовстве, образе жизни, обычаях, а также о природе, животных и металлах, встречающихся в Лапландии, с приложением подробных к тому рисунков» (лат. «Larponia, ...») и его перевода на русский язык из архива В. В. Чарнолуского. Книга написана Иоганном Шеффером (1621–1679) и опубликована во Франкфурте-на-Майне в 1673 г. Она содержит обширный материал, описывающий географию, историю, этнографию населявших Крайний Север Европы саамов (лопарей).

---

⁵⁷ Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. Переписка. 1974. Исх. № 74.

⁵⁸ Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. Переписка. 1974. Вх. № 96.

⁵⁹ Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. Переписка. 1974. Исх. № 188.

⁶⁰ Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. Переписка. 1974. Исх. № 227.

⁶¹ Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. Переписка. 1975. Исх. № 156.

⁶² Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. Переписка. 1974. Исх. № 226.

Рис. 13. Походные планшет и пенал В. В. Чарнолуцкого. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 402, 403

Один экземпляр данной книги вместе с другими 14 изданиями «о лопарях» был получен Обществом изучения Мурманского края (ОИМК) в дар от профессоров-исследователей саамской культуры и истории норвежца Ю. К. Квигстада и шведа К. Б. Виклунда. О чем в своем письме от 23 октября 1929 г. к В. В. Чарнолуцкому сообщил Василий Кондратьевич Алымов. Он также пообещал выслать «Лаппонию» И. Шеффера на домашний адрес своего адресата⁶³. Таким образом книга оказалась у В. В. Чарнолуцкого.

Долгое время существовали только опубликованные переводы текста «Лаппонии» на английский, немецкий, французский и нидерландский языки. В 1956 г. книгу перевели на шведский язык.

Но из письма от 1–2 февраля 1967 г. Владимира Владимировича Чарнолуцкого Михаилу Николаевичу Михайлову становится известно, что его автор еще в 1930-х гг. инициировал перевод текста данного издания с латинского языка на русский, и сотрудник «по отделу редких книг» Библиотеки Академии наук СССР его осуществил. Фамилии переводчика В. В. Чарнолуцкий не помнил, но охарактеризовал как «большого знатока латинского языка и книг XVII – XVI – XV веков». Речь идет о В. С. Золотилове, который при переводе текста сократил его и адаптировал, тем самым создав свою редакцию данного сочинения XVII в. Расходы по оплате работы переводчика взяли на себя В. В. Чарнолуцкий, В. Кондрат и ОИМК — каждый заплатил по 100 руб. Машинописная рукопись получилась весьма объемной и существовала в трех экземплярах: у переводчика, у В. К. Алымова (как представителя ОИМК) и у В. В. Чарнолуцкого. Владимир Владимирович пытался «пристроить» ее в печать, но до 1965 г. безуспешно. В 1965 г. «клонуло» в Издательстве «Мысль», куда он и передал ее на ознакомление. Ответ был следующим: «Пусть постоит, пока мы к ней привыкнем и она к нам привыкнет»⁶⁴.

⁶³ Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. ОФ 319.

⁶⁴ Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. ОФ 9.

В. В. Чарнолуский был очень рад, что М. Н. Михайлов проявил интерес к проблеме издания «Лаппонии» на русском языке. Он пишет в этом же письме, что «Мурманские работники оставались глухи, Институт Этнографии тоже, по крайней мере лица, непосредственно заинтересованные в этой книге. В случае если я помру, будет кому заботиться об издании этой книги. Я имею ввиду тебя»⁶⁵.

В письме от 3 апреля 1967 г. В. В. Чарнолуский просит М. Н. Михайлова, будучи в Москве, посетить «Институт Этнографии и <...> вытащить оттуда рукописи перевода Шеффера (мой экземпляр)»⁶⁶.

Дальнейшая судьба книги и рукописи ее перевода известна из писем вдовы В. В. Чарнолуского Е. В. Смирновой к М. Н. Михайлову весной – летом 1970 г. 6 марта Екатерина Васильевна сообщала, «книгу Шеффера пока оставляю у себя в архиве Владимира Владимировича. Просматривая архив Вл[адимира] Вл[адимировича] я нашла папку с переводом Шеффера»⁶⁷. Перевод Шеффера она выслала из Москвы М. Н. Михайлову 19 мая, саму же книгу, видимо, по договоренности со своим адресатом она отправила ему 7 июня 1970 г.⁶⁸

В 1977 г. в письме председатель СФ ГО СССР Б. И. Кошечкин подтвердил директору Института этнографии АН СССР академику Ю. В. Бромлею, что З. Е. Черняков доставил в 1976 г. «первоиздание труда И. Шефферуса “Лаппония” Музею-Архиву истории изучения и освоения Севера Северного филиала Географического общества СССР», находившееся у душеприказчика В. В. Чарнолуского М. Н. Михайлова. После смерти М. Н. Михайлова его вдова Любовь Васильевна Михайлова, выполняя его волю, вернула книгу преемнику деятельности «Мурманского общества краеведения, в собственности которого находилась книга» — Северному филиалу ГО СССР⁶⁹. Перевод «Лаппонии» в редакции В. С. Золотилова и А. Ю. Зверева был опубликован Институтом этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН только в 2008 г. в Москве⁷⁰.

Экспедиционная иронично-графическая хроника В. В. Чарнолуского

Разделяя твердые убеждения В. Г. Богораза, что «этнография не живет в кабинетах <...> Она живет в полевой работе» и что «каждый этнограф должен быть немного художником, иначе он не поймет чужую культуру», В. В. Чарнолуский отправлялся в свои многочисленные экспедиции, не выпуская карандаш и фотоаппарат из рук⁷¹.

В Музее-Архиве экспонируется уникальный альбом с карандашными рисунками В. В. Чарнолуского — графической хроникой экспедиционной жизни⁷². Исполненные юмора и самоиронии своеобразные «комиксы» Чарнолуского

---

⁶⁵ Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. ОФ 9.

⁶⁶ Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. ОФ 11.

⁶⁷ Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. ОФ 19.

⁶⁸ Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 18. Л. 2; НВФ 23. Л. 1.

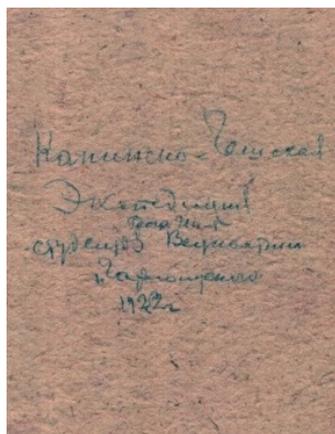
⁶⁹ Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. Переписка. 1977. Исх. № 186.

⁷⁰ *Шеффер И.* Лапландия / Иоганн Шеффер; Российская акад. наук, Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая; пер. с лат. В. С. Золотилова, А. Ю. Зверева; отв. ред. Т. В. Лукьяченко, Х. Бич, А. Ю. Карпунин. М.: У Никитских ворот, 2008. 440 с.

⁷¹ *Гаген-Торн Н. И.* Ленинградская этнографическая школа в двадцатые годы (у истоков советской этнографии) // Советская этнография. 1971. № 2. С. 140.

⁷² Рисунки из данного альбома с комментариями были опубликованы в 2008 г. См.: Художники-участники экспедиций на Крайний Север. Из собрания Музея-Архива истории изучения и освоения Европейского Севера КНЦ РАН / сост., ст., коммент. Е. Я. Пация, О. В. Шабалина. СПб.: ГАМАС, 2008. 207 с.

приоткрывают завесу над экспедиционной субкультурой 1920–1930-х гг., одновременно являясь уникальным ее памятником. Большая часть альбома (94 листа) посвящена Канинско-Чешской студенческой экспедиции 1922 г. Остальные 17 рисунков сделаны в разные годы (судя по датам в авторских подписях к ним): начиная с 1927 по 1931 гг., во время полевых исследований культуры, быта и хозяйства саамов. Они будут представлены в данной главе в разделе публикуемых материалов далее. Единицу хранения научно-вспомогательного фонда (НВФ) № 1118 можно назвать альбомом только номинально (рис. 14). Картонная обложка и листы (15,7x22 см), на которые наклеены рисунки, разрозненны (рис. 15).

Рис. 14. В. В. Чарнолуский. Альбом экспедиционной графики. 1922. Л. 1. Бумага, карандаш. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 1118

Рис. 15. В. В. Чарнолуский. Экзамен дыркографии. 1922. Бумага, карандаш. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 1118. Л. 97

Они не имеют сплошной нумерации (отдельные рисунки пронумерованы сообразно авторской логике, утраченной в связи с разрушением физической целостности альбома), и конкретизированных заголовков. Сами рисунки выполнены на пожелтевших листах линованной бумаги и бумаги без разметки сходного размера (9x11,5).

Автопортреты-шаржи В. В. Чарнолуского имеют большое сходство с его фотографиями, что позволяет судить об узнаваемости в персонажах его рисунков их прототипов (рис. 16). Надпись: «Автор не поддающийся карикатурным изображениям» (рис. 17) — иронична: автор не поддается карикатурным изображениям, поскольку сам по себе карикатурен. Представляя себя в виде квашни (рис. 18), приобретающей портретное сходство, Чарнолуский, подсмеивается как над своей склонностью к полноте, так и, очевидно, над некоторыми чертами собственного характера. Квашня — дежа, кадка или дуплюнка, в которой квасят тесто, ставят хлеб. В диалектах бытовало слово «квашня» в переносном значении: вялый, ленивый человек, плакса. Рисунок Чарнолуского можно толковать как случай графической реализации устойчивого сравнения. «Как квашня» — говорят о неповоротливом, неловком и безынициативном человеке. В русском языке есть устойчивые сочетания: «растолстеть, как квашня», «сидеть, как квашня»⁷³. Кроме того, рисунок акцентирует внимание на поднимающемся тесте, вызывающем вполне

⁷³ Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Словарь псковских пословиц и поговорок / сост. В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. СПб., 2001. С. 98.

определенные ассоциации: брожение, пыхтение, выползание (растекание), бесформенность, вязкость, налипание и т. п. Очевидно, этими свойствами Чарнолуцкий в рисунке (наверное, как и в жизни) и наградил самого себя.

Рис. 16. Неизвестный автор. В. В. Чарнолуцкий в молодые годы. Фото. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 1102

Рис. 17. В. В. Чарнолуцкий. Автор не поддающийся карикатурным изображениям. 1922. Бумага, карандаш. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 1118 (1)

Рис. 18. В. В. Чарнолуцкий. Автопортрет. 1922. Бумага, карандаш. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 1118 (45)

Из подписей к рисункам в альбоме маршрут Канинско-Чешской студенческой экспедиции прослеживается достаточно определенно: Петроград – Архангельск – Белое море – Ледовитый океан – Канин нос – Семжа – Мгла – Несь – Снопа – Пеша – Архангельск. Менее основательно можно говорить о датах ее проведения: август – октябрь 1922 г.

Имя главы Канинско-Чешской экспедиции (тоже, как и Чарнолуцкий, студента) не было установлено. В рисунках 1922 г. он обозначается инициалами («В. Я. В.») и под именем «Володя». Руководитель экспедиции видится автору в образе кошки с выпущенными когтями и выгнутой спиной (рис. 19). Как считают зоологи, данная поза у семейства кошачьих выражает испуг и угрозу одновременно. Очевидно, именно это состояние хищника, по мнению Чарнолуцкого, выражает как некоторые особенности характера В. Я. В., так, возможно, и, вообще, состояние студентов в своей первой экспедиции. С одной стороны, надо «добыть» этнографические сведения, с другой, ощущается немалая тревога в новой для себя ситуации, в иной среде, да еще и на краю света. Впрочем, поза кошки вполне отвечает и статусу начальника. «Кот» (начальник) и «квашня» (сотрудник) — пара карикатурных масок экспедиции. Они будут реализовываться и в последующих рисунках, чаще представляя как оппозиция «толстый – тонкий» (см. рис. 33).

Надпись: «Выдоив корову он отправился в экспедицию», не стоит понимать буквально (рис. 20). Автор раскидывает в рисунке подсказки к фигуральному прочтению. Корова доится в Петрограде, на ведре написано «экспедиция». Человек, который доит (если судить по другим рисункам) — это именно В. Я. В. (Володя), начальник экспедиции (узнаваемы и типичная фигура, и особенно — курносость). «Лицо» у коровы, явно, имеет человеческие черты. Не исключено возможное портретное сходство с кем-либо из руководителей, занимавшихся финансированием экспедиции. В рисунке графически реализован распространенный фразеологизм: «дойная корова». Материальное обеспечение экспедиции в 1922 г. вряд ли было беспроблемным. Общая ситуация в стране отнюдь не располагала к субсидированию этнографических исследований, да и непосредственные участники экспедиции, судя по всему, не отличались состоятельностью.

Гостеприимство местных жителей — один из «китов» этнографической экспедиции, участники которой обычно живут не в палатках, как, например, геологи, а по домам. Чарнолуский создает карикатурную метафору гостеприимства: большой дом в девять окон взрывается экспедиционным скарбом (рис. 21). Исконные владельцы «вывешиваются» из окон, а новые восседают на крыше на ворохе вещей. Хотя, может быть, Чарнолуский хотел указать и на несоразмерность возможностей предоставленного ночлега и объема экспедиционного снаряжения.

Рис. 19. В.В. Чарнолуский. *Глава экспедиции.* 1922. Бумага, карандаш. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 1118 (44)

Рис. 20. В. В. Чарнолуский. *Выгонь коровы он отправился в экспедицию* (надпись в левом верхнем углу: «Петроград», надпись на ведре: «Экспедиция»). 1922. Бумага, карандаш. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 1118 (0)

Рис. 21. В. В. Чарнолуский. *Наказанное гостеприимство: владельцы дома* (надпись в левом верхнем углу: «Архангельск»). 1922. Бумага, карандаш. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 1118 (1.1)

На трех рисунках — коллизии морского участка экспедиционного маршрута: Архангельск – Белое море – Ледовитый океан – Канин нос. Диалог персонажей на носу парохода — образец восторженности, часто охватывающей полевиков в самом начале экспедиции, особенно если они едут в первый раз (рис. 22). Это своего рода иронически переданная экспедиционная риторика. Слов для выражения восторга не хватает, и появляется казенный оборот: «Чувство удовлетворения наполняет меня». Предстоящая работа кажется прекрасной, как восход солнца. Чарнолуский не оставляет возможности всерьез воспринимать экспедиционную демагогию.

В следующем рисунке (рис. 23) удовлетворение, выходящее «за пределы терпимого», комически материализуется в проявлениях морской болезни. «Благополучное» прибытие на Канин Нос — разбросанный по берегу экспедиционный скарб, праздные фигуры то ли членов экипажа судна (в тельняшках), то ли местного начальства...

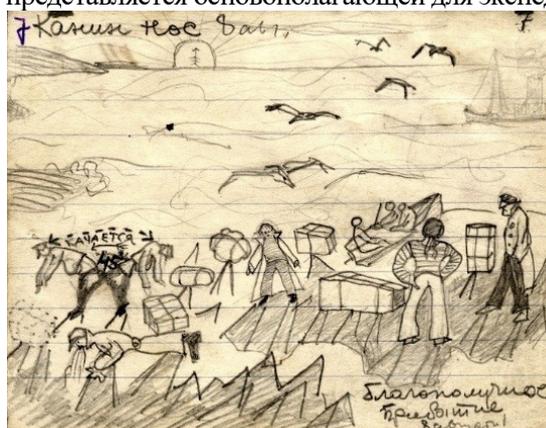

Рис. 22. В. В. Чарнолуцкий. В. Я. В.: «Чувство удовлетворения наполняет меня». В. В. Ч.: «О! Да! Посмотри как прекрасен восход солнца». В. Я. В.: «Также, как наша работа» (надпись в левом верхнем углу: «В Белом море»). 1922. Бумага, карандаш. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 1118 (4)

Рис. 23. В. В. Чарнолуцкий. Удовлетворение выходит за пределы терпимого (надпись в левом верхнем углу: «В Ледовитом океане»). 1922. Бумага, карандаш. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 1118 (5)

На фоне всего этого — вчерашние восторженные герои: одного качает с амплитудой в 45 градусов, другой продолжает «выпускать удовлетворение за пределы терпимого», т. е. страдать морской болезнью, уже лежа ничком на берегу (рис. 24). Это традиционное начало любой экспедиции для новичков: восторгу путешествия (познание неведомого, созерцание красот природы) противостоят никогда не испытываемые ранее тяготы пути. От первого — парение духа, от второго — головокружение и тошнота. Впрочем, оппозиция «высокое – низкое» представляется основополагающей для экспедиционной жизни.

Рис. 24. В. В. Чарнолуцкий. Благополучное прибытие 8 августа (надпись в левом верхнем углу: «Канин Нос 8 авг.», в левом нижнем — «качается 45°»). 1922. Бумага, карандаш. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 1118 (7)

«Хроническое состояние» — это вынужденная праздность, неизбежно настигающая участников практически любой экспедиции (рис. 25). Терпеливость, способность ждать — необходимые качества полевого. То вовремя не привезли оборудование, продукты или деньги, то задерживается транспорт, то куда-то пропали обещанные проводники и т. д., и т. п. Книга, шахматы, граммофон — знаки-символы такого хронического экспедиционного безделья. Красноречива поза лежащего на кровати. Он одет и не покрыт одеялом — значит, это день, а не ночь, и лежащий здоров, а не болен. Лежит он с босыми ногами, следовательно, не прилег на минутку подремать, а постоянно пребывает в таком состоянии. Нога закинута за ногу — поза праздности, т. е. главное то, что он лежит, а не то, что он читает книгу. И чтение — это не работа и не занятие, а заполнение времени. Даже сложно сказать, что изображен процесс чтения, точнее, это «лежание с книгой».

Подпись к рисунку красноречива: «Первый дебют на оленях» (рис. 26). В. В. Чарнолуский в своей книге делится впечатлениями об опыте управления «олениным» транспортом: «Мой мудрец бежал, когда бежали все олени, сворачивал там, где сворачивали все олени, останавливался там, где все стояли, и трогался с места, не спрашивая моего согласия. Надо сознаться, на меня он не обращал ни малейшего внимания. Он добросовестно делал дело, порученное ему хозяином. На мои приемы управления он посматривал косо и делал вид, что совершенно не понимает, чего от него хочет эта чурка с глазами, которая сидит позади»⁷⁴.

Рис. 25. В. В. Чарнолуский. *Хроническое состояние* (надпись в левом верхнем углу: «Канин Нос с 8^ю по»). 1922. Бумага, карандаш. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 1118 (9)

Рис. 26. В. В. Чарнолуский. *Первый дебют на оленях* (надпись в левом верхнем углу: «Канин Нос»). 1922. Бумага, карандаш. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 1118 (16)

Чарнолуский иронизирует по поводу типичной коллизии полевой работы этнографа или фольклориста (рис. 27). Успех исследований зависит от установленного контакта с информантами. Этнографы всегда работают со старшим поколением — и приходится «ухаживать» за какой-нибудь старушкой, как за барышней. Неофитам такие параллели неизбежно приходят в голову. У Чарнолуского «флиртующий» этнограф сидит со столетней «красоткой» на нартах в открытой тундре, как будто в городском саду на лавочке под луной (на рисунке луна, правда, тоже светит).

⁷⁴ Чарнолуский В. В. В краю летучего камня: Записки этнографа. М.: Мысль, 1972. С. 166.

Рис. 27. В. В. Чарнолуский *Он шептал слова красоте, а красоте — сотня лет* (надпись в левом верхнем углу: «Тонкой»). 1922. Бумага, карандаш. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 1118 (20а)

Закрытость и недоверчивость аборигенов Крайнего Севера по отношению к этнографам хорошо известна по экспедиционным дневникам. В. В. Чарнолуский вспоминает: «...уговорил Федосью разрешить матери завтра утром сказывать сказки для записи. Обычно хмурая, она милостиво разрешила Ирине заниматься со мною завтра до обеда; и сегодня вечером пусть рассказывает. Ей самой было интересно послушать предания старины, которые я старался извлечь из памяти сказительницы. Но на завтра она встала с левой ноги, “заперла сердце”, и со сказками было покончено»⁷⁵.

Подпись к рисунку свидетельствует о существовании в экспедиции своеобразного стихотворного быта. Возможно, стихи сочинялись не только к рисункам, но и импровизировались в устной форме. Почти каждая студенческая экспедиция обязательно обладает своим стиховым и песенным обиходом. Чарнолуский использует в подписи четырехстопный хорей и, скорее всего, пародирует какой-то расхожий стихотворный или песенный текст (какой, пока выяснить не удалось).

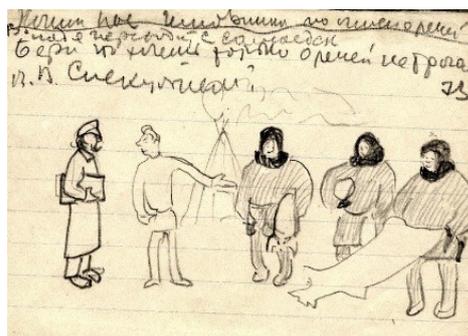
Полевики (этнографы, фольклористы, антропологи) часто воспринимались коренным населением Севера как выходцы из «другого мира». Ситуация хорошо знакома по приключенческой беллетристике: аборигены Африки, Австралии или Америки видят в попавших к ним героях-европейцах или божеств, или демонов. В российской реальности XIX – начала XX вв. народы Севера и Сибири окружали экспедиции разными тревожными слухами. Канинской поездке 1922 г. тоже предшествовала знаменательная история, о которой, очевидно, знали Чарнолуский и В. Я. В.

В 1877 г. п-ов Канин по поручению Комитета Московской Антропологической выставки посетил Н. Ю. Зограф «для сбора материала по антропологии и этнографии самоедов». Исследования Зографа возбудили недоверие местных жителей, т. к. «некоторые самоеды привели начатые Н. Ю. Зографом сбор черепов из халмер (гробниц), измерения людей и снятие гипсовых масок в связи с появившейся

⁷⁵ Чарнолуский В. В. В краю летучего камня: Записки этнографа. М.: Мысль, 1972. С. 90–91.

на Канине эпидемией на оленях. Многие самоеды полагали также, что их меряют для того, чтобы отдать в солдаты»⁷⁶. Путешественник был брошен проводниками в северо-западной части полуострова и лишь с помощью случайно встреченного промышленника добрался до Мезени.

Исторические метаморфозы послереволюционного времени изменили и коммуникацию «полевик – абориген». На рисунке этнограф, выступающий посредником между совслужащим и ненцами, шутливо обыгрывает возможность перевести административный или исследовательский типы общения в куплю-продажу, а точнее — спекуляцию (рис. 28). Словечко «спекульнем» — явно, дань просторечию эпохи НЭПа. В рисунках пародируется ситуация контакта аборигенов с этнографами в эпоху воинствующего атеизма, скорее всего, нафантазированная студентами-этнографами в часы отдыха, а не реальная (рис. 29).

Рис. 28. В. В. Чарнолуский. *Чиновники по описи оленей. Володя переводит с самоедск.: «Бери что хочешь только оленей не трогай». В. В.: «Спекульнем?»* (надпись в левом верхнем углу: «Канин нос»). 1922. Бумага, карандаш. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 1118 (73)

Рис. 29. В. В. Чарнолуский. *Боги Во приносятся жертва снова. Богам приносятся жертва, нынче Бога нету, Вы заместо их, так вот я тебе жертву принесу* (надпись в левом верхнем углу: «Тонкой»). 1922. Бумага, карандаш. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 1118 (74)

Серию из трех рисунков можно условно озаглавить «Поиски «хейсе»». В прибалтийско-финской мифологии Хийси — лесной дух, леший, черт. В поздних финских мифологических сюжетах — привидение, дух умершего, появление которого предвещает смерть, или великан. Наблюдается тенденция к употреблению имени Хийси как обозначения злого духа вообще. Ему посвящались огромные каменные валуны, каменные кучи (так называемые сады Хийси). Вполне вероятно, что слово «хейсе» в данном контексте на подписях к рисункам — это искаженное «хийси», и Чарнолуский — студент-этнограф — использовал его для обозначения злого духа и связанного с ним священного места, на поиски которого были направлены усилия участников экспедиции. Помимо широко известных у ненцев святилищ (о. Вайгач и оз. Нум-то), в тундрах п-ова Канин были разбросаны небольшие жертвенные места, принадлежащие либо одному роду, либо отдельным семьям, кочевавшим в данном районе. Жертвенники часто располагались возле камня какой-нибудь особой формы.

⁷⁶ Житков Б. М. По Канинской тундре // Отчеты экспедиции Императорского Русского Географического общества на Канин Полуостров в 1902 г. СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1904. С. 11.

Чарнолуский схематично изобразил атрибутику подобного жертвенного места: кости оленей, ограждение, небольшую антропоморфную фигурку идола... Но в центре находится огромный кукиш (рис. 30). Полевики старательно зарисовывают и обмеряют найденный объект. С одной стороны, Чарнолуский подсмеивается над фанатизмом этнографов-неофитов, готовых исследовать что ни попадя, лишь бы это нечто, хотя бы по предположению, относилось к изучаемой культуре. С другой стороны, рисунок метафорически изображает обычную экспедиционную коллизию: ищешь-ищешь, работаешь-работаешь, а получаешь вместо результата — фигу: «Отрицательный результат — тоже результат», — уверяют мэтры-полевики, но студентов это мало утешает.

Профессиональное предание любой экспедиции имеет в своих анналах подобные «Поиски «хейсе». Обычно и заканчиваются они именно таким возвращением: «... пробирались они дрожащими усталыми ногами, утомленные созерцанием...» (рис. 31).

Рис. 30. В. В. Чарнолуский. После долгих и утомительных поисков «Хейси» был найден, но вместо чая и отдыха они увидели: ... 17/IX (надпись в левом верхнем углу: «Канин Нос. Тонкой»). 1922. Бумага, карандаш. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 1118 (17)

Рис. 31. В. В. Чарнолуский. Яко так в ночи пробирались они дрожащими усталыми ногами, утомленные созерцанием священного «хейсе». 17/IX (надпись в левом верхнем углу: «Канин Нос. Тонкой»). 1922. Бумага, карандаш. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 1118 (19)

Финальный аккорд истории с «хейсе» (рис. 32) исполнен Чарнолуским в духе экспедиционного «черного юмора», весьма популярного у всех полевииков, очевидно, во все времена. Какова реальная подоплека чаепития у трупа старухи, и есть ли она вообще – неизвестно. Точно лишь одно, что Чарнолуский иронизирует по поводу слухов о людоедстве среди северного населения. Действительно, еще в XIX в. по Крайнему Северу (и в Европейской России, и в Сибири) прокатывались время от времени волны страшного голода. Фиксировались иногда и случаи людоедства, но гораздо больше возникало слухов. Полевики не только находились под их влиянием, но и могли сами (в связи с экстремальными условиями северных экспедиций) стать их предметом.

Чарнолуский использует в подписи глагол «обурдать», у жителей Мезени он означает есть мясо или рыбу сырыми. Вообще, по мере погружения в местную жизнь стилистика подписей меняется. В экспедиционный язык начинают попадать

диалектные слова, стилизуется старинный стиль речи: «яко тать в нощи» (рис. 31). Во многом это обусловлено уникальной сохранностью языка русских жителей Канина Носа (в основном выходцев с Мезени): «речь местных крестьян и городских мещан <...> пестрит не только областными, но часто и старинными словами, которых не услышишь в других местностях России»⁷⁷.

Рис. 32. В. В. Чарнолуцкий. *Переступив через убитую старуху, усталые путники обурдали еще теплое ее мясо и после напились чайку.* 17/IX (надпись в левом верхнем углу: «Канин Нос. Тонкой»). 1922. Бумага, карандаш. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 1118 (18)

Рис. 33. В. В. Чарнолуцкий. *Притча о толстой и тощей корове возродившаяся в с. Семже за чайным столом одного из поселян.* 16/IX (надпись в левом нижнем углу: «Пьет 21 чашку без половинок, а шаньги ест по половинкам»; в правом нижнем углу: «Пьет только половинками, а шаньги кушает только целыми»). 1922. Бумага, карандаш. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 1118 (24)

Чаепития, доходящие подчас до «безумия», угощения (иногда на грани обжорства) — одна из сквозных тем рисунков Чарнолуцкого (рис. 33, 37, 41, 42, 46), что вполне соотносимо с экспедиционными воспоминаниями этнографов и фольклористов, работавших на Русском Севере. Б. М. Житков писал в начале XX в. о своих впечатлениях путешественника по Канину Носу: «крестьяне приморских сел и деревень <...> живут очень достаточно. Просторные избы <...> обилие домашней утвари — самоваров, посуды, пуховиков, ручников — даже в домах крестьян среднего достатка; хорошее платье и прекрасная разнообразная пища при постоянном чаепитии — свидетельствуют о таком материальном положении, которое и сравнимо быть не может с положением крестьян центральной или черноземной полос России»⁷⁸.

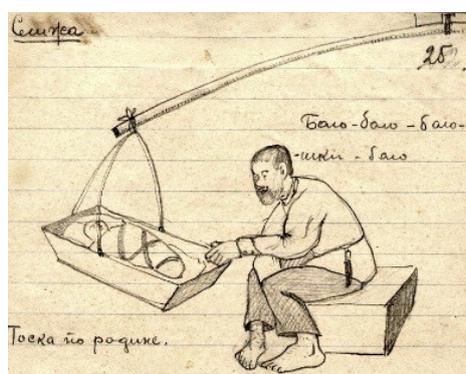
К 1922 г., судя по рисункам Чарнолуцкого, при общем изменении политической и экономической ситуации такой критерий уровня жизни как «постоянное чаепитие» по-прежнему был актуален. Кроме того, чаепитие с местными жителями — это очень удобная и продуктивная ситуация для работы «профессиональных слушателей», т. е. этнографов-полевиков. Впрочем, Чарнолуцкий, скорее, обращает внимание на другие — материальные — последствия бесконечных угощений. На одном рисунке наиболее отчетливо представлена экспедиционная пара «толстый и тонкий»; комплекция «толстого» (как результат поедания им шанег целиком) уже не позволяет ему сидеть (рис. 33).

⁷⁷ Житков Б. М. По Канинской тундре // Отчеты экспедиции Императорского Русского Географического общества на Канин Полуостров в 1902 г. СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1904. С. 83.

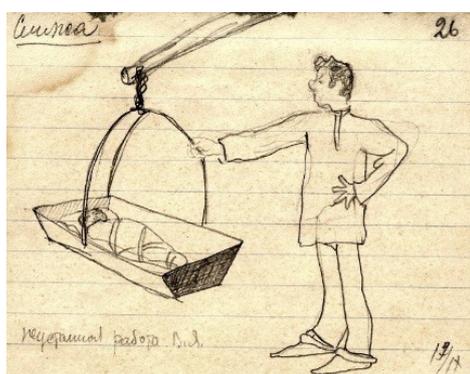
⁷⁸ Там же. С. 82.

Под влиянием ли собственной эрудиции или книжной культуры местных старожилов Чарнолуский трактует чаепитие как возрождение «в с. Семже за чайным столом одного из поселян» притчи «о толстой и тощей корове». В известном библейском сюжете речь идет о том, как Иосиф истолковал странный сон египетского фараона, в котором правитель увидел семь тучных коров и семь тощих, вышедших из Нила. Тощие коровы съели тучных, но от этого ничуть не потолстели. Сон предвещал семь плодородных лет в Египте, за которыми последуют семь неурожайных. С тех пор «фараоновы тощие коровы» — это те, кому ничто не идет впрок, а также символ положения, не исправимого ни при каких затратах средств и усилий.

В экспедициях полевикам приходится не только наблюдать и записывать, но зачастую и участвовать в той традиционной жизни, которую они изучают. На рисунках Чарнолуского практиканты-этнографы «убаюкивают» младенца «старинным способом» (рис. 34 и 35). Устройство зыбок (колыбелей) автором передано довольно точно.

Рис. 34. В. В. Чарнолуский. *Баю-баю-баюшки-баю. Тоска по родине* (надпись в левом верхнем углу: «Семжа»). 1922. Бумага, карандаш. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 1118 (25)

Рис. 35. В. В. Чарнолуский. *Неустанная работа В. Я. 17/IX* (надпись в левом верхнем углу: «Семжа»). 1922. Бумага, карандаш. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 1118 (26)

Интересно, что при всем сходстве ситуаций «убаюкиванию» придаются разные значения в зависимости от того, кто качает колыбель. Подпись на одном рисунке включает в свой состав традиционный рефрен колыбельных песен («Баю-баю-баюшки-баю») и формулу: «Тоска по родине» (рис. 34). Персонаж (Чарнолуский) сидит, согнувшись (что говорит о задумчивости), колыбель совсем близка от него. Лицом (и, кажется, взглядом) он обращен к младенцу. Качает зыбку он левой рукой, правая — зажата коленями. Это, согласно языку жестов, указывает на некоторую напряженность душевного состояния, желание закрыться в своих переживаниях. Лирическое настроение рисунка объясняется биографическими фактами: 17 сентября 1922 г., когда Чарнолуский укачивал младенца в с. Семже, в Новозыбкове (город в западной части современной Брянской области, где семья Чарнолуских до революции владела имением) его четырехмесячный сын засыпал без отца⁷⁹. Интимность и сокровенность ситуации подчеркивается и тем, что персонаж на рисунке сидит с босыми ногами.

⁷⁹ Лукьянченко Т. В. В. В. Чарнолуский: певец Земли Саамской // Репрессированные этнографы: вып. 2 / сост. и отв. ред. Д. Д. Тумаркин. М.: Вост. лит., 2003. С. 130.

На другом рисунке убаюкивание младенца для В. Я. В. — не «тоска по родине», а «неустанная работа» (рис. 35). Он стоит, уперев левую руку в бок и правой далеко отведя от себя зыбку. Поза его самодостаточна: она не связана с младенцем и не передает каких-либо внутренних переживаний, кроме мысли: «Когда же он заснет!». Рисунки помечены одним днем, идут в альбоме один за другим, поэтому «босоногости» Чарнолуского отчетливо противопоставлены модные шлепанцы В. Я. В.

За «неустанную работу» В. Я. В. был вознагражден большим куском хлеба со сметаной (рис. 36). У сидящего напротив Чарнолуского из прикрытых глаз катятся слезы. Думается, «пояснения излишни»...

Тема сытной (и, явно, «бездуховной», по мнению автора) жизни полевиков в поморских селах продолжается в рисунках экспедиционного альбома (рис. 37). Состояние обожравшихся, опухших, разомлевших и отупевших этнографов передано глаголом «разопсеть». «Псеть» – стать вонять псиной, делаться постепенно вонючим. Очевидно, «разопсеть» – глагол с переносным значением: обнаглеть до состояния невменяемости. В современном жаргоне ему, скорее всего, соответствует глагол «зажлобеть». Изобразительно это состояние передано открытым ртом зевающего В. Я. В. и с трудом открывающимися глазами Чарнолуского. На этом рисунке оппозиция «толстый и тонкий», явно, нивелируется. Скорее, можно говорить о паре: «толстый и еще толще». Какая-то схематичная выпечка с чашкой кофе в верхнем левом углу рисунка — это или девиз существования студентов-этнографов в Семже, или юношеские мечты о петроградских сладостях? Кофе (в отличие от чая) можно трактовать как знак столичной, а не поморской жизни.

Рис. 36. В. В. Чарнолуский. *Пояснения излишни.* 17/IX (надпись в левом верхнем углу: «Семжа»). 1922. Бумага, карандаш. Музей-Архив ЦГТ КНЦ РАН. НВФ 1118 (28)

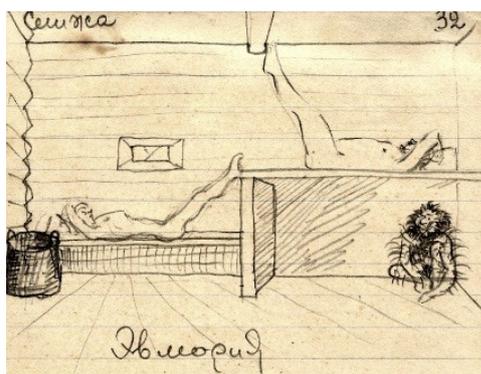

Рис. 37. В. В. Чарнолуский. *Юные искатели в Семже совсем разопсели, но пыл чисто юношеской мечтательности обезсиливал их все же бодрящиеся существа* (надпись в левом верхнем углу: «Семжа»). 1922. Бумага, карандаш. Музей-Архив ЦГТ КНЦ РАН. НВФ 1118 (31)

Баня в любой экспедиции — всегда праздник, особенно на Севере, где коренные народы бань традиционно не имели. Чарнолуский вспоминает в своей книге: «Бане <...> я так обрадовался, что мне захотелось немедленно, сейчас же, искупаться в ней, что я и сделал с большим удовольствием. При этом я вспомнил, какие муки пришлось переносить, странствуя по озерам и в лесах, где о банях никто не помышлял»⁸⁰.

⁸⁰ Чарнолуский В. В. В краю летучего камня: Записки этнографа. М.: Мысль, 1972. С. 246.

Слово «эвмория» с трудом поддается толкованию (рис. 38). По смыслу, оно, явно, близко к «эйфории». Может быть, это образец экспедиционного словотворчества по греческому образцу: «эу (эв)» в переводе с греческого — благо; «морос» — глупый, неразумный. Возможно, слово «эвмория» буквально означает «благоглупость». Кстати, некоторые этимологи возводят глагол «сморозить» (и фразеологизм «сморозить глупость») к семинаристскому жаргону и, соответственно, к греческому слову. Правда, данная версия не признается большинством ученых достоверной. В углу, под баннным полком на рисунке сидит некое лохматое существо. Скорее всего, это банник (банный хозяин) — нечистый дух, обитающий в бане, согласно народным представлениям. Рассказы о банниках широко бытуют на Русском Севере и вполне могли быть услышаны этнографами.

Рис. 38. В. В. Чарнолуцкий. *Эвмория* (надпись в левом верхнем углу: «Семжа»). 1922. Бумага, карандаш. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 1118 (32)

Некоторые рисунки строятся на мотиве «добывания» песен, сходном с «добыванием» этнографических экспонатов (45 и 47). В подписи использована расхожая цитата, восходящая к романсу «Вы просите песен...» из репертуара исполнителя цыганских песен Саши Макарова в 1910-е гг. (рис. 39). На рисунке В. Я. В. использует меркантильные способы заинтересовать информанта: держа в руках, очевидно, экспедиционные консервы, одну из банок показывает женщине. Автор также обыгрывает тему флирта ради получения этнографической информации или экспонатов (рис. 40). Эвфемизм «Клубничка» как синоним любовно-эротических похощений восходит к поэме Н. В. Гоголя «Мертвые души», где Ноздрев рассказывает Чичикову о своем новом приятеле, «премилом человеке» и «по всей форме кутиле» поручике Кувшинникове: «Поверишь ли, простых баб не пропустил. Это он называет: попользоваться насчет клубнички»⁸¹.

На рисунках окончательно обобщается тема экспедиционного сибаритства и обжорства. Чаепитие, явно, становится «безумным» и длится с восьми утра до восьми вечера (рис. 41). На ртах этнографов появляются замки, говорящие о невозможности пить чай дальше. Впрочем, на этот случай у русских крестьян всегда готово присловье: «Пей! Вода дырочку найдет». «Нравственная гибель» вследствие бесконечных угощений становится соизмеримой с «ужасом физической гибели» в арктических водах (рис. 42).

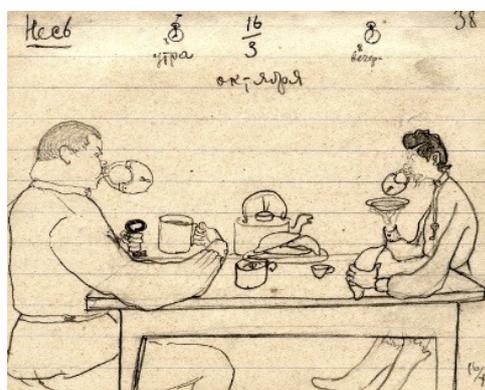
⁸¹ Гоголь Н. В. Мертвые души. Т. 1 // Гоголь Н. В. ПСС: в 14 т. / АН СССР; Ин-т рус. лит. (Пушкин. дом). М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937–1952. Т. 6. Мертвые души. Т. 1. 1951. С. 65–66.

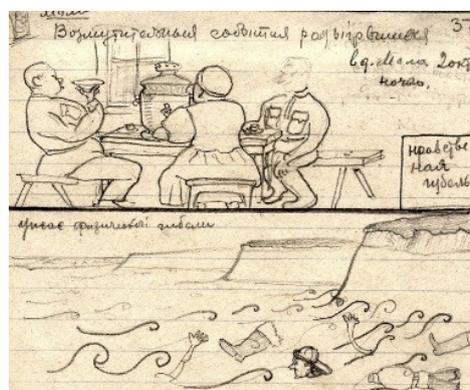
Рис. 39. В. В. Чарнолуцкий. *Вы просите песен — их нет у меня* (надпись в левом верхнем углу: «Семжа»). 1922. Бумага, карандаш. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 1118 (34)

Рис. 40. В. В. Чарнолуцкий. *Володя тоскует без «клубнички», но ради песен согласен на все*. 19/IX (надпись в левом верхнем углу: «Семжа»). 1922. Бумага, карандаш. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 1118 (33)

Рис. 41. В. В. Чарнолуцкий. *8 утра — 3/16 октября — 8 вечера*. 16/X (надпись в левом верхнем углу: «Несь»). 1922. Бумага, карандаш. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 1118 (38)

Рис. 42. В. В. Чарнолуцкий. *Возмутительная события разыгравшиеся в д. Мгла 2 окт. ночью. Нравственная гибель. Ужас физической гибели* (надпись в левом верхнем углу: «Мгла»). 1922. Бумага, карандаш. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 1118 (37)

В воспоминаниях Чарнолуцкого можно найти описание подобных застолий: «Не прошло и двух минут, как свежий самовар уже стоял на столе и пел свои песни. Хозяйка <...> заполняла стол чашками дулевского производства <...> Одно угощение появлялось вслед за другим. За семь дней перехода, когда питаться приходилось сухарями, да сушеной рыбой, да консервами, я изголодался и теперь с наслаждением следил за появлением на столе традиционных северных блюд: шанежки с творогом или пшенной кашей, сканцы с горохом, соленая щука»⁸².

⁸² Чарнолуцкий В. В. В краю летучего камня: Записки этнографа. М.: Мысль, 1972. С. 51–52.

На рисунках изображены типичные состояния, которые испытывают участники экспедиционной жизни. В вечернем чтении у коптящего светильника активное участие принимают многочисленные тараканы. Очевидно, они и имеются в виду в подписи: «Мирное содружество с товарищами» (рис. 43). Фразеологизм «голова трещит» графически реализован в изображении буквально расколовшихся голов (рис. 44). Характерно для экспедиционной жизни и многозначность объяснения угара: то ли от печки, то ли от «впечатлений дня», то ли от изучения самоедского языка...

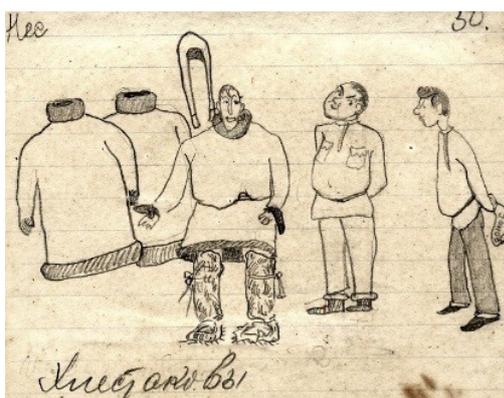

Рис. 43. В. В. Чарнолуский. *Мирное содружество с товарищами* (надпись в левом верхнем углу: «Несъ»). 1922. Бумага, карандаш. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 1118 (46)

Рис. 44. В. В. Чарнолуский. *В день у них потрескались головы столь угарны были впечатления дня особенно топление печи* (надпись в левом верхнем углу: «Несъ»; на тетради надпись: «Слова самоедского языка»). 1922. Бумага, карандаш. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 1118 (48)

Состояние «хлестаковщины» постоянно подстерегает полевииков-этнографов (рис. 45). Как говаривал Хлестаков из «Ревизора» Н. В. Гоголя, он был и с Пушкиным на дружеской ноге, и однажды его приняли за главнокомандующего. Азарт «добытчиков» (желание получить во что бы то ни стало вожаденный раритет) может быть настолько силен, что рядовой практикант превращается на глазах в генерала от этнографии.

Рис. 45. В. В. Чарнолуский. *Хлестаковы* (надпись в левом верхнем углу: «Несъ»). 1922. Бумага, карандаш. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 1118 (50)

Опять экспедиционное сибаритство. Участники экспедиции уже не просто принимают угощение, чреватое «нравственной гибелью», но и сами его организывают (рис. 46). Не случайно для В. Ч. (Владимира Чарнолуцкого) указана должность: зав. хозяйством. Подпись свидетельствует о том, что полевики окончательно усвоили местный диалект и особенности речи: народная форма имени «Августея», фольклорное обращение «душа красна», уважительное множественное число глагола вместо единственного «Владимир просят», уменьшительная форма в отношении к любимой еде «шанежек», просторечно-диалектное выражение «к завтраму». В экспедиционной повседневности этнографы часто переходят на диалект в отношениях с местными жителями, стилизуют его в разговорах друг с другом. Экспедиционный лексикон изобилует образцами подобных стилизаций.

Как свидетельствуют источники, «в укладе жизни [поморов — О. Ш.] сохранилось много старины, начиная от старинных книг, образов и сарафанов старорусского фасона, кончая духовными стихами и былинами, которые “сказывают” наизусть некоторые из местных жителей»⁸³. Кроме этнографической точности в изображении обиходных вещей, рисунки В. В. Чарнолуцкого имеют значимые смыслы. Автор, например, иронизирует по поводу довольно серьезной, если не драматической, дилеммы, с которой сталкиваются все полевики-этнографы. В ходе работы зачастую возникают человеческие отношения с местными жителями, что волей-неволей мешает решить одну из задач — собрать как можно больше этнографических раритетов. Рвение собирателя в этом случае может бросить тень на личные контакты. И, наоборот, велик соблазн ради «добычи» притвориться, сыграть в дружбу и даже любовь (рис. 47). Интересен прием Чарнолуцкого: желаемый сарафан персонифицирован, он является отдельным персонажем мизансцены. Данная ситуация становится русским вариантом подобной самоедской «истории» (рис. 27). Можно сказать, в духе Чарнолуцкого, что и русской «красотке» тоже «сотня лет».

Рис. 46. В. В. Чарнолуцкий. *Зав. хозя. (В. Ч.): «Августея душа красна вот Владимир просят шанежек к завтраму».* Глава экспед.: «Опять Я?» (надпись в левом верхнем углу: «Несь»). 1922. Бумага, карандаш. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 1118 (51)

Рис. 47. В. В. Чарнолуцкий. *Я люблю тебя, будь моей и с сарафаном вместе* (надпись в левом верхнем углу: «Снопа»). 1922. Бумага, карандаш. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 1118 (55)

⁸³ Житков Б. М. По Канинской тундре // Отчеты экспедиции Императорского Русского Географического общества на Канин Полуостров в 1902 г. СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1904. С. 82.

На рисунках — типовые коллизии окончания экспедиции. Сборы в дорогу Чарнолуский осмысляет через традиционную формулу народной лирической песни: «Склялся-то милый во котомоцьку...» (рис. 48). Несмотря на иронию, использование формулы свидетельствует о том, что студенты-этнографы «вжились» в изучаемую ими культуру. Об этом говорит и «Трогательное прощание» (рис. 49). Не знаем, какие чувства испытывали Чарнолуский и В. Я. В., прощаясь с аборигенами, но для многих полеви́ков-этнографов эти моменты расставания с информантами остаются в памяти на всю жизнь. Установление своеобразных «родственных» отношений — еще одна форма коммуникации исследователей-полеви́ков с местным населением.

Рис. 48. В. В. Чарнолуский. *Склялся-то милый во котомоцьку (пятница) поехал-то милый во Питер град (в другую пятн.)* (надпись в левом верхнем углу: «Пеша»). 1922. Бумага, карандаш. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 1118 (56)

Рис. 49. В. В. Чарнолуский. *Трогательное прощание.* 1922. Бумага, карандаш. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 1118 (53)

В рисунках Чарнолуский также иронизирует по поводу обычных страхов полеви́ков, резко усиливающихся к концу экспедиции. Боязнь невозвращения порождает довольно типичные фантазии. «Ужасная гибель ужасных путешественников» может наступить от вроде бы уже освоенного оленного транспорта (рис. 50). Пароходы могут пройти мимо Канина Носа или навигация закончится. Тогда путешественникам останется только «жениться и строить домик» (рис. 51). Фигура горе-этнографа, сидящего на чемоданах посреди географической карты, в высшей степени красноречива и убедительна. Есть среди этих страхов-фантазий и пародийно-мифологическая версия: погибшие путешественники превращаются в рыб и ведут друг с другом обычные для людей этикетные и такие же пустые разговоры (рис. 52).

Рис. 50. В. В. Чарнолуский. *Ужасная гибель ужасных путешественников.* 1922. Бумага, карандаш. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 1118 (57)

Рис. 51. В. В. Чарнолуский. *Остается только жениться и строить домик (географ. объекты на карте-схеме: р. Чижа, пос. Несь, пос. Ниж. Пеша, пос. Верх. Пеша).* 1922. Бумага, карандаш. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 1118 (58)

Прогнозируемые ужасы судьбы полевиков остались в фантазиях. Экспедиция благополучно завершилась. Участники добрались до Архангельска (рис. 53), где, «вкусив» практически недоступных в экспедиции благ цивилизации (помылись в бане, подстриглись, сходили в кино, купили папирос), сделали доклад в губисполкоме (рис. 54). Один из рисунков интересен композицией, пародийно использующей построение традиционных житийных икон с клеймами (рис. 55). История экспедиции закольцовывается, возвращаясь к своему началу: участники «требуют денег» и снова «умирают от шахматной игры» по причине вынужденного экспедиционного безделья.

Рис. 52. В. В. Чарнолуский. Колгуев — Канин. В. Я.: «Ну как дела». В. В.: «Да ничего». В. Я.: «Да и я ничего». В. В.: «Ну и слава Богу». Души погибших путешественников обратились В. В. Ч. в камбалу В. Я. В. в неизвестную рыбу. Изредка они встречаются и ведут интересные беседы. 1922. Бумага, карандаш. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 1118 (67)

Рис. 53. В. В. Чарнолуский. Радостная встреча (надпись в левом верхнем углу «Архангельск»). 1922. Бумага, карандаш. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 1118 (59)

Рис. 54. В. В. Чарнолуский. Володя припаладил перед докладом в губисполкоме (надпись в левом верхнем углу: «Архангельск»). 1922. Бумага, карандаш. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 1118 (39)

Рис. 55. В. В. Чарнолуский. Что они сделали на 3. 600. 000 руб.: Помылись в бане, постриглись, «Эдисон», купили папирос, отправили телеграмму: «Требуем денег. Умираем от шахматной игры» (надпись в левом верхнем углу: «Архангельск»). 1922. Бумага, карандаш. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 1118 (63)

Переписка В. В. Чарнолуского и М. Н. Михайлова (22 декабря 1966 года – 15 февраля 1969 года)

Переписка В. В. Чарнолуского и М. Н. Михайлова охватывает период в четыре последних года жизни этнографа (1966–1969) и включает в себя эпистолярный, написанный Владимиром Владимировичем за месяц до смерти. Эти документы прекрасно «иллюстрируют» научные интересы В. В. Чарнолуского, его «стиль» и методы полевой работы в активный исследовательский период, свидетельствуют о жизни ученого-этнографа на пенсии. Будучи тяжело больным, В. В. Чарнолуский продолжал обрабатывать свои путевые записки, полевые материалы, собранные в экспедициях на Кольский п-ов в 1920–1930-е гг. Он очень интересовался современной жизнью народа саами, сокрушаясь по поводу того, что изучать ее полевыми методами уже не в силах.

В письмах к своему коллеге он обращается с просьбами о помощи в работе уточняющего характера: из-за болезни Чарнолуский не был настолько мобильным, чтобы иметь возможность выезжать из г. Пушкино Московской области для работы в центральных библиотеках, поэтому формулировал информационные запросы и получал ответы через любезно помогавшего ему М. Н. Михайлова.

Письма публикуются с сохранением пунктуации и орфографии авторов.

№ 1

Владимир Владимирович Чарнолуский — Михаилу Николаевичу Михайлову

22 декабря 1966 г.

г. Пушкино, Московской обл.

Дорогой Михаил Николаевич!

Поздравляю тебя и все семейство с Новым Годом! С новым Счастьем!

Конечно в этом новом году оно будет другим и будем надеяться оно будет хорошим, во всяком случае не уступит шестьдесят шестому. С тех пор как ты у меня был, я болел, два месяца лежал в больнице, 29 XI выпустили и я все никак не могу встать на ноги. Только что опять отвалился десять дней. Однако с грехом пополам пишу что и как могу, но вообще писание и чтение мне табу и многие дни среди болезней. Привет всем друзьям.

Жму руку.

Твой В. Чарнолуский

Музей-Архив истории изучения и освоения Европейского Севера ЦГП КНЦ РАН.
НВФ 3. Автограф (рис. 56)

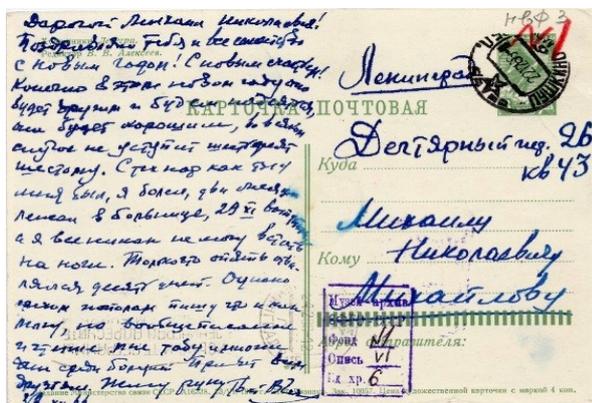

Рис. 56. Новогоднее поздравление В. В. Чарнолуского М. Н. Михайлову. 22 декабря 1966 г. Почтовая открытка. Рукопись. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 3. Л. 1–1 об.

01-02 февраля 1967 г.

г. Пушкино, Московской обл.

Дорогой Михаил Николаевич!

Прости пожалуйста, что задержался с ответом. В оправдание могу только сказать, что письмо твое получил в самую горячку окончания части работы, которую хотел отослать в изд-во. Окончив-же и перепечатав, — убедился, что не хватает в середине особого очерка о диком северном олене. Я давай его писать с горяча, и ... потерял нить повествования... Это очень неприятное состояние и т.д.

Вчера 31/1 заболел гриппом — не гриппом, а $t=38,9$. Сегодня я встал и принялся за письмо, благо не сел за работу.

I. Ты пишешь, что хотел бы приехать на лето к нам. Милости просим! <...> Я буду очень рад твоему пребыванию т.к. надеюсь на твою компетентную помощь разобраться в моем архиве — в нем накопилось всякой бумаги, и докладов и черт его знает чего, которые мне присылали в свое время. Куда это все девать понятия не имею. Хотел сжечь — говорят жаль. Однако ничего ценного нет. Предложил Мурманску — неудачно, сам виноват.

<...> Утром сегодня было 38° мороза.

Не прогневайся пожалуйста, что пишу карандашом. Пользуясь тем что лежу в постели. Как только встану, начну работать. Я могу уделять работе всего 2 — максимум 3 часа, потом обед — после этого я уже не могу ни работать ни вообще писать. Обычно начинаются боли в сердце, которые отпускают мою душу только часов в 8.

Писать чернилами пока не могу, а откладывать письмо не хочу.

Морозы стоят зверские. Домик мой однако пока-что испытание выдерживает. Ниже 15, t° не падала по ночам ни разу.

2. II.

Дорогой Михаил Николаевич! Только что получил твое II письмо и надо сказать покраснел я от стыда, что так безбожно затянул ответ. Прости Христа ради! Конечно это безсовестно и оправданий нет. Но постарайся войти в мое положение и м[ожет] б[ыть] поймешь, что в этом не было ничего нарочитого или невнимания. Но когда в твоем распоряжении 2, 2,5 часа работы, то испытываешь особую жадность или чувство «скорей», скорей надо кончать, надо здавать». А здоровье не пускает. После 2 1/2 часов, я не имею ни сил, ни права прикоснуться к перу. А сейчас после t° не могу писать чернилами, т. е. ручкой.

<...> С моим сказками делались разные проделки, а я с носом.

Сказка Олешка Золот[ые] Рожки Напечатана впервые в <...>.

К. Шавров⁸⁴ с моего согласия ездил с ней по детским садам и рассказывал и, потом поместил ее в своем сборничке «Ол[ень] Зол[отые] Рож[ки]», назвав мою фамилию⁸⁵. А

⁸⁴ Шавров Кирилл Борисович (1899–1940) — этнограф, редактор ленинградского отделения Детиздата, писатель. Участник Камчатской этнографической экспедиции (1926–1927). Автор книги «Олешек золотые рожки: Сказки северных народов» под общей редакцией С. Я. Маршака (1936). Переиздавалась более 20 раз. Все тексты вошедших в сборник сказок были записаны не автором книги. О чем он упоминает в первом издании: «Сказки, рассказанные в этой книжке, были записаны советскими учеными на языках народов Севера: ненцев, лопарей, остяков, коряков, нанайцев, удэгейцев. <...> сказку «Олешек Золотые рожки» записал у лопарей В. В. Чернолуский <...>». В последующих переизданиях информация о собирателях сказок отсутствует.

⁸⁵ Шавров К. Б. Олешек золотые рожки: Сказки северных народов / обработал К. Шавров; под общ. ред. С. Маршака. М.; Л.: Детиздат, 1936. С. 1.

вот Московский сказочник Булатов⁸⁶ (не помню точно его фамилию) – взял из отосланных ему сказок – две или три, (я запомнил только одну «Сальный пояс»), изменил коечто и меня не упомянул⁸⁷.

Сказка «Мышка» печаталась в том же «Чиже» и в «Пионере» за 1951 или 1952 г. не помню точно когда те же сказки перепечатаны заново. Какая-то заметка была в журнале «Краеведение», вероятно за 1928-29 год. Сборник «Саамские сказки» изд[ательство] Гослит художеств[енной] литер[атуры] 1962 г.

<...> сказки: «Чакли», «Красивая Катерина» и еще какая-то передавались по радио 1964 или 1965 г. в Мурманске. Повторили эти передачи в Ленинграде и Москве. Сказка Олень Золотые Рожки много раз передавали по Ленинградскому Радио в 1929-30 г. Одно время это была любимая сказка детей.

Сейчас готовлю «Путевые очерки»⁸⁸, среди лопарей. Где и когда она пойдет еще не знаю.

<...>Теперь о книге Шефферуса «Лаппония». Перевод этой книги сделал по моему поручению сотрудник Библ[иотеки] Акад[емии] Наук по отделу редких книг. Фамилии его сейчас не помню. Он был большой знаток латинского языка и книг XVII-XVI-XV веков⁸⁹. Расход по переводу взял на себя В[ладимир] Ч[арнолуцкий] – 100 р., В. Кондрат⁹⁰. 100 р. и О[бщест]во Краеведения – 100 р. Рукопись получилась весьма объемистой – 1 экземпляр у переводчика, другой у В[асилия] А[лымова]⁹¹ о[бщест]ва Краеведения и 3^и у меня. Я пытался пристроить ее в печать, но до 1965 г. безуспешно. В 1965 г. клонуло в Издат[ельств]е «Мысль», куда я и передал ее на ознакомление. Ответ был «Пусть полежит, пока мы к ней привыкнем и она к нам привыкнет», а там м[ожет] б[ыть] и начнем работать. Расписка Издательства «Мысль».

Я очень рад, что ты проявил к этому делу интерес. Мурманские работники оставались глухи⁹², Ин[ститу]т Этнографии тоже, по крайней мере лица непосредственно заинтересованные в этой книге. Вслучае если я помру, будет кому заботиться об издании этой книги. Я имею ввиду тебя. 2^и экземпляр где-то – либо в Мурманске в архиве Алымова, либо в архиве О[бщест]ва Краеведения.

Музей-Архив истории изучения и освоения Европейского Севера ЦГП КНЦ РАН.
ОФ 9. Автограф

---

⁸⁶ Речь идет о М. А. Булатове. Михаил Александрович Булатов (1913–1963) — писатель, фольклорист. Широко издававшийся в СССР автор обработок для детей текстов русских народных сказок и сказок разных народов СССР, в том числе и саамских. В предисловии к книге «Гора самоцветов» (1953) он пишет: «Эти сказки записывали ученые, путешественники и просто грамотные люди, любившие сказку, — школьные учителя, школьники и другие. Я прочел много таких записей, <...> иногда по десяти пересказов одной и той же сказки. Самые интересные из этих сказок я передаю вам так, как запомнил их. Другие — услышал от хороших сказочников, русских и нерусских, записал их и поместил в этот сборник». В сборнике нет указаний на то, кто именно записал текст конкретной сказки.

⁸⁷ Булатов М. А. Гора самоцветов: сказки народов СССР. М.; Л.: Детгиз, 1953. С. 3.

⁸⁸ Имеется ввиду работа В. В. Чарнолуцкого «В краю летучего камня: Записки этнографа», которая была опубликована после его смерти в 1972 г. См.: Чарнолуцкий В. В. В краю летучего камня: Записки этнографа. М.: Мысль, 1972. 271 с.

⁸⁹ Речь идет о В. С. Золотилове.

⁹⁰ Неизвестный.

⁹¹ Алымов Василий Кондратьевич (1883–1938) – этнограф, исследователь истории и культуры саамов.

⁹² Имеется ввиду переписка с сотрудниками Мурманского областного краеведческого музея.

13 марта 1967 г.

г. Ленинград

Дорогой Владимир Владимирович!

В журнале *Природа* № 1-1967 г. напечатана статья Г.И. Анохина (И-т Этнографии АН СССР) «Последние номады зап. Европы»⁹³. Из текста я записал «Саами изучают финны – М. А. Кастрен, В. Таннер, Т. Итконен; Шведы – И.А. Фрис, К.Б. Вилкюндс; норвежцы Ю. Квигстад, С. Йессинг; русские – Д.Н. Бухаров, Н.Н. Харузин, В.Ю. Визе, В.В. Чарнолуцкий; немцы – Х.А. Барнацик, Х. Бронни. Датский этнограф Эмилия Деману долго жила среди шведских саамов. Она поселилась в хижине Юхана Тури – освободила его от насущных забот и убедила заняться литературной и научным трудом. Ю. Тури первый и единственный саамский писатель, автор книги «Жизнь саама» на саамском языке, а в 1910 г. на датском языке»⁹⁴.

Через справ[очное] бюро искал С.П. Алымову⁹⁵, ее сына Вл. Галицкого⁹⁶

⁹³ Анохин Г. И. Последние номады Западной Европы // *Природа*. № 1. 1967. С. 91–95.

⁹⁴ Точная цитата: «Со второй половины XIX в., а особенно в первой трети нашего столетия, многие ученые из скандинавских и соседних стран устремились на север Европы изучать кочевников Лапландии. Тут и финны М. А. Кастрен, В. Таннер и Т. Итконен, и шведы И. А. Фрис, К. Б. Вилкюндс, и норвежцы Ю. Квигстад, С. Йессинг и русские Д. Н. Бухаров, Н. Н. Харузин, В. Ю. Визе, В. В. Чарнолуцкий, и Х. А. Барнацик, Х. Бронни и многие другие. <...> Самая большая доля самопожертвования выпала на долю датского этнографа Эмили Демант. Она долго жила среди шведских саамов, изучала их жизнь. <...> Но она хотела, чтобы о саамских обычаях и нравах, древних традициях и промыслах написал кто-либо из самих саамов. <...> Она заметила <...> 53-летнего саама Юхана Тури <...> Тури умел писать <...>. И тогда Эмилия поселилась в хижине рудокопа. <...> Демант взялась вести хозяйство Тури, взялась освободить его от насущных забот. Убедить заняться литературным и научным трудом — описать жизнь саамов, все стороны их материальной и духовной культуры, производственного, общественного и семейного быта. <...> Больше года прожила, работая в хозяйстве Тури, Эмилия Демант — с июля 1907 до июля 1908 года. <...> была написана книга о жизни саамов. Она вышла сначала на саамском языке, а затем в 1910 г. — на датском. Книга первого и пока единственного саамского писателя <...>». См.: Анохин Г. И. Последние номады Западной Европы // *Природа*. № 1. 1967. С. 93–94.

⁹⁵ Алымова Софья Петровна (1883–1937) — жена В. К. Алымова. Работала акушеркой в Мурманской горбольнице. Арестована 20 октября 1937 года по ст. 58-6-11 УК РСФСР (шпионаж, организационная контрреволюционная деятельность). Расстреляна 6 декабря 1937 г. в Ленинграде. См.: Книга памяти: Рос. Федерация, Мурман. обл. Поименный список репрессированных жителей Кольского полуострова, а также иностранных граждан, проживавших в Мурманской области / сост.: С. Н. Дащинский, В. В. Воронин, В. А. Нечушкин. Мурманск, 1997. С. 20.

⁹⁶ У В. К. Алымова было три приемных сына: Владимир Владимирович, Борис Владимирович и Сергей Владимирович Галицкие. Доступны данные только о Сергее. Он работал в Мурманрыбе прорабом, в механических мастерских Мурманского тралового флота заведующим производством. Дважды (в 1933 и в 1936 гг.) подвергался аресту и был приговорен 27 февраля 1937 года по ст. 58-7-10-11 УК РСФСР (вредительство, антисоветская агитация и пропаганда, организационная контрреволюционная деятельность) к 8 годам исправительно-трудовых лагерей. См.: Книга памяти: Рос. Федерация, Мурман. обл. Поименный список репрессированных жителей Кольского полуострова, а также иностранных граждан, проживавших в Мурманской области / сост.: С. Н. Дащинский, В. В. Воронин, В. А. Нечушкин. Мурманск, 1997. С. 75.

– ни ее, ни его в бюро нет. Отправил в Мурманск в Музей – директорисе письмо с рядом вопросов, предложений, но она упорно молчит, видимо ее мало интересует краеведение Мурманска⁹⁷.

<...> Будь здоров, бодр и пиши саамские сказки.

С приветом

М. Михайлов

Музей-Архив истории изучения и освоения Европейского Севера ЦГП КНЦ РАН. ОФ 20. Автограф (рис. 57)

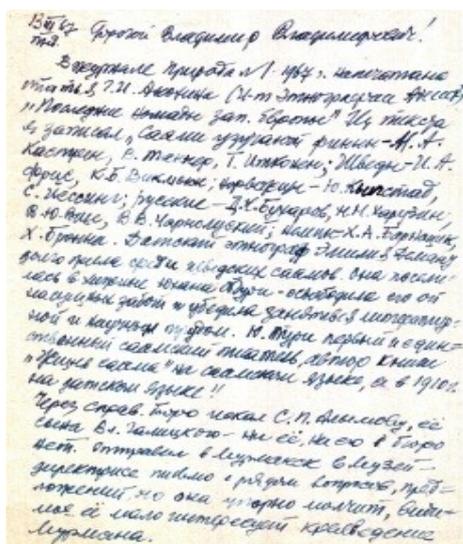

Рис. 57. Письмо М. Н. Михайлова В. В. Чарнолускому. 13 марта 1967. Рукопись. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. ОФ 20. Л. 1

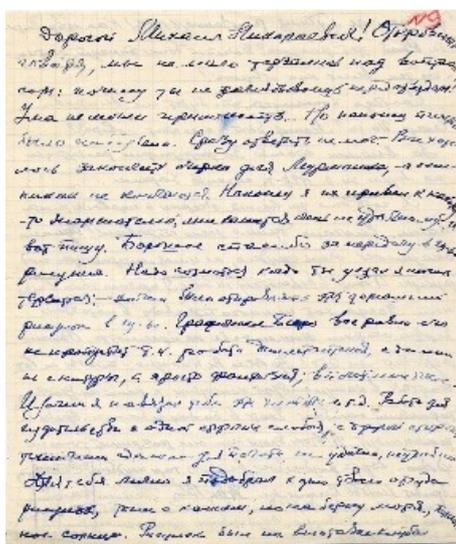

Рис. 58. Письмо В. В. Чарнолуцкого М. Н. Михайлову. 03 апреля 1967. Рукопись. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. ОФ 11. Л. 1

№ 4

Владимир Владимирович Чарнолуцкий — Михаилу Николаевичу Михайлову

3 апреля 1967 г.

г. Пушкино, Московской обл.

Дорогой Михаил Николаевич!

Очень был рад, что ты наконец отозвался. Однако ты ничего не ответил – приедешь ли на лето или нет? Вместо того появился новый вариант, точнее для меня очень привлекательный, т.к. я надеюсь ты не откажешься исполнить некоторые мои очень незначительные просьбы по Музею. Ну, однако об этом в конце.

<...> над лопарями работает кандидат наук ин[ститу]та этногр[афии] Т.В. Лукьянченко⁹⁸ – этнограф, дельный работник. В одном из послед[них] сборн[иков] И[нститу]та этн[ографии] есть ее статья.

⁹⁷ Имеется ввиду Мурманский областной краеведческий музей.

⁹⁸ Лукьянченко Татьяна Васильевна (1932–2016) — к. и. н. (1968), этнограф, исследователь истории и этнографии финно-угорских народов, в том числе саамов в Институте этнографии АН ССР (Институте этнографии и антропологии РАН). Принимала участие в подготовке к изданию работ В. В. Чарнолуцкого после его смерти.

Что касается меня, то продолжаю свою рукопись книги, на днях пошлю в издательство на ознакомление. Пишу, – как бы это тебе сказать это по-точнее: без писания мне трудно существовать, а болезнь отнимает силы (иногда хочется сказать последние силы). Работаю в день по 1,5 – 2 часа, (больше опасно), лишь изредка позволяю себе 2,5 – 3 часа, но не больше; нередко после таких случаев заболеваю. И все таки это большое удовлетворение. Книга пригодится ученым, но это не ученый труд: Путевые очерки, живые люди, фольклор, картинки быта, портреты – все что может познакомить самый широкий круг читателей с народом сааме, с лопарями-людьми, их бытом, особенностями мировоззрения (частично) в конце книги даю хозяйство лопарей, их оленеводство, ограждения и вообще внутренний быт. Кончаю картиной современной столицы лопарей Ловозером⁹⁹.

Вот это пункт преткновения: в Ловозере я бывал много раз, в последний р[аз] в 1961 г. Это уже был городок, а теперь пишут совсем незнаю – много каменных домов, город разросся, район включил все восточные [погосты лопарей] деревни включая Иоканьгу. Все это для меня ново. Совершенно новые статистические данные и конфигурация района. Вот в этих-то вопросах и есть моя заинтересованность в твоей поездке в Мурманск, а именно:

Получить минимальные последние статистические данные о лопарях, какие именно пришлю, хозяйственная и городская жизнь Ловозера, в Доме Культуры очень много таблиц на эту тему.

Жизнь Дома Культуры. <...> Познамай фото – могу дать хороший аппарат «Зенит». Очень хотелось бы что бы ты познакомился с двумя сказителями и записал у них песни о Мяндоше. Эти два сказителя, когда я был в Ловозеро, отсутствовали, я не мог записать. А между тем они хорошо знают этот миф. Отец и сын¹⁰⁰. Записать надо у обоих. Каждый сохраняет в памяти свои особые детали. Собираение этих оттенков и деталей очень важно. <...>

Когда будешь в Москве надо походить (несложно) в Ин[ститу]т Этн[ографии] и в <...> – выгащить оттуда рукописи перевода Шеффера (мой экземп[ляр]).

<...> Погост Воронинский¹⁰¹ кончил свое существование, его жителей переселили в Ловозеро, в каменный 4-х этажный дом. Как они себя чувствуют, запиши их воспоминания, шутки, анекдоты об этом переселении. Это очень интересно. Познакомься с ними – не пожалеешь. Ну хватит однако. Жму руку, привет и поцелуй и рукопожатия и всяческие пожелания <...> всем, всем, всем от всей души. Скажи что я без них и без тебя также скупаю.

Ваш В. Чарнолуцкий

Музей-Архив истории изучения и освоения Европейского Севера ЦГП КНЦ РАН.
ОФ 11. Автограф (рис. 58)

---

⁹⁹ Имеется ввиду работа В. В. Чарнолуцкого «В краю летучего камня: Записки этнографа», которая была опубликована после его смерти в 1972 г.

¹⁰⁰ Неизвестные.

¹⁰¹ Воронье — село, до середины 1930-х гг. носило название Воронежский погост (Воронинский погост). Один из старейших лопарских погостов. В конце 1960-х гг. в связи с образованием водохранилищ Серебрянских ГЭС занимаемая им территория была затоплена. Жителей переселили в др. населенные пункты, главным образом в с. Ловозеро.

№ 5

Владимир Владимирович Чарнолуцкий — Михаилу Николаевичу Михайлову

г. Пушкино, Московской обл.

Дорогой Михаил Николаевич!

Давненько я собирался ответить тебе на письма, да все как-то отлынивал. Это впрочем неправильно сказано «отлынивал» – «не отлынивал», а не хватало пороуху. Дело в том, что я могу заниматься только 2; 2,5, максимум 3 часа в день. За эти часы я должен сделать какой-то урок. А именно: я готовлю книжку путевых очерков моих поездок к лопарям, начиная с 27 года¹⁰². В труде сверх этих сроков я уже пассую, сдаюсь, а зимою бывало просто валился и лежал день, бывало и два, - отдыхал. Сейчас много легче, а главное книгу закончил и отослал в издательство.

Сверх книжной работы я уже не мог работать. А надо было подгонять, как-то «держатъ сроки». Никто их мне не устанавливал - договора нет. Но я знаю издателей, знаю и себя.

Не могу сказать, что бы я как-то «нажимал», злоупотреблял или работал через силу - нет, в меру своих сил. И вот на письма не хватало.

Теперь освободившись начинаю писать письма, - тебе первому. Очень рад твоему сообщению, о приезде к нам. Приезжай с ночевкой, устроим. <...> У меня есть интересные, на мой взгляд, карты нар[одно-]хоз[яйственного] Освоения Кольского п/о, которую я начал еще в 1924 г.; закончить же ее я не мог, т.к. не сумел добиться средств на ее окончание, а на личные средства не хватало пороуху. Книжечки со сказками м[ожет] б[ыть] удастся раздобыть, я уже написал в из[дательст]во, просил что бы оставили или выслали. Если приедешь летом, м[ожет] б[ыть] придется просить тебя съездить за ними в издательство. Сам я уже не могу ездить даже в Москву. Сажу дома, делаю по утрам прогулки вокруг своего квартала, <...>, отлеживаюсь, сосу валидол и т.п. гадости. И т.д.

Спасибо тебе за присланные статьи. Если бы я мог писать на темы оленеводства текущего дня, - эти статьи были бы очень полезны... Но я уже отстал, ведь на Мурмане я не был с 1961 г., с работниками оленеводческой станции у меня связей нет. Я не знаю чем они сейчас дышут. Только из твоих писем улавливаю их «дыхание». У нас стоит жара. Сад был в хорошем цвету, но тогда было холодно, - пчел не было. Урожая на яблоки, на вишни не будет. Зато в прошлом году был завал и притом завидный. Внучки отъедались на славу. Нынче девочек летом не будет, мы скучаем без них. Приезду каждого гостя рады радешеньки. Итак ждем тебя, приезжай.

Твой В. Чарнолуцкий

<...>

Совсем позабыл. Не можешь ли ты оказать мне услугу в связи с книжкой. Не хватает материалов и статей для некоторых разделов текста. Не найдется ли у тебя в твоей картотеке, снимков на следующие темы:

1. Размытые ж[елезно]д[орожные] пути – фото в журнале «Карело-Мурманский край», среди первых NN. Фото изображает ж[елезно]д[орожные] рельсы, ручей размыл насыпь, рельсы висят над ручьем. Если нет у тебя, мож ж[ет] быть можно переснять в библиотеке или [у] когонибудь взять на время (за возврат в этом случае, - ручаться нельзя).

---

¹⁰² Имеется ввиду работа В. В. Чарнолуцкого «В краю летучего камня: Записки этнографа», которая была опубликована после смерти этнографа в 1972 г.

2. «Путевая деревня» на рельсах. В Мурманске, когда еще не было вокзала.
3. Фото с изображением состояния Мурманска после I мир[овой] Войны<...>.
4. Картина разрушения Мур[манс]ка после 2-й отечеств[енной] войны. Не найдется ли у тебя фото музея краеведческого в избушке?

<...> Привет тебе самый сердечный.

В.Ч.[арнолуский]
Е[катерина] В[асильевна]¹⁰³ везет в город.

Музей-Архив истории изучения и освоения Европейского Севера ЦГП КНЦ РАН.
ОФ 10. Автограф

№ 6

Владимир Владимирович Чарнолуский — Михаилу Николаевичу Михайлову

21 сентября 1967 г.

г. Пушкино, Московской обл.

Дорогой Михаил Николаевич!

Что- то от тебя ни слуху, ни духу, ни ответа, ни привета. Точь точь как и от меня тоже. Впрочем точно также как и от меня. Однако с той разницей что я все время, со дня на день ждал сообщения о приезде твоём ко мне, или отъезде на Мурман. Ни того и ни другого не было, и я хотя и злился и недоумевал, но не писал т.к. занимался своей писаниной, но преимущественно болел и валялся в постели преимущественно. Именно поэтому как только позволял доктор встать, я садился за работу и ни о чем больше не думал. В среду на прошлой неделе кончил наконец (кроме последней главы о Ловозере)¹⁰⁴, отправил на машинку, и теперь несколько дней уже, - отдыхаю «в свое удовольствие». Впрочем последнее обстоятельство надо понимать весьма относительно.

Потому так пишу, что давно уже из Пушкина не выезжал, ни в город, ни в лес за грибами, - не могу, а точнее выражаясь, - не хватает пороку. Прогулки совершаю только около дома, - квартал вправо, квартал влево или прямо. Считается что я оправился после болезни. Курям на смех! Ускорение или лишнее движение, вызывает <...> бой сердца.

Удалось ли тебе съездить в Мурманск? И каковы впечатления? Теперь, в связи с новым его водохранилищем¹⁰⁵ М[урманск] расширился почти до Ловозера. Так-ли я это понимаю? Очень бы хотелось мне повидать людей, кто был в Ловозере и видел эту воду и лопарей из Воронинского погоста. Все это я лично себе представляю как оно было, но надо лично повидать, что бы передать на бумаге. Интересно как лопари поселились на 3 и 4 этажах новых, каменных зданиях в Ловозере. Если будет возможность приехать, - приезжай, остановиться можно у нас.

---

¹⁰³ Смирнова Екатерина Васильевна — жена В.В. Чарнолуского.

¹⁰⁴ Имеется ввиду работа В. В. Чарнолуского «В краю летучего камня: Записки этнографа», которая была опубликована после смерти этнографа в 1972 г.

¹⁰⁵ Имеется ввиду водохранилища, образованные в конце 1960-х гг. в связи с вводом в эксплуатацию каскада Серебрянских ГЭС.

Я все лето почти хворал. С августа отпустило, - теперь вот уже несколько дней обхожусь ночью без горчишников, которыми успокаивали боли сердца, т.ч. беспокоить тебя надеюсь не буду.

<...> Погода стоит хорошая, приезжай! Жму руку! <...>

В. Чарнолуский

Музей-Архив истории изучения и освоения Европейского Севера ЦГП КНЦ РАН.
НВФ 5. Автограф

№ 7

Владимир Владимирович Чарнолуский — Михаилу Николаевичу Михайлову

21-29 августа 1968 г.

г. Пушкино, Московской обл.

Дорогой Михаил Николаевич!

Откровенно говоря, мы немало терзались над вопросом: почему ты не заглядываешь перед отъездом? Ума не могли приложить... Но наконец письмо было получено. Сразу ответить не мог. - Все хотелось закончить очерки для Мурманска¹⁰⁶, - а они ни как не кончатся. Наконец я их привел к какому-то знаменателю, мне кажется очень не удачному... И вот пишу. Большое спасибо за передачу в из[дательст]во рисунка. Надо сознаться когда ты уехал я начал терзаться: - зачем было отправлять этот домашний рисунок в из[дательст]во. Графическое бюро все равно его не пропустит т.к. работа диллетантская, сделана не с натуры, а просто фантазия; впечатление такое. И зачем я навязал тебе эти хлопоты и т.д. Работа для издательства с одной стороны слабая, с другой стороны технически сделана для печати не удачно, неудобно. Для тебя лично я подобрал к дню твоего отъезда рисунок, тоже с камнем, но на берегу моря, Полночное солнце¹⁰⁷. Рисунок был на выставке клуба Каучук¹⁰⁸, где я учился рисованию (в 1954 г.). Как отправить тебе этот рисунок? Почтой - боюсь помнут, хотя он и не так велик как отвезенный? <...>

За выписки спасибо. За фотографию распутицы на Мурм[анской] ж[елезной] д[ороге] 1927 г. спасибо заранее.

---

¹⁰⁶ Имеется ввиду последняя неопубликованная работа В. В. Чарнолуского «Очерки к истории саами (лопарей) Кольского полуострова, Обонежья, Приладожья». Один экземпляр хранится в фондах Музея-Архива ЦГП КНЦ РАН. См.: Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. ОФ 759.

¹⁰⁷ Имеется ввиду рисунок В. В. Чарнолуского «Полночное солнце в Лапландии». 1920–1930-е гг. См.: Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. ОФ 334.

¹⁰⁸ Клуб завода «Каучук» (в 1960–1990-х гг. — Дом культуры завода «Каучук») — здание рабочего клуба, построенное в 1929 г. для работников завода «Каучук» (бывш. Акционерное общество «Каучук») по проекту архитектора К. Мельникова при участии инженера Г. Г. Карлсена. Памятник архитектуры мирового значения советского авангарда.

Я готовил это время очерки о первобытности саами. Сначала думал легко справлюсь! Однако оказалось очень трудно, не имея литературы под руками¹⁰⁹. А ехать в библиотеку не могу. Я прямо таки в изгнании. Когда хоть немного приведу в порядок первые очерки пошлю тебе на просмотр. Однако удобно-ли это. Это было бы полезно: - что бы не вляпаться в какую нибудь конфузию с какой нибудь элементарнейшей ошибкой. Ехать в библиотеку и боюсь, и врач не рекомендует. <...>

С приветом твой

В. Чарнолуцкий

21.VIII.68.

Привет Любовь Васильевне¹¹⁰. Письмо залежалось некому было отправить! Екат[ерина] Васил[ьевна] (жена) болеет, <...> болезненной хворью опоясывающей грудную клетку. Прости за задержку.

В. Ч[арнолуцкий]

29.VIII.68.

Музей-Архив истории изучения и освоения Европейского Севера ЦГП КНЦ РАН. ОФ 13. Автограф (рис. 59)

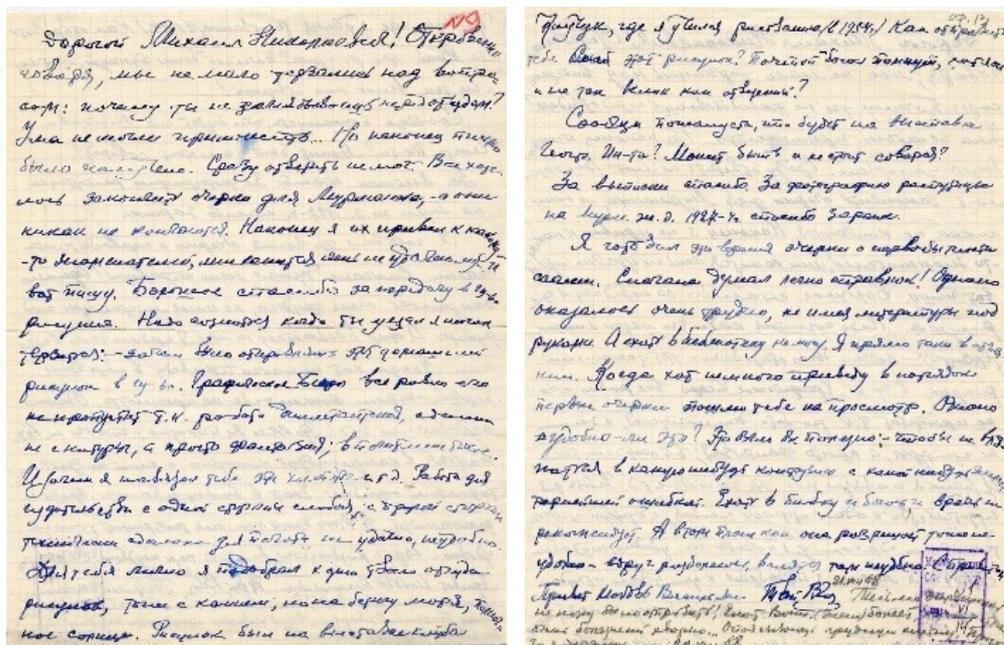

Рис. 59. Письмо В. В. Чарнолуцкого М. Н. Михайлову. 21–29 августа 1969 г. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. ОФ 13. Л. 1–1об.

¹⁰⁹ Имеется ввиду последняя неопубликованная работа В. В. Чарнолуцкого «Очерки к истории саами (лопарей) Кольского полуострова, Обонежья, Приладожья». Один экземпляр хранится в фондах Музея-Архива ЦГП КНЦ РАН. См.: Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. ОФ 759.

¹¹⁰ Михайлова Любовь Васильевна — жена М. Н. Михайлова.

№ 8

Владимир Владимирович Чарнолуский — Михаилу Николаевичу Михайлову

14 декабря 1968 г.

г. Пушкино, Московской обл.

Дорогой Михаил Николаевич!

Не думай пожалуйста, что я какаянибудь безчувственная скотина и не казню себя за то, что до сих пор не отправил тебе список. Не так просто оказывается дожить до 75 годов, нажить в себе гипертонию, иметь жену примерно в том же возрасте и ко всему к этому еще заниматься писаниной, а кроме того болеть, быть пенсионером, заботиться о своем житье-бытье, и иметь кошку <...>.

Довольно. Я нарушаю все запреты докторей и пишу к тебе скорее, пока не начал писать стихами, что еще хуже. <...> Бросаю писать – не могу, заснул. Запрещено...

Пойми, и не обижайся, что не высылал до сих пор списка. Торопился как мог закончить и отправить рукопись. На это мне врач отпуская не более 2-2,5 часов сутки, до обеда, до обеда же я должен был сделать те или иные хозяйственные обязанности без которых не можно быть. После обеда я имел право сидеть как идиот в кресле и не спать, и не читать, и не дремать, и не писать.

Дня два тому назад отправил рукопись в Издательство, и вот пишу... Чего-же более?

Карточку со своими «трусами» я так и не нашел. Впрочем их и не так много, все они на виду. Если что и пропустил, то не беда. 14.XII. Другая беда – Екатер.[ина] Васил.[ьевна] лежит больная. Упала, поскользнулась и лежит больная. Я дойти до почты не могу. Мои прогулки очень ограничены. 1-2 квартала.

Письмо и книжечку я запечатал и приготовил к отправке, а кого бог пошлет что бы отправить? Не знаю, как видишь не просто у меня жизнь идет.

Мой сердечный привет супруге и всем кого ни увидишь, а может быть и позвонишь. Почему никто не пишет?

Музей-Архив истории изучения и освоения Европейского Севера ЦГП КНЦ РАН.
ОФ 14. Автограф

№ 9

Владимир Владимирович Чарнолуский — Михаилу Николаевичу Михайлову

22-24 января 1969 г.

г. Пушкино, Московской обл.

Дорогой Михаил Николаевич!

С нетерпением жду и ждал от тебя писем о годовщине, но вот уже прошла неделя, а от тебя ни слуху, ни духу. <...> то что ты не посчитал полезным рассказать такому затворнику как я о том как прошел юбилей, - это досадно. Утешаю себя мыслью, что ты был занят по горло после дня торжества.

Ну а что касается меня, то тяну свою ляжку тихо склоняясь перед всякими немощами, которые, откровенно сказать оприскучили до смерти. Последние дни стояли морозы. Чуть не каждый день были приступы, особенно по ночам тяжело. Но в общем пока еще терпимо.<...> По утрам утешаюсь работой над чтениями по истории саами, очерки очень короткие. Делаю на основе материалов собранных еще в 1935-36 годах¹¹¹. Очень трудно приходится т.к. не могу ездить

---

¹¹¹ Имеется ввиду последняя неопубликованная работа В. В. Чарнолуского «Очерки к истории саами (лопарей) Кольского полуострова, Обонежья, Приладожья». Один экземпляр хранится в фондах Музея-Архива ЦГП КНЦ РАН. См.: Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. ОФ 759.

в библиотеку. Первые три написал с твоей и Лукьянченко помощью. Получилось не так хорошо и убедительно как хотелось бы, но для цивилизной и морской публики Мурманска, т.е. публики не ученой – материала для размышления достаточно и для уважения к саамам, чего мне больше всего хотелось бы достигнуть, - достаточно, и мне кажется даже интересно.

Я старался обыграть свои материалы, не забираясь вглубь наук; боялся что завлечет меня далеко, а литературы под руками нет. Не могу сказать чтобы я был доволен этой работой, но ничего лучшего ожидать от себя не могу. На днях отсылаю, - сначала на машинку, потом в Мурманск.

Морозы у нас стоят крепкие – 34-33 - топим нашу печку с утра до ночи и с ночи до утра. Печку взяла на себя Ек.[атерина] Вас.[ильевна], так же как и многое другое т.к. я после каждого усилия степень, которого предвидеть совершенно невозможно, - валяюсь потом с приступом. В комнатах все же 15-16-18-20 °С, а в данный момент - 13° у меня в комнате, а в столовой 17-18°. Мы считаем это хорошо!

Заняты тем, что читаем журналы «Знамя – сила», «Наука и жизнь» и еще какие-то, которые выпис[ала]. Е[катерина] В[асильевна], книги привозит Дима и сами добываем. Одним словом ведем самую пенсионную жизнь. Тому что я еще могу читать и писать я страшно рад.

Желаю тебе всего хорошего. Привет мой самый сердечный Любовь Васильевне. Привет от Екат[ерины] Васил[ьевны]. Как твои дела и хлопоты по съезду. Очень бы хотелось иметь весточку о днях юбилея. Много-ли было почтенных старцев и еще интереснее какова идет смена, молодежь!?

В.Ч[арнолуский]

Стояли сильные морозы. Никто в Москву не ездил. Письма задержались. Сегодня 24.I.69.

В.Ч.[арнолуский]

Музей-Архив истории изучения и освоения Европейского Севера ЦГП КНЦ РАН.
НВФ 10. Автограф

№ 10

Владимир Владимирович Чарнолуский — Михаилу Николаевичу Михайлову

30 января 1969 г.

г. Пушкино, Московской обл.

Дорогой Михаил Николаевич!

Опять у меня камень преткновения, и опять я не могу обойтись без твоей помощи. На сей раз думается эта помощь будет легче чем прежняя. Вероятно у тебя в библиотеке имеется «Кольский Сборник» изд[ание] Акад[емии] Наук¹¹². Не сомневаюсь в этом.

---

¹¹² См.: Кольский сборник: труды антрополого-этнографического отряда Кольской экспедиции / АН СССР; ред. Д. А. Золотарев. Л.: Изд-во АН СССР, 1930. 183 с.

Будь добр загляни краем глаза в статью А.В. Шмидта¹¹³ о раскопках на острове Оленьем¹¹⁴. Найди что там говорится о наконечнике стрелы найденном в инвентаре погребения рослого скелета, что похоронен вместе со скелетом мальчика. Там в инвентаре этого мужчины (взрослого) имеется наконечник медной стрелы.

Медный или железный? Вот в чем вопрос?

У меня в старом очерке, (не опубликованном) написано «медный», а потом в двух местах переправлено на «железный». Я не могу достать эту книгу, как уже писал тебе. Она была у меня, а затем я все здал в Биб[лиоте]ку Эт[нографического] Института (было слишком тесно на старой квартире), а теперь вот волосы на себе рву!

Итак медный или железный! Вот в чем вопрос!

Если не трудно приведи и описание этого наконечника, если не очень большое. Не сердись ради бога что досаждаю с такими мелочами! Но иного пути нам нет.

С приветом, заранее благодарный

В. Чарнолуский

Музей-Архив истории изучения и освоения Европейского Севера ЦГП КНЦ РАН.
ОФ 18. Автограф

№ 11

Владимир Владимирович Чарнолуский — Михаилу Николаевичу Михайлову

15 февраля 1969 г.

г. Пушкино, Московской обл.

Дорогой Михаил Николаевич!

Письмо это вернулось обратно - вчера 14 февр[аля]. Дело в том, что вместо «Ленинград» я поставил «Москва». Безобразие! Почтари с ног сбились таскаясь с этим письмом. И только по моей гипертонии, будь она не ладна. Ну, что поделаешь!

Моя к тебе маленькая просьба: Вероятно у тебя имеется книга изд[ательства] АН СССР – «Кольский Сборник». Это еще издание времен нашей Экспедиции. В этом сборнике помещена статья А.В. Шмидта о раскопках могильника на острове Оленьем. Моя убедительная и самая умолительная просьба - посмотри, пожалуйста: есть там среди инвентаря одна вещица – наконечник стрелы. Мне крайне необходимо знать - какой он – медный или железный. Будь добр сообщи пожалуйста поскорей мне уже надо отсылать очерк, а я не могу добиться этой подробности. Мои родичи народ все занятой, проникнуть в библиотеку Ленинск[ую] трудно. В других библиотеках этого сборника нет или надо его искать, одним словом одна надежда на тебя. Я жду только одно слово – либо медный, либо железный. Спасибо, заранее шлю свое спасибо.

Привет Любовь Васильевне. Твой В. Чарнолуский, будь здоров и здоров.

В.Ч.

Музей-Архив истории изучения и освоения Европейского Севера ЦГП КНЦ РАН.
НВФ 11. Автограф

---

¹¹³ Шмидт Алексей Викторович (1894–1935) — советский археолог и востоковед, один из основателей Прикамской археологии. В 1928 г. произвел раскопки близ с. Кузомень и на Большом Оленьем острове Баренцева моря.

¹¹⁴ См.: Шмидт А. В. Древний могильник на Кольском заливе // Кольский сборник: труды антрополого-этнографического отряда Кольской экспедиции / АН СССР; ред. Д. А. Золотарев. Л.: Изд-во АН СССР, 1930. С. 119–169.

Этнографические материалы из экспедиций на Кольский полуостров в 1920-1930-х годах персонального фонда В. В. Чарнолуского Музея-Архива истории изучения и освоения Европейского Севера Центра гуманитарных проблем Баренц региона Кольского научного центра Российской академии наук с комментариями

Сказители, с которыми работал В. В. Чарнолуский

В. В. Чарнолуский серьезно занимался изучением языка и фольклора саамов, составил словарь саамских слов и выражений. Фольклорист, работавший с представителями одного из народов Крайнего Севера, испытывал серьезные трудности, т. к. они отличались особенной скрытностью и не спешили рассказывать «под запись». Зная язык, Владимир Владимирович фиксировал фольклорное произведение на саамском, а потом переводил на русский язык. Это способствовало сохранению при переводе присущую именно данному языку поэтику и образность.

Чарнолуский писал: «Произнося вслух записанные по-саамски тексты, я улавливал своеобразие стиля сказителей, что и старался передать впоследствии при обработке сказок. Каждый из них имеет свои речевые особенности, приемы и манеру сказывания. У каждого своя интонация. У одного стиль сказывания словно свысока — он рассказывает о больших людях маленьким, тон часто повелительный (М. И. Титов). Н. С. Матрехин умиляется. У. П. Тарунова всегда вела сказ лаконично. В. В. Койбина, наоборот, очень любила сентенции, она бранила или осуждала своих героев, и все они у нее словно бы кукольные»¹¹⁵. Иногда запись этнографического материала шла сразу на русском языке. Благодаря В. В. Чарнолускому были собраны древние эпические произведения саамов, их мифы, сказки, бывальщины. Так как этнограф работал на Кольском п-ове в конце 1920-х гг., когда у саамов еще не были утрачены традиционные формы культуры и хозяйствования, то его экспедиционные материалы имеют особую ценность для науки.

Исследования фольклора Кольских саамов были продолжены В. В. Чарнолуским в 1935–1936 гг. по поручению проф. Б. М. Соколова и по заданию фольклорной секции Союза писателей СССР. Он отправился к саамам, проживавшим в губе Монча на оз. Имандра. Позже его информантами были представители и других групп саамов: В. И. Куроптева (Иоканга). М. Л. Матрехина (Иоканга), А. В. Железнякова (Ловозеро), И. Ф. Койбина (Каменский погост) и мн. др.

Именно в 1930-е гг., Чарнолуский начинает собирать у терских саамов фрагменты мифа об олене-человеке Мяндаше¹¹⁶.

В данном разделе публикуются графические портреты саамских сказителей, сделанные В. В. Чарнолуским в Иоканге (1927) и в Монче-губе (1936). Публикация рисунков сопровождается информацией об изображенных на них саамах, помещенная В. В. Чарнолуским в свое издание саамских сказок в 1962 г.¹¹⁷

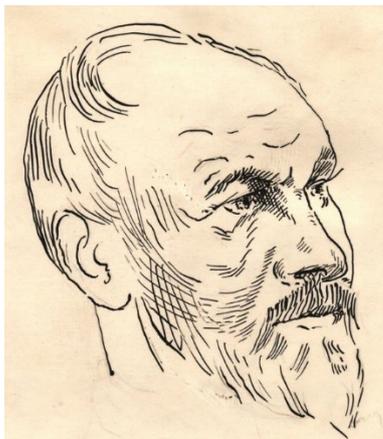
---

¹¹⁵ Саамские сказки: пер. с саамского / Запись, пер., обработка, предисл. и примеч. В. В. Чарнолуского. М.: Гослитиздат, 1962. С. 14–15.

¹¹⁶ Лукьянченко Т. В. В. В. Чарнолуский: певец Земли Саамской // Репрессированные этнографы: вып. 2 / сост. и отв. ред. Д. Д. Тумаркин. М.: Вост. лит., 2003. С. 135.

¹¹⁷ Саамские сказки: пер. с саамского / Запись, пер., обработка, предисл. и примеч. В. В. Чарнолуского. М.: Гослитиздат, 1962. С. 291–295.

О сказителях

Рис. 60. В. В. Чарнолуский. Калина Иванович Архипов. 1936. Мончегуба. Тушь, перо, карандаш. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. ОФ 332

Архипов Калина Иванович (р. около 1864 г. – ум. после 1936 г.) — один из проводников научных геологических экспедиций (рис. 60). О деятельности и знаниях Калины Ивановича давали высокие отзывы академик А. Е. Ферсман и другие ученые. Основатель поселка на Мончегубе, где ныне построен г. Мончегорск. Знал много сказок. Рассказывал по-саамски и по-русски. Записи 1936 г. на русском и саамском языках. «У кого дела больше» записана по-саамски. «Чакли» — использованы варианты, записанные у детей. «Про ковдинского мужика».

Рис. 61. В. В. Чарнолуский. Леонтий Александрович Архипов (Левк) по прозвищу Чапай. Мончегуба. 1936. Бумага, тушь, перо. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 1116

Архипов Леонтий Александрович (р. 1922 г.) — сын лучшего сказителя в районе озера Имандра (рис. 61). Отец возражал против записи сказок. Рассказывает по-саамски и по-русски. Записи 1936 г. на саамском языке. «Про Гром сказка». «Мальчонка Черная Заплата» — сакка, использованы варианты, записанные у детей. «Копье, Топор и Котел».

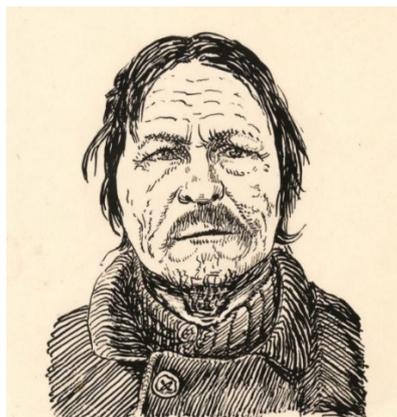
Рис. 62. В. В. Чарнолуский. Татьяна Федоровна (Филипповна) Данилова. 1927. Тушь, перо, карандаш. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 1115

Данилова Татьяна Федоровна (Филипповна) (р. 1874 г.). В первом браке была замужем за А. Ф. Матрехиным, знаменитым охотником на дикого оленя и исполнителем песен о Мяндаше (рис. 62). Свой запас сказок характеризует такими словами: «У меня столько мешков сказок, что их все не перепишешь и не переслушаешь, их спалить — огня не хватит». Запись 1927 г. на саамском языке. «Песня о Мяндаше», ловта.

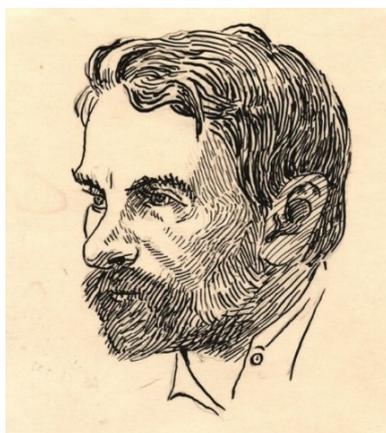
Рис. 63. В. В. Чарнолуский. Варвара Васильевна Куроптева. 1927. Иоканга. Тушь, перо, карандаш. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 1113

Куроптева Варвара Ивановна (Васильевна) (р. около 1867 г. — ум. 1932 г.) — вдова погибшего на тюленьем промысле охотника (рис. 63). Первая в Иокангском погосте согласилась рассказывать для записи. Любовь к сказкам переняла у своей покойной сестры — известной сказительницы Утсьварвары. С особым увлечением ее слушали дети. Рассказывала и по-саамски и по-русски. Записи 1927 г. на русском языке. «Сальный поясок». «Иванушка и верная собачка». «Девочка с куклами». «Собачья сказка», ловта, «Путешествие в ад». «Тала и “сальна баба”». «Братья-разбойники», ловта.

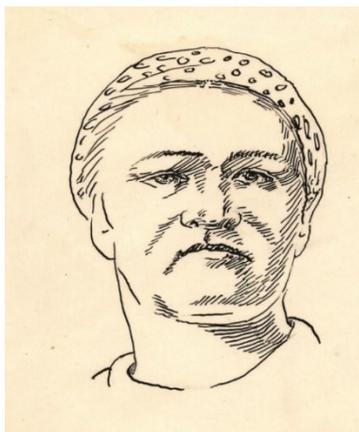
Рис. 64. В. В. Чарнолуцкий. Никита Семенович Матрехин. 1927. Иоканга. Тушь, перо, карандаш. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. ОФ 330

Матрехин Никита Семенович (р. около 1859 г. – ум. 1938 г.) из Иоканги никогда не выезжал (рис. 64). Знал сравнительно немного сказок, но рассказывал их с большим увлечением. Запись 1929 г. на русском языке. «Прядинка».

Рис. 65. В. В. Чарнолуцкий. Петр Васильевич Сорванов, Мончегуба. 1936. Тушь, перо, карандаш. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. ОФ 331а

Сорванов Петр Васильевич (р. около 1877 г. – ум. 1943 г.) — один из знаменитых проводников, участник многих экспедиций на Кольском п-ове, а также изыскательских работ при постройке Мурманской железной дороги (рис. 65). Сказочник-профессионал, мастер сказа, носитель древних форм сказывания некоторых легенд. Рассказывал по-саамски. Записи 1936 г. в Мончегорске на саамском языке. «Сказ про Няла-старца и его сыновей» — сакка, использованы варианты Н. Харузина и др. «Лаурикадж» — сакка, использован вариант Кастрена и др. «Найнас» — использованы варианты В. И. Куроптевой и других сказителей. «Красивая Катрин» — сакка. «Сказка про медвежью лапу» — сакка. «Пикийя». «Оадзь» — использован вариант В. И. Куроптевой. «Мяндаш-пырре». «Солнце сватает невесту своему сыну Пейвальке». «Дева». «Остров». Три последние сказки не сохранились, сказители вспоминали, что такие сказки были; использованы фрагменты, рассказанные П. В. Сорвановым, а также материалы этнографического характера и выдержки из Дюбея, приводимые Н. Харузиным.

Рис. 66. В. В. Чарнолуский. Устинья Павловна Тарунова. Иоканга. 1927. Бумага, тушь, перо. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 1114.

Тарунова Устинья Павловна (р. около 1897 г.) девочкой была отдана в Архангельск, в услужение к врачу (рис. 66). Дети врача научили ее грамоте, привили страсть к чтению. Знает много сказок, которые рассказывает и по-саамски и по-русски. Нередко в сказках саамские реалии и персонажи заменяет русскими и наоборот (например, вместо Выгахке — Баба Яга и т. п.), некоторые русские сказки сказывает как саамские. Записи 1927 г. в погосте Иоканга на русском языке. «Олешка Золотые Рожки». «Выгахке» — использован вариант И. Ф. Койбиной. «Ледяная вежа» — использован вариант В. И. Куроптевой, записанный по-саамски. «Руги, руги». «Золотой котел».

Этюд «Полуночное солнце в Лапландии» и объяснительная записка к нему, составленная В. В. Чарнолуским

В контексте установления достоверности изобразительных источников фонда В. В. Чарнолуского интерес представляют этюд «Полуночное солнце в Лапландии» (рис. 67) и объяснительная записка к нему, составленная самим автором (рис. 68)¹¹⁸ Этот рисунок был принят в дар Музеем-Архивом ЦГП КНЦ РАН от вдовы М. Н. Михайлова Л. В. Михайловой в 1977 г. вместе с другими материалами из архива Михаила Николаевича, из которых впоследствии был также сформирован в Музее-Архиве ЦГП КНЦ РАН персональный фонд последнего. М. Н. Михайлов получил рисунок вместе с сопроводительной запиской лично от В. В. Чарнолуского. Данное произведение было представлено в 1954 г. на выставке клуба завода «Каучук»¹¹⁹.

В объяснительной записке к этюду его автор определяет прежде всего цели и задачи создания рисунка: «сохранить или дать представление об июньской ночи на Кольском п/о, когда полуночное солнце стоит над горизонтом, на самом севере. <...> дать синтетическое представление о географическом ландшафте горной тундры Мурмана, дать наглядный материал к толкованию буквального значения слова тундра, термина саамского происхождения (слово tudr), точно обозначающего плоскую вершину горы (вараки) свободной от леса и заросшей ягелем. <...>

¹¹⁸ Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. ОФ 334; ОФ 327.

¹¹⁹ Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. ОФ 13.

изобразить возможно правдивее густоту озерной и речной глади, при которой зеркало вод занимает чуть ли не больше половины земной поверхности, а при болотах едва ли не сплошь всю землю»¹²⁰.

Далее В. В. Чарнолуцкий описывает природные явления и этнографические объекты, запечатленные на этюде: «На таких вараках <...> показано характерное явление выветривания. Валуны находятся на площадке с которой ветер обнажает из под ягеля и от почвы материнские породы — граниты, гнейсы и т. п. Лапландия открывающаяся на этюде одновременно является картиной саамской (лопарской) дороги. Она проходит зимой по озеру и дальше по реке на север. Признаками дороги являются <...> так называемые *tußse*, т. е. дорожные знаки в виде камней. Один из таких камней поставлен на валу, другие виднеются на вершинах гор, — той что вправо и дальше за <...> озером. <...> На мысочке при выходе реки из озера расположено промысловое место саамов. При желании оно может быть нанесено на карту»¹²¹.

В записке приводятся географические координаты: «Район, к которому относятся данный ландшафт лежит в местности прилегающей к д. Ивановке и погосту Каменскому т. е. 67,3 сев. шир. и 38° долготы. Если говорить точнее, то за исходную точку была взята не очень высокая гора, лежащая к востоку от оз. Вулиявр, против маленького промыслового озера саамов — Сейтявр». Но далее автор признается в том, что «в целях чисто живописных, расположение гор несколько изменено. Гора, виднеющаяся за озером соответствует так называемой Колоколовой вараке. Куполообразная гора справа, с характерными для лапландских вараков склонами в натуре не столь велика. Название ее не сохранилось»¹²².

К сожалению, это единственный пример авторского сопроводительного описания к живописному источнику, облегчающий работу исследователя. При этом наглядно демонстрирующий, что свидетельское описание даже заинтересованного в объективности ученого, вне зависимости от формы: будь то живописный этюд или текст, — есть результат субъективных психологических процессов восприятия, осмысления, запоминания и воспроизведения.

Рис. 67. В. В. Чарнолуцкий. Полуночное солнце в Лапландии. 20–30-е гг. XX в. Бумага, акварель. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. ОФ 334

¹²⁰ Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. ОФ 327. Л. 1.

¹²¹ Там же. Л. 2.

¹²² Там же.

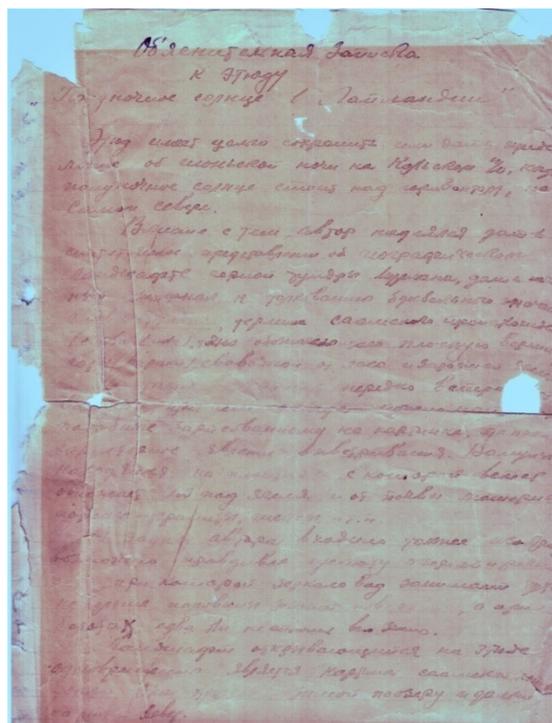

Рис. 68. В. В. Чернолуский. Объяснительная записка к этюду «Полуночное солнце в Лапландии». Рукопись. Музей-Архив ЦГПИ КНЦ РАН. ОФ 327

Объяснительная записка к этюду «Полуночное солнце в Лапландии»

Этюд имеет целью сохранить или дать представление об июньской ночи на Кольском п/о, когда полуночное солнце стоит над горизонтом, на самом севере.

Вместе с тем, автор надеялся дать синтетическое представление о географическом ландшафте горной тундры Мурмана, дать наглядный материал к толкованию буквального значения слова тундра, термина саамского происхождения (слово tudr), точно обозначающего плоскую вершину горы (вараки) свободной от леса и заросшей ягелем. На таких вараках нередко встречаются <...> подобные нарисованному на картинке, где показано характерное явление выветривания. Валуну находятся на площадке с которой ветер обнажает из под ягеля и от почвы материнские породы – граниты, гнейсы и т.п.

В задачу автора входило также изобразить возможно правдивее густоту озерной и речной глади, при которой зеркало вод занимает чуть ли не больше половины земной поверхности, а при болотах едва ли не сплошь всю землю.

Лапландия открывающаяся на этюде одновременно является картиной саамской (лопарской) дороги. Она проходит зимой по озеру и дальше по реке на север.

Признаками дороги являются <...> дорожные знаки в виде камней. Один из таких камней поставлен на валу, другие виднеются на вершинах гор, - той что вправо и дальше за <...> озером.

Район, к которому относятся данный ландшафт лежит в местности прилегающей к д. Ивановке¹²³ и погосту Каменскому¹²⁴ т.е. 67,3 сев. шир. и 38° долготы. Если говорить точнее, то за исходную точку была взята не очень высокая гора, лежащая к востоку от оз. Вулиявр, против маленького промыслового озерка саамов – Сейтявр. Однако в целях чисто живописных, расположение гор несколько изменено. Гора, виднеющаяся за озером соответствует так называемой Колоколовой вараке¹²⁵. Куполообразная гора справа, с характерными для лапландских варак склонами в натуре не столь велика. Название ее не сохранилось. На мысочке при выходе реки из озерка расположено промысловое место саамов. При желании оно может быть нанесено на карту.

Отчет к акварели принадлежит В. В. Чарнолускому (здесь поставлена подпись сестры В. В.) Автограф [неразборчиво]

Географические явления
изображенные на этюде «Полуночное солнце в Лапландии»

1. Полуночное солнце.
2. Прозрачность воздуха.
3. Отлична видимость далей.
4. Речная и озерная сеть.
5. Характерная обнаженность вершин и гор и горушек от леса и покрытие их ягелем.
6. Распространенность ягельников.
7. «Вараки» - горы, поросшие лесом.
8. Расположение лиственных (березовых) лесов вдоль рек и еловых и смешанных по склонам гор.
9. Выветривание, ямки с южной подветренной стороны камня, летом заполненные водой.
10. Выветривание – валуны на 3-4 камнях.
11. Ягельники.
12. Расположение болот, заболачивание озера.
13. Снег в июне месяце на склонах гор, во впадинах.
14. Лопарская дорога.
15. Дорожные знаки лопарей.
16. Промысловое место саамов.

Музей-Архив истории изучения и освоения Европейского Севера ЦГП КНЦ РАН.
ОФ 327. Автограф

---

¹²³ Ивановка или Чальмны-Варрэ — возникшее в 1918 г. поселение коми-ижемцев на правом берегу р. Поной, западнее оз. Вульпявр, ставшее впоследствии д. Ивановкой. В 1930 г. здесь организован саамско-ижемский оленеводческий колхоз «Красная Тундра». В 1931–1934 гг. сюда переселилась часть саамов Каменского погоста. В 1960-х гг. в связи с планом строительства на р. Поной электростанции и предполагаемым затоплением этого участка все население Ивановки переселилось в лежащий выше по Поною пос. Краснощелье.

¹²⁴ Каменский погост — саамское селение, возникшее в конце XVII – начале XVIII в. В 1929 г. здесь был организован первый на Кольском п-ове оленеводческий колхоз. В 1933–1934 гг. большая часть населения переселилась в с. Чальмны-Варрэ. Вариант названия — Кинтышсийт.

¹²⁵ Колоколовая горушка — на восток от оз. Сейтявр. *Фолк*. На ней пасется путеводный олень, тут он потерял свой колоколец.

Хроникальная графика из экспедиций по Кольскому полуострову в 1927–1931 годах

Публикуемый ниже блок рисунков озаглавлен В. В. Чарнолуским в описанном ранее альбоме см. стр. данного издания как «Экспедиция на Кольский полуостров в 1927 г. Пр. Золотарев Д. А., д-р Иванов-Дятлов П. Г., этногр. Чарнолуцкий В. В.»¹²⁶. Однако, судя по датам в авторских подписях к изображениям, сделаны они в разные годы, начиная с 1927 по 1931 гг., во время полевых исследований культуры, быта и хозяйства саамов.

Публикация рисунков сопровождается комментариями-толкованиями. Экспедиционная субкультура достаточно закрыта для постороннего взгляда. В каждой экспедиции складываются свои ритуальные практики, свой язык. Письменные свидетельства лишь отчасти фиксируют этот разносторонний и богатый мир. Поэтому была предпринята попытка, расшифровывая рисунки, реконструировать некоторые грани экспедиционной жизни 1920–1930-х гг., насколько это возможно сейчас. Энциклопедичность, культурная и психологическая точность рисунков Чарнолуцкого послужили хорошим подспорьем для толкования и подобной реконструкции.

Первый из представленных рисунков автором не датирован и может служить иллюстрацией к начальному этапу каждой экспедиции В. В. Чарнолуцкого на Кольский Север (рис. 69). В книге «В краю летучего камня» он так описывает начало работ 1927 г. под руководством Д. А. Золотарева: «11 января <...> мы сели в поезд, а 13-го при свете луны <...> выгрузились на полустанке Кировской железной дороги — Пулозеро. <...> перед нами предстал заведующий Мурманским музеем краеведения М. Н. Михайлов. Внимательность его была очень кстати, так как научного и дорожного снаряжения у нас было много»¹²⁷.

Рис. 69. В. В. Чарнолуцкий. *Вперед, На Кольский!* 1927–1931. Бумага, карандаш. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 1118 (112)

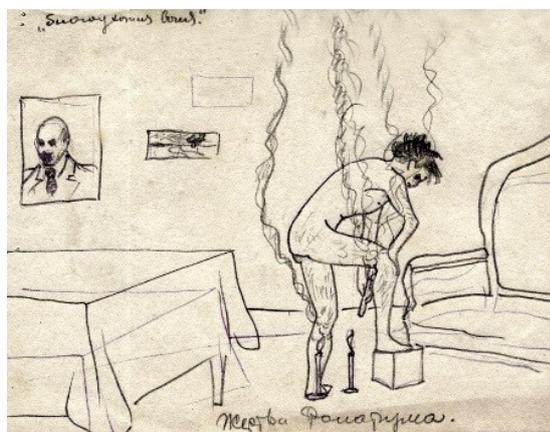
Далее в книге автор вспоминает осень 1928 г.: «Мне надо собираться в поход. Я должен ехать на север, в Мурманские края, к саамам, на их осенне-зимние кочевки <...> Все вещи в сборе — чемодан, саквояж, рюкзак, тюки с зимней одеждой, трубка с запасом бумаги и картами, огромный фотоаппарат размером 13x18 и увесистая к нему тренога»¹²⁸.

¹²⁶ Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 1118.

¹²⁷ Чарнолуцкий В. В. В краю летучего камня: Записки этнографа. М.: Мысль, 1972. С. 11.

¹²⁸ Там же. С. 147–148.

Фанатизм полевиков в сборе этнографического материала — вечная тема их собственной рефлексии, устных и письменных воспоминаний. «Жертва» (рис. 70) вынуждена окуривать себя дымом, чтобы избавиться от насекомых-паразитов в отсутствие возможности вымыться в бане. В отчете Д. А. Золотарева об экспедиции 1927 г. читаем: «Редкая смена белья и одежды при отсутствии бань способствует разведению паразитов, встречающихся в изобилии, особенно на голове. Не имея бань, лопари обычно ежедневно обмываются у камелька. Уход за телом был предметом особого внимания экспедиции»¹²⁹. В. Г. Богораз (Тан) на первых же лекциях предупреждал своих студентов: «Имейте в виду, этнографом может стать только тот, кто не боится скормить фунт крови вшам. Почему скормить, спрашиваете? Потому, что узнать и изучать народ можно, только если живешь одной жизнью с этими людьми. А у них вошь довольно распространенное животное. Претендовать на удобство или даже гигиену этнограф во время полевой работы не имеет права»¹³⁰.

Рис. 70. В. В. Чарнолуский. «Благоухание дыма». Жертва фанатизма. 1927–1931. Бумага, карандаш. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 1118 (110)

На следующем рисунке запечатлен момент, когда «с наступлением сумерек общие занятия прекращались»¹³¹, т. к. «условия освещения позволяли заниматься измерениями не более 4–5 часов. Около трех часов дня в комнате становилось затруднительным читать цифры инструментов»¹³² (рис. 71). В свете керосиновой лампы участники экспедиции «подкреплялись» блюдами северной кухни и продолжали совершенствоваться каждый в своей области знания. Надпись на книге, которую читают: «Болезни»; та, что лежит на столе, именуется «Одежда».

¹²⁹ Золотарев Д. А. Лопарская экспедиция: (11.1 – 11.5 1927-го года) / Гос. русское географическое об-во, Карельско-Мурманская комиссия. Л.: Издание Гос. русского географического об-ва, 1927. С. 40.

¹³⁰ Гаген-Торн Н. И. Ленинградская этнографическая школа в двадцатые годы (у истоков советской этнографии) // Советская этнография. 1971. № 2. С. 140.

¹³¹ Чарнолуский В. В. В краю летучего камня: Записки этнографа. М.: Мысль, 1972. С. 11.

¹³² Золотарев Д. А. Лопарская экспедиция: (11.1 – 11.5 1927-го года) / Гос. русское географическое об-во, Карельско-Мурманская комиссия. Л.: Издание Гос. русского географического об-ва, 1927. С. 5.

Рис. 71. В. В. Чарнолуский. *Раньше покусашь — скорее спать ляжешь.* 1927–1931. Бумага, карандаш. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 1118 (121)

Д. А. Золотарев пишет в своем отчете: «основными задачами Лопарской Этнологической Экспедиции Русского Географического Общества были антропологическое и медико-гигиеническое исследование и изучение быта лопарей <...> Не имея возможности обследовать всех лопарей, решено было сосредоточить внимание на восточной части Кольского п-ова, на внутренних погостах, недоступных совершенно летом и потому до сих пор не изученных. Предполагалось, начав со ст. Пулозеро Мурманской железной дороги проехать на оленях по возможности дальше на Восток <...> То обстоятельство, что до сих пор еще ни одна этнографическая экспедиция не проехала нашим маршрутом, <...> говорило о трудностях пути. Поэтому, после первой остановки, мы уже бесповоротно и несравненно более смело сказали себе, что <...> мы надолго променяли железную дорогу на оленей»¹³³.

Истории об отсутствии «взаимопонимания» между этнографом и оленями (ср. рис. 26 и 50) многочисленны. Например, у Золотарева находим фактически литературное описание истории, изображенной на рисунке Чарнолуского (рис. 72): «У самой реки олени побежали и поволокли за собой перекатывающегося по снегу, но не выпускающего вожжи В. В. Чарнолуского. Но это было только забавно. Другое приключение при спуске к Каневке было более неприятно и опасно. Там спуск был отлогий. Мы ехали на подводах. Олени вихрем неслись вниз, при этом задняя четверка с разбегу наткнулась на кустарник, оборвала упряжь и выронила седоков»¹³⁴.

На другом рисунке автор изобразил «ужасы экспедиционной действительности», которые, как он считал, рисовали в своем воображении близкие путешественников: 60 градусов мороза; пурга, смешавшая оленей, людей, снаряжение... Страшный снежно-ледовый хаос (рис. 73).

В. В. Чарнолуский в любой сложившейся в этом «суровом крае» ситуации старался замечать как можно больше позитивного, не выпуская из рук фотоаппарат и дневник (рис. 74). Он вспоминает об обычных для него прогулках во время экспедиции в часы досуга: «Выдался свободный день. Д. А. Золотарев занялся своими учеными делами, а мы — доктор и я — вышли на улицу, чтобы поразмяться. Против нашего домика играли девушки и девочки. Они танцевали «шшерочка с машерочкой». На улице ни одного кавалера»¹³⁵ (рис. 74).

¹³³ Золотарев Д. А. Лопарская экспедиция: (11.1 – 11.5 1927-го года) / Гос. русское географическое об-во, Карельско-Мурманская комиссия. Л.: Издание Гос. русского географического об-ва, 1927. С. 8–9.

¹³⁴ Там же. С. 26–27.

¹³⁵ Чарнолуский В. В. В краю легучего камня: Записки этнографа. М.: Мысль, 1972. С. 13.

Рис. 72. В. В. Чарнолуский. *Горе-ездоки.* 1927–1931. Бумага, карандаш. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 1118 (115)

Рис. 73. В. В. Чарнолуский. *Что думают о них.* 1927–1931. Бумага, карандаш. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 1118 (116)

Как профессиональный знаток традиционного хозяйства коренного населения Кольского п-ова В. В. Чарнолуский участвовал в организации Ивановского оленеводческого колхоза — одного из первых коллективных хозяйств, который объединил в себе саамов Каменского погоста и местных коми-ижемцев¹³⁶. На одном из рисунков автор добродушно подсмеивается над своей деятельностью по колхозному строительству (рис. 75).

Рис. 74. В. В. Чарнолуский. *На прогулке.* 1927–1931. Бумага, карандаш. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 1118 (1)

Рис. 75. В. В. Чарнолуский. *Реконструкция колхоза.* В сумерки они углублялись в реконструкцию рыбацко-олeneводческого колхоза. 1927–1931. Бумага, карандаш. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 1118

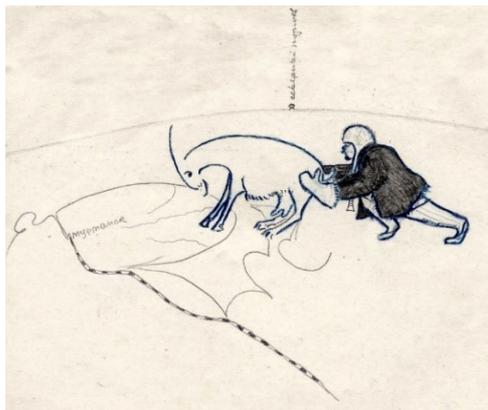
В 1930-е гг. предпринимались попытки развить на Крайнем Севере новые для него хозяйственные формы, которые вряд ли могли привиться в этих географических условиях: «в период развертывания <...> мероприятий по социалистической реконструкции сельского и промышленного хозяйства <...> Крайний Север обогащается новыми видами животноводства, не имевшим там ранее распространения — молочным козоводством...»¹³⁷. Нам неизвестно, сыграл ли какую-нибудь роль В. В. Чарнолуский

¹³⁶ Лукьянченко Т. В. В. В. Чарнолуский: певец Земли Саамской // Репрессированные этнографы: вып. 2 / сост. и отв. ред. Д. Д. Тумаркин. М.: Вост. лит., 2003. С. 133.

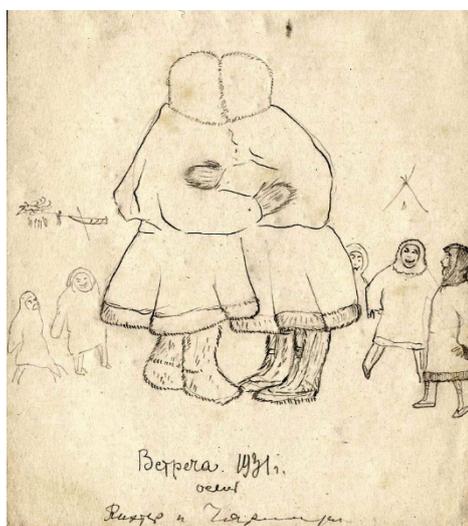
¹³⁷ Ткаченко Н. С. Сельскохозяйственное освоение Крайнего Севера // Сельскохозяйственное освоение Крайнего Севера. М.: Изд-во ВАСХНИЛ. 1937. С. 15–17.

в «продвижении козы на Север», тем более, что сам автор рисунка в подписи к нему сообщает: «То чего не было» (рис. 76). Очевидно, ирония, всегда присущая Чарнолускому и вряд ли скрываемая от окружающих, послужила одним из оснований для его ареста в 1938 г.

Гавриил Дмитриевич Рихтер (1899–1989) — географ, геоморфолог, доктор географических наук — проводил в 1920–1930-х гг. большие исследования в бассейне оз. Имандра, в Хибинских и Ловозерских тундрах. Совместная работа Г. Д. Рихтера и В. В. Чарнолуского на Кольском п-ове резюмирована в книге «Пастбища и приемы выпаса оленей», изданной в 1932 г. О степени «теплоты» установившихся между ними в экспедициях взаимоотношений можно судить по шуточному рисунку «Встреча» (рис. 77).

Рис. 76. В. В. Чарнолуский. *В. В. Чарнолуский продвигает козу на Север. Или то чего не было.* 1927–1931. Бумага, карандаш, тушь. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 1118 (123)

Рис. 77. В. В. Чарнолуский. *Встреча.* 1931 г., осень. *Рихтер и Чарнолуский.* 1931. Бумага, карандаш. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 1118 (119)

На последнем из этого блока рисунке В. В. Чарнолуский конструирует своего рода пародийно-карикатурную «икону» или герб этнографии, в состав которого входят: этнограф-профессионал, студент, очевидно, в роли ассистента и ученика (не очень понятно, почему он назван «первобытным») и чукча

как представитель и символ изучаемой этнографами культуры (рис. 78). При всей комичности изображения смысл его достаточно серьезен — это главные участники коммуникации в пространстве полевого исследования. Возникает вопрос: почему предмет этнографии олицетворяет чукча, а не лопарь и не самоед, т. е. народы, хорошо знакомые Чарнолускому как этнографу?

Рис. 78. В. В. Чарнолуский. *Троица едина, неделима и первобытна иже воплотилася в чукче, этнографе, первобытном студенте и блуждающа во век.* Бумага, карандаш. 1927–1931. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 1118 (26)

В 1930-е гг. «чукча» еще не был известен как персонаж анекдотов, зато мог быть вполне символом отечественной этнографии как науки. В. Г. Богораз (1865–1936), один из основоположников русской и советской этнографии, общепризнанный мэтр в исследованиях коренных народов Севера и Сибири, знаменит прежде всего своими, ставшими классическими, исследованиями языка, материальной и духовной культуры чукчей. В 1920–1930-е гг. его труды, несомненно, считались образцовыми и определяли методологию этнографической науки в целом. Мало того, В. Г. Богораз был преподавателем у В. В. Чарнолуского в Географическом институте.

Интересны авторские характеристики этнографической «Троицы» культуры (рис. 78). К свойствам, восходящим к христианским представлениям («единство» и «неделимость»), Чарнолуский добавляет «первобытность», что может указывать как на известную ретроспективность этнографии, так и на ее глубокие корни как типа знания. «Троица» — «блуждающа во век». Для Чарнолуского, профессионального полевого, понятия «этнография» и «экспедиция» неразделимы. Кочевники-чукчи и кочевники-этнографы соединяются в одном вечном блуждании — путешествии в пространстве и во времени.

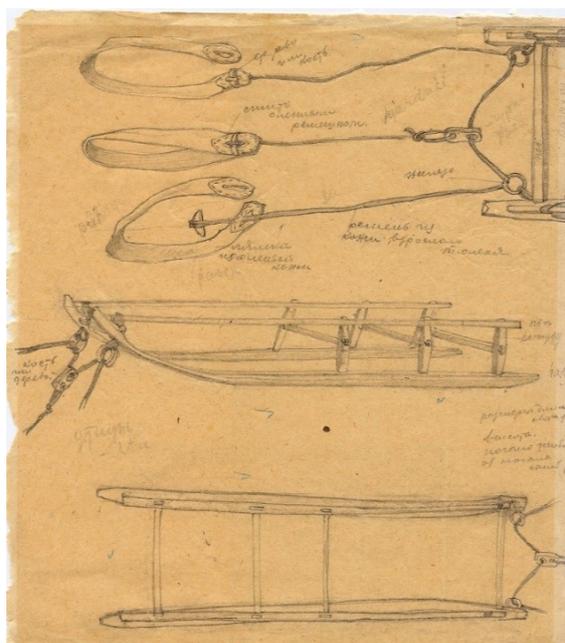
Рисунки и фотографии В. В. Чарнолуского из экспедиций к кольским саамам

В данном издании публикуются работы В. В. Чарнолуского, непосредственно связанные с его полевой деятельностью. Жанровый диапазон экспедиционного творчества исследователя широк: этнографические зарисовки жилых и хозяйственных построек, бытовых предметов и одежды; акварельные этюды северной природы, сделанные с натуры; фотографические работы (рис. 79–87). При изучении саамского костюма ученый опрашивал пожилых мужчин и женщин, конструировал выкройки современной ему одежды: зимней из оленьих шкур, летней тканевой, а также обуви и разнообразных головных уборов.

Рисунки выполнены на бумаге акварелью или карандашом.

Рис. 79. В. В. Чарнолуский. Костюм оленевода. Этнографическая зарисовка. 1930-е гг. Бумага, карандаш. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. ОФ 341а

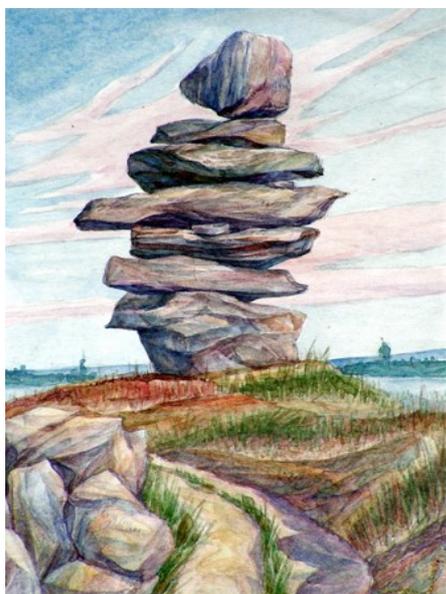
Рис. 80. В. В. Чарнолуский. Оленья упряжь и сани. 1920–30-е гг. Бумага, карандаш. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. ОФ 341

Рис. 81. В. В. Чарнолуский. В веже. 1920–30-е гг. Бумага, карандаш. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. ОФ 340

Рис. 82. В. В. Чарнолуский. Очаг и домашняя утварь саамов. 1920–30-е гг. Бумага, карандаш. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. ОФ 342

Рис. 83. В. В. Чарнолуский. Пейзаж (набросок с натуры). Бумага, акварель. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. ОФ 338

Рис. 84. В. В. Чарнолуский. Пейзаж: залив с прибрежными сопками. Бумага, акварель. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. ОФ 333

Рис. 85. В. В. Чарнолуский. Пейзаж (этнод с натуры). Долина Сейдречки. 1930-е гг. Бумага, акварель. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. ОФ 335

Рис. 86. В. В. Чарнолуский. Погост Иоканга в 1927 г. Фото. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. ОФ 324

Рис. 87. В. В. Чарнолуский. Изготовление саней. Фото. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. ОФ 326

Неопубликованная рукопись В. В. Чарнолуского «Очерки к истории саами (лопарей) Кольского полуострова, Обонежья, Приладожья» (фрагмент)

Вдова В. В. Чарнолуского Екатерина Васильевна Смирнова в своих письмах к М. Н. Михайлову в 1970 г. неоднократно упоминала «рукопись Владимира Владимировича по истории народа Саами»¹³⁸. Речь идет об «Очерках к истории саами (лопарей) Кольского полуострова, Обонежья, Приладожья» на 348 страницах. «Писать он ее начал в 1927 г., потом в 1936, потом в 60 годы и ему очень хотелось дать эту историю в очерках и легендах с точки зрения лопарей — действующих лиц»¹³⁹. Е. В. Смирнова знала о том, что предварительное рецензирование работа не прошла, и объясняла это тем, что «время очень далекое, источников мало и история далекая, что было то было, новую не сочинишь»¹⁴⁰. Она спрашивала, как поступить с рукописью: «сдать ее в архив или посмотреть: нельзя ли подготовить к печати». Предлагала М. Н. Михайлову выступить в качестве соавтора В. В. Чарнолуского и доработать текст.

¹³⁸ Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 19.

¹³⁹ Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 18.

¹⁴⁰ Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 19.

В предисловии к этой работе В. В. Чарнолуский описывал своего читателя как «молодого человека, интересующегося историей и жизнью наших окраин, в частности Севера, <...> юноша саами и саами-старик, хранитель старины своей родины». Особенно подчеркивал, что у саамов есть «самостоятельный взгляд на историю своего народа. Правда это фольклор, но им пренебрегать нельзя». Автор считал, что книга дает представление «благодаря каким своим качествам саами, в условиях крайне тяжелой исторической обстановки, отстояли свое существование, сохранили свое национальное лицо»¹⁴¹.

Однако в письмах к М. Н. Михайлову В. В. Чарнолуский критически оценивал «Очерки...» и был ими не доволен: «Получилось не так хорошо и убедительно как хотелось бы, но для цивильной и морской публики Мурманска, т. е. публики не ученой — материала для размышления достаточно и для уважения к саамам, чего мне больше всего хотелось бы достигнуть, — достаточно, и мне кажется даже интересно. Я старался обыграть свои материалы, не забираясь вглубь наук; боялся что завлечет меня далеко, а литературы под руками нет. Не могу сказать чтобы я был доволен этой работой, но ничего лучшего ожидать от себя не могу»¹⁴².

Судя по сохранившимся в фондах Музея-Архива ЦГП КНЦ РАН документам, М. Н. Михайлов не взялся редактировать текст данной рукописи, но попытался издать ее в Мурманске. В своем отзыве на рукопись «Очерки к истории саами (лопарей) Кольского полуострова, Обонежья, Приладожья» В. В. Чарнолуского от 25 октября 1972 г. доцент кафедры истории Мурманского педагогического института к. и. н. И. Ф. Ушаков не умалял значения исследовательской работы, проведенной автором в 1930-х гг. «в тесном общении с саамами, наблюдая их как этнограф. При этом он записал предания, сказки и другие устные произведения, познакомился с бытом и хозяйственной жизнью саамов»¹⁴³. По мнению рецензента, в основу работы был «положен фольклорный и отчасти этнографический материал». Им подчеркивалось, что автор не знаком «с историческими трудами и архивными документами», а объяснения общественно-политическим событиям в тексте он дает «с народнических и либеральных позиций»¹⁴⁴.

И. Ф. Ушаков замечал, что В. В. Чарнолуский «с большой любовью относится к добросердечному северному народу-труженику, которого до революции часто обижали и бессовестно грабили всякие эксплуататоры», а в последней работе этнографа «есть интересные и ценные места»: главы, где рассказывается об оленеводческом хозяйстве и быте саамов, о восприятии ими происходящих в стране событий, появлении «бывалых» людей, сюжеты о дружбе между «трудовыми слоями русского и саамского населения»¹⁴⁵.

Рецензент не рекомендовал рукопись к печати в существующем виде, но посчитал целесообразным, «чтобы работа не пропала для науки», сдать ее на хранение в научную библиотеку и выдавать для ознакомления «лицам, интересующимся историей саамов»¹⁴⁶. Один экземпляр рукописи М. Н. Михайлов передал на хранение в Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН в 1975 г. ЦГП КНЦ РАН¹⁴⁷.

---

¹⁴¹ Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. ОФ 759. Л. 351–352.

¹⁴² Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 10.

¹⁴³ Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. ОФ 759. Л. 1.

¹⁴⁴ Там же. Л. 1–1 об.

¹⁴⁵ Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. ОФ 759. Л. 1 об.

¹⁴⁶ Там же.

¹⁴⁷ Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. Переписка. 1975. 24.12.75.

В данном издании публикуется фрагмент этой работы В. В. Чарнолуского, а именно одна из последних глав «Бывалые люди», которую положительно оценил И. Ф. Ушаков в своем отзыве в 1972 г. В связи с тем, что автор при цитировании источников не заключал цитаты в кавычки, допускал неточности и не приводил ссылки на первоисточники, то при передаче текста рукописи в публикации заимствования заключены в кавычки, а текст цитаты выделен курсивом. Неточности цитирования подчеркнуты и исправлены в квадратных скобках: в них приводятся точные слова источника. Сохранены пунктуация и орфография В. В. Чарнолуского. При передаче текста литературных источников использованы правила современной орфографии.

Очерки к истории саами (лопарей) Кольского полуострова, Обонежья, Приладожья. Глава XXIV. Бывалые люди

К концу XIX века общее состояние саамского народа не особенно улучшилось. Правда было открыто 6 школ¹⁴⁸, но в них оказалось очень немного детей¹⁴⁹.

Ученый этнограф Н. Харузин¹⁵⁰, ездивший к саамам в 1887 г.¹⁵¹ и внимательно изучавший их быт, так писал об их положении. Оно «далеко не из завидных и с каждым годом, по-видимому, ухудшается, несмотря на то, что и рыба, и пушиной товар продаются ими за гораздо более высокую цену чем прежде. Падает звероловство, падает и рыболовство – главные источники дохода [для лопарей] саамов; вместе с тем беднеют они и оленями и случая, когда полуседлый лопарь имел оленье стадо в несколько сот голов – давным давно отошли [перешли] в область рассказов о прошлом, более счастливого времени. В своих торговых сношениях саамы [они] находятся в руках кулаков, кулаки [которые] не дают им свободно вздохнуть, приучают и пожалуй, [что] уже приучили их к пьянству и ввели в их среду пороки. И бьется саам [пока лопарь] изо всех сил, не имея возможности из [этого] своего положения и будет так биться, пока не иссякнут последние силы и он будет доведен до медленного вымирания». Он будет идти к вымиранию, «пока не придет ему помощь извне». Эта помощь должна указать ему путь «как освободиться из-под тяжелой кабалы», как «вести более правильно свои звероловные и рыбные [рыболовные] промыслы, она должна дать ему возможность свой полукочевой быт, вредно отражающийся на здоровье саамов. Лишь при полной оседлости саамы смогут «отдохнуть от [своих] вековых страданий, и [своей] вековой борьбы с неблагоприятными природой и климатом Лапландии. «Остается лишь пожелать, чтобы эта помощь пришла скорее»¹⁵², пока саамский народ хранит еще жизненные силы. (Л. 308)

¹⁴⁸ В начале XX в. на Кольском Севере действовало 6 церковно-приходских школ для детей коренного населения: в Пазрецком, Нотозерском, Ловозерском, Печенгском, Кильдинском и Сонгельском погостах.

¹⁴⁹ Казакова К. С. Полярная «Одиссея» инспектора училищ Николая Козмина в 1911 году // Парадигма: философско-культурологический альманах. 2018. № 28 (28). С. 140–147.

¹⁵⁰ Миллер В. Ф. Николай Николаевич Харузин (некролог) // Этнографическое обозрение. Кн. XLV. (№ 2, 1900). С. 1–12.

¹⁵¹ В 1887 г. этнографический отдел Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете командировал Николая Николаевича и Веру Николаевну Харузиных в Олонецкую губернию для изучения быта местного населения русских и лопарей (саамов). За эту работу Н. Н. Харузин был награжден обществом серебряной медалью. Собранный в поездке материал стал основой для написания фундаментального труда Н. Н. Харузина «Русские лопари: Очерки прошлого и современного быта» (1890).

¹⁵² Харузин Н. Н. Русские лопари: (очерки прошлого и современного быта). М.: Т-во скоропечатни А.А. Левенсон, 1890. С. 135.

Н. Харузин был приверженцем царского правительства. Он верил, что захоти правительство оказать помощь саамам и оно сможет это сделать. Он забывал, что если бы правительство и захотело действительно помочь саамам, то кулаки, становые¹⁵³, чиновники, которым это было или невыгодно, или безразлично, похоронили бы дело как они это уже и сделали двадцать лет тому назад.

На призыв о помощи саамскому народу Н. Харузин вскоре получил ответ. Ответ пришел от одного из самых просвещенных и деятельных Архангельских губернаторов¹⁵⁴. На этот ответ можно смотреть почти как на ответ самого правительства¹⁵⁵.

Объездив свою губернию и вдоль и поперек, побывав на Кольском п-ове, который пересек от Кандалакши до Колы, познакомившись с саамами, которые тащили его вещи, этот губернатор писал в своей книжке, что ему *«всегда казался несколько непонятным тот плач о самоедах и лопарях, который слышится [слышался] нередко в литературе, в ученых исследованиях <...>, и даже в административных распоряжениях об их жалкой, полной лишений жизни, об эксплуатации, которой они, будто бы, подвергаются со стороны соседнего оседлого населения. В действительности же, к их услугам, в их распоряжении необъятные тундра [тундры] и леса; паси оленей — где знаешь, лови рыбу — где хочешь, промысляй зверей и птиц — беспрепятственно, на пространстве многих миллионов десятин свободных казенных земель, — только сам, конечно, не плошай»*¹⁵⁶.

Одним словом обращайтесь лопари в первобытное состояние, а я, губернатор «глух и нем — греха не вем». И он подтверждал свое предложением размышлением о том, что «вряд ли лопарь (Л. 309) и самоед считают себя такими несчастными, какими» их изображают в *«административных и ученых исследованиях; вряд ли они будут счастливее при той опеке, которая предлагается в их, будто бы, интересах, для ограждения их от вымирания и эксплуатации соседями; вряд ли они пожелают променять свою свободу, свою тундру, свой чум и вежу, свою кочевую жизнь на все блага культурной жизни, пока они сами, сближаясь с соседним оседлым населением, без всякого внешнего давления, постепенно не почувствуют потребности в новой жизни. И вопрос еще, не будет ли та культурная жизнь, которую хотят им преждевременно навязать, лишь способствовать скорейшему их вымиранию»*. Сославшись на пример богатого, хранившего несколько тысяч рублей в банке саами, который действительно был очень доволен своей жизнью, губернатор решает: *«вообще лопарь ясно высказывает, что его жизнь не в пример для него приятнее и лучше, чем жизнь городских жителей»*¹⁵⁷.

---

¹⁵³ Становой, т. е. становой пристав — полицейское должностное лицо в земской полиции Российской империи, возглавлявшее стан (полицейско-административную единицу), в которую входило несколько волостей. Вел все исполнительные, следственные и судебно-полицейские дела.

¹⁵⁴ Речь идет об Александре Платоновиче Энгельгардте (1845–1903), который в 1893–1901 г. был губернатором Архангельской губернии. Автор книги «Русский Север: Путевые записки» (1897), где первым употребил термин «Русский Север». Летом 1895 г. губернатор вместе с телеграфными инженерами лично ознакомился с «местными условиями» на Кольском полуострове, которые затрудняли сооружение там телеграфа. Он прошел путь от с. Кандалакша до г. Колы и далее — до Екатерининской гавани и вдоль Мурманского побережья

¹⁵⁵ Энгельгардт А. П. Русский Север: Путевые записки. СПб.: А.С. Суворин, 1897. С. 16–19.

¹⁵⁶ Там же. С. 66.

¹⁵⁷ Там же.

Короче говоря — в губернии все обстоит благополучно. Словно губернатор не знал, что и в 1895 и в 1899 гг. продолжалось то, что начиналось при колонизации Мурмана русскими в [18]70 годах¹⁵⁸. Русским колонистам не были отведены водные угодия рек и озер и везде они отбивали эти угодия у лопарей силой... почти по всему побережью идет борьба за рыбные угодия в устьях рек и речек, а местами даже и в заливах. По ходатайствам и представлениям губернского начальства, правительство не раз делало постановления о правах, а иногда и привилегиях колонистов на земли и водные угодья. Но все это говорилось в столь общих выражениях, что не устраняло столкновений, а давало повод обоим враждующим сторонам считать себя правыми. В конце концов споры решали (Л. 310) стантовые урядники — все те, кому не лень было получить лишнюю взятку. Саамов оттеснили от берегов моря.

А между тем закон, ни кем не отмененный, гласил совершенно ясно: *«строго запрещается россиянам самовольно селиться на землях, во владение инородцам отведенных»*¹⁵⁹.

Немногом лучше было положение некоторой части саамов в восточной части Лапландии. Как утверждают старики, в начале XX века средний оленевод из саамов Понойской волости владел примерно сотней оленей. Большинство же попрежнему влачило полунищее существование. Наиболее энергичные из саамов-бедняков оставляли на время семьи, отдавали оленей стадчикам¹⁶⁰ или ижемцам на выпас, а сами уходили «на Русь». Поступали они так для того, чтобы сберечь оленей и на «прожиток» заработать у богачей в русских селениях Терского берега, на рыбных промыслах Мурмана, на службе и на постройках лесопильных заводов в Поморье. Здесь можно было подработать, сэкономить и даже выслать кое-что домой, на поддержку семьи. Ни один из этих уехавших на Русь не остался в чужих краях. Саамы не забывали свою родину и всегда возвращались домой к своей семье. Саама долго жившего среди русских или занимавшегося фабричным трудом легко было отличить от домоседов. Повидав людей бывалые саамы до сих пор, уже в старческом возрасте, поражают своей развитостью и широким кругозором. Некоторые из саамы возвращались домой уже грамотными людьми или со знанием ремесла. Большой частью это было плотничье или столярное дело. По возвращении в семью они принимались за постройку себе хорошей избушки взамен вежи или тупы. Складывали в избах русские печки, обзаводились новыми лодками, рыболовными снастями и даже банями. Эти саамы на Руси заражались бойкостью и под- (Л. 311) вижностью русских, привыкали к более упорному труду, научились говорить не плохим русским языком, усваивали многие русские обычаи. И что особенно интересно — стремились узнать русские законы. Конечно, это не было знанием в том смысле, как это обычно понимается, а скорее лишь

---

¹⁵⁸ Колонизация Мурмана проводилась на основе трех Положений 1860, 1868 и 1876 гг., которые дополнялись и уточнялись отдельными Положениями, Мнениями и общероссийским законодательством. В них была предпринята попытка учесть региональную специфику, но, ввиду несовершенства законодательных актов, в них содержался ряд противоречий, которые провоцировали конфликты между коренными жителями края и колонистами, промышленниками.

¹⁵⁹ Положение об инородцах // ПСЗ Российской империи: все 16 томов со всеми относящимися к ним Продолжениями и с дополнительными узаконениями по 1 сентября 1910 года: в 2 кн. / под ред. А. А. Добровольского, Обер-Прокурора Судебного Департамента Правительствующего Сената; сост. А. Л. Саатчиан. Издание неофициальное. СПб.: Законоведение, 1911. Кн. 1. Т. II. Ч. XI. С.1053.

¹⁶⁰ Стадчиками называли хозяев крупных стад оленей — более 300 голов.

представление о том, что такой-то закон существует. По настоящему знали саамы только свой обычай. Этот обычай в их внутренней жизни являлся законом¹⁶¹. Бывалых саамов, хорошо знающих обычаи, знающих и русские порядки саамы и выбирали в волостные суды для решения разных дел — семейных раздоров, ссор, краж и тому подобных дел из общественной жизни саамов. Эти судьи узнали в волости о существовании особого «уложения об инородцах»¹⁶². Может быть, кто-нибудь из волостных чиновников читал им это уложение. Царское правительство своим «уложением об инородцах» держало северные народы Сибири в цепях родового быта, оно опиралось на разных князьков и шаманов первых эксплуататоров малых народов Севера. Саамы обратили внимание, что по этому уложению кочевые народы в царской России находились на особом положении. Некоторые из пунктов Уложения ограждали кочевников от поселения на их землях русских. Это обстоятельство очень привлекало саамов отдельными статьями. В целом они его не знали, да и понять не могли, т. к. Уложение написано особым канцелярским языком. Саамы сопоставляли Уложение с какими-то особыми грамотами, которые тоже будто бы защищали их от вторжения русских и других народов. Но что это за грамоты — они тоже не знали. Жило лишь предание, что где-то в лесу, на особенно большой сосне, каким-то необычайным гвоздем прибита замечательная грамота. Говорят эту грамоту искали некоторые из саамов, но не нашли. (Л. 312)

У саамов начала появляться потребность в защите своих прав, особенностей своего быта, своей земли. Потребность эта была еще смутна и расплывчата. Даже если бы она и проявлялась более решительно — она была бы раздавлена в зародыше. За благонадежностью саамского народа наблюдали не только становые и их подручные, но и особые чиновники по крестьянским делам.

Саамы пользуясь своим «знанием» лишь подчеркивали, что они кочевники, что прав у них больше, чем у простых крестьян и как могли отстаивали свои права.

Когда в Иоканге, перед началом мировой войны, появились было русские и один ижемец, — охотники поселиться на жилом месте саамов, один из бывалых саамов помог своим односельчанам избавиться от непрошенных гостей. В другом месте, во время постройки Кировской, бывшей Мурманской железной дороги у одного саами снесли его дом. Саами знал, что в таких случаях по закону должен быть построен ему новый дом. Он настоял на этом, и новая избушка была построена.

Саамов, ходивших «на Русь» было не так много, может быть человек — 50–60 на всю Лапландию. Эти люди не составляли особого слоя среди саамского народа, они выделялись лишь своим влиянием на саамов предреволюционного времени. Бывалые саами сильно подорвали авторитет колдунов, которые все еще ютились в каждом саамском погосте. Эти саами были сторонниками школ. Под их влиянием саамы охотно отдавали детей на обучение в те 6 школ, что были открыты незадолго перед войной в лопарских селениях. Они как бы вытеснили влияние тех милаш килес, т. е. мудрейших стариков, что достались саамам в наследство от родового строя. «Мудрейшие» опирались на знание древ- (Л. 313) них обычаев, языческих обрядов, которые уже забывались. Бывалые же саамы сильны были своим личным умом, знанием современной жизни не только своей, но и русской, иногда финской и норвежской.

---

¹⁶¹ *Ефименко А. Я.* Юридические обычаи лопарей, карелов и самоедов Архангельской губернии // Записки ИРГО. СПб., 1878. Т. 8. С. 8–89.

¹⁶² Имеется ввиду Положение об инородцах (1892).

Перед мировой войной рабочий класс России и крестьянство собирали силы и готовились к борьбе с царизмом. Но одновременно шел и другой процесс. В русских деревнях и по городам, среди крестьянства и мещанства начали заводиться лишние деньги. Эти мещане и крестьяне начали вкладывать свои сбережения в мелочную торговлю. Повсеместно — в городах и деревнях появлялось множество лавочек, ларьков, разносчиков-торговцев. Эти мелкие торговцы забирались в самые глухие места, и вскоре обращались в кулаков. Они делались грозной силой для хозяйственного и культурного роста деревни. Кооперация, зародившаяся перед войной, едва справлялась с этой кулацкой силой. Буржуазия и государство всеми силами поддерживали рост кулачества. Чем больше мелких торговцев и кулаков, тем больше будет спрос на товары, тем больше доходов получит купец и предприниматель фабрикант.

Мелкая кулацкая торговля и эксплуатация трудовых слоев народа захватывала все большие районы и, наконец, достигла и Мурманна. Среди саами нашлось три-четыре человека, которые сами начали приторговывать. Они боялись входить в кредит. Действовали за счет своих капиталов — покупали в Архангельске муку, сахар, чай, привозили их домой, в свой погост и продавали из своего амбара. Они не обзаводились еще лавочкой и не платили патента в казну. Но нашелся и такой человек, что взял патент и получил право заниматься (Л. 314) торговлей. Этот саами ездил между соседними погостами и торговал — посудой, разными тканями, мылом, инструментом и галантереей. Так среди саами появился свой собственный торговец, капиталист-буржуа. Через три года после начала торговли вспыхнула мировая война. Саамский буржуа закрыл свою лавочку.

Некоторые из бывалых саамов достигли достатка. Белый хлеб и в праздник и в будни бывал на столе. По воскресеньям на столе стоял самовар, благоухавший кофе. Молоко брали от соседей финнов или русских. Такой саами мог бы например снять почтовую станцию, содержать бы оленей и наемных ямщиков и перевозить бы пассажиров и грузы от Кандалакши и Колы. Содержание почтовых станций довольно неплохой доход. Мог бы бывалый саами и торговлей заняться. Но ни один из них не польстился на легкую наживу. Они не одобряли стадчиков и кулаков за их жадность к наживе и предпочитали служить на той же почтовой станции ямщиками, ловить рыбу или пасти своих и общественных оленей. Жили они своим трудом и не пользовались наемной силой. Из числа этих бодрых и предприимчивых людей никто не вышел в кулаки. (Л. 315)

<...> Более спокойной была жизнь одного из бывалых людей, известного впоследствии саами Калины Ивановича Архипова^{163, 164}. Отец его жил той жизнью, о которой Илья-старик [пропущен текст], что жил во времена Мартемьяна Базарного¹⁶⁵. Отец держался нищей, кочевой жизни. Так и умер кочевником

---

¹⁶³ Описание жизненного пути Калины Ивановича Архипова уже было предпринято В. В. Чарнолуским в опубликованной в 1972 г. книге «В краю летучего камня: Записки этнографа». Там он представлен под именем Данила Иванович Архипов. Неточности и вымысел при передаче биографических сведений повторены в данной рукописи.

¹⁶⁴ Бодрова О. А. Традиционные промыслы, миграции и переход к оседлости коренного населения Кольского полуострова на примере истории саамской семьи К. Архипова // Труды КНЦ РАН. 2019. Т. 10, № 7-17. С. 69–83. DOI 10.25702/KSC.2307-5252.2019.7.69-83

¹⁶⁵ Базарный Мартемьян Андреевич (1809–1871) — крупный предприниматель Кольского Севера. В 1830-х гг. занимался виноторговлей в с. Поной; с 1844 г. — купец 3-й гильдии г. Колы, скупал продукцию рыбного промысла у поморов для перепродажи в Архангельске, Санкт-Петербурге и в Англии. Бургомистр Кольской ратуши, городской староста. С 1870 г. — один из первых директоров-учредителей Товарищества Беломорско-Мурманского пароходства.

тундры. После смерти отца Калина остался «пустым» человеком — последнего оленя зарезал, чтобы поддержать жизнь больного отца. Сети, чайник да котел, и мать старуха, да драный парус, служивший и для поездок по озеру и кровлей в лесу. Еще была старая дырявая вежа, где жила мать. Вот все, с чем остался Калина и впервые самостоятельно взглянул на жизнь. Калине было тогда пятнадцать лет.

В те времена в Лапландии слишком много стало жить народу жадного до угодий. Тундра уже обеднела дичью, поредели стада оленей, стали неуловисты рыбой озера и реки. Одеваться только в шкуры и меха и в старые дедовские одежды, как это делал отец — молодежь стыдилась. Нужно было покупать дорогие ситцы. «Кремьянки»¹⁶⁶ устарели и развалились — новые же ружья шомпольные и нарезные винтовки были дороги. Чтобы купить их нужны были деньги. За деньгами гонялись все. Добывать их было труднее, чем ловить и выменивать рыбу и «мягкость» (пушнину) на привозной товар. Чтобы иметь деньги, надо было идти в батраки или продолжать жизнь отца.

Калина пошел в батраки. По зимам он работал на почтовой (Л. 317) станции ямщиком. Почтовую станцию на тракте Кола – Кандалакша держал богатый саами. Этот саами за право держать станцию ежегодно вносил 600 рублей в казну^{167, 168}. Сначала работа Калине показалась нетрудной. Пятьдесят километров на Север или столько же на юг от станции «Половинки»¹⁶⁹, он обязан был возить пассажиров или грузы и затем возвращаться обратно для отдыха. Первый месяц он получал по рублю в месяц. Жил у хозяина на полу. Калина был парень смиренный, хозяйну смиренность его полюбилась и он заставлял его гонять оленей в иные дни и на юг и на север. Это было очень трудно. Калина выдержал и этот труд. Хозяин накинул еще 50 копеек на рубль.

Летом он жил на своем тоне на Эввер-Явр Имандре озере на губе Монче. Первый год Калина вытянул жизнь и купил матери стальную иголку. С тех пор мать не шивала костяными иглами.

На вторую или третью весну случилось до того небывалое событие. На Мончу в вежу Калины пришел незнакомый человек. На каждом глазу у него

---

¹⁶⁶ Кремневое оружие — термин чаще применялся для обозначения огнестрельного оружия с кремневым замком, воспламенение заряда в котором происходило при помощи искр. В середине XIX в. на смену кремневым ружьям пришли ружья и винтовки с капсульными замками.

¹⁶⁷ «Этот саами за право держать станцию ежегодно вносил 600 рублей в казну» — художественная гипербола автора. Архивный источник дает представление о порядке цен на торгах «за отдачу на содержание» земских станций в это время. В письме волостной старшина 22 ноября 1874 г. сообщает о желании лопарей Кольско-Лопарской волости Пазрецкого и Печенгского погостов «принять в новое содержание на трехлетие с 1875 года местные их две Станции, Печенскую и Пазрецкую, <...> причем они ходатайствуя об оставлении за ними в содержании упомянутых 2х станций Печенской и Пазрецкой принимают их в свое содержание созбавкою с цены последней выпрошенной на переторжке по 15 р. в год со станции, а завсе трехлетие за две станции 90 руб.». См.: *Иванова М. В., Шабалина О. В.* Извоз и содержание почтовых станций как вид экономической деятельности коренного населения Кольского полуострова (саамов) в XIX в. // Труды КНЦ РАН. 2019. Т. 10, № 2-16. С. 51.

¹⁶⁸ *Иванова М. В., Шабалина О. В.* Извоз и содержание почтовых станций как вид экономической деятельности коренного населения Кольского полуострова (саамов) в XIX в. // Труды КНЦ РАН. 2019. Т. 10, № 2-16. С. 51. DOI 10.25702/KSC.2307-5252.2019.10.2.42-53

¹⁶⁹ Нет информации о существовании в указанное время станции Половинка. Поселок Половинка появился только в 1900 г.

было по стеклышку. Незнакомый сказал Калине по саамски: «Веди меня в горы». Величал он его не как все русские начальники. Незнакомый звал его Калина Иванович. И Калина Иванович показал знакомому все горы и леса и болота. В пустых местах этот человек что-то искал. Поднял первый камень и удивился, поднял второй, осмотрелся кругом и с удивлением сказал, «здесь должен бы быть город, Калина Иванович!». Собрал он камня не мало. Калина отнес все камни вниз. Незнакомец забрал камни и уехал. Зачем был, что искал? Много лет прошло пока Калина Иванович понял зачем собирают камни. Незнакомый человек пер (Л. 318) вый познакомил его с картой. Заплатил хорошо. На этот заработок Калина Иванович купил себе первых оленей.

С тех пор редкий год бывал, чтобы к Калине Ивановичу не приходили ученые. Многих геологов, исследователей Кольского п-ова Калина Иванович водил по своей земле и показывал ее со всех сторон. Ученые люди очень нравились Калине Ивановичу, он многому научился у них, многое перенял. Он начал лучше говорить по-русски, узнал много новых слов, учился хорошему обхождению и разговорчивости. С тех пор Калина Иванович умеет вести беседу с добрым человеком, если он не злой.

Заработки от экспедиций много помогли Калине Ивановичу: ученые платили хорошо. Калина Иванович начал знать свое место в жизни. Однако службу на почтовой станции не бросил — она ему и матери давала хлеб. На заработки от ученых одевался и прикупал оленей. Стал Калина Иванович сыт и мать сыта. Дождалась мать сытой жизни и умерла. Похоронил ее сын и стал жить один.

К тридцати годам Калина Иванович «осмелел» — обзавелся новыми сетями, у него прибавилось оленей — они уже паслись небольшим стадом в изгороди на мысе. Калина Иванович женился. Вместе с женой они поставили на Монче избышку и даже баню. Вторую избышку поставили в зимнем месте на «Половинке». Обрадовался. Вздумал было своим хозяйством зажить. Не прошло и года все концы врозь пошли. Рыбы не хватало, на хлеб пришлось зарезать несколько оленей. Опять пошел служить. Нанялся смотрителем барака для проезжающих. Эти бараки при почтовых станциях строил «Комитет помощи русским поморам»¹⁷⁰. (Л. 319)

«Половинка» была людное место. Это был поселок, лежащий как раз посередине пути от Колы на Кандалакшу. С юга на север и обратно шла большая тяга людей и грузов. Из Руси в Колу направлялись покрученники, рыбопромышленники, чиновный люд, богомольцы к часовне Трифона, туристы и калики-перехожие — нищие. Весь этот люд проходил через барак Калины Ивановича. Многих людей повидал он здесь, познакомился, дружбу завел и много узнал о жизни на Мурмане и на берегах Белого Моря. У русских, этих бойких, подвижных людей, тароватых¹⁷¹ до всякой наживы, Калина Иванович учился языку, отдельным словам, обряду, узнавал правила жизни, законы, учился не терять времени. Много понял Калина Иванович на этой работе, многому мог научить иного русского. Познакомился здесь с одним помором и отважился с ним сходить в море на тресковый промысел. Заработок на море показался ему хорош — рыбы себе привез на всю зиму.

---

¹⁷⁰ Комитет помощи русским поморам — Комитет для помощи поморам Русского Севера был образован в 1894 г. как благотворительная организация. Действовал при Санкт-Петербургском отделении Императорского общества для содействия русскому торговому мореходству. Прекратил свою деятельность из-за недостатка денежных средств в 1908 г.

¹⁷¹ Тароватый (тороватый) — щедрый.

Калина Иванович был теперь всеми уважаемый человек. Барак свой он держал в образцовой чистоте и порядке, проходящих строжил и потачки не давал. Пьянства и буйства не терпел. Но работа эта ему не нравилась. День и ночь приходилось лаяться с проходящими, как псу. Он бросил это собачье дело. Опять ушел в ямщики. Летом ходил в море за треской.

Тут началось «сменное» время.

На Мурман пришли новые слова: «банк», «вексель учел», «вексель погасил», «взял под вексель». Люди, жившие с этими словами на языке все были сытые, жирные, самодовольные. Вышли некоторые из них из тех же поморов, а держали себя некоторые так, словно они не свой же брат помор, а столич- (Л. 320) ные жители. Все ходили в тройках — пиджаках, брюки, жилетка, ботинки на скрыпу. Иные обзавелись сюртуками. На голову нацепили котелок или шляпу, зимою острая каракулевая шапка.

Помор — приятель Калины Ивановича тоже приделся и навязывал деньги в долг. Калина Иванович ушел от него. Ижемцы тоже наряжались в сюртуки. Начальники и чиновники тоже в сюртуках и тоже ходят в острых шапках. А саамы знают — кто ходит «в острых шапках» — антихристовы дети¹⁷².

Калина Иванович не стал ходить в море. И дома достаточно было заработков. С тех пор как слова «вексель» и «банк» стали слышны на Мурмане, жизнь началась какая-то «неуспеваемая». Того и гляди тут не успеешь, там прозеваешь. Калина Иванович уже не батрачил. Он брался за любые поденные работы. Чуть не каждые пятнадцать лет в Лапландии случалось что-нибудь новое: Сначала морем пошли пароходы. Вскоре же начали строиться два лесопильных завода — один в Умбе, другой у Колы, купцы строили новые склады. Потом люди начали переговариваться по проволоке. Один человек даже помер по этой причине, а Калина Иванович в тот год имел верную работу целый год — строил телеграф¹⁷³, рубил и возил столбы, тесал их, помогал ставить.

А человек помер так: жил один старичок саами. Сломалось у него ушко от котла. Старичок года два искал кусочек проволоки, чтобы связать дужку с котлом. Ходил старичок и в Колу, и в Кандалакшу, видел новые котлы, а кусочки проволоки не мог достать. Ни у кого не было лишнего (Л. 321) отрезка. Все дорожились железом как золотом. Просил старик добрых людей, чтобы из Архангельска привезли ему кусочек проволоки, деньги давал — ничто не помогло. Кусочек проволоки не добыл. Тут слух прошел: «телеграф ведут». Когда старику объяснили, что такое телеграф, он сказал:

«Врут люди! Откуда — говорил он, — возьмут столько железа. Я не могу разжиться кусочком проволоки, а тут всю землю хотят опутать. Пусто. Бредни одни, а дела нет».

На другой год, как раз в тех местах, где жил старик, прокладывали линию. Старичок вернулся из своей «пустыни» — с весенней кочевки и увидел мотки железа, длинную проволоку, натянутую в воздухе на множестве столбов, уходящих вдаль. Старик онемел, ноги его подкосились, он сел на пенек и задумался.

— Ох, и много железа — много-о-о.

Сказал и больше не поднялся с пенька. Там и помер старик.

---

¹⁷² Остроконечность головы — это то, что указывает на черта в средневековом русском фольклоре.

¹⁷³ Строительство сети телеграфных линий на Кольском полуострове началось в 1895 г. и продолжалось около 13 лет.

Еще до проводки телеграфа, сам губернатор прошел пешком от Колы до Белого моря¹⁷⁴, вскоре приехал самый главный министр царя^{175, 176}. Приезжал и от царской фамилии князь¹⁷⁷. Собрались саамы и спросили у этого князя — почему саамы в Швеции и Норвегии все грамотные, чиновниками и учителями служат и доверие им равное со всеми людьми, а у русского царя все саамы безграмотны. Князь обещал это дело разведать и поскорее уехал. Потом прошел слух, что кто-то верхом на людях поехал. После этого стало слышно — народ против царя восстал. После этого прислали в Лапландию не мало «политиканов»¹⁷⁸ и запретили с ними знаться. Старики решили, что все это не к добру. И действительно, прошло немало (Л. 322) го времени — саамов забрали в солдаты на Японскую войну. Кончилась война и не успели отоспаться — опять война — мировая. (Л. 323)

Музей-Архив истории изучения и освоения Европейского Севера ЦГП КНЦ РАН. ОФ 759. Л. 308–323. Машинопись

Библиография работ В. В. Чарнолуского

Чарнолуский В. В. Заметки о пастьбе и организации стада у лопарей // Кольский сборник. Мат-лы комиссии экспедиционных исследований. Л.: Изд-во Акад. наук. Вып. 23, 1930. С. 23–69.

Чарнолуский В. В. Материалы по быту лопарей. Опыт определения кочевого состояния лопарей Восточной части Кольского полуострова / РГО, Карело-Мурманская Комиссия. Л.: Русское географическое общество, 1930. 176 с.

Чарнолуский В. В. «Ящер» пермского звериного стиля // Труды Института этнографии. Т. 78. 1962. С. 259–266.

Саамские сказки / пер. с саамского; запись, перевод, обработка, предисловие и примечания В. В. Чарнолуского; художник Н. Костров. М.: Художественная литература, 1962. 304 с.

Чарнолуский В. В. Легенда об олене-человеке. М.: Наука, 1965. 140 с.

Чарнолуский В. В. О культе Мяндаша // Скандинавский сборник. Таллин: Тартуский государственный университет. Вып. 11. 1966. С. 301–314.

Чарнолуский В. В. В краю летучего камня: Записки этнографа / отв. ред. и авт. послесл. и коммент. к. и. н. Т. В. Лукьянченко, Ю. Б. Симченко; фотографии и рисунки В. В. Чарнолуского. М.: Мысль, 1972. 272 с.

---

¹⁷⁴ Речь идет об Александре Платоновиче Энгельгардте (1845–1903). См. прим. п. 149.

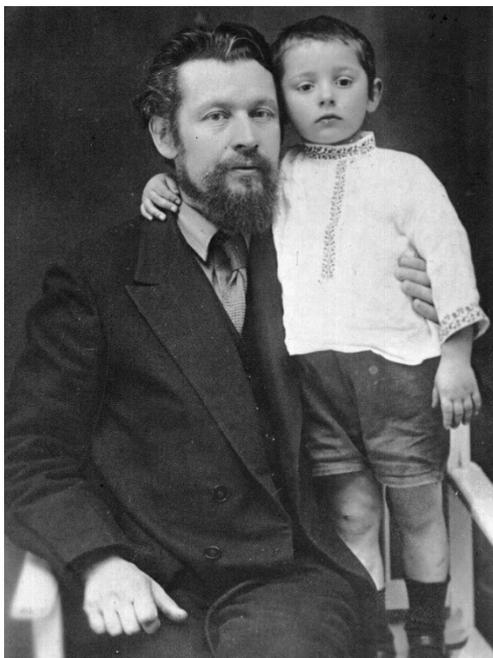
¹⁷⁵ В 1894 г. Мурманское побережье посетил министр финансов С. Ю. Витте. Ему представилась возможность лично убедиться в государственном и экономическом значении Мурманя.

¹⁷⁶ *Энгельгардт А. П.* Русский Север: Путевые записки. СПб.: А.С. Суворин, 1897. С. 16.

¹⁷⁷ В 1870 г. вел. князь Алексей Александрович посетил Екатерининскую гавань, Колу, становище Еретики, Пазреку. Его визит в церковь святых Бориса и Глеба на границе с Норвегией крайне впечатлил пазрецких лопарей.

¹⁷⁸ «Политиканы» — политические ссыльные. Кольский полуостров как место ссылки известен с 1654 г. В Колу долгое время ссылали бунтовщиков, особенно при Павле I. Направлялись политические ссыльные и в Александровск, Кузомень, Кандалакшу.

ВАСИЛИЙ КОНДРАТЬЕВИЧ АЛЫМОВ
(1883-1938)

Рис. 88. Василий Кондратьевич Алымов с сыном. Фото. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. ОФ 329

**Биографические сведения и история организации персонального фонда
В. К. Алымова**

Василий Кондратьевич Алымов (1883–1938) — исследователь и автор научных публикаций в области истории, этнографии, демографии, экономики, культуры и быта саамов — коренного населения Кольского Севера (рис. 88)¹⁷⁹. С 12 лет он начал свою рабочую деятельность в качестве гравера, корректора на предприятиях Санкт-Петербурга. Позже в 1911–1916 гг. работал на строительстве различных железных дорог. С 1916 по 1921 гг. был рядовым, санитаром, техником военно-дорожных отрядов, старшим производителем работ по восстановлению дорог и переправ. Осенью 1922 г. В. К. Алымов приехал в Мурманск в качестве приглашенного лектора совпартшколы и остался, будучи принятым на должность следователя по важнейшим делам при Особой сессии по уголовным делам Мурманской губернии. Затем с февраля 1923 г. он занимал руководящие должности в губернских комитетах и совещаниях. С 1928 г. был председателем Мурманского

---

¹⁷⁹ Биографические сведения о В. К. Алымове и анализ его творческого наследия, хранящегося в архивах, представлен в ряде работ: *Киселев А. А.* Саамский заговор (дело № 46197) // *Живая Арктика*. 1999. № 3–4. С. 58; *Киселев А. А.* Удивляла широта его знаний // *Наука и бизнес на Мурмане*. Серия: История и право. 2004. Т. 16, № 2. С. 9–11; *Мартюшова С. П.* Алымов и Общество изучения Мурманского Края // *Наука и бизнес на Мурмане*. Серия: История и право. 2004. Т. 16, № 2. С. 17–18; *Сорокажердьев В. В.* Библиография Алымова // *Наука и бизнес на Мурмане*. Серия: История и право. 2004. Т. 16, № 2. С. 67.

комитета Севера, а в 1930–1934 гг. — уполномоченным комитета Севера при ВЦИК. С 1936 г. до дня своего ареста в феврале 1938 г. В. К. Алымов возглавлял Мурманский областной краеведческий музей, был одним из организаторов, а впоследствии избранным заместителем председателя Общества изучения Мурманского края (1926–1931). Василий Кондратьевич — автор проекта развития оленеводства на Кольском п-ове (1927), авторитетный исследователь традиционного хозяйства и саамского фольклора. В. К. Алымов принимал активное участие в создании саамской письменности и букваря. Был одним из авторов «Экономического атласа Мурманского округа Ленинградской области» (1935). Всесоюзное географическое общество наградило его малой серебряной медалью¹⁸⁰. Не имея официальных дипломов о наличии специального образования, В. К. Алымов был человеком широкой эрудиции и научных интересов. По воспоминаниям Ф. А. Комшиловой «сразу стал своим в среде немногочисленной мурманской интеллигенции»¹⁸¹.

При инициативном комплектовании фондов, который вынуждены были практиковать в своей собирательской деятельности сотрудники создававшегося Музея-Архива, велась активная переписка с потенциальными фондообразователями, их семьями и коллегами. В мае 1974 г. ученый секретарь СФГО СССР Ю. Е. Коротный¹⁸² в поиске сведений о В. К. Алымове, как об одном из активных исследователей Кольского п-ова, обратился с письмом к известному биологу-селекционеру, чл.-корр. АН СССР и организатору в 1920–1930 гг. опытных сельскохозяйственных работ в Хибинах Иоганну Гансовичу Эйхфельду. Автор письма сообщал, что ему известно о близком знакомстве адресата и В. К. Алымова, деятельность которого заслуживает, «чтобы о ней писали самым подробным образом»¹⁸³. Признаваясь в отсутствии каких бы то ни было биографических и творческих материалов этнографа в распоряжении организаторов Музея-Архива, Ю. Е. Коротный просил поделиться И. Г. Эйхфельда «всем, чем можно». Иоганн Гансович прислал в марте 1976 г. свои воспоминания и впечатления о встречах и совместной работе с Василием Кондратьевичем, где неоднократно отмечал «его широкие интересы и большую эрудицию»¹⁸⁴.

А в 1975 г. собирателям Музея-Архива определенно сопутствовала удача: в семейном архиве советского прозаика, поэта, исследователя и путешественника Павла Николаевича Лукницкого (1902–1973) был обнаружен рукописный сборник саамского фольклора авторства В. К. Алымова и его эпистолярный. К сожалению, рукопись оказалась не полной. Определить, что утрачено к тому времени было сложно. Отсутствовало оглавление. Из писем следовало, что всего должно быть не менее 45 произведений, а сохранилось в папке только 39. Тексты сопровождалась комментариями, в которых было указано место записи, время, имя рассказчика, на каком диалекте саамского языка сделан подстрочник, далее — кто перевел и литературно обработал. Судя по комментариям, В. К. Алымов чаще записывал сказки на языке рассказчика, но встречались и на русском языке. Большая часть рукописи машинописная. Сохранилось 13 сказок, написанных Василием Кондратьевичем

---

¹⁸⁰ Ковалев А. В. Василий Кондратьевич Алымов — следователь по важнейшим делам Особой сессии по уголовным делам Мурманской губернии, этнограф, краевед. Красноярск: Научно-инновационный центр, 2019. С. 6–11, 38.

¹⁸¹ Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 530.

¹⁸² Коротный Юрий Ефимович (1925 г. р.) — ученый секретарь СФГО СССР с апреля по ноябрь 1974 г.

¹⁸³ Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. Переписка. 1974. Исх. № 249.

¹⁸⁴ Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 490.

от руки, — это первоначальные варианты текстов с минимальной литературной обработкой. Записывались тексты в 1925–1938 гг. и должны были быть опубликованы в виде сборника в 1938 г. В папке оказались также две записи, сделанные известным этнографом, в 1920–1930-е гг. изучавшем культуру и быт саамов, Владимиром Владимировичем Чарнолуским. В 1980 г. ученый секретарь СФГО СССР Е. Я. Пация подготовила к печати сборник «Саамские сказки» с необходимыми комментариями, в который вошли все тексты из рукописи В. К. Алымова. Публикация была осуществлена Мурманским книжным издательством¹⁸⁵.

Письма В. К. Алымова к П. Н. Лукницкому, найденные в папке с рукописью, содержали и восхищение устным творчеством коренного северного народа, его разнообразием, а также оценку неповторимости колорита, особую заботу и желание поделиться со всем миром открытием самобытной культуры саамского народа. Кроме того, в письмах описаны неприятные моменты, связанные с публикацией текстов саамского фольклора, собранного В. К. Алымовым, без его разрешения различными «заимствованиями».

Самое позднее по дате создания письмо из эпистолярия В. К. Алымова написано 26 февраля 1938 г., т. е. буквально накануне ареста 27 февраля 1938 г. автора — директора Мурманского краеведческого музея — сотрудниками Мурманского окружного отдела НКВД по обвинению в участии в «...контрреволюционной финской националистической организации на Кольском полуострове»¹⁸⁶.

Известному общественному деятелю, знатоку и хранителю саамской культуры вменялись в вину его научные интересы, человеческие отношения с аборигенами края, личные привязанности: жена Алымова Софья Петровна расстреляна 6 декабря 1937 г. по ст. 58-6-11 УК РСФСР (шпионаж, организационная контрреволюционная деятельность); приемный сын Сергей Владимирович Галицкий дважды (в 1933 и в 1936 гг.) подвергался аресту и был приговорен 27 февраля 1937 г. по ст. 58-7-10-11 УК РСФСР (вредительство, антисоветская агитация и пропаганда, организационная контрреволюционная деятельность) к 8 годам исправительно-трудовых лагерей¹⁸⁷.

Василий Кондратьевич Алымов был осужден 15 октября 1938 г. Особой тройкой УНКВД по Ленинградской области и приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян 22 октября 1938 г. и был захоронен на Левашовском мемориальном кладбище (Левашовская пустошь) г. Ленинграда; 4 июля 1957 г. он был реабилитирован Военным трибуналом Северного военного округа¹⁸⁸.

Эпистолярный В. К. Алымова и рукопись сборника саамского фольклора были переданы в дар на постоянное хранение семьей П. Н. Лукницкого в Музей-Архив истории изучения и освоения Европейского Севера ЦГП КНЦ РАН в 1975 г. Позже фонд этнографа пополнился различными творческими материалами к первому изданию географического словаря Кольского полуострова авторства В. К. Алымова.

---

¹⁸⁵ Саамские сказки / состав., предисл. и примеч. Е. Я. Пация; под ред. Г. М. Корта. Мурманск: Кн. изд-во, 1980. 320 с.

¹⁸⁶ Киселев А. Саамский заговор // Альманах «Живая Арктика». 1999. № 3–4. С. 58.

¹⁸⁷ Книга памяти: Рос. Федерация, Мурман. обл. Поименный список репрессированных жителей Кольского полуострова, а также иностранных граждан, проживавших в Мурманской области / сост.: С. Н. Дацинский, В. В. Воронин, В. А. Нечушкин. Мурманск, 1997. С. 75.

¹⁸⁸ Там же. С. 20.

Эпистолярный В. К. Алымова

В связи с тем, что при аресте 27 февраля 1938 г. директора Мурманского краеведческого музея В. К. Алымова сотрудниками Мурманского окружного отдела НКВД по обвинению в участии в контрреволюционной деятельности была изъята и уничтожена вся переписка ученого, чудом уцелевший эпистолярный Василий Кондратьевича в семейном архиве П. Н. Лукницкого представляет особую ценность¹⁸⁹.

Практически все письма адресованы советскому писателю и путешественнику Павлу Николаевичу Лукницкому. Они написаны в период с 10 января по 26 февраля 1938 г. и посвящены проблемам издания саамского фольклора. Еще одно письмо В. К. Алымова было отправлено Владимиру Владимировичу Чарнолуускому и было написано значительно раньше, чем основная часть сохранившегося эпистолярия — в 1929 г. В нем о фольклоре упоминается только в сноске в конце письма: сообщается о публикации В. К. Алымовым саамских сказок в периодике. Письмо посвящено обустройству новой жизни коренного населения Кольского Севера.

Все письма написаны от руки чернилами на плохого качества бумаге. Публикуются с сохранением пунктуации и орфографии автора.

Письмо В. К. Алымова В. В. Чарнолуускому (23 октября 1929 года)

№ 1

Василий Кондратьевич Алымов — Владимиру Владимировичу Чарнолуускому

23 октября 1929 г.

Мурманск

Дорогой Владимир Владимирович!

Книжку Шеффера¹⁹⁰ я Вам вышлю на-днях на Ваш адрес. Что-ж Вы не писали в Мурманск?

Меня очень интересуют Ваши впечатления от Каменчан¹⁹¹ и в частности Ваше мнение об организованном у них оленеводческом колхозе. Далее — обо всем: о взаимоотношениях с ижемцами, о здравоохранении, отношении к школе (в этом году Ивановский интернат закончен).

У нас здесь по отношению к лопарям¹⁹² сейчас наметились такие дела: 1) организуем два туземных лопарских района: Восточно-Лапландский и Западно-Лапландский, 2) организуется экспедиция Наркомзема¹⁹³ для исследования вопросов земельно-водного устройства лопарей.

Вост[очно]-Лапландский р[айо]н будет сделан из Понойского и Ловозерского районов с присовокуплением территории летних стоянок Семиостровских лопарей;

Зап[адно]-Лапландский район — из территорий, населенных лопарями Кольско-Лопарского адм[инистративного] района.

На Туломе у Падуна построим прекрасное здание школы-интерната. В Ловозере мне удалось выхлопотать деньги на постройку окончател. постройки больницы. Она скоро будет готова. В Бабинском погосте с трудом

¹⁸⁹ Киселев А. Саамский заговор // Альманах «Живая Арктика». 1999. № 3–4. С. 58.

¹⁹⁰ И. Шеффер — автор труда “Lapponia”, 1673 г.

¹⁹¹ Каменчане — жители поселка Каневка на Кольском полуострове.

¹⁹² Лопари — вышедший из употребления экзоним: обозначение русскими саамов.

¹⁹³ Наркомзем — Народный комиссариат земледелия СССР (1929–1946).

приступают к заготовке леса для постройки школы. Прошу (и вероятно получу) на постройку здания для школы в зимнем Йок[оганьском] погосте¹⁹⁴ (на новом месте, на Чорной речке, куда собирается переселиться погост).

Серьезно думаю об издании для лопарей букваря и первонач[альной] книги для чтения на лопском языке. Здесь нужны будут указания, советы, руководство [А. И.] Емельянова¹⁹⁵ (полит[ическое] рук[оводст]во, конечно, других).

Теперь прошу Вас черкнуть:

- 1) О Кам[енецких]лопар[ях] (сказано «выше»)
- 2) Когда выйдут Ваши книги и книга А.И. Емельянова?
- 3) Какие известия есть о печатании сборника, отданного в печать летом.
- 4) Что еще имеется хорошего?

Недавно получили мы (О[бщест]во Краевед[ения]) от Qvigstad'a¹⁹⁶ из Тромсе¹⁹⁷ 5 книг о лопарях. Из них одна о сейдах¹⁹⁸ и одна с лопарскими текстами. Еще получено 13 книжек от Wiklund'a¹⁹⁹ из Упсалы²⁰⁰.

Пишите обо всем

Всего хорошего

В. Алымов

P.S. 1) Я писал Д.А.²⁰¹, просил его передать Вам мою просьбу написать мне о колхозе Каменских лопарей.

2) Согрешил: напечатал в «К[арело]-М[урманском] крае»²⁰² 14 записей. Сделал это потому, что стали разбирать по рукам эти «сказки». Ну я их для общего пользования и пустил в оборот.

В.А.[лымов]

Музей-Архив истории изучения и освоения Европейского Севера ЦГП КНЦ РАН.
ОФ 319. Автограф (рис. 89)

---

¹⁹⁴ Погост — социально-территориальный комплекс у саамов, включающий в себя общину и территорию ее зимнего (постоянного) и сезонного (временного) проживания, а также промысловые территории, маршруты перекочевков, родовые угодья.

¹⁹⁵ Емельянов — Емельянов Аркадий Иванович (1879 – ?) — этнограф, филолог, финно-угровед и тюрколог.

¹⁹⁶ Qvigstad, Just Knud (1853–1957) — Квигстад Юст Кнуд, норвежский политик и профессор-фольклорист, специалист по истории и культуре саамов. В 1910–1912 гг. — министр образования и церковных дел Норвегии. Работал в музее г. Тромсё.

¹⁹⁷ Тромсё — город в Норвегии.

¹⁹⁸ Сейд — дух, хозяин локуса, который находил воплощение преимущественно в воде, камне.

¹⁹⁹ Wiklund K. B. (1868 – 1934) — Виклунд Карл Бернхард, шведский профессор финно-угорских языков в университете Уппсалы, автор книг на саамских языках по истории и этнографии саамов, школьных учебников.

²⁰⁰ Упсала — город в Швеции.

²⁰¹ Д. А. — Золотарев Давид Алексеевич (1885–1935) — русский, советский антрополог, этнограф, профессор ЛГУ. В 1927 г. руководил работой Лопарской этнологической экспедиции Русского географического общества, в задачи которой входили антропологическое, медико-гигиеническое исследования и изучение быта саамов восточной части Кольского полуострова.

²⁰² «Карело-Мурманский край» — краеведческий, общественно-экономический иллюстрированный журнал, орган Совнаркома АКССР, издавался с 1923 г.

Уважаемый Павлик Николаевич!
 Я полные чувства. Я люблю вас, в том
 что до сих пор не писал, хотя и прощались
 на машинах. Удалось написать еще несколько букв
 и перья! Благодаря удачному дождю удалось
 без особых усилий. Воды из колодца охоту сего
 такое место (прекрасным содержанием): над этим коло-
 дом (улицы) солнце западало в 14; в 15 часов
 улетел, потому западало солнце, а в 16 часов охоту
 улетел; солнце поднялось над облаками, удалось
 там одну очень красивую фотографию — и застрелено
 на нас, потому в западало.
 Я все же пишу Вам одну новеллу, одну-две
 статьи, две-три сказки. Счастливо Вам пишу (у
 меня машинные дети почти!).
 Мать по-старому.

Большое Вам спасибо за утешение. Если не
 удастся в Тосканде, ищите, ищите как-нибудь
 отращивать да в духе.
 Передайте мое привет Елене Анисимовне
 и Наталье Александровне (скажите ей, что прощались в
 сей вечер, и что, и т. д. о судьбе ее сына, и т. д.
 Прощай, не врано).
 От вас дано, которое я только и хотел по
 телефону, в посылку писем.
 Ваш Ваш короточка
 Шму ружу В. Алымов
 10-1-1938
 Мурманск
 С новыми годами! (Вспомните, когда
 писал Вам)

Рис. 90. Письмо В. К. Алымова П. Н. Лукницкому. 10 января 1938 г. г. Мурманск. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. ОФ 418

№ 3

Василий Кондратьевич Алымов — Павлу Николаевичу Лукницкому

29 января 1938 г.

Мурманск

Уважаемый Павел Николаевич!

Большое спасибо Вам за хлопоты о моих делах. Письмо — т.е. цитату «из издателей» — я перечитал несколько раз. Любопытно обуславливают: и чтоб патриотизм был, и чувства любви к родине (как будто это что то другое, не патриотизм), и чтоб не было мистики. А как быть с теми героическими сагами, в которых герои, в борьбе с врагами своего народа, прибегают к чародейству и разным культовым действиям? Ведь то, о чем мы с Вами говорим, **народное** творчество, а не «дудоровские» изделия²⁰³, а **они**, повидимому, «не вдаются в рассмотрение

²⁰³ «Дудоровские» изделия — имеются в виду произведения Дудорова Петра Петровича (1872 — после 1929) — русского советского журналиста и беллетриста, публиковавшегося под псевдонимами: П. Орловец, П. Дудоров, П. Антонов, П. П. Антонов-Орловец. Писал для бульварных газет и юмористических журналов криминальные романы, исторические повести и очерки, детские сказки. Считался крайне плодовитым автором литературы сомнительного качества, пользовавшейся популярностью у широкой публики начала XX в.

вопроса». Их точка зрения – точка зрения коммерсанта издателя: нужен товар «ходовой», в данный момент. Эта точка зрения с известной точки зрения верная. Верная, поскольку лен[инградский] филиал ГИХЛ²⁰⁴ несамостоятелен и хочет быть большим католиком, чем сам римский папа.

Это я говорю только для того, чтобы высказаться по поводу «установок» издателей. Подобрать же для книжки я могу все, что потребуется. Главное не в этом, а в том, что они дают 3-4 листа на весь саамский фольклор. Это так мало, что ясного и истинного представления о саамском эпосе читающей публике не дашь. **Минимум** нужно вдвое больше.

Еще раз благодарю Вас, Павел Николаевич, за хлопоты. Но ничего определенного пока сказать не решаюсь. И хочется, чтоб было издано, и совесть не позволяет издавать «книгу» саамского эпоса, народного творчества, в 3 листа.

Да, знаете, я еще былины отрыл. Оказывается есть и о **Садке** (Саткин – купес)²⁰⁵, и еще о Суровце²⁰⁶ (где он борется с 9-тиглавым змием).

Сейчас я очень увлекся изысканиями сказки о Найнасе²⁰⁷, ищу все варианты ее, все подробности, все толкования. Пока добавил чуть-чуть.

Если можете, - пришлите мне маленькую цитату из записанной Вами в Пулозере²⁰⁸ этой сказки. Цитату о том, как «резались» люди в избушке.

Эта сказка насквозь пронизана космическими мотивами. Вот кто здесь «действующие лица»:

1. Солнце. 2 – Луна - Найнас. 3 Утренняя и Вечерняя звезда Венера – девушка, жена Найнаса – луны и потом – Солнца. 4. Старушка – вероятно, ночь. 5. Звездный пояс – млечный путь. 6. Люди, которые резались и кровавая дорожка – так картинно описываются **Северные сияния** (это точно, разыскал устные указания).

Вся сказка – рассказ о каких-то «небесных явлениях» (это пока не серьезно говорю).

Вот пока все.

Всего хорошего.

Жму руку.

В. Алымов

30 I в «Пол[ярной] пр[авде]», будет напечатана саамская героическая сага О Красивой Катерине. Я вырезку пришлю Вам. В саге говорится о «патриотизме» и о «любви к родине», конечно, по-своему. Подойдет-ли такой вид эпоса, - такие сюжеты и такая трактовка для издателей?

В.А.

Музей-Архив истории изучения и освоения Европейского Севера ЦГП КНЦ РАН.
ОФ 419. Автограф (рис. 91–92)

---

²⁰⁴ ГИХЛ — Государственное издательство художественной литературы.

²⁰⁵ Саткин-купес — данный антропоним более нигде не встречается; предположительно переогласовка русского «Садко-купец».

²⁰⁶ Суровец — эпический герой.

²⁰⁷ Найнас — Луна (саам.).

²⁰⁸ Пулозеро — поселок севернее современного города Оленегорска.

30 января 1938 г.

Мурманск

Уважаемый Павел Николаевич!

Посылаю Вам сагу о Красивой Катерине.

Это образец саамских героических саг, которые могли бы войти в сборник. Патриотизм героини в ней очевиден. В этом произведении 6 тыс[яч] печ[атных] знаков. На 3-х листах произведений такого размера поместится только 20. Это очень мало. Право не знаю, как быть. Согласиться на такую тощую книжку или нет? Для того, чтобы «сделать заявку», это м[ожет] б[ыть] и нужно было-бы, но для того, чтоб показать образцы саам[ского] фольклора, - пожалуй, лучше воздержаться. Не знаю. Как посоветуете?

Извините, что пишу о своем.

Всего хорошего.

В. Алымов

Музей-Архив истории изучения и освоения Европейского Севера ЦГП КНЦ РАН. ОФ 416. Автограф (рис. 93)

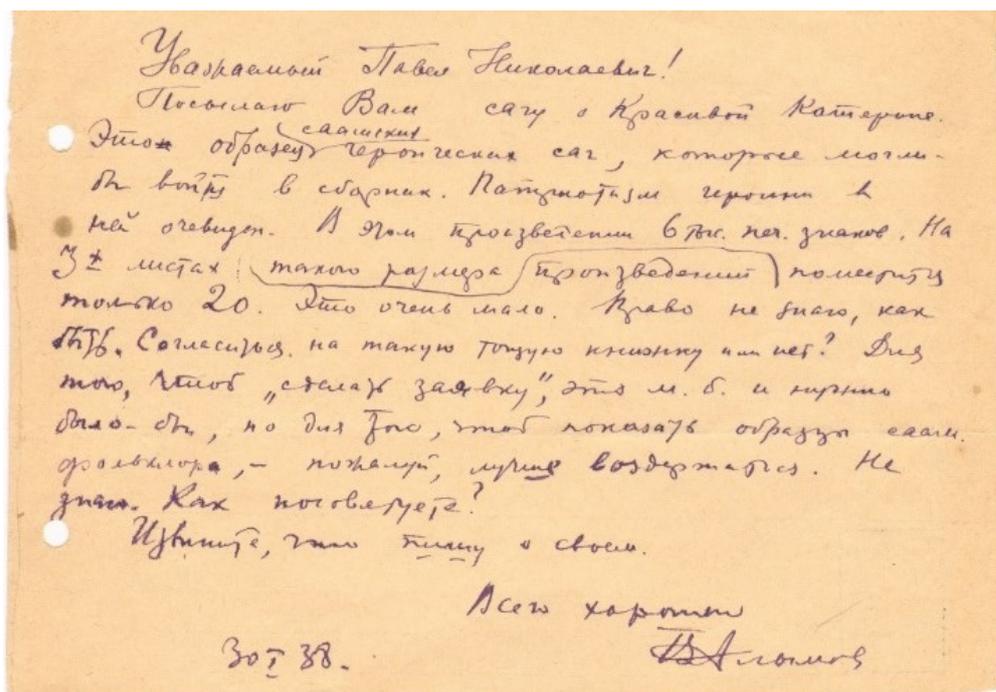

Рис. 93. Письмо В. К. Алымова П. Н. Лукницкому. 30 января 1938 г. г. Мурманск. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. ОФ 416

№ 5

Василий Кондратьевич Алымов — Павлу Николаевичу Лукницкому

19 февраля 1938 г.

Мурманск

Уважаемый Павел Николаевич!

Большое Вам спасибо за хлопоты. Я пришло около 40 произведений, но пока без вступит[ельной] статьи и комментариев. Их напишу, когда определится, что пройдет.

Всего хорошего.

Пришлю ок[оло] 25 П.

В. Алымов

Музей-Архив истории изучения и освоения Европейского Севера ЦГП КНЦ РАН.
ОФ 420. Автограф (рис. 94)

Рис. 94. Почтовая открытка В. К. Алымова П. Н. Лукницкому. 19 февраля 1938 г. г. Мурманск. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. ОФ 420

№ 6

Василий Кондратьевич Алымов — Павлу Николаевичу Лукницкому

25 февраля 1938 г.

Мурманск

Уважаемый Павел Николаевич

Посылаю Вам 40 произведений саамского устного творчества: 11 саг, 15 сказок, 4 новеллы, 10 сказаний (легенд) и 1 былинку (эту сверх 40).

Интересно бы мне было знать Ваш выбор – что Вам нравится из всей кучи. Если захочется Вам просмотреть все, то, будьте добры, отметьте то, что по Вашему мнению и вкусу лучшее (у меня поставлены цветным карандашом №№). Я очень дорожу этими рукописями (некоторых в копиях у меня не осталось), поэтому прошу, как только получите, - черкните открытку. Извините, что так много хлопот доставляю Вам. В таких случаях, в утешение, я всегда вспоминаю эпизод с Достоевским (как Григорович ночью с «Бедными людьми» побежал к Белинскому). Это очень хорошие литературные традиции, правда – былые, теперь многим непонятные.

Я живу также, в том же настроении, без перемен.

Извините, что не пишу больше, тороплюсь сдать на почту.

Всего Вам хорошего.

Привет Ел[ене] Мих[айловне]

В. Алымов

Музей-Архив истории изучения и освоения Европейского Севера ЦГП КНЦ РАН.
ОФ 417. Автограф (рис. 95)

Мурманск 25 II 1938.

Уважаемый Павел Николаевич

Пожалуйста Вам что произведение
самого великого творчества:
Исаи, Исаия, Утоление, Исаия
Слово) и / Исаия (это слово "И")
Интересно в том что знает
Вам вадар - это Вам преваго
из всей книги. Если какого-то Вам
произведения все, то, судя по факту,
откажет то, что по Вашему
мнению и виду лучше (у меня
попытка убедиться каждаго
НН) - в очень короткой или
рукописной (некоторых в копии
у меня не осталось), посылу книгу,
как только получите, - обязательно
отвечать. Удачи, что

так много чуждой
речи, а ведь Вам. В том же
Сурдент, в всегда ватинично
Эпиде с Досимовичем (как
Земляков, погов с "Бедными
любовью" поехали к Деминскому).
Но может хорошие судра
все традиции, правда
- больше, теперь многим
непонятно
К тому же, в том же
исидратии, без хереса.

Удачи, что не пишу
Большее; информация сдать
на почту.

Николай Александрович
Кубет Ел. Дем.

А. А. А.

Рис. 95. Письмо В. К. Алымова П. Н. Лукницкому. 25 февраля 1938 г. г. Мурманск. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. ОФ 417

№ 7

Василий Кондратьевич Алымов – Павлу Николаевичу Лукницкому

26 февраля 1938 г.

Мурманск

Уважаемый Павел Николаевич!

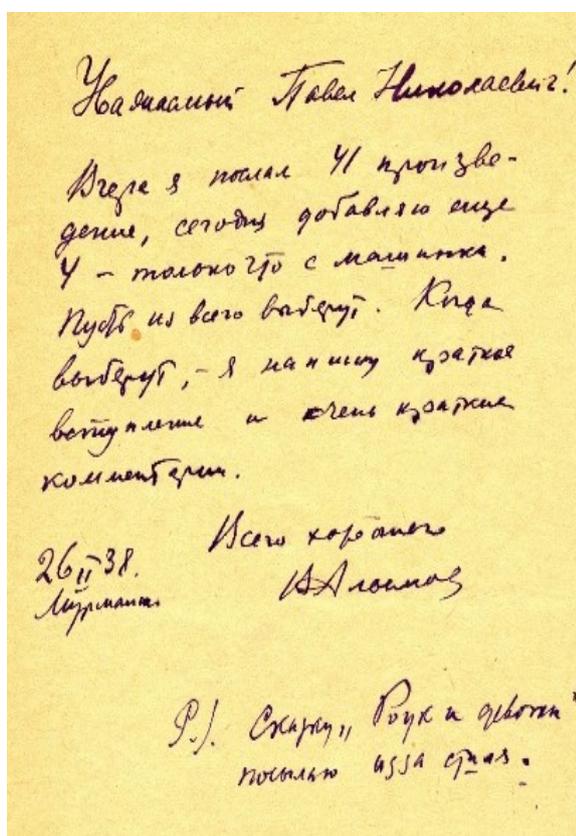
Вчера я послал 41 произведение, сегодня добавляю еще 4 – только что с машинки. Пусть из всего выберут. Когда выберут, - я напишу краткое вступление и очень краткие комментарии.

Всего хорошего

В. Алымов

P.S. Сказку «Роук²⁰⁹ и девочки» посылаю из-за стиля.

Музей-Архив истории изучения и освоения Европейского Севера ЦГП КНЦ РАН.
ОФ 415. Автограф (рис. 96)

Уважаемый Павел Николаевич!

Вчера я послал 41 произведение, сегодня добавляю еще 4 – только что с машинки. Пусть из всего выберут. Когда выберут, - я напишу краткое вступление и очень краткие комментарии.

26. II. 38.
Мурманск.

Всего хорошего
В. Алымов

P.S. Сказку «Роук и девочки»
посылаю из-за стиля.

Рис. 96. Письмо В. К. Алымова П. Н. Лукницкому. г. Мурманск. 26 февраля 1938 г. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. ОФ 415

²⁰⁹ Роук — персонаж загробного мира — оживший мертвец (саам.).

**Этнографические материалы персонального фонда В. К. Алымова
Музея-Архива истории изучения и освоения Европейского Севера
Центра гуманитарных проблем Баренц региона Кольского научного центра
Российской академии наук с комментариями**

*Воспоминания члена-корреспондента Академии наук Союза Советских
Социалистических Республик И. Г. Эйхфельда²¹⁰ «В. К. Алымов»*

Василий Кондратьевич Алымов

7 марта 1976 г.

г. Таллин

В апреле 1923 года я впервые приехал из Ленинграда в Мурманск в командировку. Целью поездки было выяснение отношения Мурманских партийных и советских органов к организации в округе сельскохозяйственных исследований, которые намечались отделом прикладной ботаники и новых культур Государственного института опытной агрономии и Колонизационным отделом Мурманской железной дороги.

В Окружном исполкоме меня направили в Плановую комиссию (если правильно запомнил название учреждения) к В.К. Алымову – «он, мол, все знает».

Прошло уже более полвека, но хорошо помню внешний облик и манеру беседовать этого обаятельного человека. Он очень напоминал мне классический образ интеллигентного сельского учителя. Выслушав мой рассказ о цели приезда в Мурманск, он улыбнулся мягкой, но мне показалось, несколько хитровой улыбкой. Это меня несколько озадачило: неужели и он считает мои планы легкомысленными? Спросил его: «Вам мои намерения кажутся несерьезными?» «Нет, - был ответ, - Дело это нужное, но трудное. Я вспомнил, что к этому делу имели отношение несерьезные люди. Это осложняет ваши первые шаги». По этому вопросу он предложил мне поговорить с заведующим окружным земельным отделом тов. Маругиным²¹¹. В.К. Алымов имел в виду «прожекты» некоего доктора Черного, который предлагал земельному управлению легкомысленные проекты²¹². Кольский п-ов в природном и экономическом отношении и в то время уже не был мне «книгой за семью печатями». До поездки мне удалось просмотреть немало книг в Географическом обществе и в библиотеке Колонизационного отдела. Но книжные сведения относились к прошлому. Война и интервенция должны были внести большие изменения в жизнь округа. Меня интересовали свежие данные, а также намечаемые исполкомом перспективы хозяйственного развития округа.

---

²¹⁰ Иоган Гансович Эйхфельд (1893–1989) — советский биолог-селекционер, чл.-корр. АН СССР (1953), государственный деятель. В 1923–1930 гг. организатор и руководитель Хибинского сельскохозяйственного опытного пункта. Занимался проблемами районирования основных сельскохозяйственных культур на Крайнем Севере, мелиорации и окультуривания болот.

²¹¹ А. И. Маругин в ноябре 1922 г. был заместителем заведующего губернским земельным управлением

²¹² «Доктор Черный» (1913) — роман Александра Васильевича Барченко (1881–1938) — советского оккультиста, писателя, в начале 1920-х гг. возглавившего экспедицию в центральные районы Кольского п-ова, целью которой было изучение явления «мерячения» — этноспецифического психического расстройства (истерии). Можно предположить, что автор романа в среде мурманской интеллигенции того времени получил прозвище по имени героя своего фантастического романа.

Беседа с В.К. [Алымовым] продолжалась долго. Меня поразила широта, можно сказать энциклопедичность его знаний о Кольском п-ове.

Естественно, что больше всего в беседе мы касались вопросов сельского хозяйства.

В.К. Алымов рассказывал об оленеводстве, молочном животноводстве, рыболовстве. Земледелие, если не считать небольшие участки картофеля у железнодорожников, в то время практически отсутствовало. Небольшие посевы уже издавна были у поселенцев в районе Нотозера.

Снабжение г. Мурманска свежими овощами и молоком было плохо налажено. В городе были частые случаи тяжелых форм заболевания цингой.

Как я уже сказал, В.К. был сведущ не только в вопросах экономики, но также во многих других вопросах. Служебные и общественные обязанности, насколько я мог судить по встречам на протяжении многих лет, у него были многогранными.

Помимо большой работы в окружной плановой комиссии, он принимал деятельное участие во многих других начинаниях в округе, помогал своими знаниями приезжим экспедициям. Впоследствии он был утвержден Комитетом Севера при ВЦИК уполномоченным этого комитета по Мурманскому округу. Он занимался вопросами, связанными с экономикой, здравоохранением, школьным делом и культурной работой среди саамского населения округа. В тридцатых годах он принимал участие в работе по составлению географического словаря и атласа Мурманского округа. Эту работу в то время организовал Географо-экономический исследовательский институт Ленинградского государственного университета. Руководил работой профессор В.П. Воцинин, который всегда с большим уважением отзывался об Алымове, высоко ценил его всесторонние знания местного края. В Атласе, изданном в 1936 году²¹³, имеются ссылки на статьи Алымова по оленеводству и озерному рыболовству²¹⁴.

В.К. Алымов был одним из инициаторов создания Мурманского общества краеведения²¹⁵ и его председателем. Он активно работал в обществе. В «Докладах и сообщениях общества» были напечатаны его статьи (по оленеводству, озерному рыбному промыслу и жизни саамского населения).

Он принимал участие в подготовке различных сборников о Мурманском округе, которые содержали разнообразные материалы по многим вопросам. Мне запомнился содержательный сборник «Мурман от VI к VII съезду Советов (1931–1934)»²¹⁶.

Особенно активно В.К. Алымов сотрудничал в краеведческом и общественно-политическом журнале «Карело-Мурманский край». В 1926–1935 гг. в журнале часто печатались его статьи по многим (С. 2) вопросам краевой жизни. Эти статьи подтверждают его широкие интересы и большую эрудицию. В моей библиотеке сохранились номера журнала со многими его статьями. Темами их были вопросы оленеводства (иногда обзоры состояния этой отрасли в отдельные годы), вопросы рыбных промыслов в Баренцевом море и во внутренних водоемах, сведения о развитии промышленности в округе и т.д.

---

²¹³ Экономический атлас Мурманского округа Ленинградской области был опубликован в 1935 г.

²¹⁴ Экономический атлас Мурманского округа Ленинградской области / Мурман. фил. Геогр.-экон. НИИ. ЛГУ. Л.: ГЭНИИ ЛГУ: Мурман. окрисполком, 1935. 65 с.

²¹⁵ Мурманское общество краеведения — имеется ввиду Общество изучения Мурманского края (1926–1931).

²¹⁶ Мурман от VI к VII съезду Советов СССР (1931–1934 г.): материалы к отчету Мурманского окрисполкома IV окружного съезду Советов / работа выполнена Мурман. окр. план. комиссией: т. т. Дроздова и др. Мурманск: издание Мурманского Окрисполкома, 1934. 135 с.

Он много писал о местном коренном населении – о саами (лопарях), о их занятиях, быте, поверьях и сказаниях, об образовании и т.д. Писал он также о северных поморах. Интересна его статья «О былом единстве хозяйственного быта гипербореев и южан» (1932 год № 3-4). Были статьи о природных явлениях (северное сияние), о туризме и т.д. Сотрудничал он также в журнале «Советский Север», изд. ВЦИК. Он был лучшим в округе знатоком саами (лопарей), его языка, в том числе и наречий. Он состоял членом комиссии окрисполкома по составлению саамского алфавита, и, если не ошибаюсь, также русско-саамского словаря и грамматики саамского языка. По вопросам языкознания он всегда охотно беседовал.

К сказанному можно еще добавить, что у него была прекрасная семья. Его жена - опытная акушерка - считалась одной из лучших медицинских работников в Мурманске.

Полагаю, что мурманским краеведам и музеям следует собрать весь имеющийся материал об этом интересном человеке.

И. Эйхфельд

В.К. Алымов был также автором первого отклика в печати о результатах опытных посевов сельскохозяйственных культур в Хибинах в 1923 году (газ. «Полярная правда» 17 сентября 1923 г.).

И.Г. Эйхфельд

Музей-Архив истории изучения и освоения Европейского Севера ЦГП КНЦ РАН. НВФ 490. Машинопись (рис. 97)

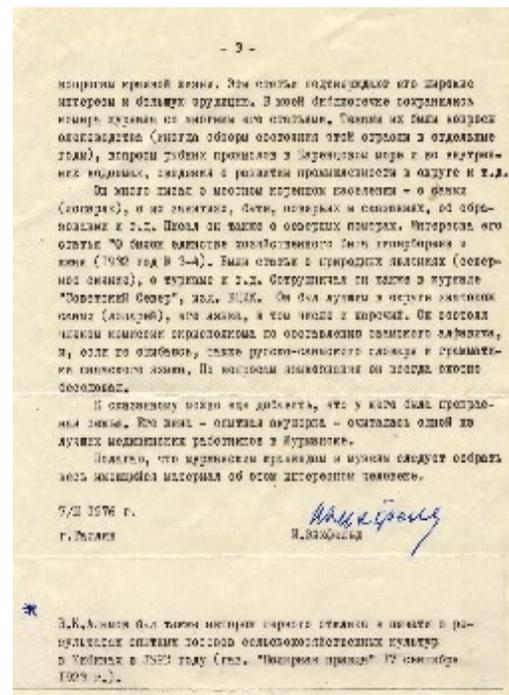
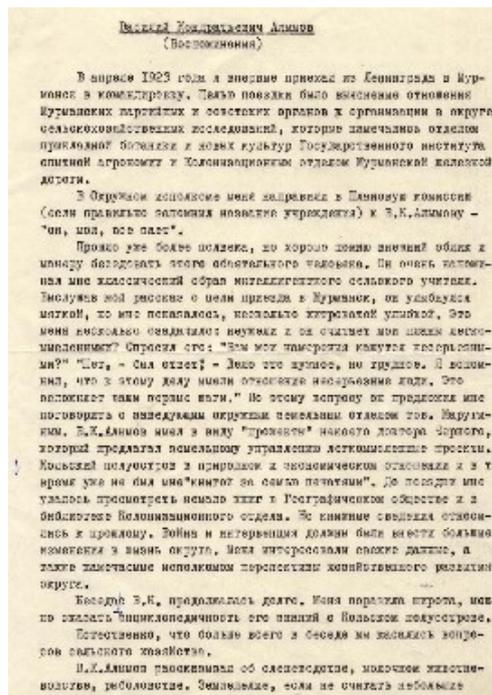

Рис. 97. Воспоминания И. Г. Эйхфельда «Василий Кондратьевич Алымов». г. Таллин. 7 марта 1976 г. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 490. Л. 1, 2

Машинописный авторский текст не датирован (рис. 98–100). При написании саамских аналогов русских терминов родства и свойства предположительно с помощью заглавных букв в круглых скобках указаны группы саамов, у которых записаны данные термины: (К) — кильдинские, (Т) — терские, (Н) — нотозерские, (Б) — бабинские. Список дополнен общими терминами «мужчина», «женщина», «человек». Содержит автограф. Публикация факсимильных изображений листов рукописи сопровождается транскрибированным текстом с сохранением пунктуации и орфографии автора.

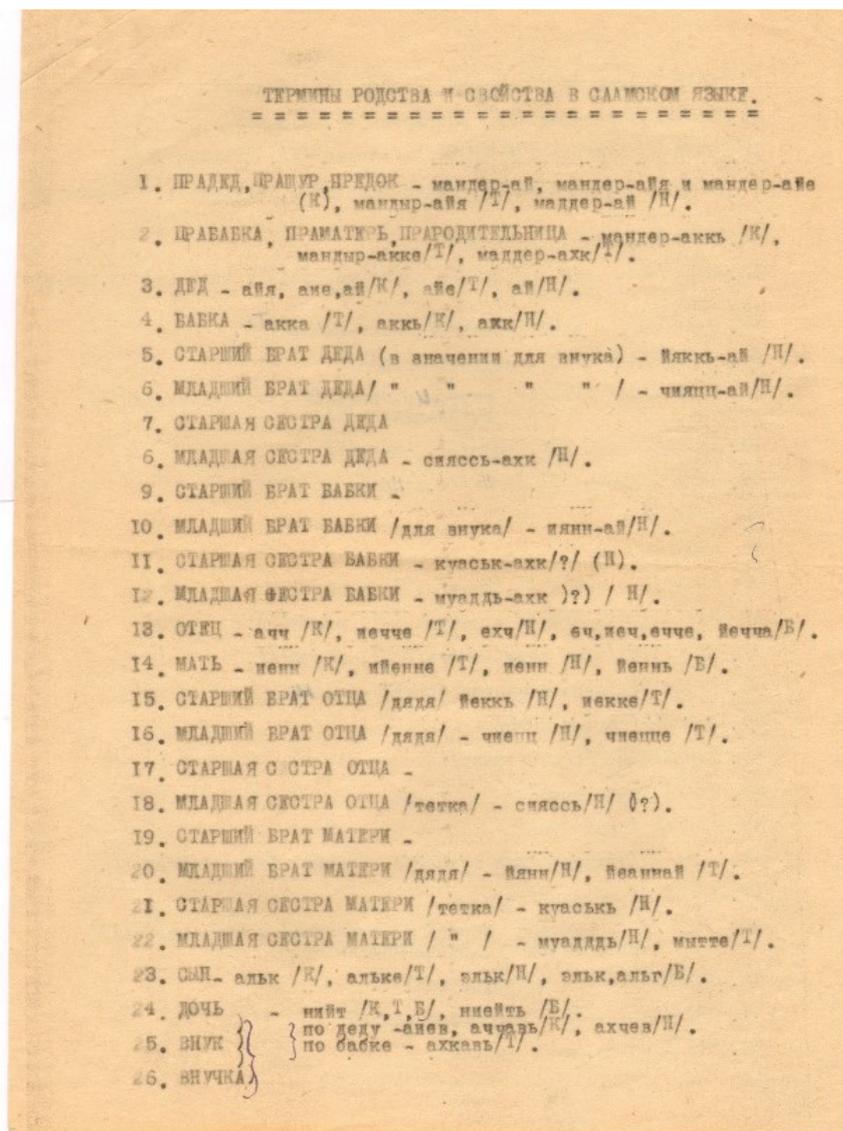

Рис. 98. В. К. Алымов. Термины родства и свойства на русском и саамском языках. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. ОФ 423. Л. 1

27. БРАТ - виль /К,Т/, вилле, вильде /Н/, виль/Е/.
28. СЕСТРА - уэрпень /К/, вьэрпень/Т/, уашь/Н/.
29. ОДИН ИЗ БРАТЬЕВ ИЛИ СЕСТЕР - виллеш /Т/, вильнич /Е/.
30. ОТЧИМ - ачч-пиеэль/К/, мочче-пиеэль/Т/, ехч-биеэль, ехч-пиеэль /Н/.
31. МАЧЕХА - кеен-пиеэль/К/.
32. НАОМНОК - альк-пиеэль/К/, альке-пиеэле/Т/, эльк-пиеэль, эльк-биеэль/Н/.
33. НАДЧЕРИЦА - нийт-пиеэль/К/, нийт-пиеэле /Н/.
34. ДВОБРОДНЫЙ БРАТ - вилке-биеэль/Н/.
35. ДВОБРОДНАЯ СЕСТРА - уартеел-биеэль/Н/, уэрпен-пиеэль/К/, вьэрч-пиеэль/Т/.
36. ТЕСТЬ - вухп /К/, вихп/Т/, вуэп/Н/.
37. ТИЩА - вуэнь/Н/, вийь/Т/, вуэне/К/.
38. СВЕКОРЪ -
39. СВЕКРОВЪ -
40. ЗЯТЬ /муж дочери/ - вивв/К,Т/, вивв/Н/.
41. МУЖ СТАРШЕЙ СЕСТРЫ - лангк /Т/, моакк/Н/.
42. НЕВЕСТКА /жена сына/ мань/К,Н/, манья/Т/.
43. НЕВЕСТКА /жена старшего брата/ - вичи/Е/.
44. ЗОЛОВКА/сестра мужа/ -
45. СВОЯЧЕНИЦА /сестра жены/ -
46. ОПОХА /жена сына/
47. ДВЕРЬ /брат мужа/ -
48. -" /младший брат супруга/ - уэньев /К/, вичиенв/Т/.
49. ШЕРИН /брат жены/ -
50. -" /старший брат одного из супругов/ - вухп-пиеэль/К/, вихп-пиеэль/Т/, вуэнь-пиеэль/Н/.
51. СВОДНЫЙ БРАТ - вилль-пиеэль/К/.
52. СВОДНАЯ СЕСТРА - уэрпень-пиеэль/К/.
53. МУЖ - то-же, что и человек.

Рис. 99. В. К. Алымов. Термины родства и свойства на русском и саамском языках. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. ОФ 423. Л. 2

54. ЖЕНА - каав /Н/, кааб/К/, каап/Т/.
55. ВДОВЕЦ - ляск/Н/.
56. ВДОВА - ляск/Н/, лясек/К/, лясек/Е/.
57. НЕВЕСТА - коабсе, коабьсес/К/, каабсас/Т/, коавьсас/Н/.
58. ЖЕННИХ - вунтем/К/, вичтем/Т/, вуэтем/Н/, вунтам/Е/.
59. СВАТ - сиэнттисе/Т/.
60. КУМ - кумм/К/, кимме/Т/, куэммь/Н/.
61. СВОЯК -
62. МУЖЧИНА - то-же что и человек.
63. ЖЕНЩИНА - неван /Н/, ниван/К/, Ниван/Т/, кавтэнь/Т/, аккь/пожилая, старая женщина/ /всюду/.
64. ЧЕЛОВЕК - адмэч/К/, олмьч/Н/, олмь/Т/, олмэч/Е/.
- Алымов*

Рис. 100. В. К. Алымов. Термины родства и свойства на русском и саамском языках. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. ОФ 423. Л. 3

ТЕРМИНЫ РОДСТВА И СВОЙСТВА В СААМСКОМ ЯЗЫКЕ

1. ПРАДЕД, ПРАЩУР, ПРЕДОК – мандер-айя и мандер-айе (К), мандыр-айр /Т/, маддер-ай /Н/.
2. ПРАБАБКА, ПРАМАТЕРЬ, ПРАРОДИТЕЛЬНИЦА – мандер-аккь /К/, мандыр-акке /Т/, маддер-ахк /Т/.
3. ДЕД – айя, аие, ай /К/, айе /Т/, ай /Н/.
4. БАБКА – акка /Т/, аккь /К/, ахк /Н/.
5. СТАРШИЙ БРАТ ДЕДА (в значении для внука) – йяккь-ай /Н/.
6. МЛАДШИЙ БРАТ ДЕДА / " " " " / - чияцц-ай /Н/.
7. СТАРШАЯ СЕСТРА ДЕДА
8. МЛАДШАЯ СЕСТРА ДЕДА – сияссь-ахк. /Н/
9. СТАРШИЙ БРАТ БАБКИ
10. МЛАДШИЙ БРАТ БАБКИ /для внука/ - иянн-ай /Н/.
11. СТАРШИЙ СЕСТРА БАБКА – куаськ-ахк /?/ (Н)
12. МЛАДШАЯ СЕСТРА БАБКИ – муаддь-ахк /?/ (Н).
13. ОТЕЦ – ачч /К/, иечче /Т/, ехч/Н/, еч, иеч, ечче, йечча /Б/.
14. МАТЬ – иенн /К/, ийенне /Т/, иенн /Н/, йеннь /Б/.
15. СТАРШИЙ БРАТ ОТЦА /дядя/ йеккь /Н/, иекке /Т/.
16. МЛАДШИЙ БРАТ ОТЦА /дядя/ - чиецц /Н/, чиецце /Т/.
17. СТАРШАЯ СЕСТРА ОТЦА -
18. МЛАДШАЯ СЕСТРА ОТЦА /тетка/ - сияссь /Н/ (?).
19. СТАРШИЙ БРАТ МАТЕРИ
20. МЛАДШИЙ БРАТ МАТЕРИ /дядя/ - йянн /Н/, йеаннай /Т/.
21. СТАРШАЯ СЕСТРА МАТЕРИ /тетка/ - куаськь /Н/.
22. МЛАДШАЯ СЕСТРА МАТЕРИ / " / - муаддь /Н/, мытте /Т/.
23. СЫН – альк /К/, альке /Т/, эльк /Н/, эльк, альг /Б/.
24. ДОЧЬ – нийт /К, Т, Б/, ниейть /Б/.
25. ВНУК по деду – айев, аччавь /К/, ахчев /Н/.
26. ВНУЧКА по бабке – ахкавь /Т/.
27. БРАТ – виль /К,Т/, вилле, виедде /Н/, виль /Б/.
28. СЕСТРА – уэрпень /К/, выэрпень /Т/, уашь /Н/.
29. ОДИН ИЗ БРАТЬЕВ ИЛИ СЕСТЕР – виллеш /Т/, вильинч /Б/.
30. ОТЧИМ – ачч-пиелль /К/, иечче-пиелль /Т/, ехч-биель, ехч-пиелль /Н/.
31. МАЧЕХА –иенн-пиелль /К/.
32. ПАСЫНОК – альк-пиелль /К/, альке-пиелле /Т/, эльк-пиелль, эльк-биель /Н/.
33. ПАДЧЕРИЦА – нийт-пиелль /К/, нийт-пиелле /Т/.
34. ДВОЮРОДНЫЙ БРАТ – вилле-бьелль /Н/.
35. ДВОЮРОДНАЯ СЕСТРА – уартемь-бьелль /Н/, уэрпен-пиелль /К/, выэри-пиелль /Т/.
36. ТЕСТЬ – вухп /К/, выхп /Т/, вуэхп /Н/.
37. ТЕЩА – вуэннь /Н/, вынь /Т/, вунне /К/.
38. СВЕКОР
39. СВЕКРОВЬ
40. ЗЯТЬ /муж дочери/ - вывв /К,Т/, вивв /Н/.
41. МУЖ СТАРШЕЙ СЕСТРЫ – лангка /Т/, моакх /Н/.
42. НЕВЕСТКА /жена сына/ маннь /К,Н/, манья /Т/.

43. НЕВЕСТКА /жена старшего брата/ - выэнне.
44. ЗОЛОВКА /сестра мужа/ -
45. СВОЯЧЕНИЦА /сестра жены/ -
46. СНОХА /жена сына/
47. ДЕВЕРЬ /брат мужа/ -
48. -"- /младший брат супруга/ - уэннев /К/, выэннев /Т/.
49. ШУРИН /брат жены/ -
50. -"- /старший брат одного из супругов/ - вухп-пиелль /К/, выхп-пиелль /Т/, вуэп-пиэлль /Н/.
51. СВОДНЫЙ БРАТ – вилль-пиелль /К/.
52. СВОДНАЯ СЕСТРА – уэрпень-пиелль /К/.
53. МУЖ – то-же, что и человек.
54. ЖЕНА – каав /Н/, коаб /К/, каап /Т/.
55. ВДОВЕЦ - ляск /Н/.
56. ВДОВА – ляск /Н/, лиеск /К/, леаск /Б/.
57. НЕВЕСТА – коабсе, коабьсес /К/, каабсас /Т/, коавсэс/Н/.
58. ЖЕНИХ – вунтем /К/, вынтым /Т/, вуэттем /Н/, вунтам /Б/.
59. СВАТ – сыэнгыё /Т/.
60. КУМ – кумм /К/, кымме /Т/, куоммь /Н/.
61. СВОЯК -
62. МУЖЧИНА – то же что и человек.
63. ЖЕНЩИНА – нэзан /Н/, нызан /К/, ниезан /Т/, кавтэль /Т/, аккь /пожилая, старая женщина/ /всюду/.
64. ЧЕЛОВЕК – алмэнч /К/, олмыш /Н/, олмый /Т/, олмэш /Б/.

В. Алымов

Музей-Архив истории изучения и освоения Европейского Севера ЦГП КНЦ РАН.
ОФ 423. Машинопись. Автограф

Записки В. К. Алымова

«Об исторических аннотациях к географическому словарю Кольского полуострова»

Машинописный авторский текст не датирован. Материал готовился для Географического словаря Мурманской области, работа над которым велась Мурманским филиалом Географо-экономического научно-исследовательского института ЛГУ под руководством В. П. Воцинина. Первый том словаря был опубликован в 1939 г. уже после трагической гибели В. К. Алымова. Его материал содержится в разных разделах издания. Но имя В. К. Алымова среди авторов словаря (Т. А. Ельченкова, Н. И. Берлинг, К. В. Верховский, В. К. Маляревский, Г. Д. Рихтер) не упоминается по традиции времени политических репрессий в СССР²¹⁷.

Публикация факсимильных изображений листов рукописи сопровождается транскрибированным текстом с сохранением пунктуации и орфографии автора (рис. 101–103). Приводится фото фрагмента страницы словаря, содержащей текст публикуемой рукописи В. К. Алымова (рис. 104).

---

²¹⁷ Географический словарь Кольского полуострова. Т. 1 / Мурманский филиал Географо-экономического НИИ Ленинградского государственного университета; под рук. В. П. Воцинина. Л.: 1939. С. 109.

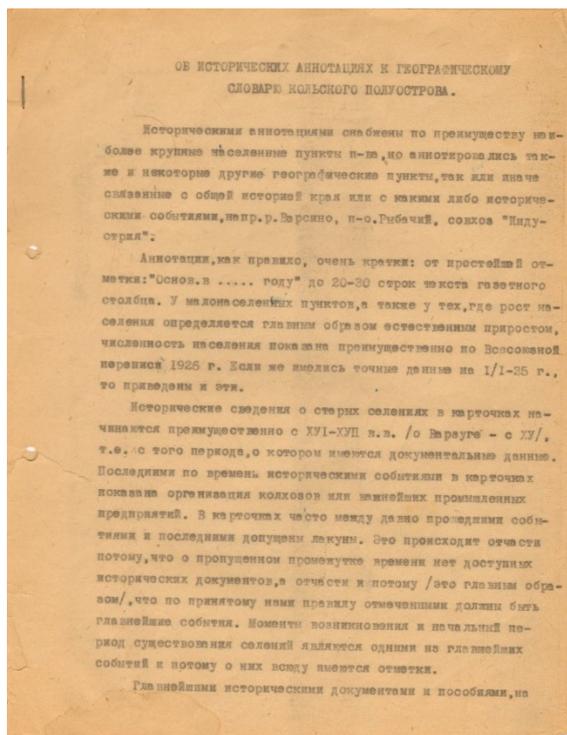

Рис. 101. В. К. Алымов. Об исторических аннотациях к географическому словарю Кольского полуострова. Музей-архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 527. Л. 1

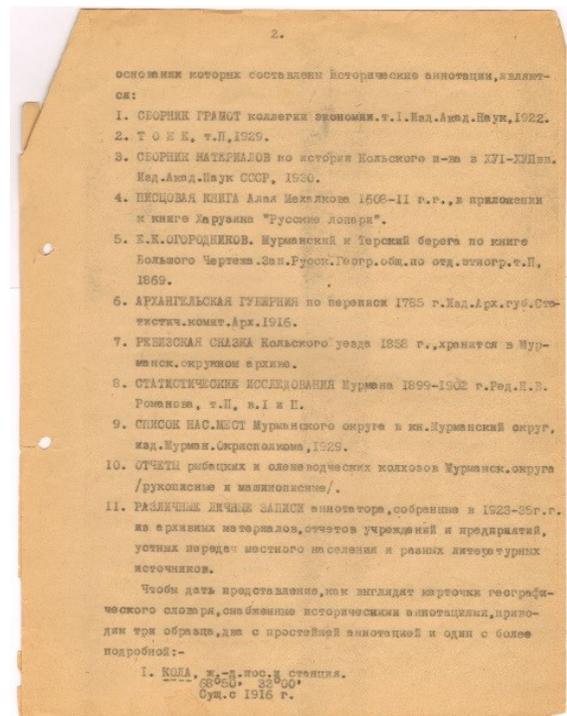

Рис. 102. В. К. Алымов. Об исторических аннотациях к географическому словарю Кольского полуострова. Музей-архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 527. Л. 2

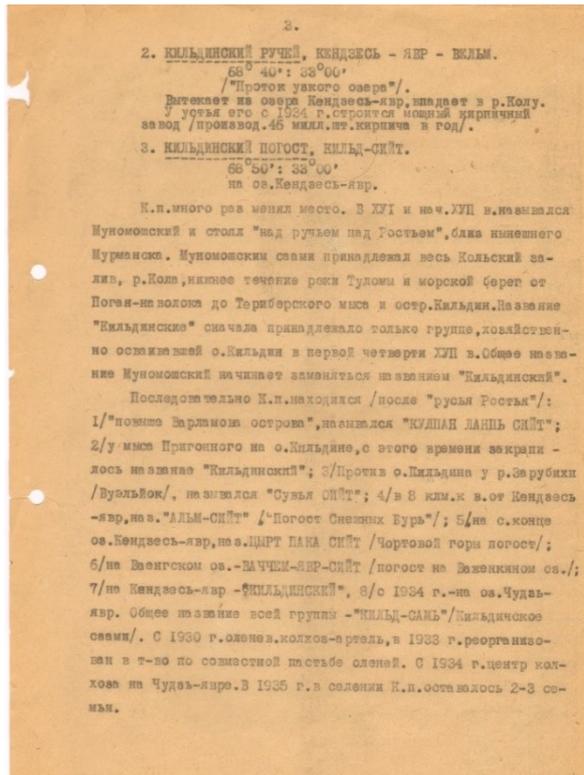

Рис. 103. В. К. Алымов. Об исторических аннотациях к географическому словарю Кольского полуострова. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 527. Л. 3

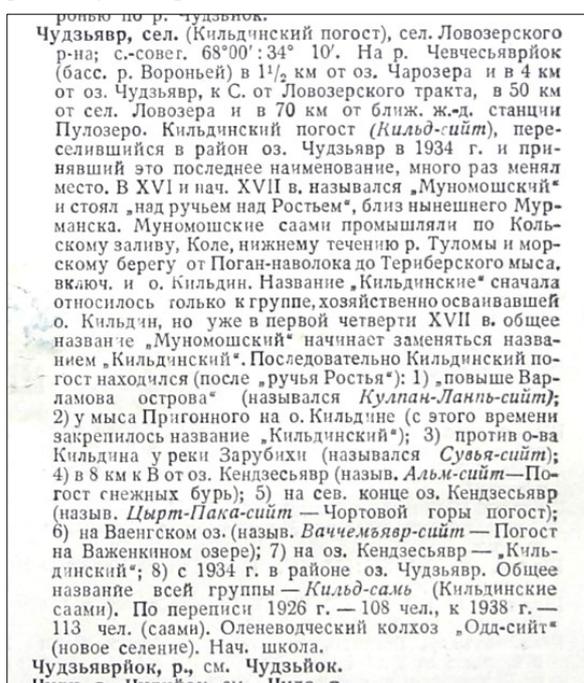

Рис. 104. Фрагмент страницы 109 «Географического словаря Кольского полуострова» (1939), содержащей текст публикуемой рукописи В. К. Алымова

ОБ ИСТОРИЧЕСКИХ АННОТАЦИЯХ К ГЕОГРАФИЧЕСКОМУ СЛОВАРЮ КОЛЬСКОГО ПОЛУОСТРОВА.

Историческими аннотациями снабжены по преимуществу наиболее крупные населенные пункты п-ва, но аннотировались также и некоторые другие географические пункты, так или иначе связанные с общей историей края или с какими либо историческими событиями, напр. р. Варсино, п-в. Рыбачий, совхоз «Индустрия».

Аннотации, как правило, очень коротки: от простейшей отметки: «Основ. в ... году» до 20-30 строк текста газетного столбца. У малонаселенных пунктов, а также у тех, где рост населения определяется главным образом естественным приростом, численность населения показана преимущественно по Всесоюзной переписи 1926 г. Если же имелись точные данные на 1/1-35 г., то приведены и эти.

Исторические сведения о старых селениях в карточках начинаются преимущественно с XVI-XVII вв. /о Варзуге – с XV/, т.е. с того периода, о котором имеются документальные данные. Последними по времени историческими событиями в карточках показана организация колхозов или важнейших промышленных предприятий. В карточках часто между давно прошедшими событиями и последними допущены лакуны. Это происходит отчасти потому, что о пропущенном промежутке времени нет доступных исторических документов, а отчасти и потому /это главным образом/, что по принятому нами правилу отмеченными должны быть главнейшие события. Моменты возникновения и начальный период существования селений является одним из главнейших событий и потому о них всюду имеются отметки.

Главнейшими историческими документами и пособиями, на основании которых составлены исторические аннотации, являются:

1. СБОРНИК ГРАМОТ коллегии экономии. т. I. Изд. Акад. Наук, 1922.
2. Т О Ж Е, т. II, 1929.
3. СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ по истории Кольского п-ва в XVI-XVII вв. Изд. Акад. НАУК СССР, 1930.
4. ПИСЦОВАЯ КНИГА Алая Мехалкова 1608-11 г.г., в приложении к книге Харузина «Русские лопари».
5. Е.К. ОГОРОДНИКОВ. Мурманский и Терские берега по книге Большого Чертежа. Зап. Русск. Геогр. общ. по отд. этногр. т. II, 1869.
6. АРХАНГЕЛЬСКАЯ ГУБЕРНИЯ по переписи 1785 г. Изд. Арх. губ. Статистич. комит. Арх. 1916.
7. РЕВИЗСКАЯ СКАЗКА Кольского уезда 1858 г., хранится в Мурманск. окружном архиве.
8. СТАТИСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ Мурманска 1899-1902 г. Ред. Н.В. Романова, т. II, в. I и II.
9. СПИСОК НАС. МЕСТ Мурманского округа в кн. Мурманский округ, изд. Мурман. Окрисполкома, 1929.
10. ОТЧЕТЫ рыбацких и оленеводческих колхозов Мурманск. округа /рукописные и машинописные/.
11. РАЗЛИЧНЫЕ ЛИЧНЫЕ ЗАПИСИ аннотатора, собранные в 1923-35 г.г. из архивных материалов, отчетов учреждений и предприятий, устных передач местного населения и разных литературных источников.

Чтобы дать представление, как выглядят карточки географического словаря, снабженные историческими аннотациями, приводим три образца, два с простейшей аннотацией и один с более подробной:

1. КОЛА, ж.-д. пос. и станция.
68°50'; 33°00'
Сущ. с 1916 г.
2. КИЛЬДИНСКИЙ РУЧЕЙ. КЕНДЗЕСЬ – ЯВР – ВЕЛЬМ.
68°40' 33°00'
/«Проток узкого озера»/.
Вытекает из озера Кендзесь-явр, впадает в р. Кола.
У устья его с 1934 г. строится мощный кирпичный завод /производ.
46 милл. шт. кирпича в год/.
3. КИЛЬДИНСКИЙ ПОГОСТ, КИЛЬД-СИЙТ.
68°50'; 33°00'
на оз. Кендзесь-явр.

К.п. много раз менял место. В XVI и нач. XVII в. назывался Муномошский и стоял «над ручьем над Ростьем», близ нынешнего Мурманска. Муномошским саами принадлежал весь Кольский залив, р. Кола, нижнее течение реки Туломы и морской берег от Поган-наволока до Териберского мыса и остр. Кильдин. Название «Кильдинский» сначала принадлежало только группе, хозяйственно осваивавшей о. Кильдин в первой четверти XVII в. Общее название Муномошский начинает заменяться названием «Кильдинский».

Последовательно К.п. находился /после «русся Ростья»/:

1/ «повыше Варламова острова», назывался «КУЛПАН ЛАНПЬ СИЙТ»;
2/ у мыса Пригонного на о. Кильдине, с этого времени закрепилось название «Кильдинский»; 3/ Против о. Кильдина у р. Зарубихи /Вуэльйок/, назывался «Сувья СИЙТ»; 4/ в 8 клм. к в. от Кендзесь-явр, наз. «АЛЬМ-СИЙТ» /«Погост Снежных Бурь»/;
5/ на с. конце оз. Кендзесь-явр, наз. ЦЫРТ ПАКА СИЙТ /Чортовой горы погост/;
6/ на Ваенгском оз. – ВАЧЧЕМ-ЯВР-СИЙТ /погост на Важенкином оз./;
7/ на Кендзесь-явр – «КИЛЬДИНСКИЙ»; 8/ с 1934 г. – на оз. Чудзь-явр. Общее название всей группы – «КИЛЬД-САМЬ» /Кильдинское саами/. С 1930 г. оленев. колхоз-артель, в 1933 г. реорганизован в т-во по совместной пастьбе оленей. С 1934 г. центр колхоза на Чудзь-явре. В 1935 г. в селении К.п. оставалось 2-3 семьи.

Музей-Архив истории изучения и освоения Европейского Севера ЦГП КНЦ РАН.
НВФ 527. Машинопись

Библиография работ В. К. Алымова

- Алымов В.* Оленеводство в Мурманской губернии // Хозяйство Северо-западного края. 1924. № 4. С. 7–78.
- Алымов В.* О Мурманской биологической станции // Вестник Мурманска. 1924. № 19. С. 10.
- Алымов В.* Вымирают ли лопари? // Вестник Карело-Мурманского края. 1924. № 1. С. 20–22.
- Алымов В.* Об ассимиляции лопарей // Вестник Карело-Мурманского края. 1925. № 17–18. С. 7–10.
- Алымов В.* Лопари Кольского полуострова (доклад, читанный на общем собрании общества 5 декабря 1926 года) // Мурманское общество краеведения (Общество изучения Мурманского края). Доклады и сообщения. Ч. I. Мурманск, 1927. С. 7–22.
- Алымов В.* О сейдах // Мурманское общество краеведения (Общество изучения Мурманского края). Доклады и сообщения. Ч. I. Мурманск, 1927. С. 44–45.

- Алымов В.* Промысловый флот Мурманских рыбаков в 1926–1927 гг. // Карело-Мурманский край. 1927. № 9. С. 8–10.
- Алымов В.* Оленеводство Мурманского округа. Статистико-экономический очерк // Мурманское общество краеведения (Общество изучения Мурманского края). Доклады и сообщения. Ч. II. Мурманск, 1928. С. 35–52.
- Алымов В.* Озерное рыболовство в Мурманском округе // Мурманское общество краеведения (Общество изучения Мурманского края). Доклады и сообщения. Ч. II. Мурманск, 1928. С. 91–98.
- Алымов В.* Северные сияния в Мурманске // Карело-Мурманский край. 1928. № 4–5. С. 16–17.
- Алымов В.* Оседлые и полуседлые хозяйства Мурманского округа // Карело-Мурманский край. 1928. № 7. С. 29–31.
- Алымов В.* К 2-летию Мурманского общества краеведения // Карело-Мурманский край. 1928. № 9. С. 6.
- Алымов В.* Значение оленя в тундровых хозяйствах Мурманского округа // Карело-Мурманский край. 1928. № 9. С. 14–16.
- Алымов В.* Надмогильные памятники поморских рыбаков (из истории Северо-поморской культуры) // Карело-Мурманский край. 1929. № 2. С. 21–22.
- Алымов В.* Оленеводство у русского населения Терского берега // Карело-Мурманский край. 1929. № 4–5. С. 31–34.
- Алымов В.* Первые олени бега в Мурманске // Карело-Мурманский край. 1929. № 4–5. С. 47.
- Алымов В.* Живая лопарская древность // Карело-Мурманский край. 1929. № 8–9. С. 23–26.
- Алымов В.* Живая лопарская старина (исторические воспоминания лопарей) // Карело-Мурманский край. 1930. № 1. С. 29–30.
- Алымов В.* О школах и всеобщем обучении у народов саамь // Карело-Мурманский край. 1930. № 11–12. С. 31–32.
- Алымов В.* Рождаемость и смертность лопарей Кольского полуострова // Академия наук СССР. Материалы комиссии экспедиционных исследований. 1930. Вып. 23. С. 71–101.
- Алымов В.* Мурманское оленеводство в 1931 году // Карело-Мурманский край. 1931. № 7–8. С. 38–42.
- Алымов В.* Рентабельность ярусного лова (о текущих расходах при ярусном лове по величине уловов, необходимых для покрытия их) // Карело-Мурманский край. 1931. № 9–10. С. 39–40.
- Алымов В.* Зверь «Майи». Об обитании и разведении бобра на Кольском полуострове // Карело-Мурманский край. 1931. № 9–10. С. 63–64.
- Алымов В.* Мурманское оленеводство в 1932 году // Карело-Мурманский край. 1931. № 11–12. С. 58–59.
- Алымов В.* О былом единстве хозяйственного быта «гипорбореев» и южан (По поводу некоторых терминов древнего быта, существующих в языке лопарей) // Карело-Мурманский край. 1932. № 3–4. С. 78–79.
- Алымов В.* Народное образование у лопарей к 15 Октябрьской годовщине // Карело-Мурманский край. 1932. № 7–8. С. 17–19.
- Алымов В.* Промышленность Мурманского округа в первом пятилетии // Карело-Мурманский край. 1933. № 9–10. С. 4–8.
- Алымов В.* В помощь туристу. Рецензия на экскурсионный путеводитель Е. Ф. Бертольд «По Карелии и Кольскому полуострову» // Карело-Мурманский край. 1935. № 7. С. 33.

ЯКОВ АЛЕКСЕЕВИЧ КОМШИЛОВ
(1894-1964)

Рис. 105. Яков Алексеевич Комшилов. Фото. 1960-е гг. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 25

Биографические сведения и история организации персонального фонда Я. А. Комшилова

В качестве комплексного источника по истории этнографических исследований на Кольском п-ове представляет интерес персональный фонд Якова Алексеевича Комшилова — человека неоднозначной и противоречивой судьбы (рис. 105). Я. А. Комшилов родился в апреле 1894 г. в семье железнодорожного рабочего на ст. Азиатской в Пермской губернии²¹⁸. Начал свою трудовую карьеру в качестве ученика телеграфиста, а в 1910 г. переехал в Санкт-Петербург для учебы в Центральном училище технического рисования барона А. Л. Штиглица, куда и поступил в 1911 г. Давал уроки рисования. В смутное революционное время работал в различных комиссиях и новых соворганах. В 1919 г. вернулся к получению художественного образования, поступив в то же училище, реорганизованное после 1917 г. Но вынужден был работать, т. к. средств к существованию не хватало. По работе в Народном комиссариате просвещения был направлен в Ямбург (Кингисепп), где попал на фронт Гражданской войны и стал следователем реввоен трибунала. Попал в плен, бежал. И в 1920 г. был направлен по службе в г. Петрозаводск, а оттуда

---

²¹⁸ Биографические сведения о Я. А. Комшилове и анализ его творческого наследия, хранящегося в архивах, представлен в ряде работ: *Ковалев А. В.* Председатели Мурманского губернского суда Паразихин А. Ф., Сироткин Г. В. и судья Мурманского губернского суда Комшилов Я. А. (1922–1927). Мурманск, 2014. 80 с.; *Шабалина О. В.* Урбанистический пейзаж Я. А. Комшилова: штрихи к историческому социокультурному портрету г. Мурманска // Труды КНЦ РАН. 2016. № 3 (37). С. 134–144; Яков Комшилов. Прогулки по Мурманску / сост. Д. Е. Жалнин, А. Б. Глухов. Мурманск: РУСМА, 2018. 120 с.

в 1921 г. уже был назначен членом реввоен трибунала Мурманского укрепленного района. С мая 1922 г. работал народным судьей, в 1933 г. был переведен на работу старшим нотариусом. Параллельно занимался в 1920-е гг. организацией губернской архивной службы. В 1922 г. Я. А. Комшилов был назначен заведующим губерским архивом, проблемами которого приходилось заниматься во вне рабочее время. Ему помогала жена Фаина Абрамовна Комшилова, принятая архивариусом. В 1926 г. Комшилов стал секретарем ОИМК (1926–1931), занимавшегося изучением материальной культуры и фольклора саамов. Во время Великой Отечественной войны продолжал работать в органах юстиции и прокуратуры. В 1944 г. был приглашен стать членом Союза советских художников Мурманской области. В 1945 г. был назначен заведующим Партийным архивом Мурманского обкома ВКП(б) (1945–1959). При всей своей профессиональной и общественной занятости Я. А. Комшилов успевал заниматься исследовательской работой — изучал материальную культуру и фольклор саамов. Им была собрана самая крупная коллекция саамских клейм, тексты сказок этого народа, которые он иллюстрировал. В 1958 г. Я. А. Комшилов переехал в Ленинград и жил там до своей смерти в 1964 г.

В мае 1975 г. председатель Президиума Северного филиала Географического общества СССР в г. Апатиты к. г. н. Б. И. Кошечкин инициировал рассылку писем адресатам, которые сами могли стать фондообразователями создававшегося в то время Музея-Архива истории изучения и освоения Европейского Севера или являлись членами семей потенциальных фондообразователей. Среди них была вдова Я. А. Комшилова Ф. А. Комшилова. В письме к ней от 15 мая 1975 г. Борис Иванович писал, что большой интерес для нового музея представляют материалы личного архива Я. А. Комшилова, «отдавшего много лет активной деятельности Мурманской области и тесно связанного со многими исследователями Кольского полуострова»: официальные документы, фотографии, письма, издания тех лет. Б. И. Кошечкин предположил, что Фаина Абрамовна сочтет возможным передать Музею-Архиву часть таких материалов. Особый интерес для него представляли сведения о наскальных рисунках, которые изучались Яковом Алексеевичем и, якобы, были зарисованы им²¹⁹.

25 мая 1975 г. Ф. А. Комшилова отправила ответ на это письмо, где сообщала, что при отъезде из г. Мурманска ею было сдано «очень много материала по наскальным изображениям» в Мурманский областной краеведческий музей: «Все это находится в фондах музея. Поэтому я Вас прошу заняться этими работами; очень жаль, что многолетний 40-летний труд моего мужа не обнародован. Там же в фондах очень много и другого материала о саамах». Наскальные изображения и их расшифровка были оформлены в большие альбомы. Также она сообщала, что у нее в Ленинграде «имеются саамские клейма и материал о Кольском полуострове», но все это находится в не разобранном виде в больших коробках²²⁰. В письме от 17 ноября 1975 г. Фаина Абрамовна обещает передать Музею-Архиву саамские клейма, рисунки²²¹. В книге поступлений часть этих материалов уже была зафиксирована в конце ноября 1975 г. Фонд продолжал пополняться первичными научными материалами и рисунками этнографа в 1976 г.

---

²¹⁹ Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. Переписка. 1975. Исх. № 146.

²²⁰ Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. Переписка. 1975. Вх. № 97.

²²¹ Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. Переписка. 1975. Вх. № 139.

Эпистолярный Я. А. Комшилова

Во время работы над составлением сборника сказок народов Севера (19 народностей) в 1948 г. «по линии Гослитиздата»²²² этнограф-северовед М. Г. Воскобойников²²³ по рекомендации И. М. Сулова обратился в письме к Я. А. Комшилову с просьбой предоставить для публикации «3–4 сказки саамские по 3–5 страниц»²²⁴. Ко времени написания письма в сборник была включена только одна саамская сказка. Над этим изданием работали также известные фольклористы-этнографы Г. А. Меновщиков и М. А. Сергеев. Михаил Григорьевич просит Якова Алексеевича указать паспорт сказки (от кого, когда, кем записано), дать литературный перевод. Тематику сказок для публикации предлагалось выбрать Я. А. Комшилову самостоятельно. Они могли быть бытовые, волшебные, о животных, героические, детские.

Я. А. Комшилов подготовил к публикации 8 текстов «разных жанров», записанных как им самим в 1922 г., так и В. Кондратьевым в 1935–1937 гг., О. А. Комарецкой²²⁵ в 1927 г. в разных саамских погостах на территории Кольского п-ова²²⁶.

Письма написаны от руки чернилами на плохой по качеству бумаге, текст частично угас. Ответ Я. А. Комшилова сохранился в черновике. Данные об отправке этого письма отсутствуют. Источники публикуются с сохранением пунктуации и орфографии авторов.

№ 1

Михаил Григорьевич Воскобойников — Якову Алексеевичу Комшилову

04 апреля 1948 г.

г. Ленинград

Глубокоуважаемый Яков Алексеевич!

По линии Гослитиздата издается сборник сказок народов Севера (19 народностей). Составители сборника я с Г.А. Меновщиковым²²⁷, редактор М.А. Сергеев²²⁸. Книга прошла все инстанции и принята к изданию. Нам дано право добавить материал до 1-2 листов. Обращаюсь к вам с просьбой. Если у вас

---

²²² Сказки народов Севера / сост.: М. Г. Воскобойников, Г. А. Меновщиков; общ. ред. и вступ. статья М. А. Сергеева. М.; Л.: Гослитиздат, 1951. 670 с.

²²³ Воскобойников Михаил Григорьевич (1912–1979) — советский литературовед, фольклорист, лингвист-северовед, д-р фил. н., писатель и переводчик.

²²⁴ Музей-Архив истории изучения и освоения Европейского Севера ЦГП КНЦ РАН. НВФ 1088. Л. 3–3 об.

²²⁵ Комарецкая О. Из лопарского эпоса // Доклады и сообщения Мурманского общества краеведения. Мурманск, 1927. Вып.1. С. 39–45.

²²⁶ Музей-Архив истории изучения и освоения Европейского Севера ЦГП КНЦ РАН. НВФ 1088. Л. 4–19.

²²⁷ Меновщиков Георгий Алексеевич (1911–1991) – фольклорист, д-р фил. н., один из основоположников научного эскимосоведения.

²²⁸ Михаил Алексеевич Сергеев (1888–1965) — ученый и общественный деятель, географ, экономист, этнограф-северовед, литературовед, библиограф, критик и писатель, д-р г. н. (1963), исследователь Дальнего Востока.

имеются 3-4 сказки саамские по 3-5 страниц, то срочно вышлите нам. Мы их включим в сборник. У нас саамских <...> лишь 1 сказка. Другие народы представлены 20 и 30 сказками. Всего 25 л. Укажите паспорт (от кого, когда, кем записано). Перевод дайте литературный. Как только сказки будут включены в сборник, деньги вам переведут (не позднее мая). Это уже я тут проверну. Если вы не можете прислать сказки, то просим тотчас сообщить об этом, ибо мы ждем ваш ответ. Тематика сказок по вашему усмотрению. Могут быть бытовые, волшебные, о животных, героические, детские и т.д. но только саамские (перевод) могут быть и опубликованные и неопубликованные.

Привет вам от И.М. Сулова²²⁹. Он и порекомендовал Вашу фамилию.

Если сказки у вас есть, то пришлите телеграмму на мое имя. Гонорар вам согласован с издательством. Привет от В.И. Цинциус²³⁰ и всех северян.

С приветом Михаил Воскобойников.

Ленинград, Обводный 17 кв. 19. Воскобойников Михаил Григорьевич

Музей-Архив истории изучения и освоения Европейского Севера ЦГП КНЦ РАН.
НВФ 1088. Л. 3-3 об. Автограф

№ 2

Яков Алексеевич Комшилов — Михаилу Григорьевичу Воскобойникову

1948 г.

г. Мурманск

Многоуважаемый Михаил Григорьевич!

Высылаю Вам в соответствии с вашими условиями

- 1) Сказку «Ванюша и водяные хозяева»
- 2) сказку «Медведь и ребята»
- 3) сказку о сороках
- 4) сказку «Как старик был лекарем»
- 5) сказку «Серебряная дева»
- 6) повествование «Рехп и Локри»
- 7) «Легенда о реке Улите»
- 8) миниатюра «Кошк-Карвеш».

Все эти вещи имеют паспорта с указанием авторов и их проживания, даты записи, фамилии лиц произведших эти записи.

Эти вещи отобрал из собранного и имеющегося в моем распоряжении. Сбор фольклора я последние десять лет не проводил по целому ряду обстоятельств, и главным образом по тому что переключился на другую работу.

---

²²⁹ Сулов Иннокентий Михайлович (1893–1972) — ученый-северовед, этнограф, геолог, к. г. н. Создал музей Арктики в Ленинграде (1938–1950). Зам. председателя Якутского филиала АН СССР (1950–1952). Возглавлял Государственный музей этнографии народов СССР (1953–1957).

²³⁰ Цинциус Вера Ивановна (1903–1983) — советский лингвист-северовед, специалист по тунгусо-маньчжурским языкам, алтаист, д-р фил. н.

Отбор произведен с таким расчетом что бы кратко показать «диапазон» саамского фольклора, при этом сказки большого объема – я исключил.

Если вас не будут удовлетворять какие либо вещи (хотя бы например N 6, 7 и 8) то вы можете их не включать.

Я не брал и сказок в которых фигурируют русские следы или мотивы.

Не брал сказок нравоучительных, сказок «шаманского круга» - объясняющих какие либо культовые пережитки, содержащих заклинания, сказок саркастических. Все нецензурные выражения из записей исключены.

[Для вас лично я должен добавить что в сказках проходит основной красной нитью – уважение и преклонение перед женщиной, вообще, перед женщиной-матерью в частности.

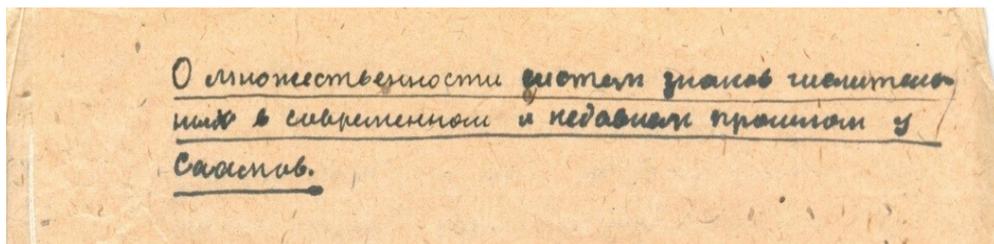
В «Сказке о сороках» <...>²³¹

Музей-Архив истории изучения и освоения Европейского Севера ЦГП КНЦ РАН. НВФ 1088. Л. 20–21 об. Черновик письма. Автограф

**Этнографические материалы персонального фонда Я. А. Комшилова
Музея-Архива истории изучения и освоения Европейского Севера
Центра гуманитарных проблем Баренц региона Кольского научного центра
Российской академии наук с комментариями**

*Рукопись Я. А. Комшилова «О множественности систем знаков числительных
в современном и недавнем прошлом у саамов»*

Рукопись содержит обложку, четыре листа незаконченного текста и четыре листа с рисунками, выполненные тушью или черными чернилами на бумаге плохого качества (рис. 106–112). Два последних представляют собой авторские копии рисунков из пособия для краеведов профессора, члена Академии истории материальной культуры А. А. Спицына «Разведки памятников материальной культуры», изданного в 1927 г. в Ленинграде. При передаче текста сохранены пунктуация и орфография автора.

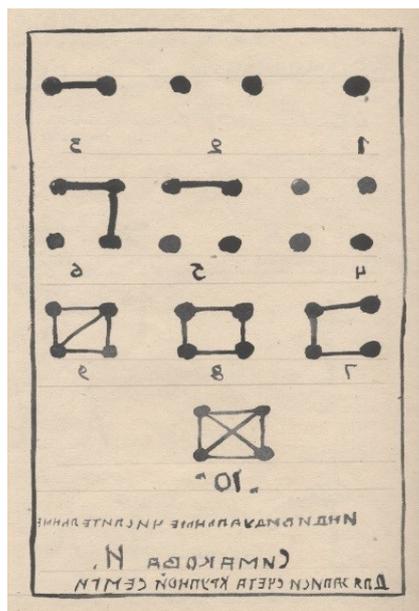

Рис. 106. Я. А. Комшилов. Фрагмент обложки рукописи «О множественности систем знаков числительных в современном и недавнем прошлом у саамов». Рукопись. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 1072. Л. 1

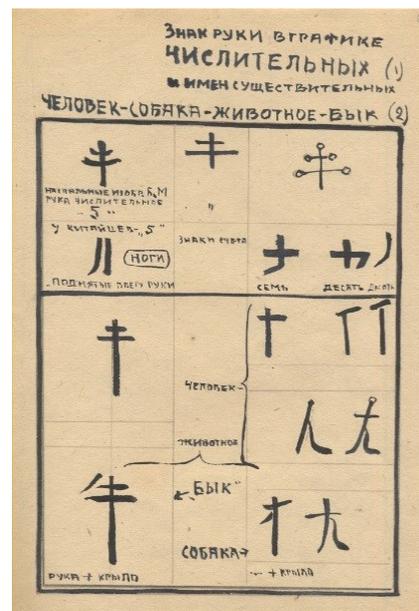
---

²³¹ Этот абзац в черновике письма зачеркнут автором.

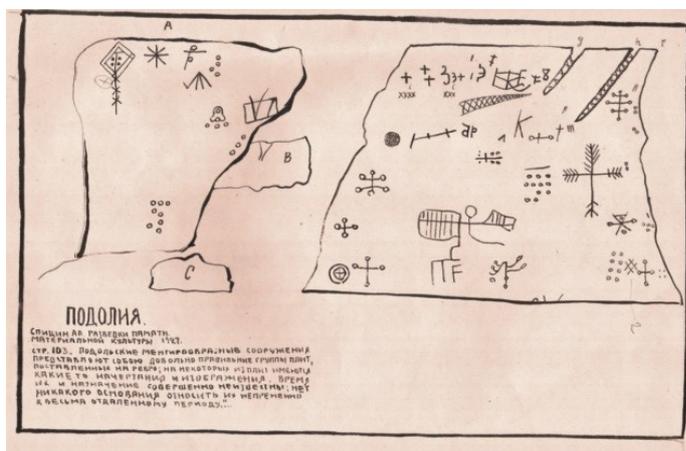

Рис. 109. Я. А. Комшилов. О множественности систем знаков числительных в современном и недавнем прошлом у саамов. «Индивидуальные числительные Симакова И. для записи счета семги». Рукопись. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 1072. Л. 6

Рис. 110. Я. А. Комшилов. О множественности систем знаков числительных в современном и недавнем прошлом у саамов. «Знак руки в графике числительных (1) и мен существительных ЧЕЛОВЕК-СОБАКА-ЖИВОТНОЕ-БЫК (2)». Рукопись. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 1072. Л. 7

Рис. 111. Я. А. Комшилов. О множественности систем знаков числительных в современном и недавнем прошлом у саамов. «ПОДОЛИЯ. Спицын А. А. Разведки памятн. [иков] материальной культуры 1927¹. Стр. 103[-104]. «Подольские менгириобразные сооружения представляют собою довольно правильные группы плит, поставленных на ребро; на некоторых из плит имеются какие то начертания и изображения. Время их и назначение совершенно неизвестны; нет никакого основания относить их непременно к весьма отдаленному периоду...»²³². Рукопись. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 1072. Л. 8

²³² Спицын А. А. Разведки памятников материальной культуры: пособие для краеведов. Л.: Центр. бюро краеведения, 1927. С. 103–104.

Рис. 112. Я. А. Компилов. О множественности систем знаков числительных в современном и недавнем прошлом у саамов. «Писанцы д. Гаева, Пермск[ой] губ[ернии] р 156 Спицын А. А.»²³³. Рукопись. Музей-Архив ЦГТ КНЦ РАН. НВФ 1072. Л. 9

О множественности систем знаков числительных в современном и недавнем прошлом у саамов

О системах знаков числительных

Разработкою этого вопроса я не занимался, будучи занятым вопросами разработки только одной основной системой – фамильных <...> знаков в общеродовые основы. Не занимался по соображениям невозможности охватить все системы, в частности системы знаков числительных. Отчасти этими вопросами начинал заниматься Мурманский краеведческий музей, но эту работу не развернул. Поэтому приходится только отметить констатировать самый факт существования бытования у саамов систем знаков числительных.

При возникновении потребности счета и записи результатов у саамов помимо обычных цифр применялись особые системы знаков - для числительных. Эти системы не являлись общими для всех саамов а употреблялись как индивидуальные системы – в оленеводческом хозяйстве. По этим знакам счет оленей знал только сам владелец, для других они оставались неизвестными. В особенности – при проведении учета, переписи и пр. владельцы оленьих стад (кулацкие элементы) ссылались на незнание на отсутствие и неведение ими какого либо учета. В этом собственно и состояло – крылась особенная деликатность всего вопроса. Частные лица были не менее заинтересованы в сохранении в секрете их экономического положения, как государственные организации. Поскольку индивидуальные системы числительных были <...> отсюда и все трудности <...> получались, а здесь не могло быть, конечно и объективного освещения вопроса <...> носителей этих систем. Во всяком случае мною было установлено, что сегодня системы числительных зависят от того для чего они предназначались. Так меры веса пуды обозначались одними знаками, фунты другими; рубли – третьими, копейки – четвертыми; Несколько систем было и для счета оленей, общего поголовья, счета быков-производителей, счета молодых оленей, счета важенок, счета рабочих быков.

²³³ Спицын А. А. Разведки памятников материальной культуры: пособие для краеведов. Л.: Центр. бюро краеведения, 1927. С. 116.

Следует заметить, что «четки» нанизанные на шнур не применялись. В большинстве случаев применялись или деревянные или маленькие деревянные бирки.

Способ учета на бирках переняли и в современных колхозах по <...> ведется учет например трудодней.

Одна из таких счетных палок – со знаками счета хранится в саамской витрине Музея антропологии и этнографии в Ленинграде, на которой изображены не родовые фамильные знаки а – знаки числительные. На большой деревянной бирке дощечке в том же музее изображены родовые знаки.

Числительные «гобдаса» персонажей культа приведенные выше свидетельствуют только о том, что унифицированная система счета у саамов слагалась параллельно и одновременно (надо полагать) с числительными в языке. Этот процесс закончился завершением унифицированной системой счета и в знаках, но мы их сейчас практически не имеем. Процесс завершения числительных знаков (унифицированных) мог произойти только в «период городов» в той среде, которая вынуждена была вести такой же учет.

Решающее слово в этих вопросах может дать в будущем только археология.

Множественность систем числительных могла образоваться от нескольких центров (<...>) и тем что потребность неизбежно вызывала работу мысли в этом направлении отдельных субъектов.

Следует заметить что множественность систем счета была и у охотников которые одними знаками вели учет убитых лисиц, другими белок, третьими волков и пр. Эти системы также были зашифрованными имели свой «ключ».

Мною для характеристики приводится система индивидуального счета для семги промышленника-колониста Териберской волости Симакова Иосифа, давшего много ценных сведений, по ... .

Его система сводилась к сочетанию точек «ямок» и соединительных черт между ними. Большие суммы означались десятками. Эти записи велись на бирках, не на бумаге.

В прилагаемой таблице «Знак руки» в графике числительных и имен существительных показано, что счет не шел от счета пальцев руки – непосредственно, а от руки в целом или обеих рук. У китайцев «5» означал иероглиф «поднятые вверх две руки», но не 5 пальцев – (соответственно 5 пальцам). Последнее можно видеть только в беломорских петроглифах.

Из этих вышеуказанных соображений можно заметить, что петроглифы Подолии и писанцы дер. Гаево Пермской губернии содержат изображения ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ.

Таков общий вывод можно сделать из вышеприлагаемых материалов.

Петроглифы «Подолии» для нас интересны тем, что они полностью совпадают с саамской клеймографией по знакам. И эти петроглифы являлись памятными счетными общественными камнями: так как числа связывались с индивидуальными клеймами. Таким образом намечалась основа для построения догадок о дешифровке занесенных на камень записей.

Музей-Архив истории изучения и освоения Европейского Севера ЦГП КНЦ РАН.
НВФ 1072. Рукопись

Клеймами у саамов помечались хозяйственный инвентарь, бытовая утварь, тем самым удостоверяя принадлежность их определенному владельцу. Также клейма заменяли их неграмотным обладателям подписи в официальных документах. Знаки имели различное начертание и одновременно обозначали полное имя обладателя и его погост. Клеймо, передаваясь по наследству, каждый раз претерпевало изменение: либо усложнялось, либо упрощалось. Тем самым эти знаки жестко персонифицировались (с редкими исключениями), оберегая юридические и хозяйственные права владельца²³⁴.

Индивидуализированные клейма имели общую родовую схему построений, подтверждая матримониальные связи между фамилиями с похожими знаками. Но существовали и исключения: например, клейма саамов Яковлевых по схемам разнообразны и со значительными заимствованиями знаковых мотивов других фамилий. Чем дальше территориально находились погосты, тем заметнее были различия в начертании клейм проживавших там родов. В 1922–1926 гг. Я. А. Комшилов собрал наиболее полную коллекцию саамских (лопарских) клейм, состоявшую из более 3 тыс. знаков, относившихся в основном к XIX в. Значительную часть собрания составляли мужские клейма. Первая крупная публикация факсимильных изображений саамских клейм в количестве 340 состоялась в 1927 г. в пионерном сборнике докладов и сообщений Мурманского общества краеведения²³⁵. Они сопровождалась комментариями автора коллекции и редактора сборника В. К. Алымова²³⁶.

Я. А. Комшилов предпринимал попытки классификации клейм и рассмотрения их эволюции. Но работы не были завершены.

В данном издании публикуется первичный материал Я. А. Комшилова по сбору информации и самих изображений саамских клейм (рис. 113–122). Он представляет собой в основном заполненные карточки Мурманского губернского архивного бюро, отпечатанные типографским способом на тонкой бумаге плохого качества. Заполнены Я. А. Комшиловым от руки черными и фиолетовыми чернилами. Формуляр карточки рассчитан на занесение следующих сведений: фамилия, имя и отчество, дата рождения, дата смерти, количество лет, из какого документа взяты сведения, название погоста, место его расположения, вариант изображения клейма: точная копия или схема; масштаб изображения, дата клейма.

Из отдельных карточек со сведениями о носителях фамилии Яковлевы, проживавших в Кильдинском погосте, сформирована рабочая тетрадь с обложкой, содержанием, сводной таблицей клейм и генеалогических схем. Тетрадь не датирована и содержит 35 листов.

---

²³⁴ *Комшилов Я. А.* Лопарские клейма // Сборник. Продолжающееся издание. Доклады и сообщения. Вып. I / Мурманское об-во краеведения. Мурманск. 1927. С. 46–49.

²³⁵ Там же.

²³⁶ *Алымов В. К.* О лопарских клеймах // Сборник. Продолжающееся издание. Доклады и сообщения. Вып. I / Мурманское об-во краеведения. Мурманск. 1927. С. 49–50.

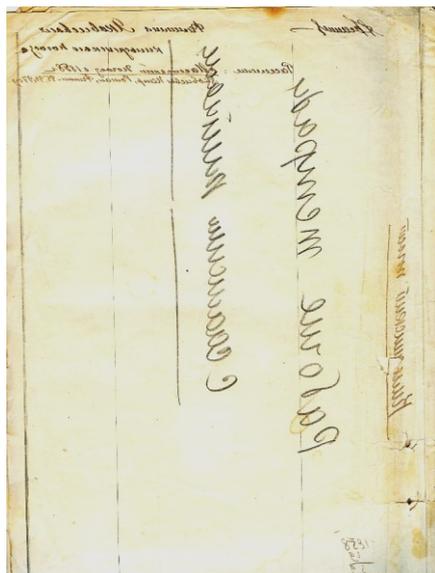

Рис. 113. Я. А. Комшилов. Рабочие тетради с саамскими клеймами. Кильдинский погост. «Фамилия Яковлевых Кильдинского погоста. Расселение: Масельгский погост в 1858 г. Яковлевы Петр, Роман, Филипп — 95, 96, 97 стр.». Рукопись. Автограф. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 1074. Л. 1

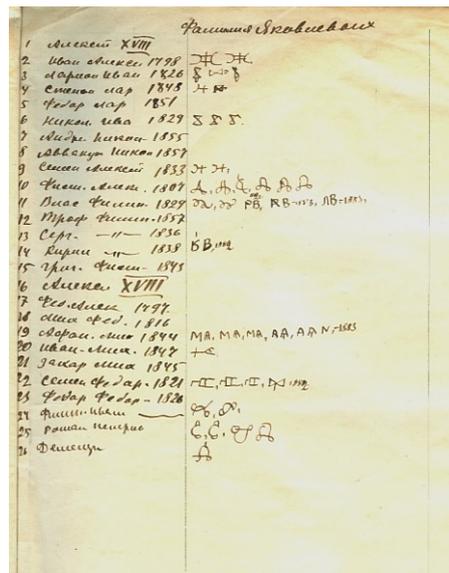

Рис. 114. Я. А. Комшилов. Рабочие тетради с саамскими клеймами. Кильдинский погост. Содержание. Рукопись. Автограф. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 1074. Л. 2

№	Имя	Год	Клеймо	Примечание
1	Алексей XVIII		71	
2	Иван Яковлевич	1798	72	ЖК ЖК
3	Андрей Яковлевич	1820	73	ЖК ЖК
4	Степан Яковлевич	1848	74	ЖК ЖК
5	Петр Яковлевич	1857	75	ЖК ЖК
6	Михаил Яковлевич	1829	76	ЖК ЖК
7	Андрей Яковлевич	1855	77	ЖК ЖК
8	Александр Яковлевич	1857	78	ЖК ЖК
9	Семён Яковлевич	1835	79	ЖК ЖК
10	Филипп Яковлевич	1807	80	ЖК ЖК
11	Василей Яковлевич	1829	81	ЖК ЖК
12	Трофим Яковлевич	1857	82	ЖК ЖК
13	Сергей	1836	83	ЖК ЖК
14	Михаил	1838	84	ЖК ЖК
15	Григорий	1843	85	ЖК ЖК
16	Алексей XVIII		86	ЖК ЖК
17	Федор Яковлевич	1797	87	ЖК ЖК
18	Михаил Яковлевич	1816	88	ЖК ЖК
19	Андрей Яковлевич	1844	89	ЖК ЖК
20	Иван Яковлевич	1844	90	ЖК ЖК
21	Савар	1845	91	ЖК ЖК
22	Семён Яковлевич	1821	92	ЖК ЖК
23	Федор	1826	93	ЖК ЖК
24	Филипп Яковлевич		94	ЖК ЖК
25	Роман Яковлевич	1836	95	ЖК ЖК
26	Филипп		96	ЖК ЖК
27	Михаил		97	ЖК ЖК
28	Петр Яковлевич	1815	98	ЖК ЖК

Рис. 115. Я. А. Комшилов. Рабочие тетради с саамскими клеймами. Кильдинский погост. Сводная таблица. Фамилия Яковлевых. Рукопись. Автограф. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 1074. Л. 3

Рис. 116. Я. А. Комшилов. Рабочие тетради с саамскими клеймами. Кильдинский погост. Карточка учета. Рукопись. Автограф. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 1074. Л. 4

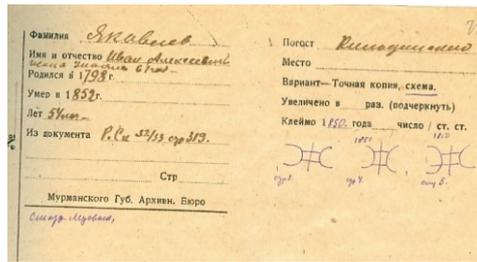

Рис. 117. Я. А. Комшилов. Рабочие тетради с саамскими клеймами. Кильдинский погост. Карточка учета. Рукопись. Автограф. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 1074. Л. 5

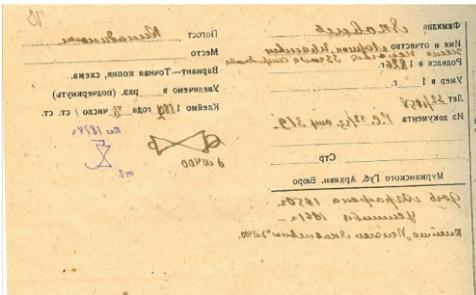

Рис. 118. Я. А. Комшилов. Рабочие тетради с саамскими клеймами. Кильдинский погост. Карточка учета. Рукопись. Автограф. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 1074. Л. 6

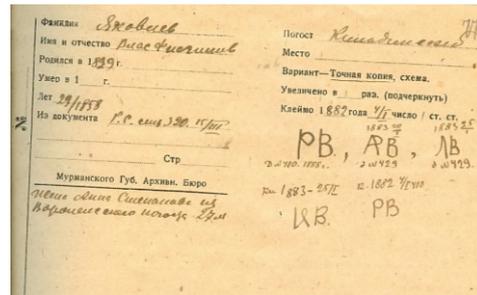

Рис. 119. Я. А. Комшилов. Рабочие тетради с саамскими клеймами. Кильдинский погост. Карточка учета. Рукопись. Автограф. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 1074. Л. 7

Рис. 120. Я. А. Комшилов. Рабочие тетради с саамскими клеймами. Кильдинский погост. Карточка учета. Рукопись. Автограф. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 1074. Л. 8

Рис. 121. Я. А. Комшилов. Рабочие тетради с саамскими клеймами. Кильдинский погост. Карточка учета. Рукопись. Автограф. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 1074. Л. 9

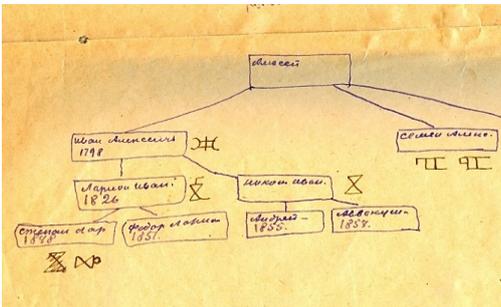
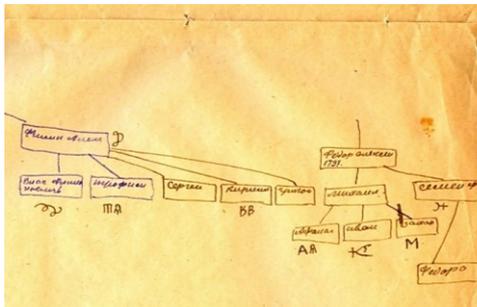

Рис. 122. Я. А. Комшилов. Рабочие тетради с саамскими клеймами. Кильдинский погост. Генеалогическая схема. Рукопись. Автограф. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 1074. Л. 35

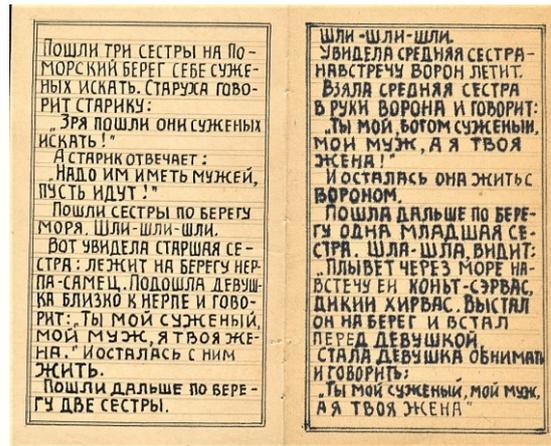

Рис. 130. Рукописная книжка Я. А. Комшилова с саамской сказкой «Бабушка у внуков». Рукопись. Бумага, тушь. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 1087. Л. 2-3

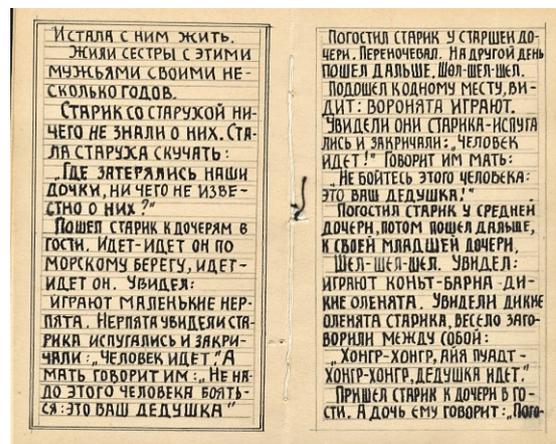

Рис. 131. Рукописная книжка Я. А. Комшилова с саамской сказкой «Бабушка у внуков». Рукопись. Бумага, тушь. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 1087. Л. 4-5

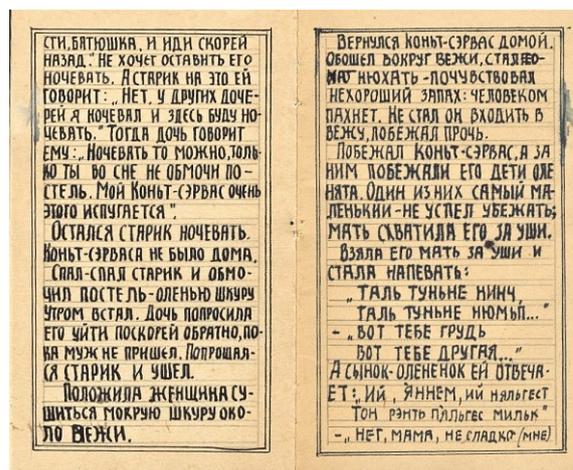
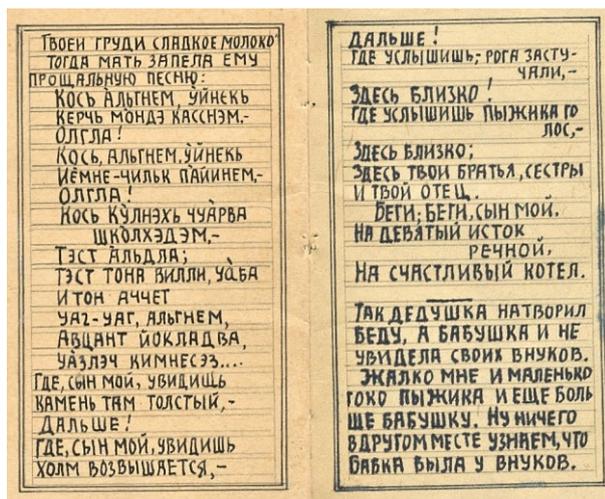

Рис. 132. Рукописная книжка Комшилова Я.А. с саамской сказкой «Бабушка у внуков». Рукопись. Бумага, тушь. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 1087. Л. 6-7

Рис. 133. Рукописная книжка Я. А. Комшилова с саамской сказкой «Бабушка у внуков». Рукопись. Бумага, тушь. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 1087. Л. 8–9

Изобразительные материалы персонального фонда Я. А. Комшилова

1. Иллюстрации Я. А. Комшилова к саамским сказкам «Медведь и ребята» и «Три парня»

Саамская сказка «Медведь и ребята» записана В. Кондратьевым со слов Ивана Андреевича Тельшева из Сосновского погоста 30 марта 1936 г. Кочующий сюжет о недалеком медведе и смышленной девочке, которая смогла его обмануть и оставить ни с чем, есть в сказках многих народов. Рисунки Я. А. Комшилова иллюстрируют основные коллизии ее сюжета, связанные с похищением медведем детей и неудачей, постигшей его при попытке отправить их в котел (рис. 134–135). Выполнены на плотной бумаге плохого качества тушью.

Рис. 134. Я. А. Комшилов. Иллюстрация к саамской сказке «Медведь и ребята». Бумага, тушь. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 2100

Рис. 135. Я. А. Комшилов. Иллюстрация к саамской сказке «Медведь и ребята». Бумага, тушь. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 2101

Запись сказки «Три парня» сопровождается авторским пояснительным текстом о ее содержании и морали, а также рисунками, сделанными тушью на тонких листах плохого качества бумаги (рис. 136–139). Сказка предупреждает о неприкосновенности знаков-символов. Пояснения об информанте и дате записи отсутствуют.

Рис. 136. Я. А. Комшилов. Иллюстрация к саамской сказке «Три парня». Бумага, тушь. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 1078. Л. 1.

Сказка, одна из многих слышанных мною. Она содержит ^{полю} фантастическое объяснение причин появления порки овода в тундре. В русском изложении, исчезает игра слов, связывающая «Парня» (паарна) - то означая «дети» с названием овода «Посара». Сказка мягко вводит в активное пользование молодежи словоупотребления и излившей словоупотребления, рекомендует сдержанность. Кроме того поучает не умиляться «Тикетт» - знакам, обозначающим - капи и являющимся в слезе «Паика». Этими знаками, иногда придают цвет чепухи, «Полсок», «Голова».

Иногда нарисованная форма в-сильно была раздвинута

Рис. 137. Я. А. Комшилов. Сопроводительный текст к саамской сказке «Три парня». Бумага, тушь. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 1078. Л. 1 об.

2. Коллекция урбанистического пейзажа города Мурманска разных лет авторства Я. А. Комшилова

Музей-Архив Истории изучения и освоения Европейского Севера ЦГП КНЦ РАН хранит живописные и графические пейзажи г. Мурманска, выполненные в 1920–1960-е гг. Яковом Алексеевичем Комшиловым (рис. 140, 141). Существование этих визуальных источников подтверждает тезис о том, что социокультурный портрет города — это динамическая система, предлагающая для анализа «городской текст», фиксирующий портретные изменения, происходящие со временем, и, собственно, личность визуализатора этих изменений, создающего субъективную реальность.

Рис. 140. Я. А. Комшилов. Мурманск. Бумага, аквар. краски. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 232

Рис. 141. Я. А. Комшилов. Мурманск — город рыбный. Старые крыши. 1954. Бумага, тушь. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 243

В 1945 г. в Мурманске прошла первая послевоенная выставка Союза советских художников Мурманской области, в которой Яков Алексеевич Комшилов принимал участие со своими акварелями как полноправный член профессионального сообщества (рис. 142, 143)²³⁷.

Рис. 142. Каталог первой послевоенной выставки Союза советских художников Мурманской области. Г. Мурманск. 1945. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 1092. Л. 1, 3 об.—4

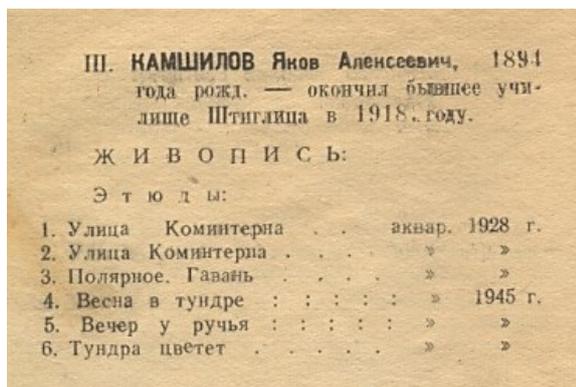

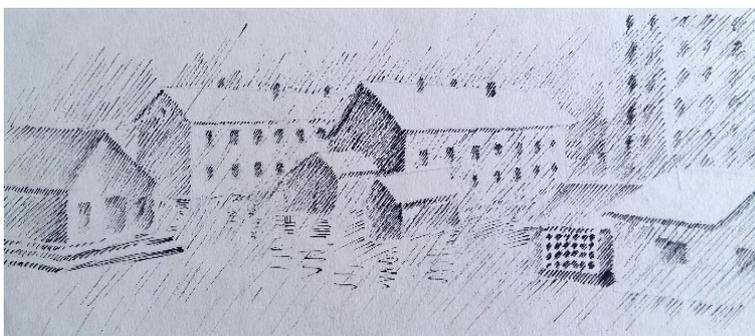
Рис. 143. Каталог первой послевоенной выставки Союза советских художников Мурманской области. Г. Мурманск. 1945. Фрагмент. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 1092. Л. 3 об.

Самая ранняя работа из музейной коллекции живописных и графических пейзажей г. Мурманска Я. А. Комшилова датируется автором 1923 г., есть графические наброски 1934 и 1936 гг., а также живописный этюд маслом на холсте 1936 г. (рис. 144–147). Военный период представлен работами 1941–1943 гг. Большая часть акварелей написана в 1948 г., в 1950-е гг., а графики — в 1962 г. Художник остался верным реалистичной манере письма на протяжении всей своей творческой жизни, предвосхищая в своих работах появление в 1960-е гг. так называемого «сурового стиля», в котором живописцы воспевают судьбы современников, их энергию и волю, «героика трудовых будней». Изображения при этом были обобщены и лаконичны. Основой выразительности служили большие плоскости цвета и линейные контуры фигур. Именно эти художественными приемами пользовался Я. А. Комшилов при создании этюдов, набросков и рисунков из коллекции Музея-Архива ЦГП КНЦ РАН.

²³⁷ Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 1092.

Рис. 144. Я. А. Комшилов. Весна в Мурманске. Пр. Ленина. 1928. Бумага, акварель. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 204

Рис. 145. Я. А. Комшилов. Мурманск. Пр. Сталина. 1936. Бумага, тушь. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 199

Рис. 146. Я. А. Комшилов. Мурманск. Двор дома № 11 Ленинградской ул. 8 июля 1936 г. Бумага, акварель. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 236

Рис. 147. Я. А. Комшилов. Мурманск. Пр. Ленина. 1950. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. Бумага, акварель. НВФ 253

В XX в. развитие искусства СССР характеризовалось становлением художественной культуры крупных российских городов, и существовавшая типология пейзажа обогатилась развитием городского пейзажа, имевшего четыре основных направления. Первое представляет город как урбанистическую, индустриальную среду; второе трактует его как историко-культурную единицу, третье акцентирует свое внимание на памятниках архитектуры, четвертое направление представляет город как сферу жизни человека. В работах Комшилова представлены все направления городского пейзажа, без акцента на памятниках архитектуры.

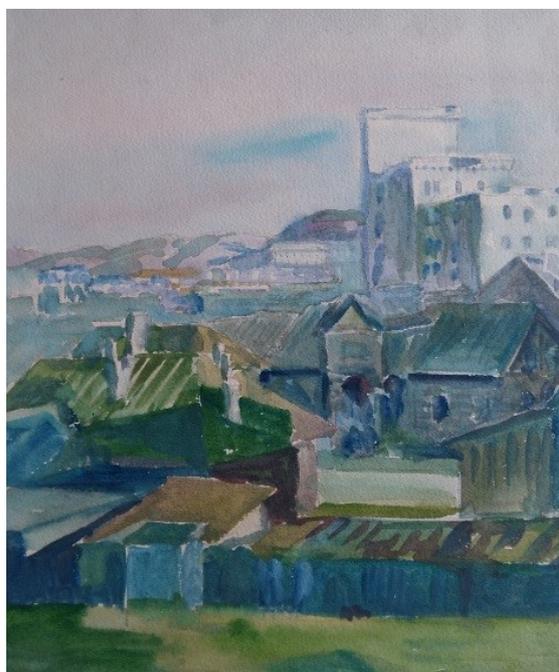
Художник добивается эстетического эффекта из противопоставления старого исторического и нового урбанистического, городского и природного, из описания этапов существования города. Чаще всего он композиционно организует пространство в своих работах таким образом, что старый деревянный Мурманск оказывается на переднем плане, а новый каменный виден в далекой перспективе, перекрывающим горизонт (рис. 148–149).

В действительности, в 1920-е гг. Мурманск застраивался хаотично — в основном возводились фанерные и дощатые бараки. Сказывалось отсутствие генплана строительства города. Его разработка и утверждение затянулись до 1940 г., когда план реконструкции прошел все инстанции. Но осуществить его помешала Великая Отечественная война.

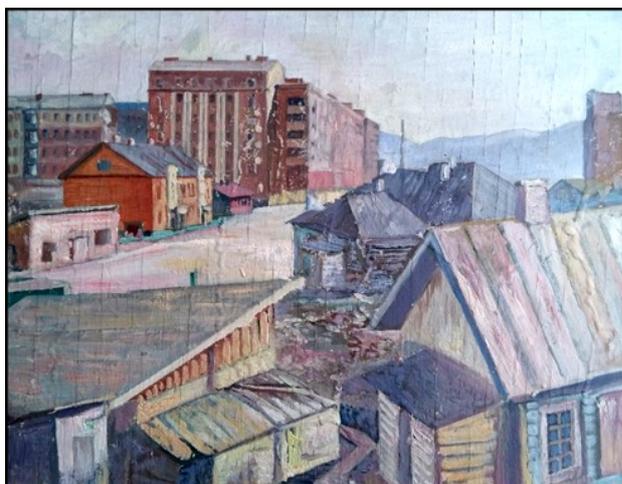
Но к началу войны в городе многое изменилось к лучшему. На улице Коминтерна построили первое (по официальной версии) каменное здание, в котором сейчас расположен Художественный музей. А в 1934 г. на проспекте Ленина появились первые жилые каменные дома. На улице Ленинградской в 1927 г. были положены первые деревянные тротуары, а в 1939 г. — асфальтированные.

Во время войны город был серьезно разрушен, но продолжал жить и работать. Жители перебирались в землянки, а художник Комшилов фиксировал не только лишения военного положения (рис. 150), но и средствами пейзажа описывал повседневные практики горожан (рис. 151), природные состояния в городской среде (рис. 152, 153).

Индустриальные мотивы в урбанистическом пейзаже Комшилова крайне редки: строящиеся здания, техника присутствуют в единичных этюдах, посвященных восстановительным послевоенным работам (рис. 154). Хотя панорамы Мурманского порта на заднем плане встречаются чаще (рис. 155). Художник обращает внимание и на общие культурные пространства. В коллекции представлены виды из «садилов», как сам он их называет (рис. 156, 157).

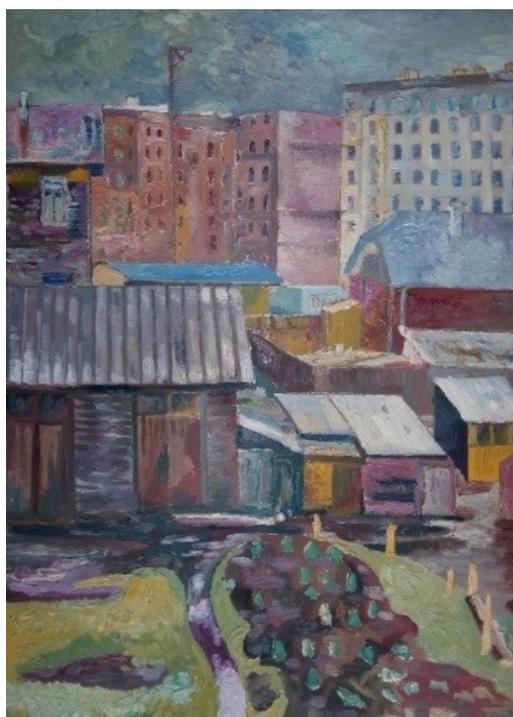
Рис. 148. Я. А. Комшилов. Мурманск. Тихий день. 1948. Бумага, аквар. краски. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 280

Рис. 149. Я. А. Комшилов. Мурманск. 1950-е гг. Оргалит, масло. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 269

Рис. 150. Я. А. Комшилов. Мурманск. 1942. Бумага, тушь. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 266

Рис. 151. Я. А. Комшилов. Мурманск военный. 1940-е гг. Оргалит, масло. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 266а

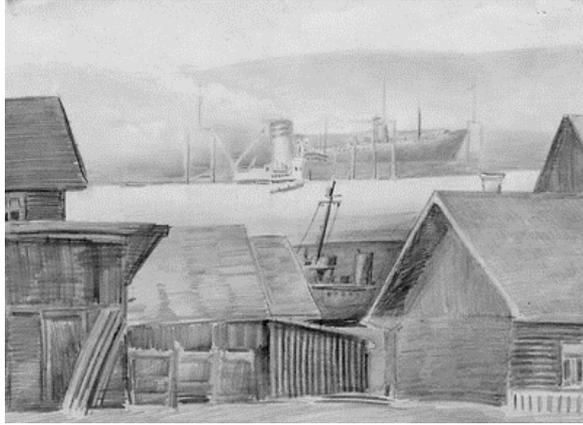
Рис. 152. Я. А. Комшилов. Мурманск. В торговом порту. 1942 г. Акварель. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 269а

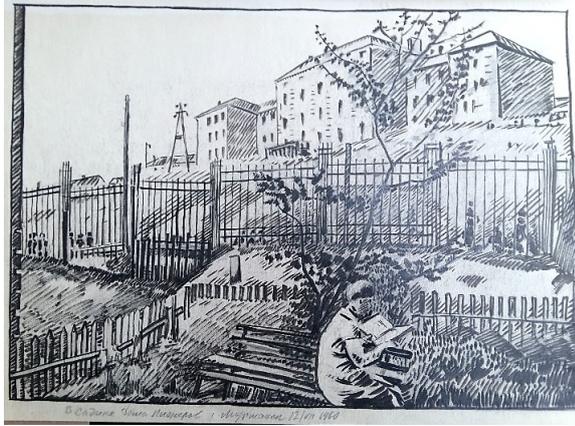
Рис. 153. Я. А. Комшилов. Мурманск. Ул. Перовской и К. Маркса. 1943 г. Акварель. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 280а

Рис. 154. Я. А. Комшилов. Мурманск. Дом культуры. 1950 г. Бумага, карандаш. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 197

Рис. 155. Я. А. Комшилов. Мурманск. Вид на порт. Бумага, карандаш. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 253а

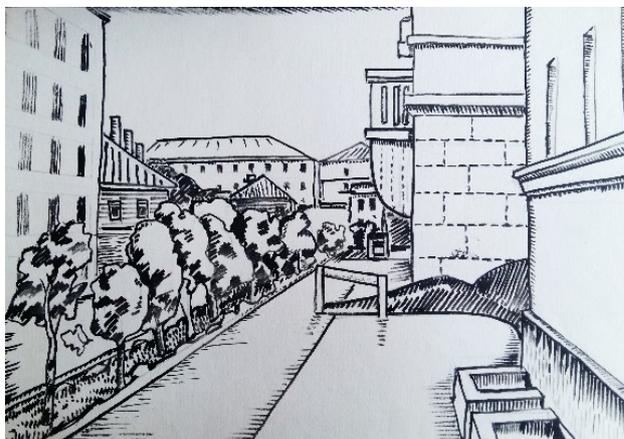

Рис. 156. Я. А. Комшилов. Мурманск. В садике Дома Пионеров. 12 июля 1960. Бумага, тушь. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 218

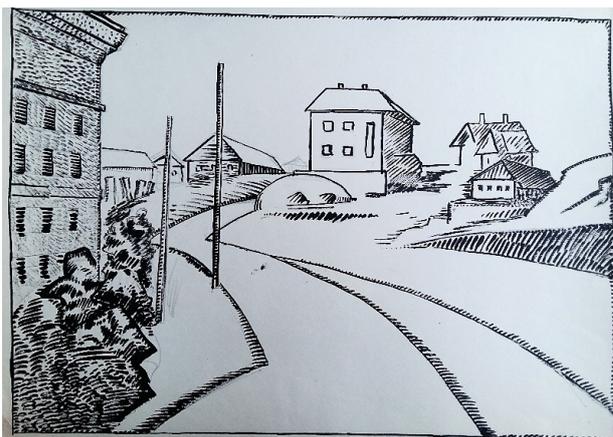

Рис. 157. Я. А. Комшилов. Мурманск. Садик С. М. Кирова. Июль 1962 г. Бумага, тушь. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 220

Попав под обаяние «сурового стиля», Комшилов еще более минимизирует художественные приемы, используемые им для своих работ, и в 1962 г. создает серию графических работ, где, с одной стороны, не конкретизируя архитектуру, он изображает город обезличенным стандартной архитектурой того времени (рис. 158, 159), а, с другой стороны, географический ландшафт и авторские комментарии к рисункам персонализируют город-объект.

Рис. 158. Я. А. Комшилов. Мурманск. Ул. С. Перовской. 4 августа 1962 г. Бумага, тушь. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 209

Рис. 159. Я. А. Комшилов. Мурманск. Ул. К. Маркса ... ул. С. Перовской. Июль 1962 г. Бумага, тушь. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 222

Образ Мурманска — постоянный мотив творчества Я. А. Комшилова. Визуализируя и интерпретируя городское пространство, он опирается на традиции классической школы, метод реализма, а также собственное восприятие и мировоззрение. Его изобразительные работы позволяют в динамике проследить логику формирования образа Мурманска от презентации города как свидетеля двух войн до города в качестве среды обитания.

Библиография работ Я. А. Комшилова

Комшилов Я. А. Лопарские клейма // Сборник. Продолжающееся издание. Доклады и сообщения. Вып. I / Мурманское об-во краеведения. Мурманск. 1927. С. 46–49.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

История организации и создания Музея-Архива истории изучения и освоения Европейского Севера Центра гуманитарных проблем Баренц региона Кольского научного центра Российской академии наук (1970–2022)

Архивные источники

Научный архив Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Федерального исследовательского центра “Кольский научный центр Российской академии наук”» (НА КНЦ РАН)

НА КНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6.

Постоянно действующая выставка «Музей-Архив истории изучения и освоения Европейского Севера» (Музей-Архив) Центра гуманитарных проблем Баренц региона (ЦГП) — филиала Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Федерального исследовательского центра “Кольский научный центр Российской академии наук”» (Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН)

Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. Переписка. 1974. Исх. № 16, 18, 19, 22, 27, 28, 29, 31, 32, 34, 50, 51, 53, 58, 64, 71, 75, 89, 95, 94, 115–117, 124, 125.

Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. Переписка. 1974. Вх. № 34, 44, 46, 70.

Опубликованные источники

Ученые Кольского научного центра. 1930–2005 // Апатиты: Изд-во КНЦ РАН, 2006. С. 195.

Ферсман А. Е. Музейное, выставочное и лекционное дело // Академия наук Союза Советских Социалистических Республик за 10 лет (1917–1927). Л.: ИАН СССР, 1927. С. 178.

Интернет-источники

Программа фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2021–2030 годы). URL: <http://www.ras.ru/scientificactivity/planrf.aspx> (дата обращения: 23.07.2022).

ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ ЧАРНОЛУСКИЙ (1894–1969)

Архивные источники

Постоянно действующая выставка «Музей-Архив истории изучения и освоения Европейского Севера» (Музей-Архив) Центра гуманитарных проблем Баренц региона (ЦГП) — филиала Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Федерального исследовательского центра “Кольский научный центр Российской академии наук”» (Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН)

Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. Основной фонд (ОФ) 3, 6, 9, 10, 11, 13, 18, 19, 20, 319, 324, 326, 330, 331а, 332–334, 327, 335, 338, 340, 341, 341а, 342, 759.

Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. Научно-вспомогательный фонд (НВФ) 1, 3, 5, 10, 16, 18, 19, 23, 402, 403, 1102, 1113–1116, 1118.

Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. Переписка. 1974. Исх. № 74, 226.

Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. Переписка. 1975. Исх. № 12, 24, 75, 156.

Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. Переписка. 1977. Исх. № 186.

Опубликованные источники

Булатов М. А. Гора самоцветов: Сказки народов СССР. М.; Л.: Детгиз, 1953. С. 3. 384 с.

Ефименко А. Я. Юридические обычаи лопарей, карелов и самоедов Архангельской губернии // Записки ИРГО. СПб., 1878. Т. 8. С. 8–89.

Житков Б. М. По Канинской тундре // Отчеты экспедиции Императорского Русского Географического общества на Канин Полуостров в 1902 г. СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1904. С. 11, 82, 83. 170 с.

Золотарев Д. А. Лопарская экспедиция: (11.1–11.5 1927-го года) / Гос. русское географическое об-во, Карельско-Мурманская комиссия. Л.: Издание Гос. русского географического об-ва, 1927. С. 40. 48 с.

Книга памяти: Рос. Федерация, Мурман. обл. Поименный список репрессированных жителей Кольского полуострова, а также иностранных граждан, проживавших в Мурманской области / сост.: С. Н. Дашинский, В. В. Воронин, В. А. Нечушкин. Мурманск, 1997. 412 с.

Кольский сборник: труды антрополого-этнографического отряда Кольской экспедиции / АН СССР; ред. Д. А. Золотарев. Л.: Изд-во АН СССР, 1930. 183 с.

Миллер В. Ф. Николай Николаевич Харузин (некролог) // Этнографическое обозрение. Кн. XLV. (№ 2, 1900). С. 1–12.

Михайлов М. Н. Чарнолуский В. В. // Известия ВГО. Т. 101, № 6. С. 572.

Положение об инородцах // ПСЗ Российской империи: все 16 томов со всеми относящимися к ним Продолжениями и с дополнительными узаконениями по 1 сентября 1910 года: в 2 кн. / под ред. А. А. Добровольского, Обер-Прокурора Судебного Департамента Правительствующего Сената; сост. А. Л. Саатчиан. Издание неофициальное. СПб.: Законоведение, 1911. Кн. 1. Т. II. Ч. XI. С. 1053.

Саамские сказки: пер. с саамского / Запись, пер., обработка, предисл. и примеч. В. В. Чарнолуского. М.: Гослитиздат, 1962. 303 с.

Ткаченко Н. С. Сельскохозяйственное освоение Крайнего Севера // Сельскохозяйственное освоение Крайнего Севера. М.: Изд-во ВАСХНИЛ. 1937. С. 12–29.

Харузин Н. Н. Русские лопари: (Очерки прошлого и современного быта). М.: Т-во скоропечатни А.А. Левенсон, 1890. 472 с.

Чарнолуский В. В. В краю летучего камня: Записки этнографа. М.: Мысль, 1972. 271 с.

Чарнолуский В. В. Материалы по быту лопарей. Опыт кочевого состояния лопарей восточной части Кольского полуострова. Л.: РГО, 1930. 176 с.

Шавров К. Б. Олешек золотые рожки: Сказки северных народов / Обработал К. Шавров; под общ. ред. С. Маршака. М.; Л.: Детиздат, 1936. 44 с.

Шеффер И. Лапландия / Иоганн Шеффер; Российская акад. наук, Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая; пер. с лат. В. С. Золотилова, А. Ю. Зверева; отв. ред. Т. В. Лукьяченко, Х. Бич, А. Ю. Карпухин. М.: У Никитских ворот, 2008. 440 с.

Яков Комшилов. Прогулки по Мурманску / сост. Д. Е. Жалнин, А. Б. Глухов. Мурманск: РУСМА, 2018. 120 с.

ВАСИЛИЙ КОНДРАТЬЕВИЧ АЛЫМОВ (1883–1938)

Архивные источники

Постоянно действующая выставка «Музей-Архив истории изучения и освоения Европейского Севера» (Музей-Архив) Центра гуманитарных проблем Баренц региона (ЦГП) — филиала Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Федерального исследовательского центра “Кольский научный центр Российской академии наук”» (Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН)

Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. Основной фонд (ОФ) 319, 329, 415–420.

Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. Научно-вспомогательный фонд (НВФ) 423, 490, 527, 530.

Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. Переписка. 1974. Исх. № 249.

Опубликованные источники

Географический словарь Кольского полуострова. Т. 1 / Мурманский филиал Географо-экономического НИИ Ленинградского государственного университета; под рук. В. П. Вошникова. Л.: 1939. 145 с.

Книга памяти: Рос. Федерация, Мурман. обл. Поименный список репрессированных жителей Кольского полуострова, а также иностранных граждан, проживавших в Мурманской области / сост.: С. Н. Дацинский, В. В. Воронин, В. А. Нечушкин. Мурманск, 1997. С. 20, 75.

Мурман от VI к VII Съезду Советов СССР (1931–1934 г.): материалы к отчету Мурманского Окрисполкома IV Окружному Съезду Советов / работа выполнена Мурман. окр. план. комиссией: т. т. Дроздова и др. Мурманск: издание Мурманского Окрисполкома, 1934. 135 с.

Саамские сказки / состав., предисл. и примеч. Е. Я. Пация; под ред. Г. М. Керта. Мурманск: Кн. изд-во, 1980. 320 с.

Экономический атлас Мурманского округа Ленинградской области / Мурман. фил. Геогр.-экон. НИИ. ЛГУ. Л.: ГЭНИИ ЛГУ: Мурман. окрисполком, 1935. 65 с.

ЯКОВ АЛЕКСЕЕВИЧ КОМШИЛОВ (1894–1964)

Архивные источники

Постоянно действующая выставка «Музей-Архив истории изучения и освоения Европейского Севера» (Музей-Архив) Центра гуманитарных проблем Баренц региона (ЦГП) — филиала Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Федерального исследовательского центра “Кольский научный центр Российской академии наук”» (Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН)

Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. Научно-вспомогательный фонд (НВФ) 25, 197, 199, 204, 209, 216, 218, 220, 222, 224, 232, 236, 243, 253, 253а, 266, 266а, 269, 269а, 280, 280а, 1072, 1074, 1075, 1078, 1087, 1088, 1092, 2100, 2101.

Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. Переписка. 1975. Исх. № 146.

Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. Переписка. 1975. Вх. № 97, 139.

Опубликованные источники

Алымов В. К. О лопарских клеймах // Сборник. Продолжающееся издание. Доклады и сообщения. Вып. I / Мурманское об-во краеведения. Мурманск, 1927. С. 49–50.

Комарецкая О. Из лопарского эпоса // Доклады и сообщения Мурманского общества краеведения. Мурманск, 1927. Вып.1. С. 39–45.

Комшилов Я. А. Лопарские клейма // Сборник. Продолжающееся издание. Доклады и сообщения. Вып. I / Мурманское об-во краеведения. Мурманск, 1927. С. 46–49.

Сказки народов Севера / сост.: М. Г. Воскобойников, Г. А. Меновщиков; общ. ред. и вступ. статья М. А. Сергеева. М.; Л.: Гослитиздат, 1951. 670 с.

Спицын А. А. Разведки памятников материальной культуры: пособие для краеведов. Л.: Центр. бюро краеведения, 1927. 142 с.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Анохин Г. И.* Последние номады Западной Европы // *Природа*. 1967. № 1. С. 91–95.
- Байбурун А. К.* Этнографический музей: семиотика и идеология // *Неприкосновенный запас*. М. 2004. № 1 (33). С. 81–86.
- Бодрова О. А.* В поисках отражения: саамы Кольского Севера в русской этнографической литературе второй половины XIX – начала XX века. Апатиты: КНЦ РАН, 2014. 168 с.
- Бодрова О. А.* Традиционные промыслы, миграции и переход к оседлости коренного населения Кольского полуострова на примере истории саамской семьи К. Архипова // *Труды КНЦ РАН*. 2019. Т. 10, № 7–17. С. 69–83.
- Бусырева Е. В.* Судьбы финнов Мурманского региона: семейная история и культура. Апатиты: КНЦ РАН, 2019. 176 с.
- Бухаров Д. Н.* Поездка по Лапландии осенью 1883 года. СПб.: тип. Императорской Академии наук, 1885. 345 с.
- Верещагин В. П.* Очерки Архангельской губернии. СПб.: тип. Якова Трея, 1849. 409 с.
- Виноградова С. Н.* Саамские исследования в МЦНКО и ЦГП КНЦ РАН: история становления и основные результаты пятнадцати лет работы // *Труды КНЦ РАН*. 2012. № 2 (9). С. 94–100.
- Гаген-Торн Н. И.* Ленинградская этнографическая школа в двадцатые годы (у истоков советской этнографии) // *Советская этнография*. 1971. № 2. С. 134–145.
- Гнучева В. Ф.* Материалы для истории экспедиций Академии наук в XVIII и XIX веках // *Труды Архива АН СССР*. Вып. 4. М.; Л.: АН СССР, 1940. С. 11.
- Гоголь Н. В.* Мертвые души. Т. 1 // *Гоголь Н. В. ПСС: в 14 т. / АН СССР; Ин-т рус. лит. (Пушкин. дом)*. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937–1952. Т. 6. Мертвые души. Т. 1. 1951. С. 65–66.
- Гуцол Н. Н., Виноградова С. Н., Саморукова А. Г.* Переселенные группы кольских саамов. Апатиты: Изд. КНЦ РАН, 2007. 86 с.
- Гуцол Н. Н., Виноградова С. Н., Саморукова А. Г.* Современное состояние памятников культуры восточных саамов (по материалам полевых исследований МЦНКО КНЦ РАН) // *Этнокультурные процессы на Кольском Севере*. Апатиты: Изд. КНЦ РАН, 2004. С. 126–141.
- Гуцол Н. Н., Рябова Л. А., Виноградова С. Н.* Современное положение кольских саамов как результат социально-экономических трансформаций 1990-х годов // *Этнокультурные процессы на Кольском Севере*. Апатиты: Изд. КНЦ РАН, 2004. С. 22–37.
- Давыдова А. С., Ляпинская А. А.* Строительство и жизнь православных храмов в устной и письменной истории заполярного города. Мурманск: РУСМА, 2020. 360 с.
- Дергачев Н.* Этнографический очерк // *Русская Лапландия: стат. геогр. и этногр. очерки*. Архангельск: тип. губ. прав., 1877. С. 1–61.
- Дурылин С. Н.* За полуночным солнцем. По Лапландии пешком и на лодке. М.: типо-лит. т-ва И. Н. Кушнерев и К., 1913. 118 с.
- Ефименко А. Я.* Юридические обычаи лопарей, карелов и самоедов Архангельской губернии // *Записки ИРГО*. СПб., 1878. Т. 8. С. 1–89.
- Зайцев О. А.* Личный архив В. В. Чарнолуского как источник по истории этнорелигиозных процессов в среде кольских саами в 1920–1930-х гг. (на материалах из фондов Мурманского областного краеведческого музея) // *Труды КНЦ РАН*. 2018. № 7 (9). С. 84–96.

- Зеленин Д. К. В. Г. Богораз — этнограф и фольклорист // Памяти В. Г. Богораза (1865–1936): сб. ст. М.–Л., 1937. С. 5–18.*
- Змеева О. В. «Новый дом» вдали от родины: этнические мигранты на Кольском Севере. Апатиты: КНЦ РАН, 2011. 95 с.*
- Иванова М. В., Шабалина О. В. Извоз и содержание почтовых станций как вид экономической деятельности коренного населения Кольского полуострова (саамов) в XIX в // Труды КНЦ РАН. 2019. Т. 10, № 2-16. С. 51. DOI: 10.25702/KSC.2307-5252.2019.10.2.42-53*
- Итс Р. Ф. Введение в этнографию. Л.: Изд-во ЛГУ, 1991. С. 147. 168 с.*
- Казакова К. С. Первоначальное обучение детей коренного населения Кольского Севера в конце XIX – начале XX вв. // Труды КНЦ РАН. 2018. Т. 9, № 2-13. С. 23–30.*
- Казакова К. С. Полярная «Одиссея» инспектора училищ Николая Козмина в 1911 году // Парадигма: философско-культурологический альманах. 2018. № 28 (28). С. 140–147.*
- Кастрен М. А. Путешествие в Лапландию 1838 г. // Собрание старых и новых путешествий. Ч. 2. Путешествие Александра Кастрена по Лапландии, северной России и Сибири (1838–1844, 1845–1849). М.: тип. Александра Семена, 1860. 495 с.*
- Киселев А. Саамский заговор // Альманах «Живая Арктика». 1999. № 3–4. С. 58.*
- Киселев А. А. Удивляла широта его знаний // Наука и бизнес на Мурмане. Серия: История и право. 2004. Т. 16, № 2. С. 9–11.*
- Ковалев А. В. Василий Кондратьевич Алымов — следователь по важнейшим делам Особой сессии по уголовным делам Мурманской губернии, этнограф, краевед. Красноярск: Научно-инновационный центр, 2019. С. 6–11, 38.*
- Козмин К. В. Лапландия и лапландцы: (Из жизни Архангельского севера). Архангельск: Губернская типография. 1915. 13 с.*
- Кольский Север в XX–XXI вв.: культура, наука, история / Кольский научный центр РАН, Центр гуманитарных проблем Баренц региона. Апатиты: КНЦ РАН, 2009. 164 с.*
- Коткин К. Я. О составе архива В. В. Чарнолуцкого в фондах Мурманского областного краеведческого музея // XI Масловские чтения: сб. науч. ст. (Мурманск, 20–22 декабря 2012 г.). Мурманск: МГПУ, 2014. С. 29–36.*
- Кучугурова Л. А. Этнограф Владимир Чарнолуцкий // Живая Арктика: Историко-краеведческий альманах. 1998. № 3–4. С. 9.*
- Лепехин И. И. Дневные записки путешествия доктора и Академии наук адъюнкта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства. СПб. Т. 4. 1805. 458 с.*
- Ломоносов и академические экспедиции XVIII века / авт.-сост. О. А. Александровская, В. А. Широкова, О. С. Романова, Н. А. Озерова. М.: РТСофт, 2011. С. 6–8.*
- Лукьянченко Т. В. В. В. Чарнолуцкий: певец Земли Саамской // Репрессированные этнографы: вып. 2 / сост. и отв. ред. Д. Д. Тумаркин. М.: Вост. лит., 2003. С. 128–146.*
- Львов В. Н. Русская Лапландия и русские лопари: географический и этнографический очерк. М.: типо-литогрфия Русского товарищества печатн. и издательск. дела, 1903. 82 с.*
- Макарьев С. А. Полевая этнография: Краткое руководство и программы для сбора этнографических материалов в СССР / под ред. проф. В. Г. Богораза-Тана. Л.: Этнографич. экскурсионная комис. Этноотд-ния Геофака ЛГУ, 1928. 102 с.*

- Максимов С. В.* Год на Севере. М.: П. К. Прянишников, 1890. 698 с.
- Мартюшова С. П.* Алымов и Общество изучения Мурманского Края // Наука и бизнес на Мурмане. Серия: История и право. 2004. Т. 16, № 2. С. 17–18.
- Мокиенко В. М., Никитина Т. Г.* Словарь псковских пословиц и поговорок / сост. В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. СПб., 2001. С. 98.
- Мухин А. А.* О Мурмане и Лопландии. Записка Чиновника по крестьянским делам 1-го участка Александровского уезда А. А. Мухина. Архангельск: Губ. тип., 1910. 50 с.
- Население Кольского Севера в период социальных трансформаций: проблемы и практики культурной адаптации. Апатиты: КНЦ РАН, 2008. 221 с.
- Население Кольского полуострова между двумя мировыми войнами: взгляд историков и антропологов / под общ. ред. О. В. Змеевой. М.: Наука, 2022. 366 с.
- Немирович-Данченко В. И.* Страна холода. В 2-х т. СПб.: П. П. Сойкин, 1903. Т. 1, 2.
- Озерецковский Н. Я.* Описание Колы и Архангельска. СПб.: при Имп. Академии наук, 1804. 131 с.
- Островский Д. Н.* Лопари и их предания. Сообщение Д. Н. Островского. (Читано в Отделении Этнографии 4 ноября 1888 г.) // Известия Русского географического общества. 1889. Т. 25. С. 316–332.
- Пинхенсон Д. М.* История открытия и освоения Северного морского пути. Проблема Северного морского пути в эпоху капитализма. Л.: Морской транспорт, 1962. Т. 2. 767 с.
- Пошман фон, А. П.* Архангельская губерния в хозяйственном, коммерческом, философическом, историческом, топографическом, статистическом, физическом и нравственном обозрении, с полезными на все оные части замечаниями. Архангельск: Губ. тип., 1866. Т. 1–2.
- Разумова И. А.* Культурные ландшафты Кольского Севера: города у «Большой Воды» и Хибин: социально-антропологические очерки. СПб.: ГАМАС, 2009. 154 с.
- Разумова И. А. Петров В. П.* Становление и развитие гуманитарного направления исследований в Кольском научном центре РАН // Вестник КНЦ РАН. 2012. № 4. С. 37–45.
- Региональное сообщество в период социальных трансформаций: Кольский Север, начало XXI века: сб. ст. / КНЦ РАН. Апатиты: КНЦ РАН, 2007. 183 с.
- Рейнеке М. Ф.* Гидрографическое описание северного берега России / сост. кап.-лейт. М. Рейнеке в 1833 г. 2-е изд. Ч. 1–2. СПб.: Гидрогр. деп., 1878–1883. Ч. 2: Лапландский берег: испр. и доп. Корпуса флот. штурманов подполк. К. Неупокоевым в 1876 г. 1878. 239 с.
- Розонов А. С.* Лапландия и лапландцы. СПб.: тип. И. Усманова, 1903. 116 с.
- Саамские сказки Кольской Лапландии / авт.-сост. Е. Я. Пация. Мурманск: РУСМА, 2022. 140 с.
- Северяне: проблемы социокультурной адаптации жителей Кольского полуострова. Апатиты: КНЦ РАН, 2006. 161 с.
- Сорокажердьев В. В.* Библиография Алымова // Наука и бизнес на Мурмане. Серия: История и право. 2004. Т. 16, № 2. С. 67.
- Струве В. Я.* Обзор географических работ в России // Записки РГО. 1846. Кн. 1. С. 23–35.
- Сулейманова О. А.* Мигранты и вещи: Опыт переезда и материально-бытовая адаптация городских семей Кольского Севера. М.: Наука, 2021. 191 с.

Терентьев Г. К. Этнография лопарей // Архангельские губернские ведомости. 1868. № 2. С. 3.

Харузина В. Н. На севере: (Путевые воспоминания). М.: тип. т-ва А. Левенсон и К°, 1890. 234 с.

Харузин Н. Н. Русские лопари: (Очерки прошлого и современного быта). М.: Т-во скоропечатни А. А. Левенсон, 1890. 472 с.

Художники — участники экспедиций на Крайний Север. Из собрания Музея-Архива истории изучения и освоения Европейского Севера КНЦ РАН / сост., ст., коммент. Е. Я. Пация, О. В. Шабалина. СПб.: ГАМАС, 2008. 207 с.

Чарнолуский В. (младший). По выбору души и волею судьбы. Вспоминая отца // Северные просторы. 1994. № 5. С. 43–44.

Человек в социокультурном пространстве: Европейский Север России. Апатиты: КНЦ РАН, 2005. 205 с.

Чугунова А. В. Музейная архитектура в контексте современной культуры // Вопросы музееведения. 2010. № 1. С. 34–43.

Шабалина О. В. Из истории йодного производства в Кольском Заполярье // Труды КНЦ РАН. 2014. № 6 (25). С. 43–54.

Шабалина О. В. Из истории организации метеорологических и гидрологических наблюдений на о. Диксон в 1916 г. (по материалам Музея-Архива истории изучения и освоения Европейского Севера ЦГП КНЦ РАН) // Труды КНЦ РАН. 2015. № 1 (27). С. 76–90.

Шабалина О. В. История арктических экспедиций в материалах персональных фондов Музея-Архива истории изучения и освоения Европейского Севера ЦГП КНЦ РАН // Вестник КНЦ РАН. 2014. № 2 (17). С. 3–18.

Шабалина О. В. К 130-летию со дня рождения А. Е. Ферсмана: стихи о камнях с посвящением академику // Труды КНЦ РАН. 2013. № 6 (19). С. 177–188.

Шабалина О. В. Комплексная высокоширотная экспедиция «Восток» на ледоколе «Северный полюс» 1946 г. в локальных песенно-поэтических текстах // Население Кольского Севера в период социальных трансформаций: проблемы и практики культурной адаптации / РАН, КНЦ РАН, Центр гуманитарных проблем Баренц региона. Апатиты: КНЦ РАН, 2008. С. 146–163.

Шабалина О. В. «Кукиш» в Кандалакше. Июнь 1933 г. // Исторический архив. 2009. № 6. С. 206–209.

Шабалина О. В. Литературно-изобразительные материалы персональных фондов Г. Д. Рихтера и В. В. Чарнолуского как источники по истории организации и проведения арктических и субарктических экспедиций в аспекте их финансового и продовольственного обеспечения // Труды КНЦ РАН. 2017. Т. 8, № 4-11. С. 66–82.

Шабалина О. В. Материалы академических архивов как источники к биографии арктического исследователя: Мария Алексеевна Лаврова (1887 – после 1969) // Труды КНЦ РАН. 2017. Т. 8, № 9-12. С. 46–60.

Шабалина О. В. Материалы персонального фонда А. Ф. Лактионова Музея-Архива ЦГП КНЦ РАН как источники по истории изучения и освоения Арктики // Труды КНЦ РАН. 2018. Т. 9, № 7-14. С. 76–83.

Шабалина О. В. Материалы персонального фонда Г. В. Горбачко Музея-Архива ЦГП КНЦ РАН как источники по истории арктических исследований // Труды КНЦ РАН. 2018. Т. 9, № 11-15. С. 72–82.

Шабалина О. В. Материалы персональных фондов А. Ф. Трешникова, В. П. Кальянова и И. С. Песчанского Музея-Архива ЦГП КНЦ РАН как источники по истории изучения и освоения Арктики // Труды КНЦ РАН. 2016. № 8-10 (42). С. 73–88.

Шабалина О. В. Персональный фонд Г. Д. Рихтера Музея-Архива ЦГП КНЦ РАН как исторический источник // Труды КНЦ РАН. 2019. Т. 10, № 7-17. С. 94–103.

Шабалина О. В. Урбанистический пейзаж Я. А. Комшилова: штрихи к историческому социокультурному портрету г. Мурманска // Труды КНЦ РАН. 2016. № 3 (37). С. 134–144.

Шабалина О. В. «...Я — музейный работник, я выработала в себе это призвание» (к юбилею Евгении Яковлевны Пации) // Вестник КНЦ РАН. 2020. № 2 (12). С. 58–68.

Шабалина О. В., Иванова М. В. «От лопарской вежи до дворца науки»: источники по истории организации и строительства «Тиэтты» (ХИГС – КБАН СССР) из фондов Музея-Архива ЦГП КНЦ РАН // Труды КНЦ РАН. 2020. Т. 11, № 6-19. С. 8–19.

Шабалина О. В., Казакова К. С. Общественное питание — на службу промфинплана треста «Апатит»: из истории становления и развития новой отрасли социалистической экономики в 1930–1935-е годы // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2021. № 4 (74). С. 140–156.

Шабалина О. В., Казакова К. С. Персональный фонд гидроэнергетика С. В. Григорьева Музея-Архива истории изучения и освоения Европейского Севера ЦГП КНЦ РАН // Труды КНЦ РАН. 2021. Т. 12, № 4 (21). С. 28–36.

Шабалина О. В., Казакова К. С. Экспедиционный дневник как источник по истории организации и проведения российских арктических экспедиций начала XX века // Проблемы Арктики и Антарктики. 2022. Т. 68, № 1. С. 76–86.

Шабалина О. В., Пация Е. Я. Персональный фонд академика А. Е. Ферсмана Музея-Архива истории изучения и освоения Европейского Севера ЦГП КНЦ РАН // Вестник КНЦ РАН. 2013. № 4 (15). С. 3–8.

Шабалина О. В., Пация Е. Я. Письма Василия Кондратьевича Алымова // Живая старина. 2005. № 4. С. 47–50.

Щеколдин К. П. Лопарские сказки, легенды и сказания, записанные в Пазрецком погосте, пограничном с Норвегией // Живая старина. 1890. Вып. 1. С. 17–25.

Энгельгардт А. П. Русский Север: Путевые записки. СПб.: А. С. Суворин, 1897. 258 с.

Этнокультурные процессы на Кольском Севере. Апатиты: КНЦ РАН, 2004. 194 с.

Cameron D. A. Viewpoint: The Museum as a Communications System and Implications for Museum Education // Curator. 1968. Vol. 11/1. Pp. 33–40.

Shabalina O. V., Kazakova K. S. Inter-academic cooperation in the Arctic during the 1898–1901 Swedish-Russian Arc-of-Meridian expedition: Based on materials from the Russian Academy of Sciences Archives // Polar Record. 2022. Vol. 58. No. 55. P. 14.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Алексей Александрович, князь 90
Алымов В. К. 9, 26, 31, 32, 53, 54, 91–108, 110–112, 114, 115
Алымова С. П. 54, 93, 106
Апухтин Н. И. 13
Архипов К. И. 65, 86–89
Архипов Л. А. 65
Байбурун А. К. 10
Базарный М. А. 86
Барнацик Х. А. 54
Барченко А. В. 104
Белов М. И. 15
Белогуров А. Я. 16
Бенуа А. Н. 15
Берлинг Н. И. 110
Бессмертный В. Е. 17
Богораз В. Г. 8, 33, 73, 77
Большаков Н. А. 16, 17
Бромлей Ю. В. 33
Бронни Х. 54
Булатов М. А. 53
Бухаров Д. Н. 54
Бэр К. М. 7
Верховский К. В. 110
Визе В. Ю. 54
Виклунд К. Б. 32, 95
Витте С. Ю. 90
Виттенбург П. В. 15, 24
Воскобойников М. Г. 118, 119
Вошинин В. П. 105, 110
Галицкий С. В. 93
Гемп К. П. 13
Гильманов Г. Г. 16
Горбунов Г. И. 14, 17, 18
Горецкий Г. И. 15, 16
Гостилловская М. Г. 15
Григорьев С. В. 16
Гурина Н. Н. 16
Гурьянова Е. Ф. 15
Данилова Т.Ф. 66
Демант Эмилия 54
Дерюгин К. М. 16
Дибнер В. Д. 15, 16
Дудоров П. П. 97
Ельченкова Т. А. 110
Емельянов А. И. 95
Ермолаев М. М. 15
Железнякова А. В. 64
Житков Б. М. 42
Зайденберг С. М. 27
Зеленой И. К. 16
Зограф Н. Ю. 39
Золотарев Д. А. 28, 72–74
Золотилов В. С. 32, 33
Иванов-Дятлов П. Г. 72
Итконен Т. 54
Йессинг С. 54
Кальянов В. П. 16
Кастрен М. А. 7, 54, 67
Квигстад Ю. К. 32, 54
Кисилев А. А. 13–15
Койбина И. Ф. 64, 68
Комарецкая О. А. 118
Комшилов Я. А. 9, 26, 116–123, 125–142
Комшилова Ф. А. 92, 117
Кондратьев В. 118
Корытный Ю. Е. 92
Кошечкин Б. И. 11–15, 17, 30, 31, 33, 117
Крепс Е. М. 15, 16
Кузенева О. И. 15
Куроптева В. И. (В.) 64, 66–68
Лаврова М. А. 14, 16
Лепехин И. И. 6, 13
Ломоносов М. В. 6
Лукницкий П. Н. 16, 92–94, 96, 97, 99–103
Лукьянченко Т. В. 16, 55, 62
Маляревский В. К. 110
Маршак С. Я. 52
Матрехин Н. С. 64, 67
Матрехина М. Л. 64
Меновщиков Г. А. 118
Миддендорф А. Ф. 7
Михайлов М. Н. 15, 16, 28, 30–33, 51, 52, 54, 55, 57–63, 68, 72, 80, 81
Михайлова Л. В. 33, 60, 61, 68
Никольская (Тароева) Р. Ф. 13
Озерецковский Н. Я. 6
Папанин И. Д. 14
Пасецкий В. М. 15
Пация Е. Я. 12, 13, 16, 93

Пинегин Н. В. 15, 16
Рихтер Г. Д. 12, 14, 16, 24, 25, 76, 110
Самойлович Р. Л. 16
Семенов-Тянь-Шанский В. П. 11
Семенов-Тянь-Шанский О. И. 13
Сенчура Л. И. 16
Сергеев М. А. 118
Смирнова Е. В. 30, 33, 58, 80
Соколов Б. М. 64
Сорванов П. В. 67
Спицын А. А. 120
Суслов И. М. 118, 119
Таннер В. 54
Тарунова У. П. 64, 68
Тельшев И. А. 131
Тихомиров И. К. 15, 16
Трешников А. Ф. 21
Тури Юхан 54
Ушаков И. Ф. 15, 81, 82
Ферсман А. Е. 11, 12, 14, 16, 24, 29, 65
Ферсман Е. М. 14
Флеров Б. К. 16
Фомин А. 13
Фрейдин И. Л. 11
Фрис И. А. 54
Харузин Н. Н. 8, 54, 67, 82, 113
Цинциус В. И. 119
Чарнолуский В. В. 6, 9, 13, 15, 16, 26–82,
90, 93, 94, 96
Чарнолуский В. В. (сын) 27, 30, 31, 43
Черемных М. К. 15
Черняков З. Е. 33
Чирвинский П. Н. 15
Шавров К. Б. 52
Шаскольский И. П. 14
Шеффер И. 13, 31, 32, 33, 53, 56, 94
Широколобов Н. И. 15
Шмидт А. В. 63
Штиглиц А. Л. 116
Шумкин В. Я. 16
Эйхфельд И. Г. 13, 92, 104, 106
Энгельгардт А. П. 83, 90
Эпштейн Е. М. 15
Юфа Т. Г. 15

**СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ ЕДИНИЦ ХРАНЕНИЯ МУЗЕЯ-АРХИВА
ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ И ОСВОЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА
ЦЕНТРА ГУМАНИТАРНЫХ ПРОБЛЕМ БАРЕНЦ РЕГИОНА
КОЛЬСКОГО НАУЧНОГО ЦЕНТРА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
(ПО РАЗДЕЛАМ)**

№ п/п	Фондовый №	Наименование и краткая характеристика ед. хр.	Кол-во листов	Материал и техника
1	2	3	4	5
История организации и создания Музея-Архива истории изучения и освоения Европейского Севера ЦГП КНЦ РАН (1970–2022)				
1	Б/н	Фото. Чл.-корр. И. Г. Эйхфельд (гость и даритель Музея-Архива СФГО СССР), председатель Президиума СФ ГО СССР к. г. н. Б. И. Кошечкин и ученый секретарь СФ ГО СССР Е. Я. Пация. Апатиты. 1975	1	Фотоотпечаток
2	Б/н	Письмо № 152 от 15 апреля 1975 г. секретаря Кировского горкома КПСС Н. А. Большакова на имя председателя Президиума СФГО СССР Б. И. Кошечкина о разрешении открыть в г. Апатиты Музей-Архив истории изучения и освоения Европейского Севера «на общественных началах»	1	Бумага, бланк, машинопись, автограф
3	Б/н	Справка № 83 от 25 января 1982 г., выданная ГО СССР о статусе Музея-Архива СФ ГО СССР за подписями президента ГО СССР акад. А. Ф. Трешникова и ученого секретаря ГО СССР Л. И. Сенчуры	1	Бумага, бланк, машинопись, автографы
4	Б/н	Фото. Первая экспозиция Музея-Архива истории изучения и освоения Европейского Севера СФ ГО СССР. 1970–1980 гг. г. Апатиты	1	Фотоотпечаток
5	Б/н	Фото. Посетители первой экспозиции Музея-Архива истории изучения и освоения Европейского Севера СФ ГО СССР. 1980-е гг. г. Апатиты	1	Фотоотпечаток
6	Б/н	Фото. Экскурсию в Музее-Архиве истории изучения и освоения Европейского Севера проводит СФ ГО СССР А. Г. Саморукова. 1980-е гг. г. Апатиты	1	Фотоотпечаток
7	Б/н	Фото. Сигнальный колокол — символ Музея-Архива СФ ГО СССР. 1980-е гг. г. Апатиты	1	Фотоотпечаток
8	Б/н	Фото. Общий вид зала № 1: «Археология и этнография Кольского полуострова» Музея-Архива ЦГП КНЦ РАН. 2012. г. Апатиты	1	Фотоотпечаток
9	Б/н	Фото. Общий вид зала № 3: «Научное изучение Кольского полуострова» Музея-Архива ЦГП КНЦ РАН. 2012. г. Апатиты	1	Фотоотпечаток

1	2	3	4	5
Раздел 1. Владимир Владимирович Чернолуский				
10	ОФ 6	Фото. Чернолуский Владимир Владимирович. 1967	1	Фотоотпечаток
11	ОФ 3	Анкета В. В. Чернолуского — выпускника 1925 г. Географического факультета ЛГУ. Дата заполнения: 24 сентября 1968 г. Автограф. Маргиналии на полях М. Н. Михайлова	1	Бумага, машинопись, рукопись, чернила, автограф
12	НВФ 1	Список печатных работ В. В. Чернолуского. 1968	1	Бумага, рукопись, чернила, автограф
13	НВФ 402	Походный планшет В. В. Чернолуского	1	Кожа, ткань, металл
14	НВФ 403	Пенал В. В. Чернолуского	1	Кожа, металл
15	НВФ 1118	Чернолуский В. В. Альбом экспедиционной графики. 1922–1931	1	Картон, бумага, карандаш, чернила
16	НВФ 1118 (112)	Рисунок В. В. Чернолуского. <i>«Вперед, На Кольский!»</i> 1927–1931	1	Бумага, карандаш, чернила
17	НВФ 1118 (110)	Рисунок В. В. Чернолуского. <i>«Благоухание дыма». Жертва фанатизма.</i> 1927–1931	1	Бумага, карандаш, чернила
18	НВФ 1118 (121)	Рисунок В. В. Чернолуского. <i>«Раньше покушаешь — скорей спать ляжешь».</i> 1927–1931	1	Бумага, карандаш, чернила
19	НВФ 1118 (115)	Рисунок В. В. Чернолуского. <i>«Горе-ездок».</i> 1927–1931	1	Бумага, карандаш
20	НВФ 1118 (116)	Рисунок В. В. Чернолуского. <i>«Что думают о них».</i> 1927–1931	1	Бумага, карандаш
21	НВФ 1118 (1)	Рисунок В. В. Чернолуского. <i>«На прогулке».</i> 1927–1931	1	Бумага, карандаш
22	НВФ 1118	Рисунок В. В. Чернолуского. <i>«Реконструкция колхоза. В сумерки они углублялись в реконструкцию рыбацко-оленьеводческого колхоза».</i> 1927–1931	1	Бумага, карандаш
23	НВФ 1118 (123)	Рисунок В. В. Чернолуского. <i>«В. В. Чернолуский продвигает козу на Север. Или то чего не было».</i> 1927–1931	1	Бумага, карандаш
24	НВФ 1118 (119)	Рисунок В. В. Чернолуского. <i>«Встреча. 1931 г., осень. Рихтер и Чернолуский».</i> 1931	1	Бумага, карандаш
25	НВФ 1118 (26)	Рисунок В. В. Чернолуского. <i>«Троица едина, неделима и первобытна иже воплотилася в чужде, этнографе, первобытном студенте и блуждающая во век».</i> 1927–1931	1	Бумага, карандаш
26	ОФ 9	Письмо В. В. Чернолуского М. Н. Михайлову. 01–02 февраля 1967 г. г. Пушкино, Московская обл.	3	Бумага, рукопись, автограф
27	ОФ 10	Письмо В. В. Чернолуского М. Н. Михайлову. г. Пушкино, Московская обл.	3	Бумага, рукопись, автограф
28	ОФ 11	Письмо В. В. Чернолуского М. Н. Михайлову. 03 апреля 1967 г. г. Пушкино, Московская обл.	2	Бумага, чернила, рукопись, автограф
29	ОФ 13	Письмо В. В. Чернолуского М. Н. Михайлову. 21–29 августа 1969 г. г. Пушкино, Московская обл.	1	Бумага, чернила, рукопись, автограф
30	ОФ 14	Письмо В. В. Чернолуского М. Н. Михайлову. г. Пушкино, Московская обл.	1	Бумага, чернила, рукопись, автограф
31	ОФ 18	Письмо В. В. Чернолуского М. Н. Михайлову. г. Пушкино, Московская обл. 30 января 1969 г.	1	Бумага, чернила, рукопись, автограф

1	2	3	4	5
32	ОФ 20	Письмо М. Н. Михайлова В. В. Чарнолускому. 13 марта 1967. Ленинград	1	Бумага, чернила, рукопись, автограф
33	НВФ 3	Почтовая открытка. Новогоднее поздравление В. В. Чарнолуцкого М. Н. Михайлову. 22 декабря 1966 г. г. Пушкино, Московская обл.		Бумага, типографская печать, рукопись, чернила
34	НВФ 5	Письмо В. В. Чарнолуцкого М. Н. Михайлову. 21 сентября 1967 г. г. Пушкино, Московская обл.	1	Бумага, типографская печать, рукопись, чернила
35	НВФ 10	Письмо. В. В. Чарнолуцкого М. Н. Михайлову. 22–24 января 1969 г. г. Пушкино, Московская обл.	2	Бумага, карандаш
36	НВФ 11	Письмо В. В. Чарнолуцкого М. Н. Михайлову. 15 февраля 1969 г. г. Пушкино, Московская обл.	1	Бумага, карандаш
37	ОФ 332	Рисунок В. В. Чарнолуцкого. Калина Иванович Архипов. 1936. Мончегуба	1	Тушь, перо, карандаш
38	НВФ 1116	Рисунок В. В. Чарнолуцкого. Леонтий Александрович Архипов (Левк) по прозвищу Чапай. 1936. Мончегуба. Копия	1	Бумага, тушь, перо
39	НВФ 1115	Рисунок В. В. Чарнолуцкого. Татьяна Федоровна (Филипповна) Данилова. 1927. Копия	1	Тушь, перо, карандаш
40	НВФ 1113	Рисунок В. В. Чарнолуцкого. Варвара Васильевна Куроптева. 1927. Иоканга. Копия	1	Тушь, перо, карандаш
41	ОФ 330	Рисунок В. В. Чарнолуцкого. Никита Семенович Матрехин. 1927. Иоканга. Копия	1	Тушь, перо, карандаш.
42	ОФ 331a	Рисунок В. В. Чарнолуцкого. Петр Васильевич Сорванов, Мончегуба. 1936. Копия	1	Тушь, перо, карандаш
43	НВФ 1114	Рисунок В. В. Чарнолуцкого. Устинья Павловна Тарунова. Иоканга. 1927. Копия	1	Бумага, тушь, перо
44	ОФ 334	Рисунок В. В. Чарнолуцкого. Полуночное солнце в Лапландии. 20–30-е гг. XX в.	1	Бумага, акварель
45	ОФ 327	Объяснительная записка В. В. Чарнолуцкого к этюду «Полуночное солнце в Лапландии»	1	Бумага, чернила, рукопись
46	ОФ 341a	Рисунок В. В. Чарнолуцкого. Костюм оленевода. Этнографическая зарисовка. 1930-е гг. XX в.	1	Бумага, карандаш
47	ОФ 341	Чарнолуцкий В. В. Оленья упряжь и сани. 20–30-е гг. XX в.	1	Бумага, карандаш
48	ОФ 340	Чарнолуцкий В. В. В веже. 20-30-е гг. XX в.	1	Бумага, карандаш
49	ОФ 342	Чарнолуцкий В. В. Очаг и домашняя утварь саамов. 20-30-е гг. XX в.	1	Бумага, карандаш
50	ОФ 338	Чарнолуцкий В. В. Пейзаж (набросок с природы)	1	Бумага, акварель
51	ОФ 333	Чарнолуцкий В. В. Пейзаж: залив с прибрежными сопками	1	Бумага, акварель
52	ОФ 335	Чарнолуцкий В. В. Пейзаж (этиюд с природы). Долина Сейдречки. 1930-е гг.	1	Бумага, акварель
53	ОФ 324	Фото В. В. Чарнолуцкого. Погост Иоканга в 1927 г.		Фотоотпечаток
54	ОФ 326	Фото В. В. Чарнолуцкого. Изготовление саней		Фотоотпечаток
55	ОФ 759	Фрагмент рукописи В. В. Чарнолуцкого «Очерки к истории саами (лопарей) Кольского полуострова, Обонежья, Приладожья». Глава XXIV «Бывалые люди». Л. 308–323	16	Бумага, машинопись

1	2	3	4	5
Раздел 2. Василий Кондратьевич Алымов				
56	ОФ 329	Фото. Василий Кондратьевич Алымов с сыном	1	Фотоотпечаток
57	ОФ 319	Письмо В. К. Алымова В. В. Чарнолускому. 23 октября 1929 г. г. Мурманск	2	Бумага, чернила
58	ОФ 418	Письмо В. К. Алымова П. Н. Лукницкому. 10 января 1938 г. г. Мурманск	1	Бумага, чернила
59	ОФ 419	Письмо В. К. Алымова П. Н. Лукницкому. 29 января 1938 г. г. Мурманск	1	Бумага, чернила
60	ОФ 416	Письмо В. К. Алымова П. Н. Лукницкому. 30 января 1938 г. г. Мурманск	1	Бумага, чернила
61	ОФ 420	Почтовая открытка В. К. Алымова П. Н. Лукницкому. 19 февраля 1938 г. г. Мурманск	1	Бумага, типографская печать, чернила, рукопись
62	ОФ 417	Письмо В. К. Алымова П. Н. Лукницкому. 25 февраля 1938 г. г. Мурманск	1	Бумага, чернила, рукопись
63	ОФ 415	Письмо В. К. Алымова П. Н. Лукницкому. Г. Мурманск. 26 февраля 1938 г.	1	Бумага, чернила, рукопись
64	НВФ 490	Воспоминания И. Г. Эйхфельда «Василий Кондратьевич Алымов». г. Таллин. 7 марта 1976 г.	2	Бумага, машинопись, автограф
65	ОФ 423	Рукопись В. К. Алымова «Термины родства и свойства на русском и саамском языках»	3	Бумага, машинопись, автограф
66	НВФ 527	Рукопись В. К. Алымова «Об исторических аннотациях к географическому словарю Кольского полуострова»	3	Бумага, машинопись
Раздел 3. Яков Алексеевич Комшилов				
67	НВФ 25	Фото. Яков Алексеевич Комшилов. 1960-е	1	Фотоотпечаток
68	НВФ 1074	Я. А. Комшилов. Рабочие тетради с саамскими клеймами. Кильдинский погост. Содержание. Рукопись. Автограф	11	Бумага, типографская печать, чернила, карандаш
69	НВФ 1075	Я. А. Комшилов. Русско-саамский словарь	10	Бумага, чернила, рукопись
70	НВФ 1087	Рукописная книжка Я. А. Комшилова с саамской сказкой «Бабушка у внуков». Рукопись. Бумага, тушь	10	Бумага, тушь
71	НВФ 2100	Я. А. Комшилов. Иллюстрация к саамской сказке «Медведь и ребята»	1	Бумага, тушь
72	НВФ 2101	Я. А. Комшилов. Иллюстрация к саамской сказке «Медведь и ребята». Бумага, тушь	1	Бумага, тушь
73	НВФ 1078.	Я. А. Комшилов. Текст и иллюстрации к саамской сказке «Три парня»	3	Бумага, тушь
74	НВФ 232	Рисунок Я. А. Комшилова. Мурманск	1	Бумага, акварель
75	НВФ 243	Рисунок Я. А. Комшилова. Мурманск — город рыбный. Старые крыши. 1954		Бумага, тушь
76	НВФ 1092	Каталог первой послевоенной выставки Союза советских художников Мурманской области. Г. Мурманск. 1945	4	Бумага, типографская печать
77	НВФ 204	Рисунок Я. А. Комшилова. Весна в Мурманске. Пр. Ленина. 1928	1	Бумага, акварель

1	2	3	4	5
78	НВФ 199	Рисунок Я. А. Комшилова. Мурманск. Пр. Сталина. 1936	1	Бумага, тушь
79	НВФ 236	Рисунок Я. А. Комшилова. Мурманск. Двор дома № 11 Ленинградской ул. 8 июля 1936	1	Бумага, акварель
80	НВФ 253	Рисунок Я. А. Комшилова. Мурманск. Пр. Ленина. 1950	1	Бумага, акварель
81	НВФ 280	Рисунок Я. А. Комшилова. Мурманск. Тихий день. 1948	1	Бумага, акварель
82	НВФ 269	Рисунок Я. А. Комшилова. Мурманск. 1950-е гг.	1	Оргалит, масло
83	НВФ 266	Рисунок Я. А. Комшилова. Мурманск. 1942	1	Бумага, тушь
84	НВФ 266а	Рисунок Я. А. Комшилова. Мурманск военный. 1940-е	1	Оргалит, масло
85	НВФ 269а	Рисунок Я. А. Комшилова. Мурманск. В торговом порту. 1942	1	Бумага, акварель
86	НВФ 280а	Рисунок Я. А. Комшилова. Мурманск. Ул. Перовской и К. Маркса. 1943	1	Бумага, акварель
87	НВФ 197	Рисунок Я. А. Комшилова. Мурманск. Дом культуры. 1950	1	Бумага, карандаш
88	НВФ 253а	Рисунок Я. А. Комшилова. Мурманск. Вид на порт	1	Бумага, карандаш
89	НВФ 218	Рисунок Я. А. Комшилова. Мурманск. В садике Дома Пионеров. 12 июля 1960	1	Бумага, тушь
90	НВФ 220	Рисунок Я. А. Комшилова. Мурманск. Садик С. М. Кирова. Июль 1962	1	Бумага, тушь
91	НВФ 209	Рисунок Я. А. Комшилова. Мурманск. Ул. С. Перовской. 4 августа 1962	1	Бумага, тушь
92	НВФ 222	Рисунок Я. А. Комшилова. Мурманск. Ул. К. Маркса ... ул. С. Перовской. Июль 1962	1	Бумага, тушь
93	НВФ 216	Рисунок Я. А. Комшилова. Мурманск. Маргиналия авторская: «В архитектурный ансамбль г. Мурманска вошли автогаражи». Август 1962	1	Бумага, тушь
94	НВФ 224	Рисунок Я. А. Комшилова. Мурманск. Маргиналия авторская: «Над Кольским заливом у Абрам-пахты». Июль 1962	1	Бумага, тушь
95	НВФ 1088	Подшивка переписки М. Г. Воскобойникова и Я. А. Комшилова с подборкой текстов саамского фольклора. 1948	1	Бумага, чернила

